ISBN 978-99947-738-0-0

9 789994 773800

МАЪРИФАТ
АДОЛАТ
САДОҚАТ
ҚОНУНИЯТ

ПРОСВЕЩЕНИЕ
СПРАВЕДЛИВОСТЬ
ПРЕДАННОСТЬ
ЗАКОННОСТЬ

ОСОРИ АКАДЕМИЯ

(МАҶАЛЛАИ ИЛМӢ)

ТРУДЫ АКАДЕМИИ

(НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ)

№3 (23)
2014

ISBN 978-99947-738-0-0
ББК 67.400.+67.401.213+67.408
О-71

Осори Академия (маҷаллаи илмӣ)*
№ 3 (23). 2014
Муассис – Академияи Вазорати корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон
Маҷаллаи илмӣ аз тарафи Вазорати фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон ба қайд гирифта шудааст
Шаҳодатнома оид ба қайд гирифтан тахти № 0117 мҷ аз 17 январи соли 2014
Маҷаллаи илмӣ соли 1998 таъсис ёфтааст
Маҷалла ба забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ нашр мешавад

САРМУҲАРРИР:

Зоиров Ҷ.М.– сардори Академияи ВКД, доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор, Корманди шоистаи Ҷумҳурии Тоҷикистон, аъзои ҳақиқии Академии илмҳои умумиҷаҳонии амнияти дастаҷамъӣ, генерал-майори милитсия

МУОВИНИ САРМУҲАРРИР:

Солиев К.Ҳ. – муовини сардори Академияи ВКД оид ба илм, номзади илмҳои ҳуқуқ, Ҳуқуқшиноси шоистаи Тоҷикистон, полковники милитсия

УЗВИ ҲАЙАТИ ТАҲРИРИЯ:

Раҳимзода Р.Ҳ. – номзади илмҳои ҳуқуқ, Ҳуқуқшиноси шоистаи Тоҷикистон; **Тохиров Ф.Т.** – Арбоби шоистаи илму техникаи Тоҷикистон, академики АИ ҶТ, доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **Махкамзода М.А.** – академики АИ ҶТ, доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор, Ҳуқуқшиноси шоистаи Тоҷикистон; **Сотиволдиев Р.Ш.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **Ятимов С.С.** – доктори илмҳои сиёсатшиносӣ; **Мусаев А.Н.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **Шамолов А.А.** – доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор; **Салников В.П.** – Арбоби шоистаи илми Федератсияи Россия, доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **Буриев И.Б.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **Омелин В.Н.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **Азимов Р.А.** – доктори илмҳои техникӣ, профессор; **Хабибуллин А.Г.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **Назаров Н.Д.** – доктори илмҳои ҳуқуқ; **Шарипов Т.Ш.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **Алимов С.Ю.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **Иброгимов С.И.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **Одинаев Х.А.** – доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор; **Рахимов М.З.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **Федоров А.В.** – номзади илмҳои ҳуқуқ, профессор; **Мирзоев С.Б.** – номзади илмҳои ҳуқуқ; **Юлдошев Р.Р.** – номзади илмҳои ҳуқуқ; **Шарипов Ф.Р.** – номзади илмҳои ҳуқуқ; **Умаров Х.А.** – номзади илмҳои ҳуқуқ.

ДАР ОМОДА НАМУДАНИ НАШРИЯ ИШТИРОК ДОШТАНД:

Хокироев Р.З.
Номзади илмҳои филология, дотсент;

Насуров П.А.
Сардори кафедраи ҳуқуқи маъмурӣ ва фаъолияти маъмурии Академияи ВКД, номзади илмҳои ҳуқуқ, подполковники милитсия;

Каримова Л.М.
Сарнозир оид ба робитаҳои байналмилалии Академияи ВКД, подполковники милитсия;

Мақсудов Р.М.
Омӯзгори калони кафедраи забонҳои Академияи ВКД, подполковники милитсия (забони русӣ);

Қодиров Т.
Омӯзгори кафедраи забонҳои Академияи ВКД, лейтенанти милитсия (забони англисӣ).

©Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, 2014.
ISBN 978-99947-738-0-0

Ақидаи ҳайати таҳририя метавонад ба нуқтаи назари муаллифони мақолаҳо мувофиқ наояд. Барои мазмуни мақолаҳо ва маълумотҳои саҳеҳ муаллифонашон масъул мебошанд. Истинод ба сарчашма, муаллиф ва шумора ҳатмист.

ISBN 978-99947-738-0-0
ББК 67.400.+67.401.213+67.408
О-71

Труды Академии (научный журнал)*
№ 3 (23). 2014
Учредитель – Академия Министерства внутренних дел Республики Таджикистан
Журнал зарегистрирован Министерством культуры Республики Таджикистан.
Свидетельство о регистрации № 0117 мҷ от 17 января 2014 года
Журнал основан в 1998 году
Журнал выходит на таджикском, русском и английском языках

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Зоиров Дж.М. – начальник Академии МВД, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель Республики Таджикистан, действительный член Всемирной Академии наук комплексной безопасности, генерал-майор милиции

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:

Солиев К.Х. – заместитель начальника Академии МВД по науке, кандидат юридических наук, Заслуженный юрист Таджикистана, полковник милиции

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ:

Рахимзода Р.Х.– кандидат юридических наук, Заслуженный юрист Таджикистана; **Тохиров Ф.Т.**– Заслуженный деятель науки и техники РТ, академик АН РТ, доктор юридических наук, профессор; **Махкамзода М.А.** – академик АН РТ, доктор юридических наук, профессор; **Сотиволдиев Р.Ш.** – доктор юридических наук, профессор; **Ятимов С.С.** – доктор политических наук; **Мусаев А.Н.** – доктор юридических наук, профессор; **Шамолов А.А.**– доктор экономических наук, профессор; **Сальников В.П.**– Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор; **Буриев И.Б.**– доктор юридических наук, профессор; **Омелин В.Н.**– доктор юридических наук, профессор; **Азимов Р.А.** – доктор технических наук, профессор; **Хабибуллин А.Г.**– доктор юридических наук, профессор; **Назаров Н.Д.**– доктор юридических наук; **Шарипов Т.Ш.**– доктор юридических наук, профессор; **Алимов С.Ю.**– доктор юридических наук, профессор; **Иброгимов С.И.**– доктор юридических наук, профессор; **Одинаев Х.А.**– доктор экономических наук, профессор; **Рахимов М.З.**– доктор юридических наук, профессор; **Федоров А.В.**– кандидат юридических наук, профессор; **Мирзоев С.Б.**– кандидат юридических наук; **Юлдошев Р.Р.**– кандидат юридических наук; **Шарипов Ф.Р.**– кандидат юридических наук; **Умаров Х.А.**– кандидат юридических наук.

НАД НОМЕРОМ РАБОТАЛИ:

Хокироев Р.З.
Кандидат филологических наук, доцент;

Насуров П.А.
Начальник кафедры административного права и административной деятельности Академии МВД, кандидат юридических наук, подполковник милиции;

Каримова Л.М.
Главный инспектор по международным связям Академии МВД, подполковник милиции;

Максудов Р.М.
Старший преподаватель кафедры языков Академии МВД, подполковник милиции (русский язык);

Кодиров Т.
Преподаватель кафедры языков Академии МВД, лейтенант милиции (английский язык).

© Академия МВД Республики Таджикистан, 2014.
ISBN 978-99947-738-0-0

Мнение редакционной коллегии может не совпадать с точкой зрения авторов публикаций. Ответственность за содержание публикаций и достоверность фактов несут авторы. При полной или частичной перепечатке или воспроизведении любым способом ссылка на источник обязательна

Мундариҷа
Содержание

СУХАНРОНИҲОИ ПРЕЗИДЕНТИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН
ВЫСТУПЛЕНИЯ ПРЕЗИДЕНТА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Суханронии Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Э. Раҳмон дар маросими гузоштани санги асоси бунёди биноидавлати Академияи ВКД Тоҷикистон **1-6**

МАСОИЛИ ТАКМИЛИ ҚОНУНГУЗОРӢ
ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Зоиров Дж.М. (Маҷидзода Ҷ.З.) Организационно-правовой механизм нейтрализации вызовов и угроз в условиях многополярного мира **7-13**

Сотиволдиев Р.Ш. Асосҳои илмӣ ва мафҳуми сиёсати ҳуқуқӣ **14-20**

Абдухамитов В.А. Современные подходы и основные направления противодействия религиозному экстремизму **21-25**

Арипов А.Л., Валиев Н.Д. Уголовно-процессуальные и административные аспекты деятельности участкового инспектора милиции при производстве осмотра места происшествия **26-30**

Косимов Ф.М. Исполнение закона Республики Таджикистан «Об оперативно-розыскной деятельности» в условиях глобализации к новым угрозам и вызовам **31-34**

Лялякин Ю.А.Этапы становления государственной миграционной политики в Российской Федерации **35-39**

Насуров П.А., Суфиев С.Н. Асосҳои ҳуқуқии фаъолияти нозирони минтақавии милитсия **40-45**

Сафаров Х.С. Особенности организации и проведения контртеррористической операции **46-54**

Юлдошев Р.Р. Анализ тенденции развития уголовного и уголовно-процессуального законодательств Таджикистана через призму судебно-правовых реформ **55-61**

Юсуфов А.Х. Механизм обеспечения режима чрезвычайного положения **62-67**

ФАНҲОИ ҶАМЪИЯТӢ ВА ИЛМҲОИ ТАБИӢ
ОБЩЕСТВЕННЫЕ ДИСЦИПЛИНЫ И ЕСТЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

Аминов Ф.А. Омили иҷтимоӣ – фарҳангии ташаккули шахсият дар эҷодиёти мутафаккирони америкоӣ: Джером Брунер, Маргарет Мид, Дэвид Макклеланд **68-74**

Асламов Б.С., Умаров Х.А. Противодействие коррупции: этико-правовой взгляд **74-79**

Асламов Б.С., Ҳомидов А.С. Таълиму тарбияи насли навраси ҷомеаи муосири Тоҷикистон: хусусиятҳои муҳим ва проблемаҳо **80-83**

Аюбова М.Б. Маҳфузи вожаҳои эрониасл дар забони англисӣ........................... **84-86**

Ғаниев Т.Б. Системаи равонии меҳнатӣ ва истеҳсолӣ дар фаъолияти менеҷменти муосири касбӣ **87-93**

Кабиров Х. Перомуни маншаи тоҷикони сарикӯлӣ ва топоними сарикӯл **94-97**

Шукуров Г.Х. Чашмандозе ба таърихи забони адабии тоҷик **98-100**

МИНБАРИ МУҚАРРИЗОН
ТРИБУНА РЕЦЕНЗЕНТОВ

Назаров Н.Ҷ., Мирзоев С.Б., Абдуллоев Р.С. Тақриз ба китоби Маҷидзода Ҷ.З. **101-106**

Сайидзода З.Ш. Рецензия на монографию МаджидзодаДж.З. **107-108**

Гаврилов Б.Я. Рецензия на монографию Юлдошева Р.Р. **109-110**

Джураев Р.З. Отзыв на автореферат Сагванд З.М. **111-112**

МИНБАРИ ОЛИМОНИ ҶАВОН
ТРИБУНА МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

Абдуллоев А.Р., Бобоназаров Ф. Ҳуқуқу озодиҳои фарҳангии инсон ва шаҳрванд дар Ҷумҳурии Тоҷикистон...**113-116**

Бобоназаров Ф.Таносуби Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон бо санадҳои ҳуқуқи байналмилалӣ **117-121**

Исмонов С.М. Чрезвычайная ситуация: понятие, место и роль органов внутренних дел в условиях чрезвычайных ситуаций............... **122-124**

Қурбонов А.А., Бобоназаров Ф. Криминализатсияи саркашии бадқасдонаи ҳамсар, ҳамсари собиқ ва аъзои дигари оила аз таъминоти ҳамдигар............. **125-129**

Қурбонов А.А., Сайдуллозода М.Х. Назария ва амалияи баъзе проблемаҳои татбиқи ҷавобгарии граждан̣ӣ.. **130-135**

Нажбуддинов М.А. Субъекты гражданского контроля в механизме взаимодействия органов внутренних дел с институтами гражданского общества в Республике Таджикистан **136-140**

Пулатова Ф.Ю. Криминологическая характеристика лиц, совершающих хулиганство по законодательству Республики Таджикистан.................................**141-144**

Раҳматшоев С.Р. Обҳои минералӣ ва шифобахшӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон **145-147**

Сафаров Л.Ш. История и эволюция становления и развития парламентаризма в Таджикистане.. **148-153**

Тошев А.М. Юридическая ответственность как элемент правового статуса личности...**154-157**

Тошев А.М. Роль органов исполнительной власти в сфере регулирования правового статуса личности **158-163**

Тырышкин В.В. Проблема причинности в свете преодоления административных барьеров в правоохранительной деятельности органов внутренних дел Российской Федерации.. **164-168**

СУХАНРОНИИ ПРЕЗИДЕНТИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН ЭМОМАЛӢ РАҲМОН ДАР МАРОСИМИ ГУЗОШТАНИ САНГИ АСОСИ БУНЁДИ БИНОИ НАВИ ТАЪЛИМИИ АКАДЕМИЯИ ВАЗОРАТИ КОРҲОИ ДОХИЛИИ ТОҶИКИСТОН

(ш. Душанбе, 20 июни соли 2014)

Устодону шунавандагони Академияи Вазорати корҳои дохилӣ!

Мухтарам кормандони мақомоти корҳои дохилӣ!

Ин лаҳзаҳо ҳамаи мо ба ифтихори гузоштани санги асоси бинои нави таълимии Академияи Вазорати корҳои дохилии мамлакат ҷамъ омадаем.

Оғози бунёди ин иншоот, ки дар соли таҷлили ҷашни 20-умин солгарди Конститутсияи мамлакат сурат мегирад, нишонаи таваҷҷуҳи доимии давлату Ҳукумати кишвар барои фароҳам овардани шароити мусоиди таълиму тарбияи кадрҳои ба талаботи замонаи пешрафта ҷавобгӯй ва баланд бардоштани сатҳи касбии кормандони мақомоти корҳои дохилӣ мебошад.

Дар остонаи ҷашни зикршуда оғоз гардидани чунин иқдом басо рамзӣ низ мебошад, зеро мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ва дар навбати аввал мақомоти корҳои дохилӣ посдору нигоҳбони волоияти қонун ва тартиботи ҳуқуқӣ, аз ҷумла риояи Конститутсия ва арҷгузорӣ ба арзишҳои миллии давлати соҳибихтиёри тоҷикон мебошанд.

Азнавсозиву муосиргардонии асосҳои моддиву техникии Академияи Вазорати корҳои дохилӣ дар амри боз ҳам беҳтар ба роҳ мондани фаъолияти мақомоти ҳифзи ҳуқуқи мамлакат, бахусус дар самти таълиму тарбияи ҳайати шахсӣ ва тақвияти донишу малакаи касбии кормандон рӯйдоди басо муҳим ба ҳисоб меравад.

Ин махзани тарбияи кадрҳои касбии мақомоти корҳои дохилӣ зодаи даврони истиқлол буда, фаъолияти он зина ба зина ба талаботи замони навин мутобиқ шуда истодааст.

Кормандони мақомоти корҳои дохилӣ ҳамчун ҳомиёни ҳуқуқу озодиҳои шаҳрвандон ва тартиботи ҷамъиятӣ дар мушкилтарин лаҳзаҳои таърихи кишварамон ба хотири ҳимояи суботи ҷомеа, оромии мардум, мубориза бар зидди дастаҳои мусаллаҳи ҷинояткор, ҷинояткории муташаккили трансмиллӣ, ҷиноятҳои экстремистиву террористӣ, муомилоти ғайриқонунии маводи мухаддир, пешгирии дигар амалу кирдорҳои ғайриқонунӣ ва муҳимтар аз ҳама, барқарор кардани сохти конститутсионӣ дар сафи пеш қарор доштанд.

Аксари шумо аз таърихи дар чӣ гуна шароит таъсис ёфтани ин сохтор хабар доред ва шоҳиди бевоситаи махсусан дар замони истиқлолият ба як сохтори қудратманд табдил ёфтани он мебошед.

Мақомоти корҳои дохилӣ имрӯз ба сохтори бонуфузу муҷаҳҳаз бо тамоми инфрасохтори зарурӣ ва ҳамаи шароити муосири фаъолият табдил дода шуданд.

Дар замони истиқлолият марҳала ба марҳала ҳуҷҷатҳои асосии ислоҳоти милитсия қабул гардида, шакли фаъолияти он куллан тағйир дода шуд.

Дар таърихи навини милитсияи кишвар нахустин маротиба соли 1998 Қонун «Дар бораи фаъолияти оперативӣ - ҷустуҷӯӣ» қабул карда шуд ва баъдан бо дарназардошти талаботи замон соли 2011 ин санади муҳим дар таҳрири нав қабул гардид.

Бо қабули қонуни мазкур шаффофияти кори милитсия таъмин гардида, фаъолияти ин ниҳод зери назорати ҷомеа қарор дода шуд.

Ҳамзамон бо ин, қабули қонун ба баланд бардоштани сатҳи касбии кормандони милитсия дар раванди амалӣ намудани фаъолияти оперативӣ – ҷустуҷӯӣ мусоидат намуд.

Соли ҷорӣ Барномаи ислоҳоти милитсияи Тоҷикистон то давраи соли 2020 ва Нақшаи чорабиниҳо доир ба татбиқи он қабул гардиданд, ки дар онҳо таҷрибаи ҷаҳонӣ дар хусуси таҳия ва амалигардонии ҳуҷҷатҳои стратегӣ оид ба дурнамои пешрафти соҳа ба эътибор гирифта шудаанд.

Вобаста ба ислоҳоти низоми идоракунии Вазорати корҳои дохилӣ мо нақшаҳои зиёд дорем, ки ҳадафи асосии онҳо баланд бардоштани сатҳи касбӣ ва ба талаботи замона мутобиқ гардонидани фаъолияти ин мақомот мебошад.

Таҳияи лоиҳаи «Қонун дар бораи политсия» ва «Қонун дар бораи мақомоти корҳои дохилӣ» аз ҷумлаи онҳо мебошанд.

Ман дар Паёми имсолаи худ ба парламенти кишвар ба роҳбарияти Вазорати корҳои дохилӣ супориш додам, ки бо мақсади беҳбудӣ бахшидан ба фаъолияти минбаъда дар самти таъмини ҳифзи тартиботи ҷамъиятӣ лоиҳаи «Барномаи ҳамкории мақомоти корҳои дохилӣ бо аҳолӣ» - ро таҳия ва ба Ҳукумат пешниҳод намояд.

Давлату Ҳукумати мамлакат аз рӯзҳои аввали ташкилёбии мақомоти милитсия ба масъалаи таъмини сохторҳои ин ниҳод бо ҳамаи шароити зарурии пешбурди хизмат ва муҳимтар аз ҳама, омодасозии кадрҳои муосири касбӣ диққати зарурӣ медиҳад.

Дар давоми солҳои соҳибистиқлолӣ беш аз 100 иншооти хурду бузурги маъмуриву хизматии мақомоти корҳои дохилӣ сохта, ба истифода дода шуда, инчунин зиёда аз 700 бинову иншооти мақомоти мазкур аз ҳисоби маблағҳои буҷетӣ таъмиру азнавсозӣ гардидаанд.

Ҷиҳати муосиргардонии фаъолияти кормандони мақомоти ҳифзи ҳуқуқи кишвар ва ба меъёрҳои ҷаҳонӣ мутобиқ намудани низоми хизматрасонӣ ба аҳолӣ даҳҳо бинои хуштарҳу замонавӣ, аз ҷумла бинои Раёсати вазорат дар минтақа ва ноҳияи Рашт, Маҷмааи дармонгоҳи тиббӣ, Маҷмааи варзишии «Спитамен», бинои маъмурии Дастаи таъиноти махсуси милитсия ва Маркази низоми худкори идоракунӣ дар соҳаи нақлиёт «Шаҳри бехатар» сохта, ба истифода дода шуд.

Дар давоми танҳо ду соли охир 74 нуқтаҳои иловагии фаъолияти кормандони милитсия дар минтақаҳои мамлакат сохта, ба истифода дода шуда, тибқи супориши Роҳбари давлат 50 иншооти вазорату идораҳои дахлдори кишвар барои истифодаи хизматӣ ба тавозуни Вазорати корҳои дохилӣ гузаронида шуданд.

Ҳамзамон бо ин, дар панҷ моҳи соли ҷорӣ 42 бинои маъмурии минтақавии кормандони милитсия таъмиру азнавсозӣ гардида, сохтмону таъмири даҳҳо иншооти дигар идома дорад.

Тавре ки медонед, то давраи соҳибистиқлолӣ дар кишварамон муассисаи таҳсилоти олии омодасозии мутахассисони касбии мақомоти корҳои дохилӣ вуҷуд надошт.

Мутахассисон асосан дар муассисаҳои таҳсилоти олии собиқ ҷумҳуриҳои иттифоқӣ тайёр карда мешуданд.

Дар қаламрави кишварамон як Мактаби миёнаи махсуси милитсия фаъолият мекард, ки дар он танҳо мутахассисони дорои таҳсилоти миёнаи махсуси ҳуқуқӣ тайёр карда мешуданд.

Баъди ба даст овардани истиқлолият дар таърихи фаъолияти Вазорати корҳои дохилии Тоҷикистон давраи нав - давраи мустақилияти комил ва дар айни замон давраи озмоишу имтиҳони ҷиддии таъмини суботу оромии кишвар, ҳимояи осудагии шаҳрвандон, ҳифзи ҳуқуқи инсон ва тартиботи ҷамъиятӣ оғоз гардид.

Барои амалӣ намудани чунин вазифаҳо зарурат пеш омад, ки мо тарбияи кадрҳои маълумоти олидори соҳаро ҳарчи зудтар дар дохили кишвар ташкил карда, низоми нави идоракунии мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ва дигар

сохторҳои қудратии мамлакатро ба роҳ монем.

Дар баробари ташкили инфрасохтори мақомоти ҳифзи ҳуқуқи кишвар Мактаби олии Вазорати корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон ташкил дода шуд, ки ин аввалин муассисаи таҳсилоти олии низомии махсус дар кишвар буд.

Аммо бинобар сабаби оғози ҷанги шаҳрвандӣ ва вазъи бухронии сиёсиву иқтисодии кишвар Мактаби олии Вазорати корҳои дохилӣ ба мушкилоти зиёд рӯбарӯ шуд.

Ман хуб дар хотир дорам, ки дар он шароити бисёр душвор соли 1996 даҳҳо нафар хатмкунандагони ин мактаби олиро ба кори мустақилона дар мақомоти корҳои дохилӣ гусел карда, дар он маросими тантанавӣ суханронӣ низ карда будам.

Бо мақсади боз ҳам таҳким бахшидани раванди омодасозии кадрҳои баландихтисоси касбӣ бо қарори Ҳукумати мамлакат моҳи декабри соли 2000 Мактаби олии Вазорати корҳои дохилӣ ба Академияи Вазорати корҳои дохилӣ табдил дода шуд.

Муассисаи мазкур дар мамлакат ягона мактаби олии махсус мебошад, ки ба тайёркунии касбӣ, азнавтайёркунӣ ва такмили ихтисоси кормандони мақомоти корҳои дохилӣ машғул мебошад.

Тибқи ваколатҳои ба зиммаи Академия вогузоршуда ин муассисаи таҳсилоти олии касбӣ дар тайёр намудани ҳомиёни ҳуқуқу тартиботи ҷамъиятии ба талаботи замони муосир ҷавобгӯ нақши асосӣ дошта, дастпарварони он дар аксари мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ва дигар сохтору мақомоти мамлакат адои хизмат менамоянд.

Тибқи таҳлилҳо агар дар ибтидои фаъолияти Мактаби миёнаи махсуси милитсия онро дар як сол ҳамагӣ 160 нафар шунавандагон хатм карда бошанд, баъдан онро ҳар сол беш аз 450 нафар шунавандагон хатм намудаанд.

Агар дар марҳалаи оғози фаъолияти муассисаи навтаъсис ҳамагӣ 60 нафар омӯзгорону кормандон фаъолият дошта бошанд, пас баъди ба мактаби олӣ табдил ёфтан дар он беш аз 200 нафар кормандону омӯзгорон ба фаъолияти таълиму тарбияи кадрҳо ҷалб карда шуданд.

Дар доираи ҳамкориҳои муштарак ҷиҳати таҳкими иқтидори илмиву педагогии Академия ҳамасола теъдоди муайяни омӯзгорони ҷавон ба аспирантураи мактабҳои олии кишвар ва муассисаҳои таҳсилоти олии давлатҳои пешрафта, аз ҷумла Академияи идоракунии Вазорати корҳои дохилии Федератсияи Россия фиристода мешаванд.

Маҳз саъю талоши бевоситаи Ҳукумати мамлакат буд, ки дар тӯли беш аз даҳ сол Академияи Вазорати корҳои дохилӣ ба як муассисаи муқтадири таълиму тарбияи кадрҳо ва маркази пешбурди корҳои илмӣ мубаддал гардида, бахусус дар самти робитаву ҳамкории дуҷониба бо дигар муассисаҳои таҳсилоти олии хориҷӣ ба нишондиҳандаҳои назаррас ноил шудааст.

Соли 2011 Академияи Вазорати корҳои дохилии Тоҷикистон ба узвияти Ассотсиатсияи академияҳои полиси ҷаҳон ва соли 2013 ба Кумитаи иҷроияи ин ташкилот пазируфта шуд, ки ин далел аз мутобиқати раванди таҳсилу тарбия ба меъёрҳои ҷаҳонӣ шаҳодат медиҳад.

Аз ҷониби олимони Академия тафсири пурраи Кодекси ҷиноятӣ анҷом дода шуд, ки он дар самти таҳкиму мукаммалгардонии санадҳои меъёрии ҳуқуқии соҳа саҳми арзишманд мебошад.

Дӯстони азиз!

Тавре ки огоҳед, дар давоми ду даҳсолаи охир дунё ба таҳаввулоти азим дучор шуда, набзу низоми зиндагӣ дар тамоми сайёра тағйир ёфта истодааст.

Яъне раванди ҷаҳонишавӣ инсониятро бо ҳаводису воқеаҳое рӯбарӯ карда истодааст, ки барои пешгирӣ кардани онҳо истифодаву татбиқи таҷрибаву усулҳои нави муҳофизати тартиботи ҷамъиятӣ ва ҳуқуқу озодиҳои шаҳрвандон лозим меояд.

Яке аз роҳҳои расидан ба ин ҳадаф такмили низоми омодасозии кадрҳои ҳозиразамон ва ба талаботи замона мутобиқ гардонидани барномаҳои таълимии муассисаҳои таҳсилоти олии касбӣ, аз ҷумла Академияи Вазорати корҳои дохилӣ мебошад.

Ҳамасола ин боргоҳи таҳсилоти олиро садҳо нафар ҷавонон хатм намуда, ба кори мустақилона барои таъмини тартиботи дохилӣ ва мубориза бар зидди ҳама гуна зуҳуроти ҷинояткорӣ сафарбар карда мешаванд.

Дар курсҳои олии бахшҳои рӯзона ва ғоибонаи Академия кадрҳои роҳбарикунанда аз рӯи равияҳои ҳуқуқшинос, аз ҷумла ҳуқуқшинос барои мақомоти корҳои дохилӣ ва дигар мақомоти ҳифзи ҳуқуқ, афсарону мутахассисони касбӣ барои қӯшунҳои дохилӣ ва кормандони соҳаи сӯхторхомӯшкунӣ омода карда мешаванд.

Ҳоло дар Академия қариб 2500 нафар шунавандагон таълим мегиранд.

Бояд гуфт, ки аз ин шумора 100 нафар духтарон буда, аз теъдоди умумии шунавандагон 145 нафар ба тариқи имтиёзӣ қабул карда шудаанд.

Аз шумораи умумии ба тариқи имтиёзӣ қабулгардидагон беш аз 100 нафарашон ятимон мебошанд.

Дар заминаи Академия инчунин ҳамасола кормандони зинаҳои гуногуни мақомоти корҳои дохилӣ ба курсҳои тайёрии касбӣ, азнавтайёркунӣ ва такмили ихтисос фаро гирифта шуда, савияи дониши соҳавию сиёсии худро баланд мебардоранд.

Яке аз самтҳои асосии фаъолияти Академияи Вазорати корҳои дохилӣ мусоидат ба рушди илм ва вусъат додани корҳои илмиву тадқиқотӣ мебошад ва пешбурди таҳқиқоти илмӣ дар соҳаи мазкур татбиқи ҳамаҷониба ва иҷрои қонунгузории ҷиноятиро бамаротиб вусъат мебахшад.

Дар ин замина саҳми олимони Академия дар омодасозии заминаҳои ҳуқуқии фаъолияти мақомоти ҳифзи ҳуқуқи мамлакат ва пешниҳоди хулосаҳо ба санадҳои қонунгузории мамлакат назаррас мебошад.

Ҷиҳати дар сатҳи баланди касбӣ ва муосир нигоҳ доштани фазои илмии ин боргоҳ роҳбарияти Академияро зарур аст, ки ҳамкориро бо муассисаҳои таҳсилоти олии касбии кишвар барои таҳқиқ ва татбиқи равияҳои мурофиаи ҷиноятӣ, маъмурӣ ва дигар самтҳо тақвият бахшад.

Давлату Ҳукумати Тоҷикистон бо истифода аз тамоми имкониятҳои мавҷуда маблағгузории фаъолияти мақомоти корҳои дохилии кишварро таъмин намуда, дар баробари ин, барои фароҳам овардани шароити беҳтарини таҳсил дар Академияи Вазорати корҳои дохилӣ ҳамаи чорабиниҳои заруриро амалӣ карда истодааст.

Маҳз бо ҳамин мақсад мо имрӯз дар ин ҷо дар маросими оғози сохтмони бинои наву замонавии Академияи Вазорати корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон қарор дорем.

Шубҳае нест, ки баъди ба истифода додани биноҳои нав раванди таълими мутахассисон ба куллӣ беҳтар гардида, дар он таҷрибаи беҳтарин муассисаҳои таълимии мақомоти ҳифзи ҳуқуқи ҷаҳон роҳандозӣ хоҳад шуд.

Дар робита ба ин, ба Дирексияи сохтмони иншооти ҳукуматии Дастгоҳи иҷроияи Президент супориш медиҳам, ки корҳои сохтмониро дар арафаи 25 – солагии истиқлолияти давлатии Тоҷикистон, яъне то сентябри соли 2016 бо сифати баланд ба охир расонад.

Итминони комил дорам, ки бинои нави Академияи Вазорати корҳои дохилӣ яке аз беҳтарин иншоот ба истиқболи ин ҷашни бузурги кишварамон хоҳад шуд.

Ман беҳуда дар суханрониам доир ба ислоҳоти раванди таълим дар Академияи Вазорати корҳои дохилӣ муфассал изҳори назар накардам.

Чунки маҳз хатмкунандагони Академия дар оянда милитсия ва дар маҷмӯъ мақомоти корҳои дохилиро муаррифӣ намуда, ба халқу миллати худ содиқона хизмат мекунанд.

Бо дарназардошти муҳиммияти масъалаи мазкур зарур аст, ки онҳо дар сатҳи баланди касбӣ ва мутобиқ ба меъёрҳои ҷаҳони муосир омода карда шаванд.

Тибқи лоиҳа дар бинои навбунёд теъдоди зарурии синфхонаҳои муҷаҳҳазу замонавӣ барои гузаронидани машғулиятҳои амалӣ ва умуман тамоми шароити мутобиқ ба стандартҳои навтарин сохта мешаванд.

Анҷоми сохтмони ин бино имкон медиҳад, ки иловатан ҳазорҳо нафар

ҷавонон бо шароити дараҷаи аълои таҳсилу азхудкунии нозукиҳои фаъолияти мақомоти корҳои дохилӣ таъмин карда шаванд.

Дар баробари ин, тайёрии касбии кормандони мақомоти корҳои дохилӣ бояд ба арзишҳои заминавии демократӣ, волоияти қонун, ҳимояи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд асос ёбад.

Ба Вазорати корҳои дохилӣ ва Академияи он зарур аст, ки минбаъд ҳангоми тайёр кардани кормандони милитсия ва бозомӯзиву такмили ихтисоси онҳо ҳатман ба масъалаҳои хусусияти хоси касбӣ аҳамияти ҷиддӣ зоҳир намоянд, зеро кормандони ояндаи мақомоти корҳои дохилӣ бояд на танҳо омодагии баланди ҷисмонӣ дошта бошанд, балки маърифату ҷаҳонбинии васеъ, маҳорати мулоҳизаронӣ, таҳлили вазъият ва вобаста ба он малакаи қабули қарорҳои заруриро доро бошанд.

Дар робита ба ин, як нуктаи дигарро мехоҳам зикр намоям, ки айни замон мутахассисони самти иҷрои ҷазои ҷиноятӣ дар муассисаҳои таҳсилоти олии касбии хориҷи кишвар омода карда мешаванд.

Азбаски Академия дар соҳаҳои мухталифи ҳифзи ҳуқуқ мутахассисони касбӣ омода менамояд ва дар ин самт ҳайати устодон ва заминаи муносиби илмӣ низ дорад, зарур аст, ки масъалаи ифтитоҳи факулта ё шуъбаҳои алоҳидаи тайёр кардани мутахассисони соҳаи иҷрои ҷазои ҷиноятӣ, инчунин мутахассисони бартарафсозии оқибати ҳолатҳои фавқулода мавриди омӯзиш қарор дода шавад.

Дар раванди васеъ намудани доираи омӯзиши ихтисосҳо бо дарназардошти равандҳои ҷомеа ва омода кардани кадрҳои тахассусӣ барои сохторҳои қудратии кишвар ба барномаҳои таълимии Академия, аз ҷумла дар курсҳои кӯтоҳмуддати он баробари омӯзиши асосҳои қонунгузории меҳнат, маъмурӣ, равоншиносӣ, одоби суханварӣ барои ҳайати роҳбарикунанда, азхудкунии амиқи забони давлатӣ, забонҳои хориҷӣ ва кор бо технологияҳои муосири коммуникатсиониро ворид намудан зарур мебошад.

Ҳамчунин бо дарназардошти тавсеаи ҳамгироии Тоҷикистон бо ҷомеаи ҷаҳонӣ зарур аст, ки дар ин барномаҳо омӯзиши санадҳои меъёрии ҳуқуқии байналмилалӣ дар соҳаи ҳуқуқи инсон низ ба роҳ монда шавад.

Амалӣ намудани тадбирҳои зикршуда яке аз роҳҳои ба шароити имрӯза мутобиқ сохтани фаъолияти мақомот ва сохторҳои ҳифзи ҳуқуқи мамлакат мебошад.

Вақт собит намуд, ки иқдоми пешгирифтаи мо дар самти тарбияи кадрҳои мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ва сохторҳои низомӣ дар дохили кишвар ҳамчун яке аз самтҳои стратегӣ амали саривақтӣ мебошад.

Шумо чанде пеш муваффақиятҳои сарҳадбонони кишварро дар тӯли 20 соли фаъолият дида, боварӣ ҳосил намудед, ки хизматчиёни ҳарбӣ ва кормандони мақомоти ҳифзи ҳуқуқу сохторҳои низомии мо аз уҳдаи ҳимояи марзу буми кишвар ва тартиботи дохилии ҷамъиятӣ, ки мақсади он ҳифзи сулҳу ваҳдати миллӣ ва оромии ҷомеа мебошад, бо сарбаландӣ баромада метавонанд.

Бинобар ин, тарбияи насли миллатдӯсту ватанпарвар, ки дар худ нерӯи созандагиву бунёдкориро таҷассум менамояд, бояд чун омили муҳимтарини таҳкими пояҳои давлатдорӣ, пешрафти ҷомеа ва таъмини зиндагии арзандаи халқи бузургворамон арзёбӣ гардад.

Дар ҷомеаи демокративу мутамаддини муосир хизмат дар милитсия ҳисси баланди ватандӯстиву ватанпарастӣ, худшиносиву худогоҳии миллӣ, азму иродаи қавӣ, шуҷоату далерӣ ва муҳимтар аз ҳама, хоҳиши содиқона хизмат кардан ба Ватан-модар, давлат ва ҷомеаро талаб менамояд.

Дар ин раванд як масъалаи муҳимро ҳамеша дар хотир бояд дошт, ки мардум ба фаъолияти давлат аз рӯи фаъолияти мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ва пеш аз ҳама, кормандони милитсия баҳо медиҳанд.

Бинобар ин, ҳар як корманди мақомоти корҳои дохилӣ, ки таъмини тартиботу қонуният дар кишвар вазифаи ҷониву касбиаш мебошад, бояд худ

намунаи риояи қонун ва одобу ахлоқи нек бошад.

Бовар дорам, ки хатмкунандагони Академияи Вазорати корҳои дохилӣ ва ҳамаи кормандони милитсияи тоҷик минбаъд низ якҷоя бо сохтору мақомоти дигар дар ҷодаи адои вазифаҳои хизматии худ, яъне таъмин намудани тартиботи ҷамъиятӣ, оромиву суботи ҷомеа, мубориза бар зидди ҳама гуна қонуншиканӣ ва қабл аз ҳама, ҷинояткории муташаккили трансмиллӣ, экстремизму терроризм, муомилоти ғайриқонунии маводи мухаддир, хариду фурӯши одамон ва ҷиноятҳои коррупсионӣ содиқонаву софдилона саъю талош хоҳанд кард.

Вобаста ба ин, ҳар як устоду корманди Академия бояд вазифаи муқаддаси хешро шарафмандона ба иҷро расонида, дар амалӣ сохтани барномаҳои таълимии давлатӣ дар самти тарбияи касбии кадрҳо ва куллан беҳтар гардонидани низоми таҳсил саҳми муносиб гузорад.

Дар охир мехоҳам бо истифода аз фурсати муносиб ба меъморону бинокорон барои дар мухлати муқарраршуда ва бо сифати баланд анҷом додани бунёди ин боргоҳи маърифату даргоҳи тартиботу низом барори кор орзу намоям.

Итминон дорам, ки ҳайати кормандони Академия минбаъд низ дар самти таълиму тарбияи кадрҳои баландихтисоси ватандӯсту худшиноси миллӣ барои мақомоти корҳои дохилии кишварамон азму талоши бештар менамоянд.

Бори дигар ҳамаи шумо, устодону шунавандагони Академияи Вазорати корҳои дохилӣ ва тамоми кормандони милитсияи тоҷикро бо ин рӯйдоди муҳим табрик гуфта, ба ҳар яки шумо барору комёбӣ мехоҳам.

Ҳамеша сарбаланду хонаобод бошед!

МАСОИЛИ ТАКМИЛИ ҚОНУНГУЗОРӢ
ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ НЕЙТРАЛИЗАЦИИ ВЫЗОВОВ И УГРОЗ В УСЛОВИЯХ МНОГОПОЛЯРНОГО МИРА

Мачидзода Чурахон Зоир
Сардори Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон,
доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор, генерал-майори милитсия

Зоиров Дж.М.
(Маҷидзода Ҷ.З.)*

При всей специфике государственно-правового строительства Республики Таджикистан и других государств, сформировавшихся на постсоветском пространстве, на современном этапе в их развитии нетрудно обнаружить много общего. Состояние национальной экономики, несовершенство системы организации государственной власти и слабость институтов гражданского общества, криминализация общественных отношений, рост организованной преступности и увеличение масштабов терроризма и экстремизма, обострение межнациональных и осложнение международных отношений создают широкий спектр внутренних и внешних угроз национальной безопасности стран Содружества. Характер с содержание этих угроз в каждом из государств проявляют себя по-разному, однако их объединяет то, что в своей совокупности они затрагивают жизненно важные интересы жизнедеятельности личности, общества, государства, включая его конституционный строй, суверенитет и территориальная целостность, создавая тем самым непосредственную угрозу государственной безопасности.

Особый размах на территории нашей республики и СНГ приобрела деятельность международных террористических и экстремистских организаций. В течение ряда лет серьезная угроза международного терроризма и религиозного экстремизма в Республики Таджикистан и в целом в стран Центрально-Азиатского региона СНГ исходила от афганских талибов, Исламского движения Узбекистана, «Хизб-ут-Тахрира», Национального революционного фронта Восточного Туркестана и других.

Отмеченные обстоятельства позволяют говорить о том, что в настоящее время одна из реальнейших угроз для национальной государственности на постсоветском пространстве – это

*Зоиров Дж.М. (Маджидзода Дж.З.) – начальник Академии МВД, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель Республики Таджикистан, действительный член Всемирной Академии наук комплексной безопасности, генерал-майор милиции.

международный терроризм и тесно связанная с ним организованная транснациональная преступность, особенно активно проявляющаяся в сфере незаконного оборота наркотиков и экстремизм. В этой связи необходимым элементом укрепления национальной государственности наряду с решением социально-экономических, политических и правовых проблем государственного строительства является эффективное противодействие терроризму, политическому и религиозному экстремизму, национальной и транснациональной преступности.

Из всего комплекса мер, принимающихся для решения этой проблемы, учитывая ее *межгосударственный характер*, остановимся на рассмотрении ряда направлений, реализуемых в рамках договоров и соглашений, заключенных странами Содружества для обеспечения коллективный безопасности[1].

Страны Содружества, столкнувшись с широкомасштабным наступлением международного терроризма, одними из первых в мировом сообществе осознали это зло как общую угрозу, от которой невозможно укрыться в «национальных квартирах». Еще в июне 1999 г. был подписан Договор о сотрудничестве государств-участников СНГ в борьбе с терроризмом, который является правовой основой взаимодействия компетентных органов государств Содружества в вопросах предупреждения, выявления, пресечения и расследования актов терроризма. Положениями Договора определены конкретные направления сотрудничества, такие, как: обмен информацией, разработка и принятие согласованных антитеррористических мер, направление по согласованию с заинтересованными государствами специальных антитеррористических формирований, подготовка специалистов, поставка специальных средств, техники и другие.

Правоохранительными органами стран Содружества в рамках реализации Программы проведены согласованные на двусторонней и многосторонней основах оперативно-профилактические и специальные операции, направленные на принятие превентивных мер и пресечение актов терроризма и деятельности транснациональных группировок, занимающихся незаконным оборотом оружия, наркотиков и нелегальной миграцией. С 1999 г. ежегодно проводятся совместные командно-штабные учения «Южный щит Содружества», имеющие целью совершенствование взаимодействия органов военного управления стран СНГ по подготовке и проведению операций по уничтожению бандформирований в Центрально-Азиатском регионе. В октябре 2001 г. были проведены командно-штабная военная игра и совместное тактическое учение соответствующих подразделений[2].

В соответствии с Программой создан и с 1 декабря 2000 г. начал функционировать а*нтитеррористический центр* стран Содружества (АТЦ СНГ). Для работы на наиболее напряженном центрально-азиатском направлении развернута его региональная оперативная группа в столице Кыргызии- Бишкеке. Основными задачами Центра являются: выработка предложений о направлениях развития сотрудничества в борьбе с международным терроризмом; координация взаимодействия компетентных органов; анализ поступающей информации, формирование специализированного банка данных; участие при подготовке и проведении антитеррористических учений; взаимодействие при подготовке и проведении оперативно-розыскных мероприятий; разработка моделей согласованных антитеррористических операций.

Антитеррористическим центром разработано Положение о порядке организации и проведении совместных

---

[1] Договор о коллективной безопасности (Ташкент, 15 мая 1992г.) // Информационный вестник Совета глав государств и совета глав правительств СНГ «Содружество». 1992. № 5. С.9. Договор подписан: Арменией, Казахстаном, Кыргызстаном, Россией, Таджикистаном, Узбекистаном. В декабре 1993 г. к Договору присоединились Азербайджан и Беларусь. 20 апреля 1999 г. Республика Узбекистан уведомила о выходе из Договора.

[2] См.: Путинцев О.Д. Противодействие терроризму в рамках СНГ // Вестник МПА СНГ. 2002. С. 270.

антитеррористических мероприятий на территориях государств Содружества, которое согласовано и вносится на рассмотрение очередного заседания Совета глав государств СНГ. Положением предусмотрено, что страны Содружества заранее в соответствии с их национальным законодательством определяют компетентные органы, ответственные за проведение совместных антитеррористических формирований, предназначенных для выполнения указанных задач[1].

Организации межгосударственного взаимодействия по выявлению и пресечению деятельности международных экстремистских и террористических организаций сегодня находится в центре внимания целого ряда межведомственных органов государств участников СНГ, такие как АТЦ СНГ, БКБОП, СМВД, СКПВ, ОДКБ и ШОС.

Необходимо отметить, что Программой по борьбе с международным терроризмом и иными проявлениями экстремизма предусмотрен механизм контроля за ее исполнением. В этой связи Исполнительный комитет СНГ ежегодно готовит и предоставляет на рассмотрение Совета глав государств соответствующий доклад.

В последнее время в качестве буферной зоне находится Таджикистан а перевалочных и транзитных территорий наркотрафика из Афганистана стали активно использоваться Республика Казахстан, Кыргызская Республика, Республика Узбекистан и Туркменистан.

Укрепление национальной государственности, ее защита от угроз терроризма, религиозного экстремизма включает в себя и военную составляющую. Это вытекает, в частности из национального законодательства о борьбе с терроризмом. Так, в соответствии с Федеральным законом России от 25 июля 1998 года «О борьбе с терроризмом» одним из субъектов, осуществляющих борьбу с терроризмом, является Министерство обороны России[2]. Аналогичные положения зафиксированы в законодательстве ряда других стран Содружества, в частности, Таджикистана, Казахстана, Кыргызстана.

Говоря о военном аспекте противодействия терроризму, следует иметь в виду комплекс мер, включающих, во-первых, меры предупреждения и, во-вторых, меры оперативного силового реагирования на возникающие угрозы, согласованные как на национальном, так и, по возможности, на межгосударственном уровне.

Предупредительные меры предполагают, в первую очередь, создание эффективных систем военной безопасности каждого из государств – участников СНГ и Содружества в целом, демонстрацию готовности к решительному применению силы против проявлений терроризма. К числу предупредительных мер относится также обеспечение безопасности персонала вооруженных сил и военных объектов, исключающие возможность хищения вооруженных сил и военных объектов, исключающее возможность хищения вооружения, боеприпасов и взрывчатых веществ, компонентов оружия массового поражения, сильнодействующих и ядовитых веществ, проведения диверсий на этих объектах. *Оперативное и адекватное реагирование* на террористические угрозы невозможно без наличия в составе вооруженных сил органов управления и высокомобильных воинских контингентов постоянной готовности, заблаговременно подготовленных к совместным действиям с силами и средствами других силовых структур о освоивших способы ведения боевых действий против иррегулярных формирований[3].

---

1 См.: Решение Глав Правительства СНГ «О Положении о полномочных представителях государств – участников Содружества Независимых Государств при Антитеррористическом центре государств- участников Содружества Независимых Государств (Минск, 31 мая 2001г.); Указ Президента РФ от 4 ноября 2002 г. № 1291 «О компетентном органе Российской Федерации, осуществляющем официальные контакты с Антитеррористическим центром государств- участников Содружества Независимых Государств» // СЗ РФ. 2002. № 45. Ст.4506.

2 ФЗ РФ от 25 июля 1998 г. № 130-ФЗ «О борьбе с терроризмом» (с изм. от 7 августа 2000г., 21 ноября 2002 г.) // 1998. № 31. Ст. 3808.

3 См.: Третьяков А.С. Военные аспекты противодействия международному терроризму. Коллективные усилия государств СНГ // Вестник МПА СНГ. 2002. С. 223.

Вооруженные силы должны вступать в борьбу с терроризмом в совершенно определенных случаях: во-первых, когда террористические угрозы направлены непосредственно против вооруженных сил, их объектов или персонала; во-вторых, когда спецслужбам и правоохранительным органам необходимо содействие в решении специальных вопросов, находящихся в компетенции исключительно вооруженных сил; в-третьих, когда масштабы террористических угроз столь велики, что для противодействия им недостаточно возможностей спецслужб и правоохранительных органов.

В рамках СНГ за годы его существования уже сложилось определенная система военного сотрудничества, ориентированная на взаимодействие его участников в интересах обеспечения национальной и коллективной безопасности, в том числе и на совместное противодействие международному терроризму[1].

В перспективе основные направления повышения эффективности антитеррористического взаимодействия государств Содружества и органов СНГ в военной сфере представляются следующими. Прежде всего, это совершенствование *нормативно-правовой* базы военного сотрудничества. Представляется, что, ни Договор о сотрудничестве стран Содружества в борьбе с терроризмом 1999г., ни проект положения о порядке организации и проведения совместных антитеррористических мероприятий на территориях государств- участников СНГ, не обеспечивают в полной мере необходимую правовую базу для участия специалистов и формирований вооруженных сил государств СНГ в совместных антитеррористических мероприятиях, а также социально-правовые гарантии военнослужащих – участников таких мероприятий.

Требуют дополнительного обсуждения и правового закрепления вопросы противодействия терроризму в зонах проведения операций по поддержанию мира. Очевидно, что при подготовке мандата Коллективных сил по поддержанию мира необходимо четко определять возможную степень участия миротворцев в борьбе с террористическими формированиями в зоне своей ответственности, порядок их взаимодействия с правоохранительными органами конфликтующих сторон. Важное значение имеют координация и оказание взаимной помощи в вопросах строительства и развития национальных вооруженных сил государств-участников с учетом современных угроз национальной и коллективной безопасности.

Следует также подчеркнуть, что повышение эффективности сотрудничества государств Содружества в противодействии терроризму, в том числе и в военной сфере, вряд ли возможно без решения накопившихся между ними политических и социально-экономических проблем[2].

Все более серьезной угрозой национальной государственности становится *уголовная преступность,* особенно в ее организованных формах. Необходимость координации усилий стран Содружества в этом направлении во многом инициировали создание и развитие всей системы коллективного противодействия международному терроризму, политическому и религиозному экстремизму.

Сотрудничество органов внутренних дел государств-участников СНГ в сфере борьбы с преступностью осуществляется как на многостороннем, так и на двустороннем уровнях[3]. В процессе реализации специально разработанных в

[1] См.: Соглашение о полномочиях высших органов Содружества Независимых Государств по вопросам обороны (Киев, 20 марта 1992г.) // Бюллетень международных договоров, 1993. № 4. С. 29; Положение о Совете министров обороны государств- участников Содружества Независимых Государств (Москва, 15 апреля 1994г.) // Бюллетень международных договоров 1994. № 11. С. 7.

[2] Более подробно см.: Третьяков А.С. Военные аспекты противодействия международному терроризму. Коллективные усилия государств СНГ // Вестник МПА СНГ. 2002. С. 232.

[3] См., например: Правовые основы, регулирующие взаимодействие Министерства внутренних дел Республики Таджикистан с правоохранительными органами зарубежных стран // Сборник МВД Республики Таджикистан. Душанбе, 1999.

этих целях межгосударственных программ[1] существенное развитие получила международно-правовая база сотрудничества. Так, приняты основополагающие документы, Концепция и Соглашение о сотрудничестве государств-участников Содружества в борьбе с преступностью, подписаны международные договора о сотрудничестве в борьбе с терроризмом, незаконной миграцией, о порядке пребывания и взаимодействия сотрудников правоохранительных органов на территории государств-участников Содружества, нормативных правовых актов о сотрудничестве в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, с легализацией доходов, полученных незаконным путем, с преступлениями против интеллектуальной собственности, в сфере компьютерной информации и ряд других[2].

Указанные международные нормативные правовые документы значительно укрепили организационную основу взаимодействия правоохранительных органов и спецслужб стран СНГ, способствовали наполнению сотрудничества в сфере борьбы с преступностью практическим содержанием, его дальнейшему динамическому развитию на приоритетных направления функционирования всей правоохранительной системы стран Содружества, и прежде всего, органов внутренних дел.

Характеризуя практическую сферу межгосударственного сотрудничества органов внутренних дел, следует подчеркнуть особую роль в его организации Совета министров внутренних дел стран Содружества[3] и Бюро по координации борьбы с организованной преступностью и иными опасными видами преступлений на территории государств-участников СНГ (БКБОП СНГ)[4]. Бюро, непосредственно починенное Совету министров, является единственной в своем родне организацией МВД стран СНГ, осуществляющей координацию борьбы с организованной преступностью и иными тяжкими преступлениями.

На фоне отдельных центробежных тенденций, проявляющихся в социально-политической обстановке отдельных государств Содружества, повседневное взаимодействие органов внутренних дел демонстрирует конкретные позитивные результаты такого сотрудничества в борьбе с преступностью. При этом его результативность напрямую отражает усилия и конструктивный подход лично министров внутренних дел, прямые, непосредственные контакты руководящего состава органов внутренних дел государств СНГ.

При этом неукоснительно соблюдаются принципы, закрепленные в Минской Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993г., главнейшие из которых – соблюдение юридического равенства сторон и уважение их суверенитета.

Помимо подготовки проектов нормативных документов, возложенных на СМВД, БКБОП СНГ принимает участие в формировании договорно-правовой базы организационных основ межгосударственного сотрудничества в борьбе с преступностью, определяющей стратегию, принципы и меры по развитию межгосударственного сотрудничества правоохранительных органов[5].

---

1 См.: Межгосударственная программа совместных мер борьбы с организованной преступностью и иными видами опасных преступлений на территории государств-участников Содружества Независимых Государств на период до 2000 г. (Утв. Решением Совета глав государств СНГ 25 января 2000 г.).

2 См.: сборник нормативных актов, регулирующих взаимодействие государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с преступностью. Минск, Исполнительный комитет СНГ. 2001.

3 Решение «О Положении о Совете министров внутренних дел государств- участников Содружества Независимых Государств (Москва, 17 мая 1996 г.) // Информационный вестник СГГ и СГП СНГ «Содружество». 1996. № 3. С. 41.

4 См.: Положение о Бюро по координации борьбы с организованной преступностью и иными опасными видами преступлений на территории Содружества Независимых Государств. Утв. Решением Совета глав государств СНГ (Москва, 24 сентября 1993 г.) // Информационный вестник СГГ и СГП СНГ «Содружества». 1993. № 4. С.173.

5 См.: Концепцию взаимодействия государств-участников СНГ в борьбе с преступностью от 4 июня 1999 г.; Договор о сотрудничестве государств-участников СНГ в борьбе с терроризмом от 4 июня 1999 г.; Соглашение о сотрудничестве государств -

Органическим продолжением отраслевого нормотворчества является совместная подготовка различных методических рекомендаций, типовых планов, пособий, аналитических исследований.

Не менее значимой сферой сотрудничества является взаимодействие органов внутренних дел в установлении, задержание и экстрадиции преступников, разыскиваемых на межгосударственном уровне, что предусмотрено специальным Соглашением[1].

Однако, криминальная ситуация в странах СНГ, в целом, продолжает оставаться сложной. Во многом преступности способствуют схожие процессы, протекающие в социально-экономической, политической и других областях государств Содружества. Так, в условиях переходного к рыночным отношениям периода сохранение отдельных элементов командно-административной системы в важнейших отраслях и сферах экономики (кредитно-финансовая сфера, внешнеэкономическая деятельность, потребительский рынок, промышленность, АПК и др.), рост теневой экономики и коррупции, и неразвитость институтов социального контроля, безусловно, способствуют росту преступности и прежде всего в сфере экономики.

Следует иметь в виду и то, что тенденция объединения субъектов транснациональной преступности все еще опережает процесс интеграции государственных институтов СНГ по противодействию ей. В создавшейся сложной политической и криминогенной ситуации необходимы принципиально новые формы и методы работы, включая надлежащее научное обеспечение выработки и принятия решении в области борьбы с преступностью, и прежде всего, в сфере экономики, носящей организованный и транснациональный характер.

Сдерживающим фактором в развитии взаимодействия правоохранительных органов является вопрос сближения национальных законодательств государств – участников СНГ в сфере борьбы с преступностью. Межведомственные оперативно-профилактические целевые мероприятия и спецоперации могли бы быть более эффективными при упрощении процедуры согласования их проведения. Требуется дальнейшее развитие системы информационного обмена, создание соответствующих банков данных, для чего необходимо выделение финансовых и материально-технических средств.

Для решения части обозначенных проблем целесообразно:

- обеспечить более тесную координацию деятельности всех стран Содружества, согласование их позиций по правовым и организационным вопросам противодействия международному терроризму, политическому и религиозному экстремизму, транснациональной и национальной преступности;
- продолжение наработки нормативной правовой базы сотрудничества, обогащение и дополнение ее соответствующими двусторонними и многосторонними договорами, соглашениями, а также другими документами по проблеме борьбы с международным терроризмом и иными проявлениями экстремизма;
- проведение постоянного мониторинга оперативной обстановки и подготовка на базе объективного и системного анализа прогнозных оценок ее развития, позволяющих выработать конкретные совместные меры по нейтрализации существующих угроз безопасности; создание единой компьютеризованной системы, призванной исключить въезд на территорию стран СНГ лиц, подозреваемых а причастности к деятельности террористических организаций и криминальных структур;
- совершенствование информационного взаимодействия, организация систематизированного банка

участников СНГ в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров от 30 ноября 2000 г.; Положение об Антитеррористическом центре государств-участников СНГ (Утв. Решением Совета глав государств СНГ 1 инюя 2000 г.).

[1] Соглашение о сотрудничестве государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с преступностью (Москва, 25 ноября 1998 г.) // Бюллетень международных договоров. 2000. № 3.

данных заинтересованных министерств и ведомств по проблемам терроризма и организованной преступности для обеспечения принятия взвешенных и обоснованных политических решений в этой сфере;

- дальнейшее развитие практики проведение совместных командно-штабных учений войск и органов внутренных дел по единому замыслу, а также межведомственных комплексных оперативно-розыскных и профилактических мероприятий по борьбе с международным терроризмом и транснациональной преступностью;

- принятые на высшем государственном уровне мер, способных обеспечить реальную социальную защиту и безопасность сотрудников правоохранительных органов и спецслужб, а также граждан, принимающих участие в борьбе с терроризмом и транснациональной организованной преступностью.

И последнее. В борьбе с угрозами безопасности национальной государственности, необходимо больше усилий сосредоточить на выработке эффективных механизмов реализации уже достигнутых договоренностей. Крайне важно, чтобы принятые международные нормативно-правовые документы, направленные на борьбу с терроризмом и преступностью, не носил декларативного характера, а превратились бы в инструмент скоординированной практической деятельности, позволяющей достичь конкретных результатов.

МЕХАНИЗМИ ТАШКИЛӢ-ҲУҚУҚИИ БАРҲАМДИҲИИ ТАҲДИДҲО ВА ХАТАРҲО ДАР ШАРОИТИ ҶАҲОНӢ БИСЁРПАҲЛӮ

Калидвожаҳо: механизм, таҳдидҳо, хатарҳо, ҳамкориҳои дуҷониба, ҳамкориҳои минтақавӣ.

Дар мақолаи мазкур тавсиф ва таҳлили аниқи механизми ташкилӣ-ҳуқуқии муқовимат бо таҳдидҳо ва хатарҳои муосир оварда шудааст, ки ин проблемаи актуалии ҷомеаи ҷаҳонӣ ба ҳисоб меравад.

INSTITUTIONAL MECHANISMS NEUTRALIZE THREATS AND CHALLENGES IN A MULTIPOLAR WORLD

Keywords: mechanism, threats, challenges, bilateral cooperation, regional cooperation

The article defines the characteristics and specific analysis of the organizational and legal mechanism of neutralization of modern challenges and threats that recognizes the relevance of world problems.

АСОСҲОИ ИЛМӢ ВА МАФҲУМИ СИЁСАТИ ҲУҚУҚӢ

Сотиволдиев Р.Ш.*

Истилоҳи «сиёсати ҳуқуқӣ» солҳои 1970-ум вориди илми ҳуқуқшиносӣ гардид. Таваҷҷуҳи бештар ба ин мафҳум солҳои 1990-ум дода мешавад. Дар ин давра таҳлилҳои комплексии сиёсати ҳуқуқӣ гузаронида мешаванд, паҳлуҳои назариявии ин мафҳуми нави илмӣ, аз қабили принсипҳо, ҳадафҳо, воситаҳо, шаклҳо ва ғ. муайян мешаванд[1].

Ба ин нигоҳ накарда, як қатор олимон бар андешаанд, ки айни ҳол концепцияи илмии сиёсати ҳуқуқӣ ба пуррагӣ тарҳрезӣ нашудааст. Дар ин бора муаллифони имрӯза таъкид мекунанд. Ба ин масъала аз ҷумла дар семинарии махсуси «Сиёсати ҳуқуқӣ: концепция ва воқеият», ки соли 2001 аргузор гашта буд, ишора шуда буд[2].

Дар шароити имрӯза такмили самаранокии танзими ҳуқуқӣ тавасути сиёсати ҳуқуқӣ аҳамияти муҳим дорад. Такмили ҳокимияти давлатӣ, мустаҳкам намудани асосҳои ҳуқуқии давлат, инкишофи равандҳои демократии низоми идоракунӣ ва муносибатҳои бозоргонӣ бояд дар чаҳорчӯбаи сиёсат, зимни роҳандозии тадбирҳои сиёсӣ сурат гиранд. Бесабаб нест, ки тарҳрезии сиёсати ҳуқуқӣ дар давлат, асоснок намудани консепсияи инкишофи ҳуқуқӣ барои солҳои наздик аз ҷумлаи вазифаи муҳими илми ҳуқуқшиносӣ эътироф мешавад[3].

Аз ин рӯ, таҷрибаи ҳоло ба даст омадаи олимонро дар бахши муайян намудани асосҳои илмии сиёсати ҳуқуқӣ бештари муҳаққиқон дастгири мекунанд. Дар ин самт дар Россия лоиҳаи консепсияи сиёсати ҳуқуқӣ тарҳрезӣ шудааст[4]. Истифодаи таҷрибаи Россия барои давлати Тоҷикистон муҳим аст. Дар Тоҷикистон низ ислоҳоти ҳуқуқӣ бояд дар заминаи сиёсати ҳуқуқии давлат роҳандозӣ гардад. Барои ҳали ин вазифа муайян намудани асосҳои илмии сиёсати ҳуқуқӣ аз аҳамият холӣ нест.

Ҳангоми коркарди консепсияи сиёсати ҳуқуқӣ ба масъалаҳои зерин бояд тавҷҷуҳ намуд:

- ҳадафҳои сиёсати ҳуқуқӣ;
- маълумот оид ба проблемаҳои муҳими ҳаёти ҳуқуқии кишвар;

---

*Сотиволдиев Р.Ш. – мудири кафедраи назарияи давлат ва ҳуқуқи факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор.

[1] Ниг.: Кудрявцев В.Н. Право и поведение. М., 1978; Гаврилов О.А. Стратегия правотворчества и социальное прогнозирование. М., 1993; Матузов Н.И. Понятие и основные приоритеты российской правовой политики // Правоведение. 1997. № 4; Матузов Н.И. Общая концепция и основные приоритеты российской правовой политики // Правовая политика и правовая жизнь. 2000; Матузов Н.И. Актуальные проблемы российской правовой политики // Государство и право. 2001. № 10; Российская правовая политика / под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. М.. 2003; Приоритеты правовой политики в современной России // Правоведение. 1997. № 4; Малько А.В., Шундиков К.В. Правовая политика современной России: цели и средства // Государство и право. 2001. № 7.

[2] Ниг.: Правовая политика и правовая жизнь. 2001. № 1.

[3] Ниг.: Матузов Н.И. Правовая политика: понятие, сущность, приоритеты // Матузов Н.И. Актульные проблемы теории права. Саратов, 2003. С. 309.

[4] Ниг.: Проект концепции правовой политики в Российской Федерации // Правовая политика и правовая жизнь. М.; Саратов, 2004. № 1.

- принсипҳои сиёсати ҳуқуқӣ, ки дар фаъолияти ҳамарӯза бояд татбиқ гарданд;

- чорабиниҳои ҳуқуқӣ ва ташкилӣ, ки барои таъмини самаранокии ислоҳоти ҳуқуқӣ кӯмак мекунанд;

- асосҳои муносибати байни ҳокимият ва ҷомеа дар асоси ҳамдигарфаҳмӣ ва кӯмаки дуҷониба дар пайгирии ҳадафҳои сиёсати ҳуқуқӣ;

- шаклҳои сиёсати ҳуқуқӣ;

- самтҳои сиёсати ҳуқуқӣ;

- асосҳои илмии сиёсати ҳуқуқӣ.

Барои таъмини самаранокии консепсияи сиёсати ҳуқуқӣ хуб мешавад, ки он дар сатҳи расмӣ аз ҷониби Ҳукумат тасдиқ гардад. Дар ин ҳолат консепсияи сиёсати ҳуқуқӣ эътибори расмӣ пайдо карда, ҳамзамон ислоҳоти иқтисодӣ, иҷтимоӣ, ҳуқуқӣ дар замнаи асосҳои илмӣ ва дар доираи консепсияи ягонаи расмӣ амалӣ мешаванд.

Да адабиёти илмӣ моҳияти сиёсати ҳуқуқӣ мавриди баҳсҳои илмӣ қарор дорад. Ба андешаи як қатор олимон, сиёсати ҳуқуқӣ маънои коркард ва амалисозии ақидаҳои ҳуқуқии дорои аҳамияти стретегиро дорад. Ба ин маъно, сиёсати ҳуқуқӣ тарҳрезии барномаи назариявиро дар назар дорад. Ақидаи ҳуқуқӣ ҳар хел маънидод мешавад, чунончи, ба сифати шакли танзими ҳуқуқӣ ё самтҳои стратегии инкишофи давлат ва ҷомеа[1].

Аммо олимони дигар бар ин андешаанд, ки сиёсати ҳуқуқӣ маънои танҳо тарҳрезии барномаҳои назариявиро надошта, бояд хусусияти бештар амалӣ дошта бошад. Ба ибораи дигар, сиёсати ҳуқуқӣ маънои тарҳрезии барномаи амалиро дорад[2].

Ба ақидаи В.В. Трофимов, андеша дар хусуси сиёсати ҳуқуқӣ чун тарҳрезии ақида ё барномаи назариявӣ бояд аз нигоҳи нав таҳлил гардад, зеро чунин нуқтаи назар паҳлуҳои амалии сиёсати ҳуқуқиро сарфи назар мекунад. Ба ақидаи мавсуф, асоси сиёсати ҳуқуқиро на ақидаҳои ҳуқуқӣ, балки карорҳои ҳуқуқӣ, ки натиҷаҳои ҳуқуқиро пешбинӣ мекунанд, бояд ташкил диҳанд. Ин зайл қарорҳо бояд нав бошанд, ҳатман хусусияти илмӣ бояд дошта бошанд. Ҳамзамон қарорҳои ҳуқуқӣ аз як тараф бояд мутобиқ ба воқеият бошанд, аз тарафи дигар, натиҷаҳои ҳуқуқиро марбут ба ҳолатҳои мушаххаси ҳаёт пешгӯӣ карда тавонанд. Илова бар ин, қарорҳои ҳуқуқӣ бояд аз ҷониби аъзоёни ҷомеаи шаҳрвандӣ эътироф гарданд[3].

Дар заминаи чунин андешаҳо мафҳуми дигари сиёсати ҳуқуқӣ пешкаш мешавад. Дар ин ҳолат сиёсати ҳуқуқӣ бо истилоҳи «сиёсати ҳуқуқ» иваз мешавад. Сиёсати ҳуқуқ маънои пешбинии илмии натиҷаҳои амалӣ гаштани нишондоди ҳуқуқиро дорад[4].

Як қатор муалифон мафҳумҳои «сиёсати ҳуқуқӣ» ва «сиёсати ҳуқуқ»-ро фарқ накарда, якҷоя истифода мебаранд. Ба андешаи А.В. Поляков, сиёсати ҳуқуқӣ ё сиёсати ҳуқуқ «маҷмӯи тасаввурот оид ба роҳҳо ва воситаҳои таъсиррасонӣ ба ҳолатҳои ҳуқуқӣ дар ҷомеа бахри наздик шудан ба идеали ҳуқуқӣ мебошад»[5].

Ба ақидаи В.А. Рудковский, асоснокии илмии сиёсати ҳуқуқӣ талаботи асосӣ мебошад. Ба ибораи дигар, сиёсати ҳуқуқӣ бояд асоси илмӣ дошта бошад. Дар акси ҳол, сиёсати ҳуқуқӣ чун маҷмӯи табирҳое баромад мекунад, ки дар соҳаи ҳуқуқэҷодкунӣ, татбиқи ҳуқуқ амалӣ гашта, вале низоми мушаккилона надоранд. Дар чунин ҳолат тадбирҳо дар самти сиёсати ҳуқуқӣ аз ҳам ҷудо амалӣ карда мешаванд, чунки ба як барномаи умумии илмӣ такя надоранд. Дар ниҳояти кор, сиёсати ҳуқуқӣ чун низоми тадбирҳои ҷудогонаи бенизом ба натиҷаи дилхоҳ намеорад[6].

Аз ин нуқтаи назар илми ҳуқуқшиносӣ дар муайян намудани асосҳои илмии сиёсати ҳуқуқӣ нақши

---

[1] Ниг.: Коробова А.П. Правовая политика как общетеоретическая проблема // Правовая политика и правовая жизнь. 2001. № 2. С. 11.

[2] Ниг.: Феофанов К.А. Никлас Луман и функциональная идея ценностно-нормативной интеграции: конец вековой дискуссии // Социологические исследования. 1997. № 3. С. 11.

[3] Ниг.: Трофимов В.В. Научные основы правовой политики: проблемы формирования // Правовая политика в Российской Федерации: региональный уровень / под ред. А.В. Малько. Тамбов. 2008. С. 144.

[4] Ниг.: Ҳамон ҷо. С. 145.

[5] Поляков А.В. Общая теория права. СПб., 2003. С. 421.

[6] Ниг.:Рудковский В.А. О принципах правовой политики // Правовая политика и правовая жизнь. 2003. №4. С. 7.

муҳим дорад. Зарурати муайян намудани асосҳои илмии сиёсати ҳуқуқӣ дар он зоҳир мешавад, ки сиёсати ҳуқуқӣ самти стратегии инкишофи ҳуқуқии ҷомеа, аз ҷумла самтҳои стратегии сиёсати давлатро дар ҳаёти ҳуқуқии ҷомеа муайян мекунад. Ба ин масъала, аниқтараш нақши илми ҳуқуқшиносӣ дар тарҳрезии консепсияи илмии сиёсати ҳуқуқӣ, олимон тваҷҷуҳи бештар зоҳир мекунанд. Чунончи, А.В. Малко чунин ибрози ақида мекунад: дар асоси таҳлилҳои илмӣ «мафҳумҳои нави ҳуқуқӣ пешбарӣ мешаванд», «инкишофи технологияҳои ҳуқуқӣ ва ҳаёти ҳуқуқӣ пешбинӣ мешаванд»[1].

О.Ю. Рыбаков ба хусусиятҳои зерини сиёсати ҳуқуқӣ ишора мекунад: «илмият, асоснокӣ дар заминаи дастовардҳои пешқадами илми ҳуқуқшиносӣ»[2]. Ин сифатҳои илмии сиёсати ҳуқуқӣ ҳамчун хусусиятҳои фарқкунандаи он баррасӣ мешаванд. Мавсуф ҳамчунин таъкид мекунад, ки «хусусияти зикршудаи сиёсати ҳуқуқӣ вазифаи навоварии илми ҳуқуқшиносиро дар бобати мусоидат ба манфиатҳои ҷомеа ифода мекунад»[3].

А.В. Малко ва К.В. Шундиков ба он ишора мекунанд, ки мафҳуми сиёсати ҳуқуқӣ маъниҳои зиёд дорад. Ҳамзамон онҳо дар робита бо эътирофи хусусияти илмии сиёсати ҳуқуқӣ чунин таърифро пешбарӣ мекунанд: «Сиёсати ҳуқуқӣ – ин фаъолияти илман асоснокшуда, мунтазам и низомноки субъектҳои босалоҳият (пеш аз ҳама мақомоти давлатӣ ва худидора) дар самти ташкили механизми самараноки танзими ҳуқуқӣ, истифодаи ақилонаи воситаҳои ҳуқуқӣ бо мақсади таъмини ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд, таҳкими интизом, қонуният ва тартиботи ҳуқуқӣ, ташаккули давлатдории ҳуқуқӣ ва сатҳи баланди фарҳанги ҳуқуқӣ, ҳаёти ҳуқуқии ҷомеа ва шахс мебошад»[4].

Сиёсати ҳуқуқӣ вазифаҳои зеринро иҷро мекунад: таъмини ҳамоҳангии фаъолияти мақомоти ҳуқуқэҷодкунӣ ва ҳуқуқтатбиққкунӣ; таъмини шароит барои инкишофи ҳуқуқӣ баҳри дигаргунии воқеияти иҷтимоӣ. Аммо вазифаҳои хешро сиёсати ҳуқуқӣ танҳо дар ҳолати доштани асосҳои илмӣ ҳал карда метавонад. Ин ҷо сухан танҳо дар хусуси истифодаи хулосаҳои илми ҳуқуқшиносӣ дар фаъолияти мақомоти давлат намеравад. Сухан аслан дар хусуси он меравад, ки раванди қабули қарорҳои ҳуқуқӣ бояд асоси илмӣ дошта бошад.

Дар мавриди мафҳуми «асосҳои ҳуқуқӣ» муаллифон бар андешаанд, ки онҳо на ҳамаи донишҳои илмӣ, балки донишҳои асосӣ, заминавӣ, муайянсозандаро дар назар доранд. Ба ибораи дигар, донишҳои асосии илмӣ заминаи илмии раванди сиёсати ҳуқуқиро ташкил медиҳанд.

Ҳамин тариқ, илм чун унсури муҳими сиёсати ҳуқуқӣ эътироф мешавад. Дар бештари таърифҳои мафҳуми «сиёсати ҳуқуқӣ» илм чун ҷузъи сиёсати ҳуқуқӣ пазируфта мешавад. Ҳамзамон истилоҳи «асосҳои илмӣ» ба маънои донишҳои заминавӣ, асосӣ истифода мешавад. Асосҳои илмии сиёсати ҳуқуқӣ маънои онро дорад, ки дар он маҳз донишҳои асосӣ, заминавӣ, бунёдӣ истифода мешаванд, чунки худи сиёсати ҳуқуқӣ самти стратегии қабул ва амалисозии қарорҳои ҳуқуқиро дар назар дорад.

Ҳамзамон истилоҳи «илми сиёсати ҳуқуқӣ» истифода мешавад. Аз як тараф, сиёсати ҳуқуқӣ асосҳои илмии худро дорад. Аз тарафи дигар, илм оид ба сиёсати ҳуқуқӣ арзи ҳастӣ дорад. Ба ҳамин маънои дуввум ҳамаи донишҳои илмӣ дар назар дошта мешаванд, чунки илм низоми донишҳои назариявӣ мебошад. Аз ин рӯ, истилоҳи «илми сиёсати ҳуқуқӣ» ҳамаи донишҳои назариявии илман асоснокшударо дар назар дорад.

Асосҳои илмии сиёсати ҳуқуқӣ ин низоми донишҳои назариявӣ ва амалӣ мебошанд, ки барои коркард, қабул ва амалисозии қарорҳои ҳуқуқии меъёрӣ ва ғайримеъёрӣ, баҳри таъмини фаъолияти муътадили низоми ҳуқуқӣ, таъмини

[1] Малько А.В. Современная российская правовая политика и правовая жизнь // Правовая политика и правоая жизнь. 2000. № 11. С. 19.
[2] Рыбаков О.Ю. Формы реализации правовой политики // Правовая политика и правовая жизнь. 2003. № 2. С. 78.
[3] Ҳамон ҷо.
[4] Малько А.В., Шундиков К.В. Цели и средства в праве и правовой политике. Саратов, 2003. С. 213.

шароити мусоид барои рушди минбаъдаи он мусоидат мекунанд.

Субъектони ташаккули асосҳои илмии сиёсати ҳуқуқӣ инҳо мебошанд:

а) олимон (ҳуқуқшиносон, сиёсатшиносон, ҷомеашиносон ва диг.) ва коллективҳои илмӣ, ки дар бахши низоми ҳуқуқӣ таҳлилҳои илмиро анҷом медиҳанд;

б) марказҳои илмӣ-таҳқиқотӣ ва муассисаҳои илмӣ, ки лоиҳаи қарорҳои ҳуқуқии дорои хусусияти ҳуқуқэҷодкунанда ва ҳуқуқтатбиққунандаро омода мекунанд;

в) шуъбаҳои илмӣ-таҳқиқотӣ дар мақомоти ҳокимияти қонунгузор ва иҷроия, ки қабули қарорҳои ҳуқуқии дорои хуусияти тактикӣ ва стратегиро таъмин мекунанд.

Илмӣ будани қарорҳои ҳуқуқӣ аз сатҳи кори мақомоти ҳуқуқэҷодкунанда, маҳорати касбии кормандони мақомоти давлатӣ, робитаи байни илм ва мақомоти ҳуқуқэҷодкунанда, истифодаи дастовардҳои илмӣ дар фаъолияти ҳуқуқэҷодкунӣ вобастагӣ дорад. Барои ҳамин, мақомоти қонунэҷодкунанда вазифадоранд дар ҷалби муассисаҳои илмӣ ва олимон ба тарҳрезии лоиҳаи қонунҳо фаъол бошанд, муҳокимаи лоиҳаи қонунро бо иштироки олимон, намояндагони ташкилотҳои дахдор ва мутахассисон ҷоннок намоянд.

Вазифаи муҳими илми ҳуқуқшиносӣ коркарди асосҳои илмии ташкили фаъолияти ҳуқуқэҷодкунӣ, интишори санадҳои меъёрӣ ва мураттабсозии қонунгузорӣ мебошад. Асосҳои баланд бардоштани сатҳи ташкили илмии ҳуқуқэҷодкунӣ ҳамчунин тарҳрезии лоиҳаи қонунҳо ва дигар санадҳои меъёриро дар назар доранд. Айни замон ин фаъолияти илмӣ фаъолияти на танҳо мақомоти қонунгузор, балки ҳамаи вазоратҳо, идораҳои давлатӣ ва мақомоти худидораро низ бояд фаро гирад.

Муайян намудани асосҳои илмии сиёсати ҳуқуқӣ ва умуман илми сиёсати ҳуқуқӣ бо заминаи методологии илмҳои гуногун алоқаманд аст. Асосоҳои методологии илмӣ барои сиёсати ҳуқуқӣ аҳамияти муҳим доранд. Тавре дар адабиёти илмӣ таъкид мешавад: «ҳамеша фазои зарурӣ барои таҳлили илмии беғарази фактҳои асосӣ ва табиати аслии проблемаҳое, ки бо онҳо ҳуқуқ сару кор дорад, арзи вуҷуд дорад»[1].

Ҳамин тариқ, хусусияти проблемаҳои ҳуқуқӣ маҳаки асосии ҷалби донишҳои илмӣ мебошад. Аз ин рӯ, ду қисми илми сиёсати ҳуқуқӣ ҷидо карда мешаванд: статикӣ ва динамикӣ. Ба эътибор гирифтани ин қисмҳо ба илми сиёсати ҳуқуқӣ имкон медиҳад, ки ҳамеша дигаргуниҳои онтологӣ ва гносеологиро ба инобат гирад, ба «дарки низоми ҳуқуқӣ ва амали он, инчунин ба такмили он баҳри мутобиқаташ ба проблемаҳои минбаъда хизмат намояд»[2].

Ҷавҳари илми сиёсати ҳуқуқиро «донишҳои марбут ба омодасозӣ ва интишори санадҳои ҳукуқӣ (қоидаҳои меъёрэҷодкунӣ), қоидаҳои мураттабсозии ҳуқуқ ва қоидаҳои техникаи ҳуқуқӣ ташкил медиҳанд. Барои баланд бардоштани сатҳи ташкили ҳуқуқэҷодкунӣ ва баланд бардоштани самаранокии натиҷаҳои он коркарди ҳаматарфа ва истифодаи қоидаҳои техникаи қонунгузорӣ бо дарназардошти дастовардҳои таҷрибаи ҷаҳонӣ аҳамияти муҳим дорад. Коркарди нокифояи ин қоидаҳо дар бештари мавридҳо татбиқи дурусти меъёрҳоро душвор мегардонад, асосҳои тариботи ҳуқуқиро халалдор месозад»[3].

Сиёсати ҳуқуқӣ зимни ҳалли масъалаҳои стратегӣ истифодаи донишҳои илмҳои дигарро талаб мекунад. Аз ҷумла, донишҳои сотсиологӣ, ки барои мутобиқ намудани онҳо ба воқеият метавонад хизмат намояд, ба илми сиёсати ҳуқуқӣ кӯмак менамоянд. Тавре В.А. Бачинин менависад: «Дар сотсиологияи ҳуқуқӣ ҷомеа – низоми мураккаб мебошад, ки бо он ҳуқуқ алоқаҳои зич дорад. Ҳуқуқ баҳри инкишофи муътадили хеш бояд ин алоқаро инъикос намояд. Аз ин рӯ, сотсиологияи ҳуқуқ ҳамчун низоми ҳуқуқии мустақил баромад мекунад ва донишҳои оид ба ҷомеаро пешбарӣ мекунад, ки ба онҳо одамон эҳтиёҷ доранд ва инкишофи муътадили

[1] Денис Ллойд. Идея права. М., 2002. С. 380.
[2] Ҳамон ҷо. С. 381.
[3] Малько А.В. Правовая политика и организация правовой жизни // Российская правовая система / Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. М., 2003. С. 150.

институтҳо ва механзмҳои ҳуқуқиро таъмин мекунанд»[1].

Дар адабиёти илмӣ маҳакҳо ва усулҳои муайян намудани сифати асосҳои илмии сиёсати ҳуқуқӣ таҳлил мешаванд. Бо мақсади ҳосил намудани донишҳои амиқ оид ба асосҳои илмии сиёсати ҳуқуқӣ мебояд як қатор маҳакҳоеро муайян намуд, ки тавассути онҳо унсурҳои илми сиёсати ҳуқуқӣ мураттаб мегарданд. Ба ҳайси чунин маҳакҳо инҳо баромад мекунанд:

а) соҳаи иҷтимоии истифода донишҳои илмӣ, ки бо онҳо фаъолияти самараноки низоми ҳуқуқӣ алоқаманд аст: иқтисод, сиёсат, ҳаёти иҷтимоӣ, таҳсилот, тандурустӣ, экология, нақлиёт ва ғ.;

б) проблемаҳои соҳаи ҳуқуқ, ки ҳалли худро талаб мекунанд: аз байн бурдани бесамаранокии низоми ҳуқуқӣ; ҳалли вазифаҳои ҷории соҳаи ҳуқуқэҷодкунӣ ва ҳуқуқтатбиқкунӣ, пешгӯии тағйироти имконпазири соҳаи иқтисодӣ, иҷтимоӣ-сиёсӣ ва дигарҳо, ки метавонанд ба низоми ҳуқуқӣ таъсир расонанд; ба нақша гирифтани қарорҳои ҳуқуқӣ, ки ба такмили низоми ҳуқуқӣ мусоидат мекунанд;

в) давраҳои амалӣ намудани сиёсати ҳуқуқӣ: асосҳои илмии ҳуқуқэҷодкунӣ; асосҳои илми амалӣ гаштани ҳуқуқ; асосҳои илмии амалӣ намудани қарорҳои ҳуқуқӣ дар ҳаёти ҷомеа (сатҳи соҳавӣ) ва дар фаъолияти иштирокчиёни муносибатҳои ҳуқуқӣ (сатҳи субъективӣ);

г) муҳлатҳои амалӣ намудани сиёсати ҳуқуқӣ: асосҳои илмии қабули қарорҳои ҳуқуқии фаврӣ; асосҳои илмии қабули қарорҳои ҳуқуқии стратегӣ[2].

Шаклҳои асосии фаъолияти илмӣ ё усулҳои марбут ба ҳадафу вазифаҳои сиёсати ҳуқуқӣ инҳо мебошанд:

а) мониторинги иҷтимоӣ-ҳуқуқӣ;

б) омӯзиши афкори умум;

в) экспертизаи қонунҳо ва фаъолияти қонунэҷодкунӣ;

г) таҳлили муқоисавӣ-ҳуқуқӣ;

д) усули мантиқӣ-назариявии ташаккули таърифҳои мафҳумҳои ҳуқуқӣ;

е) тарзу усулҳои техникаи ҳуқуқӣ;

ж) усули таърихӣ;

з) усули математикӣ;

и) усули экспериментaлӣ;

к) усули таҳлили ҳуҷҷатҳои ҳуқуқӣ;

л) усулҳои психологӣ ва иҷтимоӣ-психологӣ;

м) усули мушаххаси сотсиологӣ;

н) усулҳои пешгӯии иҷтимоӣ-ҳуқуқӣ;

о) усули низомии таркибӣ;

п) усулҳои ҷамъу таҳлили иттилоот;

р) усули кибернетикӣ;

с) усули муайян намудани самаранокии тарбияи ҳуқуқӣ;

т) усули моделсозии ҳуқуқӣ;

у) усулҳои омӯзиши механизми иҷтимоии амали нишондоди ҳуқуқӣ[3].

Бояд гуфт, ки илми ҳуқуқшиносӣ пештар ҳам ба истифодаи усулҳои сотсиологӣ таваҷҷуҳ зоҳир менамуд. Аммо дар шароити имрӯзаи инкишофи ҷомеа, дигаргун гаштани сохти ҳаёти иҷтимоӣ, аз ҷумла ташаккули гурӯҳҳои нави иҷтимоии аҳолӣ ба инобат гирифтани омилҳои иҷтимоии ташаккули ҳуқуқ аҳамияти муҳим дорад. Ҳоло зарурати пешбарии назарияи нави иҷтимоӣ-ҳуқуқӣ эҳсос мешавад. Ин назария дар баробари ба инобат гирифтани вобастагии иҷтимоии ҳуқуқ, ҳамчунин истифодаи усулҳои нави методологиро тақозо мекунад. Дар ин робита таҳлилҳои нави ҳаёти ҳуқуқӣ низ ба мадди аввал мебарояд. Тавре И.В. Михайловский менависад: «Ҳаёти ҳуқуқӣ қисми таркибии ҳаёти иҷтимоӣ мебошад»[4].

Аз ин рӯ, модернизатсияи (мутобиқнамоии) таҳлилҳои сотсиологӣ-ҳуқуқӣ ҳоло бештар эҳсос мешавад. Дар ин бобат пешбарии асосҳои илмии сиёсати ҳуқуқӣ бояд дар робита бо модернизатсияи таҳлилҳои сотсиологии ҳуқуқӣ муҳим аст. Айни замон усули таҳлили ҳуқуқ низ тағйир мeёбад. Аҳамияти ин усули зикршуда дар он ифода мeёбад, ки пештар мафҳумҳои илмӣ дар асоси мутобиқати онҳо ба ғояҳои идеологӣ, сиёсӣ, фалсафӣ баҳо дода мешуданд. Ҳаёти ҳуқуқии имрӯза аз

[1] Бачинин В.А. Основы социологии права и преступности. СПб., 2001. С. 31.
[2] Ниг.: Трофимов В.В. Ас. иш. С. 150 – 151.
[3] Ниг. Трофимов В.В. Ас. иш. С. 151.
[4] Михайловский И.В. Очерки философии права. Т. 1. Томск, 1914. С. 38.

он гувоҳӣ медиҳад, ки дар баробари саҳми фаъоли давлат ва мақомоти он дар соҳаи ҳуқуқэҷодкунӣ ва амалигарди ҳуқуқ, хамчунин фаъолияти иттиҳодияҳо, корпоратсияҳо, шахсиятҳои алоҳида, алалхусус соҳибкорон ҷоннок шуда истодааст. Онҳо дар эҷоди меъёрҳои нави ҳуқуқӣ ва такими амалияи ҳуқуқӣ нақши муҳим мебозанд. Ҳамаи ин равандҳои нав талаб мекунанд, ки таҳлилҳои сотисологии ҳуқуқ ба шароити нави ҳаёт мутобиқ карда шаванд.

Ҳуқуқэҷодкунӣ, ки яке аз шаклҳои фаъоли сиёсати ҳуқуқӣ мебошад[1], амалӣ гаштани ду функсияи муҳимро талаб мекунад: 1) функсияи инъикоси паҳлуҳои ҷудогонаи ҳаёти иҷтимоии ҳуқуқӣ; 2) функсияи инъикоси равандҳои имконпазири ҳаёти иҷтимоии ҳуқуқӣ[2].

Ҳангоми инъикоси ҳаёти иҷтимоии ҳуқуқӣ дар навбати аввал манфиатҳо инъикос мешаванд. Ба инобат гирифтани манфиатҳои ҳаёти иҷтимоӣ дар ҳуқуқ табиати иҷтимоии ҳуқуқро ифода мекунад. «Вобастагии иҷтимоии ҳуқуқ дар он ифода меёбад, ки дар кадом сатҳ ҳуқуқ манфиатҳои шахс, ҷомеа ва давлатро ифода мекунад, чӣ тавр ҳуқуқ ин манфиатҳоро тавассути механзимҳои дар давлат муқарраршуда таъмин мекунад»[3].

Аммо на ҳамаи манфиатҳо, балки манфиатҳое, ки аҳамияти ҳуқуқӣ доранд, дар ҳуқуқ инъикос мешаванд. Ба андешаи В.В. Трофимов, «кӯшиши инъикоси бисёре аз манфиатҳои иҷтимоӣ, ки табиати ғайриҳуқуқӣ доранд, метавонад ба натиҷаи манфӣ орад»[4]. Ба андешаи Н.Н. Вопленко, дар ин ҳолат «танзими ҳуқуқӣ аз ҳад мегузарад», дахолати беандозаи ҳуқуқ ба ҳаёти иҷтимоӣ ошкор мегардад[5].

Хусусияти муҳими сиёсати ҳуқуқэҷодкунӣ дар он аст, ки он «манфиатҳои муҳимтарини гурӯҳҳо, табақаҳо, синфҳои иҷтимоӣ ва умуман ҷомеаро ифода мекунад»[6]. Дар ин ҳолат манфиатҳои иҷтимоӣ, ки аз дигар манифтаҳо ҷудо карда мешаванд, объекти танзими ҳуқуқиро ташкил медиҳанд.

Вазифаи асосии усули нави сотсиологии ҳуқуқӣ дар он аст, ки ҳангоми инъикоси манфиатҳои иҷтимоӣ дар ҳуқуқ аз ҳам ҷудо намудани манфиатҳои умумӣ ва манфиатҳои хусусӣ имконпазир мегардад. Дар ин ҳолат манфиатҳои умумӣ, яъне манфиатҳои гурӯҳҳои иҷтимоӣ ва кулли ҷомеа ва манфиатҳои шахс ҷудо карда мешаванд. Дар чунин ҳолат «намуд ва андозаи фаъолияти муайяни шахс таъмин гашта, қонун зимни ҳимояи муносибатҳои бамиёномада аз тарзҳои қонеъ гардонидани манфиатҳои фард дар ҳолатҳои мушаххас истифода мебарад», давлат бошад, «таҷрибаи бамиёномадаро дар қонун инъикос мекунад»[7].

Ба андешаи А. Нашитс, зимни таҳлили илмии вобастагии ҳуқуқ аз омилҳои иҷтимоӣ ду намуди омилҳои иҷтимоиро мебояд ҷудо намуд: якум, омилҳое, ки ба ҳуқуқ таъсир мерасонанд, дуюм, омилҳое, ки ба институтҳои гуногуни ҳуқуқ таъсир мерасонанд. Ин ақида аз он хотир пешкаш мешавад, ки намудҳо ва андозаи амали инсон дар муносибатҳои гуногуни ҳуқуқӣ гуногун аст[8]. Ба андешаи А.И. Экимов, манфиатҳое, ки дар ақидаҳои ҳуқуқӣ инъикос мегарданд, бояд бо ду усл омӯхта шаванд: 1) дар сатҳи микротаҳлил; 2) дар сатҳи макротаҳлил[9].

Хулоса, сиёсати ҳуқуқӣ чун падидаи муҳими сиёсию ҳуқуқӣ, ки ҳадафҳо ва самтҳои стратегии инкишофи ҳуқуқии ҷомеаро муайян мекунад, бояд ба асосҳои илмӣ такя намояд. Чунин тарзи таҳлили мафҳуми сиёсати ҳуқуқӣ имкон медиҳад, ки нуфузи илми

---

[1] Ниг.: Малько А.В. Формы реализации и виды правовой политики // Российская правовая политика / под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. М., 2003. С. 165.

[2] Ниг.: Керимов Д.А. Методология права. М., 2001. С. 101 – 108.

[3] Субочев В.В. Интерес и право: анализ взаимосвязи // Актуальные проблемы правоведения. 2003. № 3. С. 61.

[4] Трофимов В.В. Ас. иш. С. 153.

[5] Ниг.: Вопленко Н.Н. Право в системе социальных норм. Волгоград, 2003. С. 83.

[6] Поленина С.В. Правотворческая политика // Российская правовая политика: Курс лекций / под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. М., 2003. С. 184.

[7] Субочев В.В. Законные интересы в механизме правового регулирования. М., 2007. С. 16.

[8] Ниг.: Нашиц А. Правотворчесвто. Теория и законодательная техника. М., 1974. С. 54 – 55.

[9] Ниг.: Экимов А.И. Интересы и право в социалистическом обществе. М., 1984. С. 23.

ҳуқуқшиносӣ ва нақши он дар соҳаи сиёсати ҳуқуқӣ баланд гардад, асосҳои консептуалии (илмии) ин падидаи ҳаёти ҷомеа муайян гашта, дар тарҳрезии консепсияи илмии сиёсати ҳуқуқӣ истифода шаванд. Эътирофи сиёсати ҳуқуқӣ ба сифати самти фаъолияти илмӣ барои роҳандозии асосҳои илмии он аҳамияти аввалиндараҷа дорад. Сиёсати ҳуқуқӣ категорияи илмии назарияи давлат ва ҳуқуқ буда, чун самти таркибии таҳлилҳои назарниявӣ баромад мекунад[1].

НАУЧНЫЕ ОСНОВЫ И ПОНЯТИЕ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ

Ключевые слова: правовая политика, научные основы, научные знания, концепция, правовые идеи.

В статье «Научные основы и понятие правовой политики» раскрываются понятие, особенности и задачи правовой политики, исследуются понятия «правовая политика», «политика права», «правовые основы», «наука правовой политики», «научные основы правовой политики», «правовые решения».

SCIENTIFIC BASIS AND THE CONCEPT OF LEGAL POLICY

Keywords: legal policy, scientific bases, scientific knowledge, concept, legal ideas.

In the article "scientific bases and concept of legal policy" reveals the concept, characteristics and objectives of legal policy, explores the concept of "legal policy", "policy law," "legal basis", "science of legal policy," "scientific basis of legal policy," "legal decisions".

[1] Дар ин бора муфассал ниг.: Сативалдыев Р.Ш. Правовая политика как общетеоретическая категория: анализ концептуальных подходов // Вестник Таджикского национального университета. Серия гуманитарных наук. 2013. № 108 (3/2). С. 72 – 73.

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РЕЛИГИОЗНОМУ ЭКСТРЕМИЗМУ

Абдухамитов В.А.*

В криминологической литературе теоретические основы предупреждения преступности и отдельных ее видов разработаны достаточно хорошо[1], что позволяет нам остановиться на анализе лишь наиболее актуальных и дискуссионных аспектов, причем имеющих специфическое значение для предупреждения религиозного экстремизма.

Основные криминологические и социальные меры превенции современного религиозного экстремизма и успешной борьбы с ним органично связаны со стратегией государства на социальную, экономическую и политическую стабильность, межэтническое и межконфессиональное согласие в обществе. Составной частью этих мер являются усилия государства организационно-правового характера на уровне национального законодательства, а также ориентированность в этом на международный конвенциональный механизм и всемирное партнерство.

До сих пор не созданы экспертные учреждения, которые могли бы проводить экспертизы по вопросам, возникающим в связи с применением антиэкстремистского законодательства: установление направленности содержания речевой продукции, оценка степени принуждения как обстоятельства, значительно ограничивающего избирательность поведения обвиняемого, уяснение психологических особенностей норм, ценностей, принятых в религиозной группе и др. Да и сами методики проведения подобных исследований находятся еще на стадии становления.

А.Э. Жалинский еще в 70-х гг. прошлого века отмечал, что одним из основных резервов совершенствования организационных начал предупреждения преступлений является повышение квалификации исполнителей. По его данным лишь каждый седьмой

*Абдухамитов В.А. – заведующий кафедрой уголовного права и криминологии юридического факультета Российско-Таджикского (Славянского) университета, кандидат юридических наук, доцент.

[1] См., например: Алексеев А.И., Герасимов С.И., Сухарев А.Я. Криминологическая профилактика: теория, опыт, проблемы. М., 2001; Теоретические основы предупреждения преступности / Отв. ред. В.К. Звирбуль, В.В. Клочков, Г.М. Миньковский. М., 1977; Курс советской криминологии. Предупреждение преступности / Под ред. В.Н. Кудрявцева, И.И. Карпеца, Б.В. Коробейникова М., 1986; Жалинский А.Э. Специальное предупреждение преступности в СССР (вопросы теории). Львов, 1976; Блувштейн Ю.Д., Зырин М.И., Романов В.В. Профилактика преступлений. Минск, 1986; Яковлев А.М. Теория криминологии и социальная практика. М., 1985; Бородин С.В. Борьба с преступностью: теоретическая модель комплексной программы. М., 1990; Игошев К.Е. Социальные аспекты предупреждения правонарушений. М., 1980; Игошев К.Е. Социальный контроль и профилактика преступлений. Горький, 1976; Саркисов Г.А. Социальная система предупреждения преступности. Ереван, 1975; Максимов С.В. Эффективность общего предупреждения преступности. М., 1992; Майдыков А.Ф., Козлов В.Б. Место и роль ОВД в предупреждении и пресечении криминальных проявлений политического экстремизма. М., 1996 и др.

общественный воспитатель и каждый девятый член совета профилактики полно и точно знали свои обязанности[1]. С.В. Бородин констатировал: «многие ошибки органов уголовной юстиции обусловлены низким профессиональным уровнем значительной части ее работников»[2]. К сожалению, и по сей день это замечание не потеряло своей актуальности.

Расследование уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 159, 189, 307[1], 307[2], 307[3] и 307[4] УК РТ предполагает широкое использование познаний в области психологии, социологии, религиоведения, геральдики и т.п. Малочисленность специалистов, способных ориентироваться не только в своей профессии, но и в особенностях правового регулирования судебной экспертной деятельности, владеющих современными методами анализа текстовой информации, хорошо знающих специфику психологических процессов в религиозных группах, приводит к тому, что правоприменители не могут получить обоснованное, аргументированное экспертное заключение. Отсюда затягивание сроков расследования, необоснованные отказы в возбуждении уголовных дел.

В связи с этим возникает проблема подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров.

Учитывая сказанное выше, представляется целесообразным проведение следующих мероприятий.

1. Создание комплексных государственных экспертных учреждений, способных проводить исследования по широкому спектру проблем, возникающих при расследовании уголовных дел о преступлениях, сопряженных с религиозным экстремизмом.

2. Развитие системы подготовки специалистов в области судебной социологии, судебного религиоведения, судебной психологии, предусматривающей:

а) включение соответствующих спецкурсов в программы университетских факультетов психологии, социологии, философии, истории;

б) создание системы профессиональной подготовки и повышения квалификации экспертов по соответствующим специальностям.

3. Организация систематических занятий с сотрудниками правоохранительных органов, непосредственно осуществляющих борьбу с проявлениями экстремизма, посвященных анализу изменений законодательства о борьбе с экстремизмом, а также практики применения такого законодательства.

Программы подобных курсов должны затрагивать не только уголовное законодательство, но и административное, гражданское, уголовно-процессуальное и гражданско-процессуальное, а также проблемы оперативно-розыскной деятельности по делам о преступлениях, сопряженных с проявлениями экстремизма.

При составлении программ таких курсов, особое внимание, по справедливому замечанию Л.И. Залихановой, следует уделять вопросам индивидуализации ответственности, обеспечения интересов потерпевших[3].

4. Систематизация и унификация религиозного образования. Организация подготовки кадров мусульманского духовенства на территории РТ, которые могли бы объяснить верующим суть еретических течений в исламе (например, неправомерность расширения концепции «джихада»)[4]. Представляется необходимым использование потенциала духовенства в предупреждении религиозного экстремизма.

5. Активизация деятельности ведомственных научных учреждений по совершенствованию методического и информационного обеспечения борьбы с экстремизмом.

6. Совершенствование информационно-психологических, в том числе пропагандистских, образовательных и воспитательных мер

[1] Жалинский А.Э. Условия эффективности профилактики преступлений. М., 1978. С.68.

[2] Бородин С.В. Борьба с преступностью: теоретическая модель комплексной программы. М., 1990. С. 157.

[3] Залиханова Л.И. Указ. соч. С. 167.

[4] Добаев И.П. Исламский радикализм: генезис, эволюция, практика. Ростов-на-Дону, 2003. С. 363.

профилактики религиозного экстремизма.

Л.Р. Сюкияйнен отмечает, что «государство должно разработать идейно-теоретическую альтернативу радикальному исламу»[1]. По существу речь идет о формировании новой государственной идеологии, способной интегрировать общество. В этом аспекте, прежде всего, необходимо достижение согласия по поводу базовых социальных ценностей, к каковым, безусловно, относится утверждение в общественном сознании равенства лиц вне зависимости от различных обстоятельств, недопустимость дискриминации и др. Ведь «императив взаимопонимания является именно той основой, на которой возможен продуктивный диалог».

Государство должно принять все возможные меры по обеспечению права ребенка на получение дошкольного, основного школьного и среднего профессионального образования в государственном или муниципальном образовательном учреждении и на предприятии.

Эффективное предупреждение экстремизма, в целом, и религиозного экстремизма, в частности, невозможно без использования потенциала средств массовой информации для контр-пропаганды террористических взглядов, разоблачения истинных целей террористов[2].

Кроме того, как справедливо отметил У. Лакер сама по себе террористическая деятельность — это ничто, «общественное мнение — все», а это значит, что пока существуют террористические группы, они будут стремиться привлечь к себе внимание средств массовой информации[3]. Именно свободные СМИ создают благоприятный и необходимый фон для подобной активности[4].

В законодательстве РТ уже предусмотрен комплекс ограничительных мер[5] по отношению к средствам массовой информации за распространение экстремистских материалов и осуществление экстремистской деятельности (ст. 13, 14, Закона РТ «О борьбе с экстремизмом»).

Информационная безопасность РТ является одной из составляющих национальной безопасности РТ и оказывает влияние на защищенность национальных интересов государства в различных сферах жизнедеятельности общества. В условиях чрезвычайных ситуаций наиболее уязвимыми объектами обеспечения информационной безопасности являются система принятия решений по оперативным действиям (реакциям), связанным с развитием таких ситуаций и ходом ликвидации их последствий, а также система сбора и обработки информации о возможном возникновении чрезвычайных ситуаций.

Вот почему средства массовой информации сейчас становятся основным источником, формирующим представления о реалиях окружающего мира. Распространяя те или иные сообщения и материалы, СМИ создают определенное общественное мнение, настроение, формируя взгляды и поведения отдельных личностей, социальных групп и, в конечном счете - всего общества.

Иными словами, сообщая своим читателям, слушателям или зрителям определенную информацию, СМИ вызывают у них определенные чувства в соответствии с которыми у людей формулируются и определенные модели поведения. Учитывая, что потребителем массовой информации является практически каждый человек, сходные процессы подобным образом можно сформировать у всего общества в целом или у подавляющей его части. В последние годы особенно актуальное значение сказанное приобретает в контексте задач

[1] Сюкияйнен Л.Р. Мусульманское право и борьба с терроризмом // Борьба с терроризмом. С. 82.

[2] См., например: Василенко В.И. Терроризм как социально-политический феномен. М., 2002. С. 190; Арестов В.Н. Указ раб. С. 136-142.

[3] Laquer W. The Age of Terrorism. Boston, Toronto, 1987. P. 121.

[4] Нарочницкая Е.А. Терроризм и демократия (на примере этнического терроризма в странах Запада) // Европа XXI века. М., 2003. С. 39.

[5] О проблемах унификации законодательства в этой сфере см., например: Робинов А.А. Ограничение свободы средств массовой информации в интересах борьбы с терроризмом (международно-правовые вопросы): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 9-10, 152.

борьбы с криминальным антигосударственным экстремизмом, с зашитой основ государственной безопасности.

Пункт 2 ст. 19 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. устанавливает: «Каждый человек имеет право на свободное выражение своего мнения; это право включает свободу искать, получать и распространять всякого рода информацию, и идеи, независимо от государственных границ, устно, письменно или посредством печати, или художественных форм выражения, или иным способом по своему выбору»[1]. В то же время свобода СМИ не может быть безграничной, абсолютной. Требования общественности к объективным и независимым средствам массовой информации создают определенные ограничения понятию «свобода СМИ». В этом плане справедливо мнение Ю.А.Решетова о том, что «ничем не ограниченной, не учитывающей интересы общества, свободы СМИ не существует, точно также как, например, невозможно говорить о свободе государств, не говоря об обязанностях, налагаемых на них международным правом, и в том числе добросовестно соблюдать свои международные обязательства»[2].

Иногда пропагандируемая концепция «свободной, не контролируемой информации» на самом деле работает на наиболее радикальные, экстремистские и террористические внутригосударственные и международные организации и группировки, которым эта концепция помогает захватить или подчинять своему влиянию то или иное средство массовой информации. При этом преследуется задача достижения вполне конкретных тактических целей (дестабилизации социально-политической обстановки в стране или регионе, нарушение установленного порядка управления, подрыва авторитета власти, инициирования недовольства населения действиями правительства, неспособного навести надлежащий порядок и защитить собственных граждан от насилия и т.д.).

На недопущение использования СМИ в качестве информационного оружия со стороны международного терроризма нацелен ряд положений в указанном выше Международном пакте о гражданских и политических правах (п. 2 ст. 19).

В частности, могут вводится ограничения: «а) для уважения прав и репутации определенных лиц; б) для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья, или нравственности населения».

Большими ресурсами профилактики религиозного экстремизма обладает воздействие на общественное сознание талантливых художественных и документальных произведений, разоблачающих сущность самой экстремистской, террористической идеологии, амбициозность и личную корысть ее вдохновителей, которые скрываются за внешне привлекательными лозунгами. Следует всячески поощрять создание такого рода произведений и, возможно, учреждая в этих целях специальные государственные и негосударственные премии.

Необходимо больше внимания уделять анализу субъективной стороны терроризма – его идеологии, характеру программ, целей и задач; логике оправдания собственных действий; степени осознанности и закономерности, а также различиям в мотивации и позициях различных субъектов террористической деятельности (инспиратора и исполнителя, корыстолюбца или политического идеалиста). Это будет способствовать усовершенствованию стратегии и тактики борьбы с терроризмом, повышению эффективности и гуманизации этой борьбы.

Сегодня стало очевидным, что противодействие религиозному экстремизму необходимо осуществлять не только приемами и средствами государственного механизма, но и усилиями гражданского общества, в частности через формирование направленного общественного мнения,

---

[1] См.: Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. № 17. Ст. 291.

[2] См.: Решетов Ю.А. Свобода информации: кому она принадлежит? // Московский журнал международного права. 2001. № 2. С 97.

причем этот процесс вполне может быть согласованным.

На наш взгляд, установление постоянного диалога между властью и обществом позволит повысить уровень гражданской ответственности, активизирует их усилия в борьбе с террористическими угрозами.

ТАМОЮЛҲОИ МУОСИР ВА САМТҲОИ АСОСИИ МУҚОВИМАТ БО ЭКСТРЕМИЗМИ ДИНӢ

***Калидвожаҳо*:** экстремизми динӣ, пешгирии экстремизм.

Дар мақола муаллиф масъалаҳои пешгирии ва самтҳои асосии муқовимат бо экстремизми диниро баррасӣ намудааст. Муаллиф оид ба ворид намудани тағйиру иловаҳо ба қонунгузории ҷиноятии ҶТ пешниҳодҳоро таклиф менамояд.

MODERN RELIGIOUS EXTREMISM AS A THREAT WORLD ORDER

***Keywords*:** religious extremism, fighting, world security, crime

The author considers the prevention and basic directions to counter religious extremism. The author also proposes making changes and additions to the Criminal Law of the RT.

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ И АДМИНИСТРАТИВНЫЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАСТКОВОГО ИНСПЕКТОРА МИЛИЦИИ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ

Арипов А.Л.[*]
Валиев Н.Д.[**]

Осмотр места происшествия является исключительно важным, неотложным следственным действием. Тщательность его проведения в соответствии с разработанными методическими рекомендациями служит залогом успешного раскрытия и последующего расследования преступления. Цель осмотра места происшествия – моделирование механизма совершенного преступления, поиск оставшихся следов, которые, в свою очередь, могут помочь в составлении антропологического, биологического и психологического портрета преступника и тем самым заложить основу в вопросе его поиска[1].

Успешное обнаружение и извлечение информации в ходе осмотра места происшествия, главным образом зависит от участия в этом следственном действии грамотного сотрудника органа дознания, следователя или прокурора (39; 40-41; 168 УПК Республики Таджикистан), а также других участников данного следственного действия. Осмотр места происшествия имеет особую значимость, при своевременном его проведении, а его результаты «не заменимы» при совершении преступления в условиях неочевидности. В большей степени это касается таких преступлений как кражи совершенные из жилых и иных помещений, умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества, преступления в сфере эксплуатации транспорта и т.п.

Согласно уголовно-процессуального закона, правом производства осмотра места происшествия наделены: следователь, дознаватель, прокурор. Кроме того в ряде случаев, когда диктуют обстоятельства правом производства осмотра места происшествия как неотложного следственного действия обладают и сотрудники органа дознания. К таковым согласно ч. 1 ст. 40 УПК Республики Таджикистан (далее – УПК РТ) относятся и сотрудники ряда подразделений органов внутренних дел. В настоящее время в качестве органов дознания, выступают сотрудники следующих подразделений в системе Министерства внутренних дел Республики Таджикистан:

- все сотрудники оперативных служб (оперуполномоченные и инспектора уголовного розыска);
- участковые инспектора милиции;

---

[*]Арипов А.Л. – начальник кафедры уголовного права, криминологии и психологии факультета № 2 Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, майор милиции.
[**]Валиев Н.Д. – преподаватель кафедры административного права и административной деятельности факультета № 2 Академии МВД Республики Таджикистан, старший лейтенант милиции.
[1] Осмотр места происшествия: Практическое пособие / Под ред. А.И. Дворкина. М.: Юристъ, 2001. С. 5.

- дознаватели;
- сотрудники пожарной службы;
- сотрудники государственной автомобильной инспекции.

Среди подразделений органов внутренних дел, отнесенных к числу органов дознания особая роль в деле обеспечения своевременного и эффективного производства осмотра места происшествия, принадлежит участковым инспекторам милиции. Несмотря на то, что большинство уголовных дел расследуются в основном следователями, в свою очередь это не умаляет роль участкового инспектора милиции как органа дознания, в обеспечении своевременного производства ряда безотлагательных следственных действий. Данное положение вытекает из норм уголовно-процессуального закона (ст. ст. 152-153 УПК РТ). Учитывая объективную необходимость в деле раскрытия и расследования преступлений, а также численность (численное превосходство) сотрудников органа дознания в территориальном подразделении органа внутренних дел, закон допускает, а в случаях, не терпящих отлагательства - обязывает принятие заявление и производство проверочных действий, в том числе осмотра места происшествия. Данное положение исходит из смысла ч.1 ст. 145 УПК РТ, где указывается, что орган дознания, дознаватель, следователь и прокурор обязаны принять, зарегистрировать и рассмотреть заявление и сообщение о любом совершенном или готовящемся к совершению преступлении. В ч.1 ст. 153 УПК РТ, за органами дознания, закрепляется право, возбуждения уголовного дела и производства безотлагательных следственных действий, в числе которых: осмотр, выемка, обыск, наложение ареста на почтово-телеграфные и иные отправления, прослушивание и запись переговоров, предъявление для опознания, освидетельствование, задержание и допрос подозреваемых, допрос потерпевших и свидетелей. Данное правило не противоречит функциональному назначению участкового инспектора милиции и не указывает о возложении на него несвойственных ему функций. Более того, оно позволяет выполнять задачи, которые возлагаются на участкового инспектора милиции уголовно-процессуальным законом, как на сотрудника органа дознания (п.3 ч.2 ст. 40 УПК РТ). Действует оно главным образом, в обеспечении интересов своевременного раскрытия и расследования преступлений, когда есть опасения, что следы преступления под воздействием объективных или субъективных факторов могут быть не обнаружены. В свою очередь, это может привести к безвозвратной утери доказательств и отрицательно сказаться на дальнейшем расследовании уголовного дела.

В лице органа дознания выступает и участковый инспектор милиции. В отличии от других сотрудников наделенных полномочиями органа дознания участковый инспектор имеет больше возможностей первым прибыть на место происшествия. Особую значимость этому придает и территориальное расположение служебных кабинетов в обслуживаемом участке, что обуславливает оперативное прибытие на место происшествия по получению сообщения. Как известно деятельность участкового инспектора милиции в подавляющем большинстве относиться к административной, но с учётом вышесказанного, его роль в обеспечении раскрытия и эффективного расследования преступления, собирании максимальной совокупности возможных доказательств в ходе осмотра места происшествия, трудно переоценить. Процессуальный статус участкового инспектора милиции согласно уголовно-процессуального закона соответствует процессуальному статусу органа дознания. В зависимости от этого процессуальные полномочия (действия) участкового инспектора как сотрудника органа дознания на месте происшествия различаются в зависимости от того действует ли он:

- в качестве лица способствующего выявлению и охране места происшествия, до прибытия следственно-оперативной группы;
- в составе следственно-оперативной группы;
- как орган дознания.

В первом случае действия участкового инспектора заключаются в прибытии на место и выяснении того, имело ли место происшествие в действительности. В случае если информация о происшествии подтверждается, участковому инспектору необходимо обеспечить его охрану, установить лица пострадавшего, лица сообщившего о происшествии, а также возможных свидетелей и очевидцев. Перечисленные действия носят поисковый характер и создают условия для наиболее эффективного и продуктивного производства неотложный следственных и проверочный действий. Неотложные следственные действия проводятся прибывшим на место происшествия следователем. Обеспечение участия понятых традиционно возлагается на участкового инспектора милиции, в силу того, что он как наиболее осведомленное лицо о проживающих на территории гражданах, в состоянии рекомендовать понятых в соответствии требований, которые предъявляются к ним ст. 60 УПК Республики Таджикистан. Кроме того, в дальнейшем может возникнуть необходимость вызова понятых для допроса к следователю или потребуется их участие в суде для подтверждения хода и результатов проведенного следственного действия, чаще всего – когда их результаты имеют важное доказательственное значение.

С прибытием на место происшествия следственно-оперативной группы участковый инспектор милиции сообщает руководителю группы – следователю, выясненные им сведения, принятых им мерах, а также достигнутые при этом результаты.

При прибытии на место в составе следственно-оперативной группы, действия участкового инспектора милиции, как одного из членов следственно-оперативной группы в первую очередь, заключаются в обеспечении участия понятых, которые выбираются желательно из числа постоянно проживающих на данной территории лиц, с обязательным учетом требований установленных ст. 60 УПК Республики Таджикистан. В соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона в качестве таковых могут быть приглашены лица не моложе восемнадцати лет, которые не заинтересованы в исходе дела. Не допускаются к участию в качестве понятых, сотрудники правоохранительных органов, имеющие полномочия к проведению оперативно-розыскных действий, дознания и предварительного расследования, а также лица, которые в силу своих физических и психических недостатков не в состоянии удостоверить факт производства следственного действия его содержание, ход и результаты[1].

В отличие от первого случая, участковый инспектор милиции в составе следственно-оперативной группы, на время проведения работ, находиться в определенной мере в распоряжении руководителя группы – следователя. Все его действия координирует следователь, которые в основном заключаются в поиске возможных свидетелей и очевидцев происшествия, поиск похищенного или пропавшего имущества, если таковое есть, а также любых других сведений, которые могут иметь значения. Результаты проведенных им действий и полученные в результате этого сведения передаются следователю, которые, как правило, оформляются соответствующими документами в виде объяснений, справок, рапортов, и т.п. В зависимости от ситуации и проведенного проверочного действия они могут быть оформлены различно: опросы лиц – объяснениями, наличие материального ущерба в случае его нанесения юридическому лицу – справкой и т.п. Тем самым наряду с действиями поискового характера, участковый инспектор выполняет и действия удостоверительного характера, заключающиеся в оформлении полученных сведений. В тоже время участковый инспектор милиции в составе следственно-оперативной группы на месте происшествия, относится к числу субъектов исполнения поручений следователя.

1 Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан 3 декабря 2009 г. ст. 60 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2009 г., №12, ст.816 (в ред. Закона РТ от 28.12.12 г. №927, №932).

Рассмотренные выше варианты участия участкового инспектора милиции на месте происшествия по своему содержанию и структуре взаимодополняют друг друга и в определенной степени второй этап, является логическим продолжением первого. Однако особенность действий в обеих вариантах носит различный характер и имеет некоторые отличия. Если в первом случае инициатива по проведению подготовительных действий должна исходить от самого участкового инспектора, то в другом случае все действия членов следственно-оперативной группы координирует руководитель – следователь. В первом варианте, действия участкового инспектора милиции носят подготовительный характер и во многом могут предшествовать продуктивному производству не только осмотра места происшествия, но и всей совокупности неотложных действий.

Совершенно отличаются действия участкового инспектора милиции на месте происшествия как сотрудника органа дознания, и наделяется широкими полномочиями. По прибытию он самостоятельно выполняет все подготовительные действия (обеспечение участия понятых, опрос лиц, возможных свидетелей, пострадавших) и непосредственно само следственное действие – осмотр места происшествия, с составлением протокола. В данном случае участковый инспектор милиции действует как орган дознания и руководствуется он в первую очередь требованиями уголовно-процессуального закона, который регламентирует порядок и условия производства с его стороны всех действий. В ч. 1 ст. 40 УПК РТ указывается, что органами дознания являются подразделения органов Министерства внутренних дел Республики Таджикистан, к которым и относятся сотрудники участковых инспекторов милиции. Обязанность производства безотлагательных следственных и проверочных действий по поступившим сообщениям о преступлениях предусмотрена также и внутренними ведомственными актами регламентирующими деятельность участковых инспекторов милиции. В частности, в разделе 2 ч. 29 п. 2 Положения «Об участковых инспекторах милиции» (далее – Положение) указывается необходимость обладать навыками и умением порядка производства осмотра места происшествия, обнаружения, закрепления и изъятия следов преступления и иных вещественных доказательств, а также порядка оформления процессуальных документов[1].

При прибытии на место происшествия участковый инспектор милиции в первую очередь, с учетом анализа обстановки выясняет есть ли необходимость производства неотложный действий, таких как, задержание, оказание помощи пострадавшему и т.п. Как орган дознания участковый инспектор уполномочен самостоятельно провести осмотр места происшествия с составлением протокола с соблюдением требований ст. ст. 171-174; 182-183; 187 УПК РТ. Согласно ч. 2 ст. 182 УПК РТ правило о производстве осмотра места происшествия без возбуждения уголовного дела допускается только в безотлагательных случаях. Самостоятельное производство осмотра места происшествия участковым инспектором осуществляется в следующих случаях:

- при невозможности прибытия следственно-оперативной группы в ближайшее время после обнаружения факта преступления или сообщения о нем (в связи с отдаленностью территории/местоположения, обслуживаемой территории, изменениями погодных условий, диктующих необходимость без про медлительного производства осмотра и т.п.).

- по поручению начальника дознавательного подразделения, следователя или прокурора.

В первом случае подготовительные действия и осмотр места происшествия проводятся участковым инспектором

[1] Об утверждении Положения об участковых инспекторах милиции и Примерного положения отдела, отделения, территориальных участков и опорных пунктов охраны общественного порядка органов внутренних дел Республики Таджикистан: приказ МВД Республики Таджикистан от 23 февраля 2013 г., за № 10 б/з.

самостоятельно, с оформлением соответствующих процессуальных документов. Полномочия сотрудника органа дознания, которыми он наделен ч. 2 ст. 40 УПК РТ, позволяют ему сделать это. Во втором случае, производство осмотра места происшествия может быть поручено следователем, прокурором или начальником подразделения дознания, участковому инспектору милиции как сотруднику органа дознания (п.9 ч.1 ст.39; ч.1 ст. 41; п.14, ч.1 ст. 168 УПК РТ).

Среди подразделений органов внутренних дел, отнесенных к числу органов дознания особая роль в деле обеспечения своевременного и эффективного производства осмотра места происшествия, принадлежит участковым инспекторам милиции.

ҶАНБАҲОИ МУРОФИАВӢ-ҶИНОЯТӢ ВА МАЪМУРИИ ФАЪОЛИЯТИ НОЗИРИ МИНТАҚАВИИ МИЛИТСИЯ ДАР ПЕШБУРДИ АЗНАЗАРГУЗАРОНИИ ҶОИ ҲОДИСА

***Калидвожаҳо*:** азназаргузаронии ҷои ҳодиса, мурофиавӣ-ҷиноятӣ, маъмурӣ-ҳуқуқӣ, нозири минтақавии милитсия, амалҳои тафтишотии таъхирнопазир, ШВКД, иштирок.

Дар мақолаи мазкур аз тарафи муаллифон, ваколатҳои нозирони минтақавии милитсия аз ҷиҳати фаъолияти маъмури ва мурофиави дида баромада шудааст. Дар он имконияти гузаронидани ҳаракатҳи таъхирнопазири тафтиши аз тарафи нозири минтақави, аз ҷумла азназаргузаронии ҷои ҳодиса, инчунин ҳаҷми ваколатҳои ӯ вобаста аз ҳолатҳои ҷой дошта, таҳлил карда шудааст.

CRIMINAL-PROCEDURAL AND ADMINISTRATIVE ASPECTS OF DISTRICT INSPECTORS OF MILITIA DURING THE INSPECTION OF THE SCENE

***Keywords*:** examination of the scene; criminal procedure; administrative law; the inspector of police; urgent investigative actions; MIA; participation.

In the present articles the authors considered the administrative and criminal procedural powers of district inspectors of militia, its role in the examination of the scene and circumstances depending on who he is endowed with different amounts of power.

ИСПОЛНЕНИЕ ЗАКОНА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН «ОБ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ» В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ К НОВЫМ УГРОЗАМ И ВЫЗОВАМ

Косимов Ф.М.*

Президент Республики Эмомали Рахмон говоря о нормативно-правовых актах милиции, отметил, что «в период независимости поэтапно приняты основные документы по реформированию милиции, кардинально изменены формы ее деятельности. Впервые в новейшей истории милиции нашей страны в 1998 году принят Закон «Об оперативно-розыскной деятельности», а затем с учетом требований современности данный закон был принят в 2011 году в новой редакции. С принятием данного закона была обеспечена прозрачность работы милиции, появилась возможность общественного контроля задеятельностью милиции. Вместе с тем, принятие закона способствовало повышению уровня профессионализма сотрудников милиции при осуществлении оперативно-розыскной деятельности»[1].

Нормативно-правовые акты Республики Таджикистан, регулирующие оперативно-розыскную деятельность (ОРД), предусматривают целый ряд видов осуществления и применения оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ) в различных условиях и случаях. Устранение недостатков в правотворчестве в данном аспекте невозможно без взаимосвязи с нормами уголовного права и нравственно-этического воспитания, такими как скромность, честность, свобода, искренность, верность, совесть, бескорыстность, чистосердечность, грамотность, вежливость и т.п.[2].

При исследовании взаимосвязи и взаимозависимости оперативно-розыскных мероприятий и внутренней политики государства, основами науки уголовного права и нравственно-этическим воспитанием следует учесть необходимость внушения строгого и неуклонного соблюдения режима секретности и законности в рамках данной деятельности, осуществляемой на принципах конспирации, сочетании гласных и негласных методов и средств.

За два последних десятилетия в мире произошли большие глобальные преобразования, изменились жизненный пульс и порядок на всей планете, появились новые угрозы и вызовы. Процесс глобализации ставит человечество перед событиями и происшествиями, предупреждение которых требует использования и применения новой практики и методов борьбы с транснациональной преступности охраны

*Косимов Ф.М. – начальник кафедры Оперативно-розыскной деятельности факультета № 2 Академии МВД Республики Таджикистан, полковник милиции.

[1] Речь Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона на церемонии начала постройки нового учебного здания Академии МВД Таджикистана. 20.06.2014. г. Душанбе.

[2] См.: Рахимзода Р.Х. (Рахимов Р.Х.) Оперативно-розыскная деятельность. Уч. пособие (на тадж. языке). Душанбе: Эр-граф, 2012. С. 52.

общественного порядка и прав и свобод граждан, в этих тяжелых условиях.

В настоящее время новые мировые угрозы, преступления, совершаемые в масштабах республики, возникают в условиях латентности и скрытности, их выявление, пресечение, расследование и раскрытие довольно затруднительны и требуют тщательных оперативно-розыскных действий[1].

Значительный научный, культурный и правовой прогресс неразрывно связан с прочностью и стабильностью основ конституционной государственности Таджикистана. Основным фактором такого прогресса не только в Таджикистане, но и в любой другой стране мира является формирование прогрессивной правовой системы структурировании органов государственной власть и укрепление законности в обществе.

В настоящее время спокойствие в нашей стране – Таджикистане свидетельствует о единстве, мире, благополучии, покое, мирном труде народа, прочности и верховенстве закона, правопорядке суверенного, демократического, правового, светского и унитарного государства[2].

Однако все это будет реализовано лишь тогда, когда в стране будет пресечена преступность, обеспечен покой и благополучие граждан, урегулированы все отношения на основе права, а все люди будут подчиняться нормам права.

По справедливому мнению Президента страны уважаемого Эмомали Рахмона «…преступность можно снизить в том случае, если неуважение к закону и небрежность к праву в целом будет устранено, и обязательное соблюдение правового порядка будет прививаться в сознании народа как естественное поведение. В этой связи, прежде всего примером поведения должны являться сами сотрудники правоохранительных органов, особенно милиционеры. В демократическом обществе соблюдение прав и свобод граждан правоохранительными органами, а также осуществление их деятельности в соответствии с требованиями законодательства также должны оцениваться институтами гражданского общества»[3].

Таким образом, дальнейшая реализации оперативно-розыскной деятельности правоохранительных органов осуществляющею ОРД очень важно и является главной проблемой. Опыт осуществления ОРД показывает, что масштабы гласного противодействия в условиях латентной и скрытной преступности недостаточно и малоэффективно.

Поэтому, в дальнейшем повышение действенности оперативно-розыскной деятельности возможно только на основе соблюдения закона и в строгих и абсолютных его рамках, определяющих демократический образ жизни общества, государства и интересов народа. Ввиду этого, исследование единой цели политического, уголовного права и оперативно-розыскной деятельности, по мнению С.В. Бородина является определяющим фактором при подготовке и определении теории и практики оперативной работы[4].

Преступления и преступность имеют древнюю историю и являются постоянным спутником человечества еще с времен распада первобытно-общинного строя и возникновения первых государств, то есть с тех пор, как управленческие функции дали возможность извлечения личной выгоды.

Поэтому, анализ, сравнение и исследование борьбы с преступностью, предупреждения и использование эффективных методов и средств оперативно-розыскной деятельности всегда является одной из важнейших и приоритетных составляющих государственной политики.

---

1 Зоиров Д.М. (Маджидзода Дж.З.) Комментарии к Закону Республики Таджикистан «Об оперативно-розыскной деятельности» (на тадж. языке). Душанбе: Эр-граф, 2014. С. 18.

2 Конституция (Основной Закон) Республики Таджикистан. Душанбе, 2003. С. 8.

3 Речь Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона на торжественном собрании, посвященному Дню таджикской милиции, г. Душанбе, 10 ноября 2012 г.

4 Бородин С.В. Сегодня теория - завтра практика.- «Оперативно розыскная работа». М., 1977. № 95. С.10.

Анализ, исследование, в том числе выявление преступлений показывают, что правовая позиция страны в борьбе с преступностью соответствует требованиям современности, однако, в силовых ведомствах страны все еще имеет место недостаточное использование оперативно-розыскной деятельности и соответствующих мер, что свидетельствует о необходимости совершенствования данного института и о необходимости приведения его в полное соответствие требованиям времени.

В своем выступлении на расширенном заседании коллегии Генеральной прокуратуры Республики Таджикистан Президент страны Эмомали Рахмон совершенно верно и ясно отметил, что для выполнения деятельности сотрудников правоохранительных органов и силовых структур необходимо повышение качества подготовки, воспитания, уровня знаний и навыков. Также он подчеркнул, что каждое непрофессиональное, некачественное или безответственное действие, совершенное сотрудниками вышеуказанных органов наносит урон достоинству и авторитету государства и правительства.

Примечательно, что глава государства дал должную оценку актуальным вопросам юридической науки, а также вопросам использования результатов оперативно-розыскной деятельности: «При надзоре за дознанием и предварительным расследованием, особенно при решении вопроса о возбуждении уголовного дела на основании результатов оперативно-розыскной деятельности, задержании подозреваемого в совершении преступления, применении мер пресечения, привлечении к уголовной ответственности в качестве обвиняемого, простановке и прекращении дел, завершении расследования и составлении обвинительного заключения органам прокуратуры следует придавать важное значение вопросам доказывания и доказательствам, дать оценку доказательствам на основании требований закона в отношении сбора и применения доказательств[1]».

Поэтому интерпретация, толкование, творчество, возникновение и использование новых и эффективных форм и методов предупреждения, выявления новых криминальных тенденций и явлений и вообще борьба против любых преступлений, особенно против организованной, транснациональной преступности, торговли людьми, экстремизма, терроризма, незаконного оборота и контрабанды наркотических средств и огнестрельного оружия, захвата заложников, истязание и эксплуатации людей и изобличение преступниковна стадияхпроведения оперативно-розыскных мероприятий, дознания, предварительного расследования и рассмотрение таких дел в суде является одной из важнейших задач правоохранительных органов[2].

Все то, что в этом направлении сделано за последние годы таджикскими исследователями и учеными, получило свою должную оценку на практике.

Благодаря трудам таджикских ученых Рахимзода Р.Х., (Рахимов Р.Х), Маджидзода Д.З., (Зоиров Д.М.), Буриева И.Б., Солиева К.Х., Сафарова Б.А., Раджабова С.А., Розикзода А.Ш., Назаров Н.Д. и других исследователей в данном направлении значительно совершенствованы правовые основы возникновения и развития оперативно-розыскной деятельности.Бесспорно, каждый из этих специалистов внес значительный вклад в исследование данного вопроса.

В этой связи примечателен вклад ученых Академии МВД Республики Таджикистан в разработку правовых основ деятельности правоохранительных органов и предложение заключений к законодательным актам страны.

Задача Академии как научного учреждения, школы просвещения и правопорядка, а также других

---

[1] Речь Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона на расширенном заседании коллегии Генеральной прокуратуры Республики Таджикистан. 10.07.2014. г. Душанбе.

[2] Раҳимзода Р.Ҳ. Пешгуфтор ба Тафсир ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ» (на тадж. языке). Душанбе: «Эр-граф», 2014. С. 7.

государственных органов и специалистов данной отрасли заключается в изучении Стратегии реформирования милиции на 2013-2020 гг.[1], Программы реформирования (развития) милиции на 2014-2020 гг.[2], Закона Республики Таджикистан «Об оперативно-розыскной деятельности[3]», Закона Республики Таджикистан «О милиции[4]» и разработке всесторонних мер для эффективного использования оперативно-розыскной деятельности.

Данная научно-теоретическая и юридическая статья является первой нашей работой на тему оперативно-розыскной деятельности и выполнена с расчетом на заложение правовых основ для дальнейшего развития и совершенствования оперативно-розыскной деятельности, проведение новых исследований в данном направлении.

ИҶРОИШИ ҚОНУНИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН «ДАР БОРАИ ФАЪОЛИЯТИ ОПЕРАТИВӢ-ҶУСТУҶӮӢ» ДАР ШАРОИТИ ГЛОБАЛӢ ВА ТАҲДИДУ ХАТАРҲОИ НАВИ ҶАҲОНӢ

Калидвожаҳо: Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ», муҳофизати қонун, ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд, фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ дар Тоҷикистон.

Мақолаи мазкур доир ба фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ самти нави илми ҳуқуқ бахшида шуда, бо умеди гузоштани заминаҳои ҳуқуқӣ дар рушд ва такмили минбаъдаи фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯи, пажӯҳишҳои нави илмӣ дар ин самт таҳия гардидааст.

EXECUTION OF THE LAW "ON OPERATIVE-SEARCH ACTIVITY" UNDER NEW GLOBAL WORLD OF CHALLENGES AND THREATS

Keywords: Law of the Republic of Tajikistan "On operative-search activity," protection of the law, the rights and freedoms of citizens and cheovek operatively-search activity in Tajikistan

The article is devoted operatvino investigative activities as a new branch of science with certainty laying the legal foundations in the development and gradual development of his, as well as new research in this area.

[1] Стратегия реформирования милиции на 2013-2020 гг., утвержденная Указом Президента Республики Таджикистан от 15 марта 2013 года.

[2] Программа реформирования (развития) милиции на 2014-2020 гг.: утвержден Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 03.05.2014 г. за № 296.

[3] Закон Республики Таджикистан «Об оперативно-розыскной деятельности» от 25 марта 2011 года.

[4] Закон Республики Таджикистан «О милиции» от 17.05.2004 года.

ЭТАПЫ СТАНОВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Лялякин Ю.А.*

В системе социального и экономического развития общества миграция занимает особое место, представляя собой сложное по природе, причинам и формам проявления общественное явление.

Сегодня основополагающим гарантом безопасности Российской Федерации являются ее правоохранительные органы, которые выполняют свои особенные задачи и функции перед гражданами, обществом и государством. Содержание деятельности органов государственной власти в сфере миграции населения включает в себя, в том числе, и осуществление организации обеспечения правил пребывания в Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства. Данный вид деятельности отличается определенным единством нормативного регулирования, однородностью содержания правоотношений, наличием специальных механизмов, методов, сил и средств, осуществляющих эту деятельность[1].

В свою очередь, современная обстановка выдвигает все более новые требования эффективного использования подразделений в сфере миграции как компонента, обеспечивающего защиту конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации.

В нашей стране накоплен значительный положительный опыт в организации деятельности правоохранительных органов в самых сложных экономических и политических обстоятельствах. Изучение исторических аспектов функционирования служб и подразделений имеет огромное практическое значение, способствует безопасности государства, охране общественного порядка, и борьбе с преступностью.

Становление современной государственной миграционной политики России[2], получило свое начало с момента создания в конце 1992 года Федеральной миграционной службы (далее: ФМС России или Служба)[3]. За два десятилетия своего существования, подразделение по работе с мигрантами претерпело значительные организационно-структурные и правовые изменения.

В соответствии с постановлением Правительства[4] ФМС России в 1992 году

*Лялякин Ю.А. – доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Академии управления МВД России, кандидат юридических наук, полковник полиции.

1 Административная деятельность органов внутренних дел: учебник. Изд. 4-е с изм. и доп. / Под ред. А.П. Коренева. М., 2002. С. 48-50.

2 Шапаров А.Е. Миграционная политика в современной России: дис… канд. полит. наук. М., 1996. С. 20-25.

3 О Федеральной миграционной службе России: Указ Президента Российской Федерации от 14 июня 1992 г. № 626 // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 25. Ст. 1422 (не действует).

4 Вопросы Федеральной миграционной службы России: Постановление Совета Министров - Правительства Российской Федерации от 22 сентября

являлась федеральным органом государственного управления, осуществлявшим государственную политику в области миграции населения и координирующим деятельность органов управления в этой сфере.

Структура Службы была трехступенчатой и включала в себя: федеральное звено, которое состояло из 10 управлений; региональное звено – к нему относились территориальные органы – миграционные службы субъектов РФ и институт советников по межнациональным отношениям в посольствах Российской Федерации в государствах СНГ и Балтии и районное звено, включающее посты иммиграционного контроля в пунктах пропуска через государственную границу, а также пункты первичного приема (ППП) и центры временного размещения (ЦВР).

Далее постановлением Совета Министров – Правительства Российской Федерации в 1993 году было утверждено положение Службе, которым определялись основные задачи ФМС России[1]. Начавшаяся административная реформа, в тот период времени, свидетельствовала лишь о попытке институционализации государственной миграционной политики, так как на этом этапе еще отсутствовала нормативная база, регулирующая функционирование ФМС России[2].

Следующий этап развития миграционных процессов в России связан с деятельностью соответствующих органов власти в сфере миграции населения по реализации Федеральной миграционной программы[3]. Этот этап характеризуется повышением государственными институтами уровня понимания проблем миграции населения и нахождения главной цели государственной миграционной политики: «регулирование миграционных правоотношений, преодоление последствий стихийно развивающихся процессов миграции, создание условий для реализации прав мигрантов»[4].

Впервые в 1994 году на органы внутренних дел были возложены функции миграционного контроля. Министерству внутренних дел было поручено совместно с заинтересованными федеральными органами исполнительной власти: «в пределах своей компетенции в целях предупреждения и сокращения внешней неконтролируемой миграции проводить соответствующие мероприятия по выявлению иностранных граждан и лиц без гражданства, незаконно находящихся на территории Российской Федерации; применять установленные законодательством России меры воздействия в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства, допускающих противоправные действия»[5].

В дальнейшем, в связи с изменением нормативно-правовой базы в сфере регулирования миграционных отношений[6], ранее принятые подзаконные акты утратили свою юридическую силу и, тем не менее, послужили основой регулирования миграционных отношений в деятельности органов внутренних дел.

До 2002 года задача контроля над внутренней и внешней миграцией усугублялась множественностью и разобщенностью федеральных органов исполнительной власти, в компетенцию которых входили отдельные элементы

1992 г. № 740 // Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации. 1992. № 13 (не действует).

1 Об утверждении Положения о Федеральной миграционной службе России: постановление Совета Министров - Правительства Российской Федерации от 1 марта 1993 г. № 173 (в ред. Постановление Правительства РФ от 29 марта 1994 г. № 252) // Собрание актов Президента и Правительства РФ. 1994. № 14 (не действует).

2 Шапаров А.Е. Указ. соч. С. 39.

3 О Федеральной миграционной программе: указ Президента Российской Федерации от 9 августа 1994 г. № 1668 (в ред. Указа Президента РФ от 13 июня 1996 г. № 881) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 3002. (не действует).

4 Плаксина И.В. Конституционно-правовое регулирование миграционных процессов: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 168-172.

5 О мерах по введению иммиграционного контроля: указ Президента Российской Федерации от 16 декабря 1993 г. № 2145 // СЗ РФ. 1993. № 51. Ст. 4933; О мерах по предупреждению и сокращению внешней неконтролируемой миграции: Постановление Правительства Российской Федерации от 8 сентября 1994 г. № 1021 (в ред. Постановления Правительства РФ от 16 декабря 1994 г. № 1382) // СЗ РФ. 1994. № 34. Ст. 3612 (не действуют).

6 О признании утратившими силу некоторых решений Правительства Российской Федерации по вопросам беженцев: постановление Правительства РФ от 16 марта 2000 г. № 231 // СЗ РФ. 2000. № 13. Ст. 1370.

работы с мигрантами[1]. В комплекс этих органов были включены: МВД, МИД, Минэкономразвития, ФПС, ФСБ.

Сложившаяся ситуация стала предметом обсуждения в 2002 году в Совете безопасности, в результате чего были внесены изменения и дополнения в нормативно-правовом регулировании в сфере миграционных отношений[2], которыми, по существу, реализуется идея о наделении МВД России широкими полномочиями по координации борьбы с незаконным пребыванием иностранных граждан и лиц без гражданства. Указанные нормативно–правовые акты заложили правовую основу регулирования и контроля иммиграционных процессов Российской Федерации.

Таким образом, ФМС России в ее первоначальном организационно-штатном варианте с 1992 – 2000 гг. прошла путь от стихийного приема беженцев в условиях чрезвычайных ситуаций к регламентированной процедуре определения официального статуса и социальной адаптации мигрантов[3].

Хотя основная цель регулирования миграции населения состоит в создании условий для функционирования механизма проведения эффективной и скоординированной политики в сфере миграционных отношений[4], но практическое воплощение получили, в основном, меры иммиграционного контроля и пресечения нелегальной миграции, а также добровольного возвращения в места постоянного проживания российских граждан, вынуждено покинувших места своего проживания в Российской Федерации и временно находящихся за ее пределами[5].

Органы государственной власти, функционирующие в сфере миграции населения, формировались на основе различных подходов к обеспечению национальной безопасности, и от политики «открытых дверей» перешли к комплексу мер, противодействующих прибытию незаконных мигрантов в Россию[6]. На следующем этапе (2004 – 2012 г.г.) организационно-правового строительства подразделений в сфере миграции основными нормативно-правовыми актами в сфере регулирования миграционных отношений и организации деятельности Министерства внутренних дел России являлись федеральные законы и указы Президента РФ[7] которыми на МВД возлагались задачи по: разработке и принятию в пределах своей компетенции мер по регулированию миграции населения, обеспечению общественного порядка и общественной безопасности; организации и осуществлению мер по предупреждению и пресечению преступлений и административных правонарушений, выявлению, раскрытию и расследованию преступлений, совершенных мигрантами;

---

1 Зорин Н.А. Правовое регулирование вынужденной миграции в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 124-127.

2 О совершенствовании государственного управления в области миграционной политики: указ Президента Российской Федерации от 23 февраля 2002 г. № 232 // СЗ РФ. 2002. № 8. Ст. 813; СЗ. РФ. 2003. №21. Ст. 1992; О полномочиях МВД, ГУВД, УВД субъектов Российской Федерации в области миграции: приказ МВД России № 522 – 2002 г. // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2002. №2 6 (не действуют).

3 Востриков В.В. Административно-правовое регулирование миграции населения в РФ: дис.… канд. юрид. наук. Ростов на Дону, 2004. С. 94-97.

4 Пояснительная записка к плану мероприятий по реализации Концепции регулирования миграционных процессов в Российской Федерации // Документы Правительства Российской Федерации от 23 сентября 2003 г. № ГК-П12-11419. С. 1.

5 Кобец П.Н. Предупреждение преступности иностранными гражданами и лицами без гражданства в России: дис... д-ра юрид. наук. М., 2004. С. 239-241.

6 Возженников А.Е. Парадигма национальной безопасности реформирующейся России. М., 2010. С. 360; Вишневский А.Г. и др. Перспективы миграции и этнического развития России и их учет при разработке стратегических направлений развития страны на длительную перспективу. М., 2001; Дробижева Л.М., Аклаев А.Р., Коротеева В.В. и др. Демократия и образцы национализма в Российской Федерации 90-х годов. М., 1996. С. 57; Зайнчковская Ж.А. Вынужденные мигранты и стран СНГ и Балтии. М., 1998. № 6.; Миграция населения. Сборник научных трудов / Под ред. Д.М. Воробьевой М., 2001; Яковенко И.А. Российское государство, нация, границы, перспективы. Новосибирск, 1998. и др.

7 Вопросы Федеральной миграционной службы: указ Президента РФ от 19 июля 2004 г. № 928 (в ред. Указа Президента РФ от 20 апреля 2007 г. № 516, с изм., внесенными Указом Президента РФ от 9 мая 2007 г. № 610) // СЗ РФ. 2007. № 20. Ст. 2393; Вопросы структуры федеральных органов исполнительной власти: указ Президента Российской Федерации от 20 мая 2004 г. № 649 (в ред. Указа Президента РФ от 12 марта 2007 г. № 320) // СЗ РФ. 2007. № 12. Ст. 1374 (не действуют).

реализации государственной миграционной политики и совершенствованию правового регулирования миграционных отношений[1] и т.д.

В рассматриваемый период, основным подразделением по регулированию миграционных отношений РФ, являлась Федеральная миграционная служба, которая была в составе МВД России и обеспечивала полномочия Министерства по государственному управлению непосредственно, а также через министерства внутренних дел, главные управления, управления внутренних дел субъектов РФ, учреждения, находящиеся в непосредственном подчинении Службы[2]. Миграционное ведомство России – Федеральная миграционная служба осуществляла свою деятельность в сфере миграции относительно самостоятельно обеспечивала регулирование процессов внешней трудовой миграции, лицензирование деятельности, связанной с трудоустройством, выдачей разрешений работодателям ни привлечение иностранной рабочей силы, а также подтверждений на право трудовой деятельности для иностранных граждан. На ФМС России была возложена обязанность осуществления контроля за соблюдением работодателями норм и правил привлечении иностранных граждан к труду, обеспечение ими трудового законодательства (в том числе - бытового устройства, отдыха)[3].

В Российской Федерации на всех этапах развития государственного управления проводилась и продолжается активная работа по совершенствованию нормативно-правовой базы, регламентирующую сферу миграции[4].

Принятие в 2012 году целого ряда концептуальных и стратегических нормативно-правовых актов[5] в сфере миграционных отношений позволяет высказать точку зрения об отсутствующем ранее четком и понятном государственном курсе в сфере миграции. Указанное обстоятельство значительно тормозило развитию законодательной базы и не позволяло решать актуальные проблемы, эффективного использования миграционного потенциала России и государств, участвующих с РФ в миграционном обмене. Как оказалось, что до недавнего времени развитие России определялось относительной неопределенностью направления нормативного обеспечения сферы внешней миграции, и это потребовало от государства скорейшего определения места и роли миграционной политики и ее стратегического курса нацеленного на планомерность и созидание. Указанное мнение неоднократно высказывалось представителями экспертного сообщества страны[6].

---

[1] Гусева Т.А., Чапкевич Л.Е. Новая система и структура органов исполнительной власти: справ. уч. пособие. М., 2005. С. 2-4.

[2] Востриков В.В. Административно-правовое регулирование миграции населения в РФ: дис. … канд. юрид. наук. Ростов на Дону, 2004. С. 67-70.

[3] Тюркин М.Л. Миграционная система России: концептуальные, организационно-правовые основы: дис. … д-ра юрид. наук. М., 2003. С. 337-380.

[4] Об утверждении Положения о порядке рассмотрения вопросов гражданства Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 1325 (в ред. Указа Президента РФ от 3 ноября 2006 г. № 1226) // СЗ РФ. 2006. №45. Ст. 4670; Об утверждении Положения о выдаче иностранным гражданам и лицам без гражданства разрешения на временное проживание: Постановление Правительства Российской Федерации от 1 ноября 2002 г. № 789 (в ред. Постановления Правительства РФ от 23 января 2007 г. № 42) // СЗ РФ. 2007. № 5. Ст. 667; Об утверждении Положения о выдаче иностранным гражданам и лицам без гражданства вида на жительство: Постановление Правительства Российской Федерации от 1 ноября 2002 г. № 794 (в ред. Постановления Правительства РФ от 23 января 2007 г. № 42) // СЗ РФ. 2007. № 5. Ст. 667. (не действуют).

[5] Указ Президента Российской Федерации от 21 мая 2012 г. № 636 «О структуре федеральных органов исполнительной власти» (в ред. Указов Президента РФ от 25 июня 2012 г. № 881, от 19 марта 2013 г. № 213) // СЗ РФ. 2012. № 22. Ст. 2754; «Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года» утв. Президентом РФ // Документ опубликован не был, текст представлен на сайте www.kremlin.ru; Распоряжение Правительства Российской Федерации от 21 августа 2012 г. № 1502-р «Об утверждении плана мероприятий по реализации в 2012 - 2015 годах (первый этап) Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // СЗ РФ. 2012. № 35. Ст. 4858; Постановление Правительства Российской Федерации от 13 июля 2012 г. № 711 «О вопросах Федеральной миграционной службы» (в ред. Постановления Правительства РФ от 27 февраля 2013 № 158) // СЗ РФ. 2012. № 30. Ст. 4276.

[6] Тюркин М.Л. Миграционная система России. М., 2005. С. 268; Самойлов В.Д. О современном

Сегодня выстраивание цепочки «цели – задачи – функции» и ее анализ позволяют оценить современное функционально-целевое назначение ФМС России в сфере регулирования миграционных отношений, определить ее место в системе федеральных органов исполнительной власти, уяснить ее роль в реализации возложенных на нее задач в области миграции. Но фактическая возможность их осуществления должна быть подкреплена ресурсным обеспечением: кадровым, материально-техническим, финансовым, иными словами, соответствующими силами и средствами.

В настоящее время руководство деятельностью Федеральной миграционной службы осуществляет только Правительство Российской Федерации. ФМС России является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере миграции, правоприменительные функции, функции по федеральному государственному контролю (надзору) и предоставлению (исполнению) государственных услуг (функций) в сфере миграции.

Соглашаясь со многими научными деятелями и практическими работниками, нужно признать, что предложенная ими периодизация становления государственной миграционной политики, которая начиналась с совершенствования нормативной базы и заканчивается организационно-правовыми мероприятиями по созданию самостоятельной структуры Федеральной миграционной службы находит свое полное практическое подтверждение.

На сегодняшний день правовые основы государственной миграционной политики в нашем государстве, в целом, сформировались, организационно-штатное построение ФМС России полностью завершено и отражает способность Службы быть самостоятельной и полностью выполнять современные требования сложившейся ситуации, разрешать имеющиеся вопросы и проблемы.

Однако, не умаляя достигнутые результаты и учитывая предыдущий накопленный опыт функционирования Службы, тем не менее, необходимо подчеркнуть важность повышения качества взаимодействия с Министерством внутренних дел в вопросах реализации государственной миграционной политики в Российской Федерации.

состоянии и некоторых тенденциях развития государственной миграционной политики Российской Федерации // Вопросы деятельности Федеральной миграционной службы. Домодедово, 2009. Вып. 16.

ДАВРАҲОИ ИНКИШОФИ СИЁСАТИ ДАВЛАТИИ МУҲОҶИРАТӢ ДАР ФЕДЕРАТСИЯИ РОССИЯ

Калидвожаҳо: муҳоҷират, сиёсати муҳоҷиратӣ, чараёнҳои муҳоҷирӣ, шаҳрвандӣ, Федератсияи Россия, Хадамоти федеролии муҳоҷират.

Дар мақола асосан давраҳои инкишофи сиёсати муҳоҷиратии Федератсия Россия мавриди таҳлилу баррасӣ қарор дода шудааст.

STAGES OF FORMATION OF THE STATE MIGRATION POLICY IN THE RUSSIAN FEDERATION

Keywords: migration, migration policy, migration, citizenship, the Russian Federation, the Federal migration service.

Summary: The article considers the stages of formation of the state migration policy in the Russian Federation, which, in turn, relate to the various periods of the legal formation of the bodies of state power providing the studied sphere, there is some specificity in the activities of these units feature of their competencies and authorities at different historical stages.

АСОСҲОИ ҲУҚУҚИИ ФАЪОЛИЯТИ НОЗИРОНИ МИНТАҚАВИИ МИЛИТСИЯ

Насуров П.А.,[*]
Суфиев С.Н.[**]

Мустаҳкам намудани тартиботи ҷамъиятӣ, ҳифзи ҳуқуқу озодиҳои шаҳрвандон, таъмини муҳити солими ахлоқӣ ва вазъияти мӯътадили сиёсӣ дар ҳар давру замон дар маркази диққати давлат ва сиёсати иҷтимоию ҳуқуқии он қарор дорад.

Шароити кунунии тараққиёти ҷомеа мустаҳкам намудани қонуният, тартиботи ҳуқуқӣ, ҳифзи ҳуқуқу манфиатҳои қонунии шаҳрвандон ва таҳкими қонуниятро дар давлат тақозо менамояд. Бо ин мақсад ҳамаи мақомоти давлатӣ, шахсони мансабдор, аз ҷумла мақомоти корҳои дохилӣ ва шахсони мансабдори он дар доираи ваколатҳои худ барои амалӣ гаштани ҳуқуқҳои шаҳрвандон шароит фароҳам меоваранд.

Дар қатори дигар мақомоти давлатӣ мақомоти корҳои дохилӣ бахри таъмини ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд саҳми арзанда гузошта, яке аз самтҳои муҳими фаъолияти он ин таъмини ҳуқуқу манфиатҳои шаҳрвандон, ҳифзи тартиботи ҷамъиятӣ ва таъмини амнияти ҷамъиятӣ ба шумор меравад.

Баҳри дар амал татбиқ намудан ва ба иҷро расонидани самти зикргардида воҳидҳои сохтории мақомоти корҳои дохилӣ дорои вазифа ва ваколатҳои дахлдор мебошанд. Аз ҷумла, нозирони минтақавии милитсия, дар таъмини ҳуқуқу манфиатҳои қонунии шаҳрвандон, ҳифзи тартиботи ҷамъиятӣ ва таъмини амнияти ҷамъиятӣ нақши муҳимро бозида, дорои вазифа ва ваколатҳои муқаррарнамуда мебошанд.

Институти нозирони минтақави ба шумораи кӯҳантарин сохтор дар низоми мақомоти корҳои дохилӣ ба ҳисоб меравад. Ташкилёбии он ба солҳои 20-уми асри XX рост меояд.

Аз давраи пайдоиш хизмати нозирони минтақавии милитсия дар муқоиса бо намояндагони дигар хизматҳои милитсия ва умуман тамоми системаи мақомоти корҳои дохилӣ, ки баъдтар таркиб ёфтанд, хусусиятҳои хоси фаъолияти хизматии хешро доро мебошад. Зеро агар мо ба маҷмӯи вазифаҳое, ки бар души хизмати нозирони минтақавии милитсия вогузор карда шудааст, назар афканем маълум мегардад, ки агар дигар сохторҳои мақомоти милитсия, чун қоида танҳо як вазифаи милитсияро иҷро намоянд, хизмати нозирони минтақави милитсия бошад маҷмӯи вазифаҳое, ки бар души мақомоти корҳои дохилӣ вогузор карда шудааст иҷро менамояд, яъне дар тамоми самтҳои фаъолияти мақомоти корҳои дохилӣ адои вазифа менамоянд. Яке аз хусусиятҳои муҳими хизмати нозирони минтақавии милитсия назар ба дигар ҷузъу томҳои мақомоти корҳои дохилӣ дар он аст, ки фаъолияти

---

[*]Насуров П.А. – сардори кафедраи ҳуқуқи маъмурӣ ва фаъолияти маъмурии факултети № 2 Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқ, подполковники милитсия.

[**]Суфиев С.Н. – муаллими калони кафедраи ҳуқуқи маъмурӣ ва фаъолияти маъмурии факултети № 2 Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, капитани милитсия.

нозирони минтақавии милитсия маҷмӯи ва бисёрфунксиягӣ мебошад.

Дилхоҳ фаъолияти қонуни асоси ҳуқуқии худро доро мебошад, ки давлат ба воситаи он дар чорчӯбаи муаян танзими онро ба роҳ мемонад.

Пеш аз он, ки дар бораи асосҳои ҳуқуқии фаъолияти нозирони минтақавии милитсия сухан гуем бояд аввалан дар бораи худи мафҳуми нозири минтақавии милитсия маълумот пайдо намоем. Бояд қайд намоем, ки дар қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон мафҳуми ягонаи нозири минтақавии милитсия танҳо дар Низомномаи нозирони минтақавии милитсия дода шудааст, ки он чунин аст: **Нозирони минтақавии милитсия ва кормандони минтақаи хизматии милитсия** *намояндаи милитсияи ҳифзи тартиботи ҷамъиятӣ* **мебошанд, ки тибқи фармонҳои Вазорати корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва раёсатҳои Вазорати корҳои дохилӣ дар ҳудуди Вилояти Мухтори Куҳистони Бадахшон, вилоятҳо, шаҳри Душанбе ва шаҳру ноҳияҳо барои хизматрасонӣ ба аҳолӣ таъин карда шуда, минтақаи хизматии милитсия дар асоси фармонҳои Вазири корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон, раёсатҳои Вазорати корҳои дохилӣ дар ҳудуди Вилояти Мухтори Куҳистони Бадахшон, вилоятҳо, шаҳри Душанбе, минтақа ва ноҳияи Рашт ва шуъбаҳои Вазорати корҳои дохилӣ дар шаҳру ноҳияҳо ба онҳо вобаста карда мешаванд ва бар зидди ҷинояткорӣ, таъмини тартиботи ҷамъиятӣ ва амнияти шаҳрвандон дар минтақаи хизматии ба онҳо вобасташуда амал намуда аз натиҷаи дастовардҳои хизматии солонаи худ дар ҷаласаҳои вакилони халқӣ, ҷамоатҳои шаҳраку деҳот ва дар ҳолати зарӯрӣ дар маҷлисҳои сокинони минтақаи хизматӣ ҳисобот медиҳанд**[1].

Дар ҳақиқат мафҳуми нозири минтақавии милитсия, ки дар Низомнома нишон дода шудааст коста ва душворфаҳм буда, ба пуррагӣ муҳтавои фаъолияти ин хизматро нишон намедиҳад. Ҳамзамон бояд қайд намоем, ки дар мафҳуми зикр шуда, қайд гардидааст, ки **«Нозирони минтақавии милитсия намояндаи милитсияи ҳифзи тартиботи ҷамъиятӣ мебошанд» -** ин муқаррарот ба пуррагӣ нодуруст аст. Зеро дар сохтори милитсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон чунин воҳид мисли **милитсияи ҳифзи тартиботи ҷамъиятӣ** ва **милитсияи криминалӣ** ҷой надорад.

Дар адабиёти илми мафҳумҳои гуногуни ин хизмати милитсия нишон дода шудааст. Аз ҳама мафҳуми паҳнгаштаи нозири минтақавии милитсия, ки дар адабиёти илми пешбини гаштааст, чунин аст:

«Нозири минтақавии милитсия – ин намояндаи ҳокимияти давлатӣ мебошад, ки дорои функсияҳои иҷроияву-амрдиҳӣ буда, фаъолияташ барои ҳалли маҷмӯи вазифаҳо оид ба таъмини ҳифзи тартиботи ҷамъиятӣ ва бехатарии ҷамъиятӣ дар минтақаи маъмурӣ равона карда шудааст[2]. Фикр мекунем, истифодаи чунин мафҳум барои кушодани моҳияти ин намуди фаъолият ва мавриди омӯзиш қарор додани асосҳои ҳуқуқии фаъолияти он мувофиқи мақсад мебошад.

Дар замони муосир ба нозирони минтақавии милитсия нақши муҳим барои ҳалли бисьёри вазифаҳое, ки ба милитсия хос аст вогузор карда шудааст. Ин пеш аз ҳама барои он не, ки нозирони минтақавии милитсия яке аз хизматҳои сершумори милитсия ба ҳисоб меравад, балки барои он ки ин хизмат дар сафи пеши таъмини ҳифзи тартиботи ҷамъиятӣ ва мубориза бар зидди ҷинояткорӣ баромад менамояд. Нақши муҳимро пеш аз ҳама он мебозад, ки шаклу усулҳои кори нозирони минтақавии милитсия, чун қоида шафофанд ва барои баҳо додан аз ҷониби аҳолӣ дастрас мебошанд. Барои ҳамин аз нозирони минтақавии милитсия ва натиҷаи фаъолияти онҳо обрую

[1] Фармоиши Вазорати корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба тасдиқ намудани Низомномаи нозирони минтақавии милитсия ва Низомномаи намунавии Шӯъба, шӯъбача, минтақаҳои хизматии милитсия ва нуқтаҳои такягоҳи тартиботи ҷамъиятии мақомоти корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 23 феврали соли 2013 таҳти № 10.

[2] Буняева К.В., Крамской И.С., Меняйло Д.В. Организационно-равовые основы становления службы участковых уполномоченных милиции: учебное пособие. Белгород: БелЮИ МВД России, 2010. С. 16; Чепрасов М.Н. Организационно-правовые основы деятельности участковых уполномоченных милиции в условиях сельской местности: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2007. С. 7.

эътибори милитсия вобастагии калон дорад.

Ғайр аз нозирони минтақавии милитсия дар системаи мақомоти корҳои дохилӣ дигар хизмате мавҷуд нест, ки дар ҳалли вазифаҳои дар назди милитсия истода, чунин саҳмгузор бошад.

Айни замон нозирони минтақавии милитсия фаъолияти худро дар асоси Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, қонунҳои конститутсионӣ, қонунҳо, кодексҳо, фармонҳои Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, қарорҳои Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон, фармону дастурамалҳои ВКД, санадҳои меъёри ҳуқуқии ҳокимияти иҷроия вобаста ба танзими ташкили ҳифзи тартиботи ҷамъиятӣ ва мубориза бо ҳуқуқвайронкуниҳо ба роҳ мемонад.

Дар ҳақиқат қисмати зиёди санадҳои меъёри-ҳуқуқиеро номбар намудан мумкин аст, ки ба самтҳои гуногуни фаъолияти нозирони минткавии милитсия метавонанд дахл дошта бошанд. Лекин диққати худро ба он санадҳои меъёриву- ҳуқуқие ҷалб менамоем, ки ташкил ва тартиби фаъолияти хизмати нозирони минтақавии милитсияро танзим менамоянд.

Дар номгӯи санадҳои меъёри-ҳуқуқии номбаргардида Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, ҳамчун ҳуҷҷати асоси баромад менамояд, зеро ин санад принсипҳои асосиро муаян менамояд, ки тибқи он системаи мақомоти ҳокимияти давлатӣ ташкил ва фаъолият менамояд, инчунин дар сарқонуни кишвар маҷмӯи арзишҳо муаян карда шудаанд, ки барои расидан ба онҳо давлат ва ҷомеъа бояд кӯшиш ба харҷ диҳанд, то ин ки ба мақоми давлати демократию ҳуқуқбунёд сазовор гардад.

Яке аз принсипҳои асосии фаъолияти милитсия (нозирони минтақавӣ) принсипи қонуният мебошад, ки аз Конститутсия (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон – моддаи 10 сарчашма мегирад. Муқаррароти принсипи мазкур, нозирони минтақавиро вазифадор месозад, ки Конституcия ва қонунҳои Ҷумҳуриро риоя ва иҷро намоянд. Тибқи моддаи 5 Конститутсия (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон давлат инсон, ҳуқуқ, ва озодиҳои онро арзиши олӣ эътироф карда, риоя ва ҳифзи онҳоро кафолат медиҳад. Фаъолияти мақомоти корҳои дохилӣ, аз ҷумла нозирони минтақавӣ, ки ба самти ҳуқуқмуҳофизавӣ равона гардидааст вазифадоран ин муқаррароти Конститутсиониро дар амал татбиқ намоянд. Ҳуқуқу, озоди ва манфиатҳои қонунии шаҳрвандонро аз кирдорҳои зиддиҳуқуқӣ ва ҷинояткорона ҳимоя намуда, инчунин ҳангоми амали сохтани вазифаҳои хизматиашон дар минтақаи маъмурӣ ба вайрон кардани онҳо роҳ надиҳанд. Мутобиқи муқаррароти моддаи 9 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон яке аз шохаҳои ҳокимияти давлатӣ Ҳокимияти иҷроия (Ҳукумат) ба шумор рафта, мақомоти корҳои дохилӣ бошад, ҳамчун ҷузъи таркибии ин ҳокимият баромад менамояд. Нозири минтақавии милитсия ин намояндаи МКД дар минтақаҳои алоҳида буда, баҳри таъмини ҳифзи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрвандон ваколатҳои бо қонунгузорӣ пешбинишударо доро мебошад, ки ин муқаррарот низ аз моҳияти Конститутсия бар меояд. Дар моддаи 25 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ӯҳдадории мақомотҳои давлатӣ оиди шароит фароҳам овардан баҳри амалишавии ҳуқуқҳои шаҳрвандон пешбинӣ гардидааст, ки ин ӯҳдадорӣ бевосита ба фаъолияти МКД низ дахлдор мебошад. Хулас Конститутсия (Сарқонун) ба сифати сарчашмаи асосии фаъолияти мақомоти корҳои дохилӣ, аз ҷумла нозирони минтақавӣ баромад карда, принсипҳо, вазифа ва самтҳои асосии фаъолияти онҳоро дар маҷмуъ муайян месозад.

Он муқарраротҳои умумие, ки дар Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон нисбат ба мақомоти давлатӣ дар самти ҳифзи ҳуқуқу манфиатҳои инсон пешбинӣ мегарданд, дар қонунҳои алоҳида вобаста ба фаъолияти мақомоти дахлдор ба таври мушаххас муайян карда мешаванд. Аз ҷумла **Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи милитсия»** вазъи ҳуқуқии кормандони МКД ва ӯҳдадориҳои онҳоро дар самти ҳифзи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрвандон, таъмини тартиботи ҷамъиятӣ ва мубориза бар зидди ҷинояткорӣ пешбинӣ намудааст.

Инак санади меъёрии ҳуқуқие, ки фаъолияти нозирони минтақавиро мустақиман ба танзим медарорад ин **Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи милитсия»**[1] мебошад. Қонуни мазкур ба сифати асоси ҳуқуқии бевоситаи фаъолияти нозирони минтақавӣ баромад карда, самтҳои асосии фаъолият, салоҳияти онҳо, тартиб ва ҳолатҳои истифодаи қувваи ҷисмонӣ, воситаҳои махсус ва силоҳи оташфишон аз ҷониби онҳо, ҳимояи ҳуқуқӣ ва иҷтимоии нозирони минтақавӣ, таъминоти молиявию иҷтимоӣ ва моддию техникии онҳоро пешбинӣ менамояд.

Моддаи 3 **Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи милитсия»** самтҳои асосии фаъолияти милитсияро муаян намудааст, ки дар маҷмуъ самти фаъолияти нозирони минтақавӣ, низ ба ҳисоб мераванд ва аз инҳо иборат мебошанд:

-ҳимояи ҳаёт ва саломатӣ**,** ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрвандон аз кирдорҳои ғайриқонунӣ;

- пешгирӣ, рафъи ҷиноятҳо ва дигар ҳуқуқвайронкуниҳо;

- ҳимояи манфиатҳои ҷамъиятию давлатӣ;

- таъмини тартибот ва бехатарии ҷамъиятӣ;

- ошкор намудан, таҳқиқ ва тафтиши ҷиноятҳо, ҷустуҷӯи шахсоне, ки ҷиноят содир кардаанд;

- ҳимояи ҳама гуна шакли моликият аз кирдорҳои ғайриқонунӣ;

- дар доираи муқаррарнамудаи Қонуни мазкур ва дигар қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон гузаронидани таблиғоти ҳуқуқӣ дар байни шаҳрвандон, шахсони мансабдор, дар корхонаҳо, муассисаю ташкилотҳо, сарфи назар аз шакли моликият;

- таъмини бехатарии **ҳаракат дар роҳ;**

- татбиқ ва иҷрои ҷазои маъмурӣ;

- амалӣ намудани назорати муҳоҷират, танзими масъалаҳои муҳоҷирати меҳнатӣ, аз ҷумла ба шахсони ҳуқуқӣ додани иҷозат барои ба кор қабул намудани шаҳрвандони хориҷӣ ва шахсони бешаҳрванд, будубоши гурезаҳо ва шахсоне, ки паноҳгоҳ меҷӯянд.

Инчунин дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқие ҷой доранд, ки нозирони минтақавии милитсия, ҳангоми амали намудани фаъолияти хеш ба роҳбари мегиранд. Раванди татбиқи ин санадҳо ба зиммаи нозирони минтақавӣ ва дигар кормандони милитсия вогузор шудааст, ба монанди:

Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мурочиатҳои шаҳрвандон»[2]**.** Ин қонун тартиби бо таклифу аризаҳо ва шикоятҳо ба мақомоти давлатӣ ё иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ, корхонаҳо, муассисаҳо ва ташкилотҳо, сарфи назар аз шакли моликият, мурочиат намудани шаҳрвандон ва тартибу мӯҳлати баррасии мурочиатҳои онҳоро муқаррар менамояд.

Санади дигре, ки ҳангоми амалӣ намудани фаъолияти хизматии хеш нозирони минтақавии милитсия ба роҳбарӣ мегиранд **Кодекси мурофиаи ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ**[3] баромад менамояд. Ин кодекс тартиби барасмиятдарорӣ ва баррасии парвандаҳои ҳуқуқвайронкунии маъмуриро пешбини менамояд. Нозири минтақавии милитсия, ҳамчун ба ҳаёт татбиқкунандаи амалияи маъмурӣ бевосита дар асоси ин санад фаъолияти мурофиавӣи маъмуриро амалӣ менамояд.

Дигар санади меъёри ҳуқуқӣ, ки дар фаъолияти ҳаррузаи нозирони минтақавии милитсия, ҳамчун асоси ҳуқуқӣ баромад мекунад Кодекси ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ[4] мебошад, зеро ин санад, ҳамчун муайянкунандаи асосҳои умумии тадбиқи ҷазои маъмурӣ ва муқарраркунандаи намуд ва ҳадди ҷазои маъмурӣ ба ҳисоб рафта, нозири минтақавии милитсия дар фаъолияти хеш меъёрҳои кодекси номбурдаро дар дида баромадани парвандаи ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ ба роҳбарӣ мегирад. Нозири минтақавии милитсия мувофиқи қонунгузории Ҷумҳурии

---

[1] Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи милитсия» аз 17 майи соли 2004 таҳти № 41.

[2] Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мурочиатҳои шаҳрвандон» аз 14 декабри соли 1996, таҳти № 343.

[3] Кодекси мурофиаи ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ аз 22 июли соли 2013, таҳти № 975.

[4] Кодекси ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ аз 31 декабри соли 2008 таҳти № 12.

Тоҷикистон, ҳамчун яке аз субъектони таҳқиқбаранда ба ҳисоб рафта, дар ин самт фаъолияти худро мувофиқи муқаррароти Кодекси мурофиавии ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон[1] ба роҳ мемонад.

Вазорати корҳои дохилӣ дар доираи салоҳияти худ, ҷиҳати иҷрои қонунҳо ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ фармон ва дастурамал, қабул менамояд, ки онҳо низ ба сифати асоси ҳуқуқии фаъолияти нозирони минтақавӣ баромад менамоянд. Аз ҷумлаи санадҳои дохили идоравие, ки ба сифати асосӣ ҳуқуқии фаъолияти нозирони минтақави баромад менамоянд, инҳо мебошанд:

1. Фармоиши Вазорати корҳои дохилаи Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи тасдиқ намудани Низомномаи нозирони минтақавии милитсия ва Низомномаи намунавии Шуъба, шуъбача, минтақаҳои хизматии милитсия ва нуктаҳои такягоҳи тартиботи ҷамъиятии мақомоти корҳои дохилиии Ҷумҳурии Тоҷикистон»[2];

2. Фармони Вазорати корҳои дохилаи Ҷумҳурии Тоҷикистон «Оиди тасдиқ намудани Дастурамал Дар бораи тартиби баррасии мурочиатҳои шаҳрвандон ва ташкили қабули онҳо дар мақомоти корҳои дохилӣ ва воҳидҳои сохтории системаи Вазорати корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон»[3];

3. Фармони Вазорати корҳои дохилаи Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи хушмуомилагӣ ва муносибати бодиққати кормандони мақомоти корҳои дохилӣ ва хизматчиёни ҳарбии қушунҳои дохилӣ бо шаҳрвандон»[4].

4. Дастурамал оид ба ташкили фаъолияти кормандони ғайриштати дар МКД ҶТ»[5].

5. Дастурамал оиди вазифаҳои функсионалии сардорони ситодҳо, командирони дружинаҳои ихтиёрӣ ва назорати кору фаъолияти дружинаҳои ихтиёрӣ»[6].

Қобили зикр аст, ки **мавриди омӯзиш** як қисмати хурди санадҳои **меъёри ҳуқуқие, ки асоси ҳуқуқии фаъолияти нозирони минтақавии милитсияро ташкил менамоянд қарор дода шудааст.**

Инак дар охир бояд қайд намоем, ки Нозири минтақавии милитсия дар ҳама марҳилаҳои тараққиёти мақомоти корҳои дохилӣ звенои асосии пайвандкунандаи милитсия бо аҳолӣ, кафили ҳимояи ҳуқуқ ва озодии шаҳрвандон аз таҷовузҳои ҷинояткорона дар ҷойи истиқомат мебошад. Нозири минтақавии милитсия дар замони ҳозира, ин намояндаи ҳокимияти иҷроия буда, вазифаҳо оид ба мубориза бо ҷинояткорӣ ва ҳифзи тартиботи ҷамъиятиро, ки ба онҳо вогузор шудаанд, дар қисми минтақаи ба онҳо вобаста кардашуда амалӣ менамоянд.

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАСТКОВЫХ ИСПЕКТОРОВ МИЛИЦИИ

Ключевые слова: участковый испектор милиции, правовые основы деятельности участкового инспектора милиции, закон, кодекс, нормативные правовые акты, положение, инструкция.

В данной статье авторы попытались рассмотреть правовую основу деятельности участковых инспекторов милиции. В статье изучены ряд нормативно-правовых актов, которыми участковые инспектора милиции непосредственно руководствуются в ходе

[1] Кодекси мурофиавии ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 3 декабри соли 2009, таҳти № 564.

[2] Фармоиши Вазорати корҳои дохилаи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 23 феврали соли 2013 таҳти №10 бо замима «Дар бораи тасдиқ намудани Низомномаи нозирони минтақавии милитсия ва Низомномаи намунавии Шуъба, шуъбача, минтақаҳои хизматии милитсия ва нуктаҳои такягоҳи тартиботи ҷамъиятӣ Мақомоти корҳои дохилиии Ҷумҳурии Тоҷикистон».

[3] Фармони Вазорати корҳои дохилаи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 17 июли соли 2007 таҳти №440 бо замима «Оиди тасдиқ намудани Дастурамал Дар бораи тартиби баррасии мурочиатҳои шаҳрвандон ва ташкили қабули онҳо дар мақомоти корҳои дохилӣ ва воҳидҳои сохтории системаи Вазорати корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон».

[4] Фармони Вазорати корҳои дохилаи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 1 январи соли 2006 таҳти №1 «Дар бораи хушмуомилагӣ ва муносибати бодиққати кормандони Мақомоти корҳои дохилӣ ва хизматчиёни ҳарбии қушунҳои дохилӣ бо шаҳрвандон».

[5] Фармоиши ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи тасдиқ намудани Дастурамал оид ба ташкили фаъолияти кормандони ғайриштати дар МКД ҶТ» аз 09.01.2013 № 2 б/з.

[6] Фармоиши ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон «Оид ба тасдиқ намудани «Дастурамал оиди вазифаҳои функсионалии сардорони ситодҳо, командирони дружинаҳои ихтиёрӣ ва назорати кору фаъолияти дружинаҳои ихтиёрӣ» 03.11.2010 № 814 б/з.

осуществления своей служебной деятельности, также предложены мнение авторов относительно рассматриваемой проблемы.

LEGAL BASIS OF POLICE ACTIVITY PRECINCT INSPECTOR

Keywords: District Inspector police, legal bases of the Inspector of the district police, the law, the code of legal acts, regulations, instructions.

In this article, the authors attempted to examine the legal framework for police inspectors. The paper studied a number of legal acts that police inspectors are guided directly to the implementation of its official activities, the authors also offer an opinion regarding the problem.

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИЯ КОНТРТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ОПЕРАЦИИ

Сафаров Х.С.*

Сегодня особую актуальность приобретает грамотная организация и проведение контртеррористической операции, прежде всего потому, что методы и способы террористических угроз с каждым разом приобретают организованный и сложный характер, порой с многочисленными человеческими и материальными потерями, катастрофическими последствиями.

При организации контртеррористической операции динамика развития событий определяется тремя процессами:

- лавинообразным нарастанием трудностей, приводящим к возникновению ситуации, когда становится невозможным одновременное противодействие натиску нуждающихся в решении проблем и требованиям о предоставлении информации;

- выходом из строя или даже переходом к работе с обратным эффектом существующего механизма согласования принятия решений;

- потерей многими людьми и организациями способности действовать в соответствии со своими задачами, целями и основными функциями.

Нередко меры, принимаемые с целью стабилизации ситуации, оборачиваются своей противоположностью. Наряду с тем, что действующие контртеррористические организации подвергаются критике извне, они начинают терять и внутреннее единство: нарушается работа механизма самокоррекции, скрытые антагонизмы становятся явными, разрушаются прежние взаимосвязи, разрастаются конфликты, множится число противоречивых требований, которые должны выполняться одновременно.

Несмотря на сложность выполнения оперативно-боевых задач при возникновении таких кризисных ситуаций, правоохранительные органы и силовые структуры республики обязаны руководствоваться в контртеррористической деятельности только законом.

В соответствии с Законом РТ «О борьбе с терроризмом»[1], контртеррористическая операция проводится непосредственно под руководством создаваемого в этих целях штаба. При этом все лица, привлекаемые к проведению контртеррористической операции, с момента начала указанной операции подчиняются руководителю штаба (ст. 19).

К проведению контртеррористической операции привлекаются специально подготовленные военнослужащие, сотрудники и специалисты Министерства обороны РТ, Министерства внутренних дел РТ, Государственного комитета по национальной безопасности РТ, Национальной гвардии РТ, Комитета по чрезвычайным ситуациям и гражданской обороне при Правительстве РТ.

---

*Сафаров Х.С. – начальник кафедры теории управления правоохранительной деятельности факультета №1 Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, подполковник милиции.

[1] Закон Республики Таджикистан «О борьбе с терроризмом» от 16 ноября 1999 г., № 345 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 1999. № 12. Ст. 275.

Если для проведения контртеррористической операции требуются значительные силы и средства или она охватывает территорию, на которой проживает значительное число людей, руководитель штаба уведомляет Президента Республики Таджикистан о введении правового режима контртеррористической операции и о территории, в пределах которой она проводится.

Согласно ст. 20 указанного закона в зоне проведения контртеррористической операции лица, проводящие эту операцию, вправе:

- принимать при необходимости меры по временному ограничению или запрещению движения транспортных средств или пешеходов на улицах и дорогах;

- проверять у граждан, должностных лиц документы, удостоверяющие их личность, а в случае отсутствия таких документов в целях установления личности задерживать указанные лица;

- задерживать и доставлять в органы внутренних дел лиц, совершивших или совершающих правонарушения либо иные действия, направленные на воспрепятствование законным требованиям лиц, проводящих контртеррористическую операцию, а также действия, связанные с несанкционированным проникновением или попыткой проникновения в зону проведения контртеррористической операции;

- беспрепятственно входить в жилые и иные принадлежащие гражданам помещения, на территории и в помещения предприятий, учреждений и организаций независимо от форм собственности, в транспортные средства при пресечении террористической акции, преследовании лиц, подозреваемых в совершении террористической акции, если промедление может создать реальную угрозу жизни и здоровью людей;

- производить при проходе (проезде) в зону проведения контртеррористической операции и при входе (выезде) из указанной зоны досмотр транспортных средств, за исключением транспортных средств дипломатических, консульских и иных представительств иностранных государств и провозимых на них вещей, в том числе с применением технических средств;

- использовать в служебных целях средства связи, включая специальную связь, принадлежащие гражданам, а также предприятиям, учреждениям и организациям независимо от форм собственности;

- использовать в служебных целях транспортные средства, принадлежащие предприятиям, учреждениям и организациям, независимо от форм собственности, за исключением транспортных средств дипломатических, консульских и иных представительств иностранных государств, а в неотложных случаях – и гражданам для предотвращения террористической акции, для преследования и задержания лиц, совершивших террористическую акцию или для доставления лиц, нуждающихся в срочной медицинской помощи, в лечебное учреждение, а также для проезда к месту происшествия.

Возглавляет контртеррористическую операцию ее руководитель (руководитель штаба), который несет персональную ответственность за ее проведение.

В функции руководителя контртеррористической операции входит:

- формирование структуры и порядка работы оперативного штаба, а также определение задач и функций должностных лиц, включенных в состав оперативного штаба;

- определение состава сил и средств, необходимых для проведения контртеррористической операции, а также принятие решения о привлечении к участию в работе оперативного штаба иных лиц;

- в порядке, согласованном с государственными органами исполнительной власти, ведающими вопросами обороны, внутренних дел, юстиции, иностранных дел, гражданской обороны, защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, обеспечения пожарной безопасности и безопасности людей, привлечение сил и средств этих органов, а также иных органов для проведения контртеррористической операции и минимизации последствий террористического акта;

- определение представителя оперативного штаба, ответственного за поддержание связи с представителями средств массовой информации и общественности;

- выделение территории (объектов), в пределах которых вводится правовой режим контртеррористической операции, и

установление комплекса мер и временных ограничений и др.

Для непосредственного управления силами и средствами, привлекаемыми к проведению контртеррористической операции, руководителю оперативного штаба подчиняются все военнослужащие, сотрудники и специалисты, привлекаемые к проведению контртеррористической операции. Вмешательство любого другого лица независимо от занимаемой должности в оперативное руководство контртеррористической операцией не допускается.

В обосновании данной позиции заслуживает внимания утверждение ветерана спецподразделения «Альфа» ФСБ России Сергея Гончарова, который, комментируя события в Беслане, сказал: «...Когда случается подобная ситуация, все, включая президентов республик и губернаторов областей, должны подчиняться специалистам, в частности, конкретному назначенному ответственному за операцию лицу, и не соваться не в свое дело»[1].

Эффективность работы правоохранительных органов, особенно при проведении контртеррористической операции, зависит от многих факторов. И, в частности, от полноты и достоверности получаемой информации об оперативной обстановке, четкого руководства и слаженности действий сил и средств органов внутренних дел, органов национальной безопасности и других силовых структур. А в основе всего этого лежит поиск и сбор, систематизация и обобщение, анализ и оценка информации, а также ее своевременная передача вышестоящему руководству, подчиненным органам внутренних дел и приданым силам. Своевременное принятие решения, доведение его до исполнителей и контроль за выполнением поставленных задач – основа основ и залог успеха.

Таким образом, особенностью действий правоохранительных органов при проведении контртеррористической операции является создание новой системы управления силами и средствами. Это обусловлено сложностью выполнения задач: быстрым и резким изменением оперативной обстановки, концентрацией сил и средств, принадлежащих различным отраслевым службам, их особой группировкой, что вызывает необходимость координации их действий: необходимость выполнения в короткие сроки большого объема управленческих решений. В данной обстановке требуется максимальная централизация управления, доведения его решений до исполнителей и организации их выполнения. Органом управления, наиболее полно отвечающим этим требованиям, является оперативный штаб[2].

В условиях проведения контртеррористической операции от оперативного штаба требуется комплексное использование сил и средств, если потребуется – концентрация их на наиболее опасных участках в кратчайшие сроки, своевременная и правильная расстановка, а также умелая организация их взаимодействия и связи.

Для более эффективного и оперативного управления имеющимися в его распоряжении силами и средствами, в штаб включаются несколько руководителей различных отраслевых служб, а также командование внутренних войск.

Создаваемый при проведении контртеррористической операции оперативный штаб наделяется властными полномочиями по отношению к вверенным ему силам и средствам и несет ответственность за организацию их действий, за результаты выполнения поставленных задач, что позволяет определить роль оперативного штаба как основного органа управления силами и средствами, задействованными в операции. В связи с этим на оперативный штаб возлагаются две главные задачи:

1. Заблаговременное обеспечение готовности сил и средств, специальных силовых подразделений (а также переданных им) к действиям в особых условиях.

2. Управление силами и средствами при проведении контртеррористической операции.

Только профессиональные действия силовых структур под четким и грамотным

---

[1] Цит. по: Новая газета. 2004. № 69. С. 11.

[2] Майдыков А.Ф., Ложкин И.Е. Оперативный штаб как основной орган управления силами и средствами МВД России в особых условиях. М.: Академия МВД РФ. 1995.

руководством оперативного штаба могут дать желаемые результаты, ибо анализ складывающейся оперативной обстановки, ее оценка и предвидение возможного развития складывающейся ситуации дает преимущество в действиях сил правопорядка над силами преступников и террористов, сковывая их действия, принуждая следовать "сценарию", предлагаемому силовыми структурами республики.

На наш взгляд, по состоянию на начало выполнения оперативно-служебных и боевых задач, функции единого оперативного штаба следует возложить на систему пунктов и органов управления в определенной обслуживаемой территории в зависимости от сложившейся оперативной обстановки. Потому что в силу быстро меняющейся оперативной обстановки только один руководитель оперативного штаба не в состоянии объективно оценить ситуацию в совершенно разных направлениях зоны проведения контртеррористической операции.

Создание централизованной и гибкой системы органов управления дает полную картину взаимодействия всех силовых структур, а также управления всеми силами и средствами, заканчивая низовыми подразделениями. И здесь подчеркивается огромное значение оперативного штаба как основного органа управления.

По мере усложнения террогеной обстановки требования к сотрудникам силовых структур, особенно к руководителям контртеррористических спецподразделений и оперативных штабов, возрастают. Они должны обеспечивать надлежащую дисциплину и законность, создавать необходимые условия для нормального функционирования всего механизма контртеррористических структур. Руководитель обязан задавать тон и воспитывать подчиненных, прежде всего, личным примером, верности слову, высокой дисциплинированностью и безупречным выполнением служебного долга, особенно в сложных условиях.

Мастерство, профессионализм руководителя заключается в том, чтобы он мог мобилизовать коллектив на выполнение служебно-боевых задач, особенно в период проведения специальной операции, где коллектив сталкивается с реальными опасностями.

Особое значение приобретает специальная подготовка личного состава к действиям в экстремальных условиях на основе типовых оперативных планов ОВД, которые дают возможность руководителям силовых структур эффективно организовать работу в сложной оперативной обстановке, заблаговременно доводить до исполнителей их задачи и отрабатывать с ними все вопросы взаимодействия. Типовые планы разрабатываются штабными подразделениями, согласовываются с заинтересованными ведомствами и утверждаются высшими руководителями силовых структур.

Руководители силовых ведомств обязаны в указанные сроки проверять боевую готовность личного состава и своевременно вносить соответствующие корректировки и изменения в указанные планы, что обеспечивает их реальность и действенность.

Основой организации взаимодействия силовых структур в борьбе с терроризмом является план проведения операции, составленный оперативным штабом, в котором указывается порядок взаимодействия. Руководитель контртеррористической операции, располагая соответствующей информацией, быстро маневрирует силами и средствами для достижения поставленной цели.

Взаимодействующие службы получают возможность быть в курсе меняющейся обстановки в районе контртеррористической операции следить за ходом реализации принятых решений.

Примером организации взаимодействия можно считать специальную операцию «Молния» как внутри МВД Республики Таджикистан, так и совместно с другими силовыми структурами, проведенную в окрестностях города Душанбе в 2001 году при ликвидации НВФ[1] во главе с Мансуром Муаккаловым по кличке «Рахмон Гитлер», также спецоперацию, проведенную под названием «МАК-2009» в Тавильдаринском районе в целях пресечения деятельности транснациональной террористической организации, возглавляемой Неъматом

[1] Незаконные вооруженные формирования.

Азизовым. В ходе последней операции были уничтожены основные организаторы и участники этой террористической организации и задержаны остальные ее члены.

Следует отметить, что руководитель операции организует взаимодействие путем дачи конкретных указаний: что делать, как и каким образом следует выполнять поставленные задачи, но это ни в коей мере не исключает инициативы и творчества непосредственных исполнителей, поэтому подбор исполнителей – важная и ответственная работа руководителя операции.

Руководитель операции при организации взаимодействия, должен учитывать, в какую специальную группу осуществляется привлечение дополнительных сил и средств, исходя из этого, назначить ответственного за организацию взаимодействия и исполнение мероприятий, как правило, руководителя этой группы.

Организуя взаимодействие, руководитель операции во всех случаях должен заранее учитывать возможности совместной деятельности сторон, предвидеть предполагаемый результат.

Следует учитывать также психологическую совместимость исполнителей, складывающиеся между ними отношения и своевременно устранять возникающие разногласия.

Участник операции должен обладать высоким уровнем самодисциплины и умением точно планировать свое время и действия оперативной группы. Здесь даже самые, казалось бы, недостойные внимания мелочи имеют огромное значение. Исходя из этого, к качествам сотрудника следует добавить и быстроту реакции на меняющуюся обстановку, умение общаться с людьми различной категории, от ученого до преступника. И к каждому он должен отыскать индивидуальный подход. Со всеми этими людьми необходимо быстро вступать в контакт, так как в ходе операции обстановка меняется очень быстро и время для принятия решения ограничено, а вопрос может ставиться на жизнь или смерть. В данном случае маневренность, трезвый расчет меняющейся обстановки, находчивость, выбор наиболее целесообразных путей решения стоящих перед ними задач, правильное, с учетом конкретной ситуации, сочетание гласных и негласных методов работы в условиях соблюдения правовых предписаний имеют очень большое значение.

Такое состояние достигается путем целенаправленной и планомерной индивидуально-психологической подготовки сотрудников к действиям в экстремальных ситуациях. Особенности действия сотрудников в экстремальных условиях делают необходимой морально-психологическую закалку, ибо они связаны со значительным напряжением умственных и моральных сил.

К сожалению, следует отметить, что в силу отсутствия специальной структуры в системы МВД Таджикистана обеспечивающей специальную психологическую помощь сотрудникам ОВД в особых условиях, данное направление требует серьёзного внимания и усовершенствования.

Необходимо отметить, что постоянное поддержание боевой готовности подразделения и служб зависит от целого комплекса организационно-тактических мероприятий с учетом располагаемых сил и средств силовых структур и правоохранительных органов.

Приведение сил и средств в боевую готовность осуществляется в последовательности, предусмотренной тыловым планом и действует при чрезвычайных обстоятельствах.

После отдачи распоряжения о приведении сил и средств в боевую готовность, старший оперативный начальник вместе с начальником оперативного штаба приступает к организации действий войсковых сил.

Организация действий войсковых сил складывается из разъяснения задачи:

- дача предварительных распоряжений; оценка оперативной обстановки;

- постановка задач исполнителям; организация взаимодействия; агитационно-массовая работа; подготовка сил и средств к действиям и их всестороннее обеспечение; принятие решения о проведении контртеррористической операции.

В связи с тем, что в горных условиях для проведения контртеррористических

операций потребуется привлечение многочисленных сил и средств разных силовых министерств и ведомств, естественно в процессе активной контртеррористической деятельности правоохранительных органов и силовых структур налаживается соответствующая совместная тактика проведения согласованных контртеррористических мероприятий.

Совместная специальная контртеррористическая операция, по мнению аналитиков, представляет собой совокупность согласованных по цели, задачам, месту и времени различных мер и действий органов правопорядка, штабов, войск, проводимых по единому замыслу и плану в целях предотвращения или пресечения террористической акции, обеспечения безопасности физических лиц, обезвреживания террористов.

Цель совместной специальной операции достигается выполнением ряда мероприятий и задач. Они выполняются в первую очередь вооруженными силами, национальной гвардией, органами внутренних дел и национальной безопасности.

На наш взгляд, основное бремя при проведении контртеррористической операции должно лежать на плечи специально подготовленных контртеррористических подразделений указанных силовых ведомств.

Основную часть этих спецподразделений должны составлять штурмовые группы, на которые возлагаются все необходимые функции по поиску, обнаружению, уничтожению (или захвату) огневых опорных пунктов бандформирований, они должны выполнять весь комплекс мероприятий тактического плана, разработанного оперативным штабом, при проведении специальных операций.

Практическая работа руководителя и штаба контртеррористической операции, кроме обычных вопросов, включает проверку занятия элементами группировки сил и средств рубежей блокирования и поиска, готовности огневых средств к поражению объектов НВФ.

Особенности проведения специальных операций в районе диктуются условиями, в которых они проводятся. В горных местностях республики контртеррористические операции характеризовались ограниченностью зон обзора, сложностью маневра и использования бронетехники, управления подразделениями.

В горных условиях Таджикистана построение и продвижение колонны главных сил к пункту временной дислокации, должны иметь определенную структуру. В состав колонны должны входить: походное охранение – головной дозор в составе взвода, вспомогательный пункт управления (ВПУ) с резервом, артиллерийско-зенитный дивизион и приданные танки (БМП), главные силы.

При планировании контртеррористической операции должны учитываться сильные и слабые стороны противника. Сильной стороной террористических групп в Раштской группе районов являлось отличное знание боевиками местности, их высокая профессиональная подготовка, особенно наемников, наличие подготовленных и пристрелянных участков местности на маршрутах выдвижения войск. Поэтому колонны войск и подразделения разведки неоднократно подвергались обстрелам, проводилось минирование дорог по маршрутам движения. Слабой стороной бандитов являлась нехватка боеприпасов, особенно к артиллерийским системам.

Опыт показывает, что при проведении операций в населенных пунктах наиболее целесообразно разделять группу поиска на штурмовые и поисковые группы. Особое значение необходимо придавать обеспечению тактической самостоятельности элементов боевого порядка.

Контртеррористические операции в горах зачастую должны носить характер наступательного боя с элементами поиска и блокирования. Блокирование местности осуществляется путем выставления застав на высотах и наиболее важных направлениях.

В основе таких действий в горах должно быть сочетание фронтальных действий с проведением обходов и охватов. Особое внимание должно быть сосредоточено на захват и удержание господствующих высот.

Для достижения целей контртеррористической операции необходимо применять весь возможный

спектр действий – переговоры, силовые, демонстрационные действия и т.д. Одним из главных условий успешных действий является обязательное прикрытие тылов сил, проведение наступления и поиска с опорой на подразделения, находящиеся в обороне, закрепление на достигнутых рубежах (в районах). Значительный эффект дают нешаблонные, творческие решения, меры по введению НВФ в заблуждение (демонстрация ложных действий, радиоигра и т.д.).

Опыт показывает, что активность сил и средств в равной мере должна концентрироваться как на пресечении деятельности НВФ, так и на работе с местным населением. Для этих целей целесообразно также располагать специалистами по проведению психологических операций и работе с населением. Такие операции должны сопровождаться пропагандистской поддержкой (по телевидению, радио, другими мероприятиями, обеспечивающими общественную поддержку и показывающими, что принятие силовых мер является вынужденной реакцией на действия НВФ).

Вместе с тем необходимо отметить, что неэффективная тактика проведения контртеррористических операций в Республике Таджикистан, принятая командованием объединенной группировки войск (сил), при которой боевики не уничтожались, а «выдавливались» из населенных пунктов или оставались в них под видом местных жителей, проведение «мягких» и «ускоренных» «зачисток», позволила отрядам радикально настроенных полевых командиров выйти из-под ударов государственных войск и свободно перемещаться по территории республики. Например, полевой командир бывшей ОТО в Нурабадском районе по кличке Мулло Абдулло в свое время (1997 г.) остался в живых именно «благодаря» такому подходу силовиков. В результате его роль в недавней дестабилизации общественно-политической ситуации в Раштской группе районов и гибели 28 военнослужащих республики, являлся немаловажным.

Опыт проведения контртеррористической операции в Республики Таджикистан показывает, что развитие вооруженных конфликтов осуществляется по трем основным этапам и включает:

Первый этап. Угрожаемый период и начало активных боевых действий, где имеет место проведение совместной специальной операции.

Второй этап. Локализация вооруженного конфликта.

Третий этап. Ликвидация вооруженного конфликта.

На этом этапе спецподразделения органов внутренних дел и органов национальной безопасности, в числе прочего, принимают участие в действиях оперативно-маневренных групп совместно с частями и подразделениями различных силовых ведомств, местными органами власти по выявлению и ликвидации вооруженных формирований, террористических отрядов и групп противника, проникших на территорию. В приграничной зоне и вблизи наиболее важных военных и народнохозяйственных объектов и на коммуникациях – ведение борьбы с бандформированиями, отрядами различного рода нелегальных организаций, преступных группировок и т.д.

При локализации вооруженного конфликта спецподразделениям органов внутренних дел приходится решать вопросы охраны важных объектов, коммуникаций и линий связи в зоне проведения операции, устанавливать жесткий пропускной режим, создавать боевые заслоны (заставы) на важнейших рубежах в тылу объединений и соединений, организовывать патрулирование и засады на маршрутах вероятных действий террористических банд и групп, обеспечивать охрану общественного порядка в местах размещения вынужденных переселенцев и на освобожденной от террористов территории, проводить зачистки этих территорий.

При ликвидации вооруженных бандформирований возможно проведение совместных наступательных операций спецподразделениями органов внутренних дел и органов безопасности. Наступательные операции чаще всего ограничиваются оперативно-тактическим и оперативным масштабом. Наступление при ликвидации незаконных вооруженных формирований необходимо проводить в высоком темпе,

обеспечивая разгром противника в предельно короткие сроки. Иначе противник, рассредоточив войска, может перейти к партизанской войне, массовому террору, может затянуть конфликт.

На основе вышеизложенного, предлагаем ряд выводов:

1. Процесс управления в ходе проведения специальной контртеррористической операции – это установление строгой последовательности и контроля за реализацией служебно-боевых задач и достижение желаемого результата. Для этого создаются специальные органы управления, где в зависимости от характера и особенностей выполняемых задач руководителю операции предоставляется право выбора форм и методов управления, своевременно вмешиваться в ход контртеррористической операции, устанавливать последовательность действий специальных оперативных групп и четкое взаимодействие между заинтересованными службами.

2. Для подготовки и проведения специальной контртеррористической операции руководителю необходим сбор информации, систематизация, изучение и оформление решений, которые имеют значение, так как в реальных боевых условиях успех контртеррористической операции зависит от каждого участника. Все это обязывает руководителя операции постоянно изучать ход операции, анализировать ее результат и своевременно проводить рекогносцировку, а также перегруппировку личного состава.

3. Психологическая, идеологическая и тактическая подготовка специальных контртеррористических подразделений является залогом успеха в организации контртеррористической деятельности.

4. Организация и проведение объединенных (систематических) оперативно-штабных и оперативно-тактических учений с привлечением сил и средств разных министерств и ведомств в горных условиях, приближенно к реальным боевым обстоятельствам, является объективной закономерностью в противодействии с современными террористическими угрозами.

5. Разработка совместных типовых планов проведения контртеррористических операций с учетом современных террористических методов и приемов борьбы является основой эффективной организации взаимодействия соответствующих силовых структур и правоохранительных органов в контртеррористической деятельности.

6. Для более эффективного выполнения оперативно-боевых задач, с учетом активизации деятельности террористических групп в труднодоступных горных ущельях, назревает объективная закономерность организовать в составе контртеррористических спецподразделений небольшие штурмовые группы и повысить уровень их взаимодействия, как между собой, так и с другими силовыми структурами. Указанные группы должны быть оснащены самыми современными видами вооружения и средств защиты. Самое главное, их обмундирование, спецсредства и вооружения не должны быть избыточными, которые приводили бы к сложностям в их продвижении и маневрировании.

Указанные группы должны быть психологически (идеологически) устойчивыми, физически выносливыми, материально-технически обеспеченными и тактически подготовленными, потому что без самостоятельного учета каждого критерия у каждого сотрудника о результативности их деятельности говорить очень сложно.

7. В спасительно-восстановительном плане также должны быть разработаны типовые планы, позволяющие организовывать совместную деятельность Главного управления государственной пожарной службы МВД РТ, спасательных подразделений Комитета по чрезвычайным ситуациям и гражданской обороне при Правительстве РТ и Министерства здравоохранения РТ. В этом плане следует усилить систематическую совместную (предварительную) подготовку указанных органов для более эффективного устранения последствий террористических актов.

8. Своевременная разработка технологий и проведение специальных операций по разгрому незаконных вооруженных формирований, уничтожению их базовых центров, складов, опорных баз не должны быть чем-то второстепенным, а усиление этого направления позволит предотвратить

нежелательные и опасные последствия. Любой террористический акт следует рассматривать как неудачу, недоработку соответствующих структур на предшествующем террористическому акту этапе.

ХУСУСИЯТҲОИ ТАШКИЛ ВА ГУЗАРОНИДАНИИ АМАЛИЁТҲОИ ЗИДДИТЕРРОРИСТӢ

Калидвожаҳо: ташкил, ситоди оперативӣ, амалиёти зиддитеррористӣ, ҳамкорӣ, шароитҳои махсус.

Дар мақолаи мазкур масъалаҳои зиёде оид ба ташкил ва идоракунии мақомотҳои ҳифзи ҳуқуқ ва дигар сохторҳои кудратӣ ҳангоми гузаронидани амалиётҳои зиддитеррористӣ мавриди таҳлил қарор дода шудаанд. Диққати махсус ба салоҳиятҳои сардори ситоди оперативӣ ва ташкили ҳамкории байнисоҳавӣ дар мубориза бо терроризм дар шароитҳои махсус дода шудааст.

FEATURES OF ORGANIZING AND CONDUCTING COUNTERTERRORISM OPERATIONS

Keywords: organization, operational headquarters, counter-terrorism operation, interaction, special conditions.

The paper covers a wide range of issues related to the organization and management of law enforcement and other security agencies during anti-terrorist operations. Particular attention is given authority to managers of the operational staff in the organization of interagency cooperation in the fight against terrorism in the special conditions.

АНАЛИЗ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНОГО И УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВ ТАДЖИКИСТАНА ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ СУДЕБНО-ПРАВОВЫХ РЕФОРМ

Юлдошев Р.Р.[*]

Взаимосвязь законов, составляющих в своей совокупности уголовно-процессуальное законодательство, имеет не только теоретическое, но и важное практическое значение, ибо уголовное судопроизводство есть форма применения уголовного закона. Нельзя не согласиться с мнением выдающегося профессора В.П. Божьева, что при исследовании смежных вопросов этих двух «родственных» отраслей права необходимо учитывать, что существование уголовного процесса хотя и детерминировано (обусловлено) уголовным правом, он (уголовный процесс) является единственным каналом применения норм уголовного закона и единственным способом реализации субъектами уголовно-правовых отношений своих материально – правовых притязаний. Уголовное право влияет на формирование ряда норм и даже институтов уголовного процесса, а уголовный процесс, в свою очередь, создает предпосылки и определяет механизм применения норм Уголовного кодекса. В связи с этим ряд материально-правовых и процессуальных понятий и конструкций взаимодействуют между собой (например, состав преступления и предмет доказывания; субъект преступления и обвиняемый и т.п.)[1].

Следует отметить, что продолжающаяся судебно-правовая реформа в Республике по своей сути является неотъемлемой составной частью общих реформ органов государственной власти. Объявление Таджикистаном суверенитета и независимости потребовало изменения целей и задач всей системы органов государственной власти. Однако события, происходившие в начале 90-х годов прошлого столетия в Таджикистане, препятствовали нормальному функционированию органов государственной власти, и отсутствовала реальная возможность разработки и принятия, новых нормативно-правовых актов в соответствующих отраслях законодательства.

Непосредственная цель данной работы – это краткий анализ некоторых тенденций развития уголовного и уголовно-процессуального законодательств через призму официально завершившихся судебно-правовых реформ Таджикистана. Если не преувеличивать, то данная работа своего рода сжатый итог достижений реформ анализируемой тематики. С учетом цели, данная работа разделена на несколько подпунктов.

1. Реформа уголовно-процессуального законодательства

*Юлдошев Р.Р. – начальник Организационно-научного и редакционно-издательского отдела, доцент кафедры уголовного процесса факультета №2 Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, майор милиции.

[1] Божьев В.П. Предпосылки обеспечения интересов потерпевшего в уголовном процессе // Законность. 2005. № 11. С. 6.

является одним из важнейших условий обеспечения законности уголовного судопроизводства. Реформа, прежде всего, направлена на дальнейшее совершенствование основных руководящих начал уголовно-процессуальной деятельности по защите прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, как жертв преступлений, так и других лиц участвующих в уголовном судопроизводстве и осуществляющих производство по уголовному делу. На данном этапе развития таджикского общества в той или иной отрасли права происходят коренные изменения, принимаются новые законы, которые регулируют часть общественных отношений в сфере уголовного судопроизводства. Эти коренные и кардинальные изменения в некоторых частях противоречили Уголовно-процессуальному кодексу Республики Таджикистан (в ред. 1961 г.) (далее – по тексту УПК Республики Таджикистан) и разрыв между этими правовыми актами, известная обособленность, неопределенность и противоречивость их норм служили серьезным препятствием для уяснения уголовно-правовых, уголовно-процессуальных или иных предписаний, создавали подчас неустранимые проблемы в правоприменительной практике правоохранительных органов.

Некоторые противоречия, расхождения и упущения в кодексах, нормативных правовых актах во многих случаях дезориентировали и дезориентируют практических сотрудников и толкают некоторых из них на своевластие и на противоправные действия в производстве по уголовным делам. При расследовании некоторых категорий уголовных дел практические сотрудники часто принимают решения по своему усмотрению. Но, к сожалению, как показывает практика, нередки и случаи когда усмотрение плавно переходит в злоупотребление или превышение своими должностными полномочиями. Об этом свидетельствуют фактические данные[1].

2. Последняя кодификация уголовного и уголовно-процессуального законодательства Таджикистана, по сравнению с общей кодификацией начиная с проекта Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик 1958-1961 гг., прошла с очень длительной остановкой по времени принятия данных кодексов. Уголовный кодекс Республики Таджикистан (далее – УК Республики Таджикистан) был принят 21.05.1998 г., вступил в силу с 01.09.1998 г., а новый УПК Республики Таджикистан был принят 03.12.2009 г., и вступил в силу с 1 апреля 2010 г. До этого времени все уголовно-процессуальные правоотношения регулировались УПК Республики Таджикистан (в ред. 1961 г). Разнобой по времени принятия вышеназванных кодексов приводит к ряду проблем в теории и в практике уголовного судопроизводства. Уголовное и уголовно-процессуальное законодательство имеют органическую связь, и их кодификация должна всегда осуществляться параллельно в целях устранения противоречий и коллизий между их нормами.

3. Безусловно, УПК Республики Таджикистан (в ред. 1961 г.) утратил свою актуальность по отношению к регулированию уголовно-процессуальных правоотношений, но нельзя забывать, что в 1994 г., в Республике была принята Конституция, которая во многом определила будущие судебно-правовые реформы в законодательстве. Если уточнить, то УПК Республики Таджикистан (в ред. 1961 г.) – один из самых старых, если не самый старый, то документ прежнего режима, который продолжал действовать в совершенно новых политических и юридических условиях, который в таком качестве всегда нуждался в постоянном толковании, корректировке. Кроме того,

[1] Исполнение поручения руководство МВД Республики Таджикистан за № 12/55-1763 от 08.04.2012 г. в связи с отчетом о состоянии служебной дисциплины, соблюдения законности в МВД и его структурных подразделениях за 12 месяцев 2012 г. Душанбе, 2013.

на основе УПК решаются чрезвычайно острые, болевые для личности вопросы, и всякое промедление, неизбежное при обращении за ответом к законодателю, грозит тяжелыми последствиями. Вместе с тем опасно, когда следователи, дознаватели, прокуроры и судьи вынуждены руководствоваться законом, в котором просто невозможно разобраться из-за массы поправок, вступающих в непримиримое противоречие со всеми изначальными нормами уголовно-процессуального законодательства.

Принятие нового УПК Республики Таджикистан можно ознаменовать как шагом вперед, или позитивным подходом законодательной власти в упорядочении и систематизации целого ряда нормативных правовых актов регулирующих уголовное судопроизводство в Республике. Поскольку уголовное судопроизводство должно соответствовать своим принципам, целям и задачам, то измененная норма должна отвечать данным основам. Если задачи, цели, принципы не соответствуют современной правовой ситуации, то изменениям должны подвергнуться сами основы, иначе внесенные поправки будут им противоречить. В любом случае, изменение ранее принятого кодекса нарушает его внутреннюю упорядоченность. Любой нормативно-правовой акт имеет внутреннюю структуру, его положения упорядочены согласно изначально заданной системе. Дополняя акт, меняя его положения, орган государственной власти, наделенный таким правом, разрушает его целостную структуру, вмешивается в его внутреннюю логику и нарушает последнюю. Более того, наличие отсылочных норм предопределяет необходимость изменения целого ряда нормативно-правовых актов, регулирующих сходные правоотношения, в случае внесения поправок в соответствующую отрасль законодательства. Живым и ярким примером может, послужит УПК Республики Таджикистан (в ред. 1961 г.). После принятия Конституции Республики Таджикистан в 1994 г. в него (УПК) вносились изменения и дополнения, вплоть до 26.03.2009 г., которые несоответствовали и противоречили с некоторыми нормативно-правовыми актами в сфере уголовного судопроизводства, в частности с действующим УК Республики Таджикистан.

4. Первая Программа судебно-правовой реформы в Таджикистане на 2007-2011 гг. была подготовлена и утверждена Указом Президента Республики Таджикистан Э. Рахмона от 23.06.2007 г. за № 271. В соответствии с ней одним из важнейших направлений судебной реформы должны были стать усовершенствование применительно к современным условиям законодательство о судебной власти, устранить противоречия между нормами законов и принять в новой редакции **уголовно-процессуальный,** гражданско-процессуальный, хозяйственно-процессуальный кодексы, кодекс об административных правонарушениях и другие соответствующие запланированные и разрабатываемые нормативные правовые акты.

В декабре 2009 г. один из проектов УПК Республики Таджикистан с доработками и изменениями был принят[1]. Поэтапно все вышеперечисленные кодексы, законы и некоторые нормативно-правовые акты были приняты и вступили в законную силу.

За последние семь лет в Таджикистане были приняты ряд программ, госпрограмм и концепций[2],

---

[1] О принятии и введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Республики Таджикистан : закон РТ от 03.12.2009 г. № 564 (в ред. Законов РТ от 21.07.2010 г. № 618; 25.03.2011 г. № 692; 02.08.2011 г. № 755; 16.04.2012 г. № 809; 03.07.2012 г. № 844; 01.08.2012 г. № 878; 28.12.2012 г. № 927; 28.12.2012 г. № 932; 22.07.2013 г. № 982; 22.07.2013 г. № 983; 14.03.2014 г. № 1067) // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2009. № 12 (1409). Ст. 816.

[2] Об утверждении и принятии Программы судебно-правовой реформы в РТ : указ Президента РТ от 23.06.2007 г. за № 271; Об утверждении и принятии Программы судебно-правовой реформы в РТ на 2011–2013 гг. : указ Президента РТ от 03.01.2011 г. за № 976; Концепция прогнозного развития законодательства РТ : утверждена указом Президента РТ от 19.02.2011 г. за № 1021; Государственная программа по реализации Концепции прогнозного развития

которые направлены на оптимизацию и эффективную деятельность государственных органов, должностных лиц, вовлеченных в данную сферу. Увы, но абсолютное большинство указанных документов усиливают роль и полномочия судебного органа.

Программа судебно-правовой реформы в Республике Таджикистан на 2011-2013 гг. являясь продолжением судебно-правовой реформы в Таджикистане, была разработана на основе посланий Президента Республики Таджикистан Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 15 апреля 2009 г. и 24 апреля 2010 г.

Традиционной целью разработки данной Программы послужило дальнейшее укрепление судебной власти, повышение роли суда во всесторонней защите прав и свобод человека и гражданина, законных интересов государства, учреждений, предприятий и других организаций, усовершенствование судебной системы и её деятельности, улучшения материально-правового положения судебных органов и судей, а также совершенствование законодательства.

Следует отметить, что откуда-то в новой Программе судебно-правовой реформы на 2011-2013 гг. появляется идея, которая должна воплотиться в жизнь, и она отсутствовала в первой Программе. Приведем ее дословно, так как имеет место быть не вырванный контекст, а прямое заявление разработчиков, а если по конкретнее, то лоббирование определенных интересов. Цитирую: *«В этом направлении также следует принять в новой редакции Уголовный кодекс Республики Таджикистан с целью обеспечение его соответствия с принципом гуманизма и нормами международно-правовых актов. Разработка и принятие в новой редакции данного Кодекса, с учетом сокращения соотношения сроков лишения свободы за одно деяние, пересмотра видов уголовных наказаний и декриминализации отдельных деяний, усовершенствования принципов уголовного закона и уголовной ответственности, конкретизация и упрощения их содержания при применении, способствуют обеспечению социальной справедливости и успешной деятельности судов»*. Данные аргументы можно частично проанализировать и в Концепции уголовно-правовой политики Республики Таджикистан.

Связывание к судебному корпусу цель принятия в новой редакции УК Республики Таджикистан не имеет никаких оснований. До этого времени, и до этих Программ УК Республики Таджикистан действовал образно говоря без «грубых погрешностей», а щас наступило время его менять. Такое лоббирование никак не поддается анализу. До этого возникали трудности с УПК Республики Таджикистан (в ред. 1961 г.), который не соответствовал духу времени и отставал от УК Республики Таджикистан (в ред. 1998 г.) и стоит отметить, что здесь вопросов не должно возникать.

Старый закон не соответствовал новому и во многом противоречил ему, но все это осталось в прошлом. Приняли новый УПК Республики Таджикистан, так сразу же надо менять и УК Республики Таджикистан? Видимо так подумали и до сих пор думают некоторые разработчики программ, госпрограмм и концепций. Логическая связь все-таки нарушена, поэтапная декриминализация проходит, а есть ли смысл менять весь УК Республики Таджикистан? Думается, что на такой вопрос трудно найти вполне логичный ответ, который удовлетворил бы всех, и чем аргументировалось данное решение о включении столь кардинального решения о судьбе УК Республики Таджикистан автору данных строк, является загадкой и по сей день.

В приложении к Программе судебно-правовой реформы на 2011-2013 гг. в п. 11 Плана мероприятий по реализации данной Программы указано на то, что с целью усовершенствования системы **уголовного права** (выделено

законодательства РТ в сфере государственного устройства, правозащиты, обороны и безопасности на 2012-2015 гг. : утверждена постановлением Правительства РТ от 01.03.2012 г., за № 97 // Национальный центр законодательства при Президенте РТ [Электронный ресурс]: URL: http://mmk.tj (дата обращения: 20.07.2014 г.).

мною – Р.Ю.) и обеспечения его соответствия с международно-правовыми актами, признанными Республикой Таджикистан, разработать и представить Уголовный кодекс Республики Таджикистан в новой редакции. Срок представления и принятия нового УК Республики Таджикистан 2011-2013 гг.

Уместно возникает вопрос, позади целый 2013 г. и первое полугодие 2014 г., а где же храниться проект нового УК Республики Таджикистан, который предназначен для обсуждения в широких научных кругах и среди общественности? В каких недрах и кем данный жизненно важный закон разрабатывается? Увы, вопросов очень много, но надеемся как всегда на лучшее. Данная информация скрыта и никак не поддается расшифровке. Или же опять придется ждать новую, уже третью Программу судебно-правовой реформы в Республики Таджикистан для устранения и выполнения оставшихся заданий.

Непоследовательное реформирование уголовного законодательства, лоббирование интересов, вместо определенной концентрации сил и средств, которое можно было бы направить на оптимизацию действующего УК Республики Таджикистан, автора этих строк убеждает в поверхностной шлифовке анализируемого законодательства. По крайней мере, невозможно определить фундамент реформирования и конечную ее цель. К данным выводам автор приходит в силу поверхностных тенденций реформирования уголовного законодательства, пришлых желаний разработчиков, взамен конкретных действий и искренних намерений реформаторов и ряда ученых соответствующей отрасли права.

По моему мнению, нет ни одного основания для признания действующего УК Республики Таджикистан исчерпанным, нетрудоспособным, которого в срочном времени необходимо отменять и принять в новой редакции, не говоря о финансовых и других затратах для принятия нового УК Республики Таджикистан. Это ошеломляющий шаг, который нужно, прежде всего, взвесить от самого начала и до самого конца. Автору также не понятна законотворческая деятельность, которая до последнего вносить изменения и дополнения в действующий УК Республики Таджикистан[1], хотя о новой редакции говорят и пишут повсюду и везде, или все это является своего рода апробацией тех поправок нового текста УК Республики Таджикистан. Все это придется нам увидеть воочию, что, скорее всего, придется ждать недолго или уж долго. Думаю, не стоит гадать.

Также в своей работе А.Ш. Алиев упоминает о специалистах, среди которых не исключены мнения о целесообразности разработки проекта нового УК Республики Таджикистан[2] и далее цитируемый автор указывает на позицию законодательных органов, которые поддерживают и до настоящего времени придерживаются курса на внесение изменений и дополнений УК Республики Таджикистан, тем самым признавая необходимость его совершенствования[3]. Апеллируя данным утверждениям отечественных ученых, приходится констатировать, что принять или дорабатывать, разрабатывать новый или латать все дыры в старом УК Республики Таджикистан стали такими постулатами, которые трудно поддаются мышлению и определению истинных целей реформаторов. Недоделывая одно, перепрыгивать на другую цель и не завершая ее опять на новое, скорее всего это веление времени или прихоть разработчиков основных документов. Гадать или выявлять, анализировать или

[1] О принятии и введении в действие Уголовного кодекса Республики Таджикистан : закон РТ от 21.05.1998 г. № 574 (в ред. Законов Республики Таджикистан от 21.07.10 г. № 617; от 25.03.11 г. № 694; от 02.08.11 г. № 75; от 16.04.2012 г. № 808; от 03.07.2012 г. № 844; от 13.06.2013 г. № 965; от 13.06.2013 г. № 966; от 12.11.2013 г. № 1028; от 28.12.2013 г. № 1037; от 14.03.2014 г. № 1066; от 26.07.2014 г. № 1088; от 26.07.2014 г. № 1089 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 1998. № 9. Ст. 68.

[2] Алиев А.Ш. Некоторые аспекты совершенствования уголовного законодательства // Труды Академии. № 1 (19). Душанбе, 2013. С. 48.

[3] Алиев А.Ш. Некоторые аспекты совершенствования уголовного законодательства. С. 49.

попросту смотреть вперед и искать материалы для исследований порой представляются вопросами вечности, но для ищущих основ истины преграды отсутствуют.

5. Совсем недавно была утверждена Концепция уголовно-правовой политики Республики Таджикистан[1], которая кардинально изменила некий статус всей проводимой судебно-правовой реформы. Данный документ, во всяком случае, показывает положительную тенденцию, несмотря на некоторые недостатки. Но об этом чуть позже.

Утвержденная Правительством Республики Таджикистан Концепция уголовно-правовой политики состоит из: 1) Общих положений; 2) Целей и задач уголовно-правовой политики; 3) Основных направлений уголовно-правовой политики; 4) Обеспечения условий эффективности уголовно-правовой политики; 5) Эффективности уголовно-правовой политики Республики Таджикистан; 6) Условий и предпосылок изменения уголовного законодательства и 7) Сроков реализации Концепции.

Сразу же стоит отметить тот факт, что, судя по срокам реализации данной Концепции, новый УК Республики Таджикистан будет разрабатываться в какой-то мере под той планкой, которую разработали реформаторы, а Правительство тем самым одобрило Концепцию, как систему официально принятых в государстве положений, определяющих сущность, цель, направления, приоритеты и критерии эффективности нормотворческой и правоприменительной деятельности в области защиты личности, общества и государства от преступных посягательств средствами уголовного законодательства.

Если учитывать сроки реализации данной Концепции, то на первом этапе (2014 – 2017 гг.) необходимо создание организационных, информационных и научно-методических предпосылок для совершенствования уголовного законодательства Республики Таджикистан и практики его применения, а на втором этапе (2018 – 2020 гг.) будут продолжаться реализовываться основные направления совершенствования уголовного законодательства. Соотношение данной Концепции и Программы никак не поддается сравнению и сопоставлению по всем параметрам.

Положительных моментов, как указывалось мною предостаточно в Концепции, которые в настоящей работе приводятся частично. Выдержка и значение их не умаляет всю ценность Концепции, а наоборот является прогрессом в данной области.

Также следует отметить, что анализируемая Концепция частично скопировала раздел 20.57 Концепции прогнозного развития законодательства Республики Таджикистан, которая закрепляет: «В целях дальнейшей гуманизации уголовного законодательства республики целесообразно принять Уголовный кодекс Республики Таджикистан в новой редакции с учетом в ней следующих задач: приведение в соответствии с требованиями международных актов признанных Таджикистаном Уголовный кодекс, в частности с Конвенцией ООН по борьбе с транснациональной организованной преступностью и борьбы с коррупцией; исключить с Уголовного кодекса вопросы повторности преступлений; усилить уголовную ответственность за совершение коррупционных преступлений; декриминализация отдельных преступлений и установление штрафов для экономических преступлений; проанализировать рецидив преступлений как связующий признак; смягчение наказания для некоторых категорий граждан, в частности для несовершеннолетних; исключение ограничения свободы как вид наказания из Уголовного кодекса и внести вместо нее другой вид наказания, не связанный с лишением свободы».

Изложенные авторские выводы и некоторые рекомендации носят

---

[1] Концепция уголовно-правовой политики Республики Таджикистан: утверждена постановлением Правительства РТ от 02 ноября 2013 г., за № 492 // Национальный центр законодательства при Президенте РТ [Электронный ресурс]: URL: http://mmk.tj (дата обращения: 20.07.2014 г.).

дискуссионный характер и не умаляют настоящую научную ценность Программ, Госпрограмм и Концепции. Дискуссионный характер данного анализа должен, по крайней мере поспособствовать дальнейшей оптимизации правоприменительной практики УПК Республики Таджикистан и УК Республики Таджикистан, оживлению научной полемики и выработке конкретных перспективных научных и практичных направлений с учетом всех обстоятельств, которые в совокупности могут оказать сильное влияние на дальнейшее формирование уголовно-правовой политики Таджикистана, которая твердо решила стать на путь исправления и совершенствования без учета конкретных целей направления развития и конечного результата.

Резюмируя все вышеизложенное, надеемся на положительный исход реформы уголовного законодательства в рамках Концепции уголовно-правовой политики и уголовной политики в целом. Определение вектора развития и совершенствования анализируемых законодательств может поспособствовать улучшению их качества и стабильности. От этих основ и зависит оптимизация всей уголовной политики Таджикистана, если все эти, как общие, так и отдельные старания буду направлены в единое русло – «совершенствование во благо».

ТАҲЛИЛИ ТАМОЮЛҲОИ ИНКИШОФИ ҚОНУНГУЗОРИИ ҶИНОЯТӢ ВА МУРОФИАВӢ-ҶИНОЯТИИ ТОҶИКИСТОН ДАР СИМОИ ИСЛОҲОТИ СУДӢ-ҲУҚУҚӢ

Калидвожаҳо: қонунгузории ҷиноятӣ, қонунгузории мурофиавӣ-ҷиноятӣ, ислоҳоти судӣ-ҳуқуқӣ, сиёсати ҳуқуқи-ҷиноятӣ, консепсия, барнома.

Дар мақолаи мазкур таҳлили як қатор тамоюлҳои инкишофи қонунгузори ҷиноятӣ ва мурофиавӣ-ҷиноятии Тоҷикистон дар симои ислоҳоти судӣ-ҳуқуқӣ мавриди таҳлилу баррасӣ қарор дода шудааст.

ANALYSIS OF TRENDS OF CRIMINAL AND CRIMINAL PROCEDURAL LEGISLATION TAJIKISTAN THROUGH JUDICIAL REFORM

Keywords: criminal law, criminal procedure, judicial and legal reform, criminal policy, the concept of the program.

The paper analyzes a number of trends in the development of criminal and criminal procedural zakonodatelstva Tajikistan through the prism of judicial reforms.

МЕХАНИЗМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕЖИМА ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО ПОЛОЖЕНИЯ

Юсуфов А.Х.*

Механизм обеспечения режима чрезвычайного положения включает в себя соответствующие структуры, их функции и определенные процедуры принятия и реализации «чрезвычайных решений». Проблемы обеспечения режима чрезвычайного положения, а также четкого определения и разграничения компетенции государственных органов и должностных лиц, входящих в систему обеспечения государственно-правового режима чрезвычайного положения приобретают особую значимость. Поскольку успешное их решение позволят устранить раздробленность и многоступенчатость управления, найти оптимальное сочетание централизации с расширением прав и ответственности этих субъектов. Основу механизма обеспечения режима чрезвычайного положения составляют органы законодательной, исполнительной и судебной властей, государственные, общественные и иные организации, граждане, принимающие участие в ликвидации последствий чрезвычайных обстоятельств, а также «чрезвычайное законодательство».

Высшей компетенцией в области обеспечения (реализации) режима чрезвычайного положения обладает Президент Республики Таджикистан. В соответствии с п. 24 ст. 69 Конституции Республики Таджикистан только Президент своим указом может объявлять чрезвычайное положение на всей территории или в отдельных местностях страны[1]. Это право принадлежит исключительно ему, как гаранту прав и свобод человека и гражданина. Поскольку введение чрезвычайного положения существенно затрагивает права физических и юридических лиц, устанавливает особый режим деятельности органов государственной власти и местного самоуправления, утверждение указа Президента о введении чрезвычайного положения, согласно п. 2 ст. 55 Конституции Таджикистана, отнесено к совместным полномочиям Маджлиси милли и Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан.

Процессуальный порядок утверждения Маджлиси милли и Маджлиси намояндагон указа о введении чрезвычайного положения установлен ч. 2 ст. 2 Конституционного закона «О правовом режиме чрезвычайного положения»[2], а также главой 4 Совместного регламента Маджлиси милли и Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан[3].

Правомерность подобного может быть обоснована следующим: во-первых,

*Юсуфов А.Х. – доцент кафедры государственно-правовых дисциплин факультета № 2 Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, майор милиции.

[1] Конституция Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 г. (с изм. и доп. от 26 сентября 1999 г. и 22 июня 2003 г.), Душанбе, 2003. 62 с.

[2] О правовом режиме чрезвычайного положения: конституционный закон Республики Таджикистан от 3 ноября 1995 г. № 94 (по состоянию на 26 июля 2014 г.) // Законодательство стран СНГ. URL: http://base.spinform.ru (дата обращения: 25.09.2014).

[3] Регламент совместных заседаний Маджлиси милли и Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2000. № 4. Ст. 184; 2005. № 4. Ст. 186.

глава государства имеет в своем распоряжении наиболее эффективный механизм реагирования на кризисные ситуации; во-вторых, указ о введении чрезвычайного положения носит временный характер; в третьих, такой порядок введения чрезвычайного положения, в целом, отвечает принципу разделения властей: «исполнительная власть должна иметь право объявлять чрезвычайное положение только в тот период, когда невозможно или нецелесообразно ждать, когда это сделает законодательная власть. А законодательная власть должна четко регулировать объем полномочий исполнительной власти по вопросам чрезвычайного положения. Судебная власть и органы прокуратуры должны стоять на страже законности применения чрезвычайных мер»[1].

Вместе с тем необходимо отметить, что в национальном законодательстве не содержится никаких правовых гарантий на тот случай, когда для объявления чрезвычайного положения есть все основания и условия, а Президент в силу каких-либо причин, пользуясь своим единоличным правом, его не вводит и при этом не несет никакой ответственности.

Данная ситуация требует конституционно-правового регулирования. В целях разрешения данной правовой проблемы было бы целесообразно внести в законодательство Республики Таджикистан соответствующие изменения[2]. Устранение обстоятельств, представляющих непосредственную реальную неизбежную и чрезвычайную угрозу правам и свободам человека, конституционному строю, во многом зависит от своевременного и эффективного применения чрезвычайного положения, для чего и нужна соответствующая правовая гарантия.

Законодательной регламентации, также, требует вопрос о том, кто должен вводить чрезвычайное положение в случаях, когда Президент не в состоянии выполнять свои обязанности. Статья 71 Конституции Таджикистана наделяет таким правом Председателя Маджлиси милли Маджлиси Оли Республики Таджикистан, исполняющего обязанности Президента страны. Объем полномочий лица, исполняющего обязанности Президента страны, меньше чем у самого Президента.

Президент Республики Таджикистан реализует свои «чрезвычайные полномочия», опираясь на государственные и совещательные органы, в частности на Совет безопасности, который является органом коллегиального руководства вопросами обороны и безопасности государства для выработки решений по осуществлению основных направлений внутренней и внешней политики в области обеспечения безопасности. Совет безопасности определяет жизненно важные интересы человека и гражданина, общества и государства, выявляет внутренние (внешние) угрозы объектам безопасности, а также представляет Президенту предложений о введении, продлении или отмене чрезвычайного положения.

Маджлиси Оли (парламент) Республики Таджикистан является высшим органом профессионального законотворчества и неотъемлемой частью системы обеспечения чрезвычайного положения. Парламент принимает законы, ратифицирует (денонсирует) международные правовые акты по вопросам обеспечения безопасности, утверждает указ Президента Республики Таджикистан о введении чрезвычайного положения и др.

В случае неутверждения парламентом Республики Таджикистан указа Президента о введении чрезвычайного положения, он автоматический утрачивает силу. То есть, Президент не имеет право своим указом специально подтверждать, что указ о введении чрезвычайного положения утратил силу, или продолжает действовать в течение того времени, пока не принят «отменяющий» указ.

Правительства Республики Таджикистан является непосредственным организатором и исполнителем

---

[1] Игнатенко Д.И., Шукюров Э.А. Проблемы государственного управления общественными отношениями в условиях чрезвычайного положения // Социология и право. 2011. № 4 (10). С. 78.

[2] Подробнее см.: Юсуфов А.Х. Порядок введения чрезвычайного положения по законодательству Республики Таджикистан: проблемы и пути решения // Вестник Калининградского юридического института МВД России. 2012. № 2 (28). С. 88-92.

государственно-властных решений в системе обеспечения безопасности. В пределах определенной законом компетенции Правительство Республики Таджикистан принимает меры по ликвидации последствий и уменьшению опасности возникновения чрезвычайных ситуаций; обеспечивает Вооруженных Сил Республики Таджикистан ресурсами; руководствует государственными органами исполнительной власти, обеспечивающими чрезвычайного положения и т.п.

При возникновении реальной угрозы жизни и безопасности граждан или конституционному строю, возникших в результате чрезвычайных ситуаций различного характера с целью обеспечения безопасности граждан и государства соответствующие государственные органы исполнительной власти реализуют присущие им функции.

Органы национальной безопасности, привлекаемые в соответствии с Законом Республики Таджикистан «Об органах национальной безопасности Республики Таджикистан» к поддержанию режима чрезвычайного положения, осуществляют мероприятия по обеспечению боевой и мобилизационной готовности сил и средств, а также ведут их подготовку к действиям при чрезвычайных ситуациях; проводят мероприятия, направленные на предупреждение преступлений, преследующих политические цели; совместно с компетентными органами организуют и проводят мероприятия по освобождению заложников и задержанию преступников, передаче, обработке и хранению информации; обеспечивают безопасность жизненно важных объектов, а также режим въезда в страну и выезда из нее (ст. 20). В целях предотвращения угрозы и защиты граждан, охраняемых ими объектов от вооруженного нападения, в частности, при чрезвычайном положении сотрудники органов национальной безопасности наделены правом применять специальные средства и приемы, технические средства связи и даже оружие[1].

Войска и органы пограничной службы Республики Таджикистан для обеспечения режима чрезвычайного положения привлекаются только в целях защиты и охраны государственной границы и территориальной целостности, если она проходит по территории, на которой введено чрезвычайное положение, и на них возлагаются дополнительные права и обязанности[2].

Например, они совместно с органами внутренних дел пресекают попытки перехода границы без установленного оформления, а также в зоне действия чрезвычайного положения и незаконного перемещения туда оружия, взрывчатых, радиоактивных, наркотических веществ и иных запрещенных предметов, которые могут быть использованы в качестве средств совершения преступлений разного характера и дестабилизации обстановки.

Комитет по чрезвычайным ситуациям и гражданской обороне при Правительстве Республики Таджикистан, как центральный орган исполнительной власти в сфере управления чрезвычайными ситуациями, играет главную роль в условиях чрезвычайного положения, введенного в результате стихийных бедствий, аварий, катастроф, эпидемий и эпизоотий, а именно: обеспечивает управление государственной системой предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций; участвует в ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций в мирное и военное время; предоставляет гуманитарную и иную помощь пострадавшим; участвует в эвакуации населения из зон чрезвычайных ситуаций и военных действий; проводит аварийно-спасательные и другие неотложные работы; организует взаимодействие с другими компетентными органами в целях ликвидации чрезвычайных ситуаций[3].

---

[1] Об органах национальной безопасности Республики Таджикистан: закон Республики Таджикистан от 20 марта 2008 г. № 362 (по сост. на 28 декабря 2013 г.) // Законодательство стран СНГ. URL: http://base.spinform.ru (дата обращения: 25.09.2014).

[2] О пограничных войсках Государственного комитета национальной безопасности Республики Таджикистан: закон Республики Таджикистан от 1.03.2005 года (по сост. на 20.03.2008) // Там же (дата обращения: 25.09.2014).

[3] О гражданской обороне: закон Республики Таджикистан от 28 февраля 2004 г. № 6 (по сост. на 5

Привлечение частей и подразделений Вооруженных Сил, Национальной гвардии Республики Таджикистан и других воинских формирований для обеспечения режима чрезвычайного положения допускается на законном основании Указом Президента с последующим утверждением парламентом страны для решения следующих задач: пресечения массовых беспорядков; защиты суверенитета и территориальной целостности страны; защиты конституционного строя; оказания содействия соответствующим органам в обеспечении общественной безопасности; осуществления охраны жизнеобеспечивающих объектов; поддержания особого режима въезда на территорию чрезвычайного положения и выезда с нее; участия в мероприятиях по ликвидации последствий стихийных бедствий, катастроф и аварий; выполнения иных задач по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, определяемых законом и ведомственными нормативными актами.

В механизме обеспечения режима чрезвычайного положения основное место занимают органы внутренних дел, выполняющие значительный объем работы по непосредственной защите прав и свобод человека и гражданина, обеспечению должного правопорядка в обществе, защите конституционного строя Республики Таджикистан и устранению в этих целях обстоятельств, послуживших основанием для введения чрезвычайного положения.

В соответствии с Законом Республики Таджикистан «О милиции»[1] и Положением о МВД Республики Таджикистан[2], органы внутренних дел наряду с другими силами и средствами являются только лишь участниками обеспечения чрезвычайного положения в случае его введения на территории страны. Конституционный закон Республики Таджикистан «О правовом режиме чрезвычайного положения» данный вопрос не регламентирует. Возникающая в этой связи неопределенность в части определения роли и места органов внутренних дел в обеспечении чрезвычайного положения обусловливает актуальность рассмотрения данного вопроса, так как пробелы правовой регламентации деятельности органов внутренних дел в рассматриваемой сфере являются одной из причин незаконных ограничений прав и свобод человека и гражданина.

Необходимо в законодательном порядке определить компетенцию и роль органов внутренних дел в условиях чрезвычайного положения. По мнению Д.К. Норова, это позволит создать логическую определенность в процессе планирования совместных действий всех сил, привлекаемых для поддержания режима чрезвычайного положения, отработать в ходе совместных командно-штабных и тактико-специальных учений вопросы взаимодействия и, в конечном итоге, в случае введения чрезвычайного положения, эффективно решать возложенные на них задачи. В этих целях предлагается разработать Наставление по планированию и подготовке сил и средств органов внутренних дел и внутренних войск МВД Республики Таджикистан к действиям при введении чрезвычайного положения[3], которое будет способствовать повышению готовности сотрудников к выполнению «чрезвычайных задач». Необходимость издания данного нормативного акта обусловливается спецификой решаемых органами внутренних дел задач в таких условиях, созданием объединенной, более мощной группировки сил и средств и системы управления ею, которая определяется указом Президента страны, введением на территории чрезвычайного положения особой формы управления.

марта 2007 г.); Положение Комитета по чрезвычайным ситуациям и гражданской обороне при Правительстве Республики Таджикистан (в ред. постановлений Правительства Республики Таджикистан от 02.11.2012 г. № 632) // Там же (дата обращения 25.09.2014).

[1] О милиции: закон Республики Таджикистан от 17 мая 2004 г. № 41 (по сост. на 28 декабря 2013 г.) // Там же (дата обращения 25.09.2014).

[2] Положение о Министерстве внутренних дел Республики Таджикистан (по сост. на 30 декабря 2011 г.) // Там же (дата обращения 25.09.2014).

[3] Норов Д.К. Деятельность МВД Республики Таджикистан по обеспечению правового режима чрезвычайного положения: дис. … канд. юрид. наук. М., 2011. С. 134.

В этом нормативном правовом акте должны найти отражение функциональные обязанности всех служб и ведомств, участвующих в обеспечении чрезвычайного положения, порядок взаимодействия между ними, вопросы материально-технического обеспечения проводимых мероприятий и т.д.

Анализ нормативных правовых актов свидетельствует, что на решение задач по обеспечению чрезвычайного положения ориентированы практически все подразделения органов внутренних дел, в том числе, внутренние войска. В соответствии со ст. 1 Закона «О внутренних войсках Министерства внутренних дел Республики Таджикистан», «внутренние войска входят в систему МВД Республики Таджикистан и являются его военной организацией, предназначенной для выполнения служебно-боевых задач, предусмотренных законом»[1]. Таким образом, система МВД Республики Таджикистан и система внутренних войск соотносятся как целое и часть. Внутренние войска являются основной силовой составляющей МВД Республики Таджикистан, а также решающей силой, выполняющей функции обеспечения внутренней безопасности государства в мирное время и решения отдельных задач обороны страны в военное время[2].

В условиях чрезвычайного положения внутренние войска МВД Республики Таджикистан принимают участие в пресечении массовых беспорядков; осуществляют контрольно-пропускной режим; обеспечивают режим комендантского часа; несут охрану стратегических и иных важных объектов, а также участвуют в ликвидации последствий аварий, катастроф, пожаров, стихийных бедствий и др.

Использование сил и средств столь различных по формам и методам своей работы государственных органов для достижения общей цели требует эффективной координации совместных действий. И именно отсутствие в Республике Таджикистан единой системы реагирования на различные чрезвычайные ситуации как раз и не позволяет добиться эффективного взаимодействия всех привлекаемых органов по ликвидации чрезвычайных ситуаций и даже приводит к человеческим потерям.

Таким образом, очевидно, что в Республике Таджикистан назрела необходимость создания государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций различного характера.

В заключении можно сделать вывод, что степень участия перечисленных органов в обеспечении режима чрезвычайного положения, будет зависеть:

- во-первых, от характера чрезвычайных ситуаций, которые обусловили введение чрезвычайного положения;
- во-вторых, от полномочий, которые возложены законом на привлекаемые к действиям в чрезвычайных условиях органы, войска и другие формирования;
- в третьих, от совокупности мер и временных ограничений, вводимых на основании Конституционного закона «О правовом режиме чрезвычайного положения» и указов Президента Республики Таджикистан.

МЕХАНИЗМИ ТАЪМИНИ ҲОЛАТИ ФАВҚУЛЛОДА

Калидвожаҳо: ҳолати фавқуллода, мақомоти корҳои дохила, механизм.

Дар мақолаи мазкур таҳлил ва амалишавии таъмини механизми ҳолати фавқуллода баррасӣ карда шудааст. Муаллиф дар навбати худ як қатор таклифҳо ва навгониҳо пешниҳод намудааст.

MECHANISM TO ENSURE A STATE OF EMERGENCY

Keywords: emergency, police, mechanism.

The article analyzes the mechanism of maintenance yarezvychaynogo position. The author also offers a series of recommendations and innovations.

---

[1] О внутренних войсках Министерства внутренних дел Республики Таджикистан: закон Республики Таджикистан от 28 декабря 1993 г. № 916 (по сост. на 22 апреля 2003) // Законодательство стран СНГ. URL: http://base.spinform.ru (дата обращения: 25.09.2014).

[2] Об обороне: закон Республики Таджикистан от 4 ноября 1995 г. № 208 (по сост. на 29 декабря 2010 г.) // Там же (дата обращения: 25.09.2014).

ФАНҲОИ ҶАМЪИЯТӢ ВА ИЛМҲОИ ТАБИӢ
ОБЩЕСТВЕННЫЕ ДИСЦИПЛИНЫ И ЕСТЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

ОМИЛИ ИҶТИМОӢ – ФАРҲАНГИИ ТАШАККУЛИ ШАХСИЯТ ДАР ЭҶОДИЁТИ МУТАФАККИРОНИ АМЕРИКОӢ: ДЖЕРОМ БРУНЕР, МАРГАРЕТ МИД, ДЭВИД МАККЛЛЕЛАНД

Аминов Ф.А.*

Дар миёни муҳаққиқони проблемаи қобилиятҳои моҳияти талаботию иҷтимоидошта ва фаъолиятбор чанд муҳаққиқи америкоии ниммаи дуюми қарни 20 қарор доранд, ки таълимоти онҳо дар низоми илми инсоншиносии америкоӣ чун феномени камёфт бояд арзёбӣ гардад. Инҳо Маргарет Мид ва Джером Брунер мебошанд. Антропологи америкоӣ М. Мид китоби «Культура и мир детства»[1] -ро иншо кардааст, ки он маҳсули тадқиқотҳои антропологии ӯ дар Полинезия (Самоа) мебошад. Дар тадқиқотҳои Маргарет Мид хусусиятҳои муҳити ҳаётии инсонҳо ва мундариҷаи фарҳангашон нақши ногузири хешро ба ташаккули инсон гузошта, ҳамзамон шароитҳои иҷтимоии зиндагии онҳо анъанаю одатҳо ва тарзи ҳаёти онҳоро самти муайян мебахшад. Аз нигоҳи М. Мид фарқияти қобилияту хусусияти одамон на ба таркиботи биологии онҳо, балки ба гуногунрангии шароитҳои ҳаётӣ ва тарзи фаъолияти фарҳангии онҳо алоқаманд аст: «Фарқияти фардҳои аъзоёни фарҳангҳои мухталиф, чун фарқияти байни фардҳои ҳамон як фарҳанг, тақрибан ба фарқият дар шароити ҳаётии онҳо, хусусан шароитҳои тифлии барвақтаи онҳо. Айни ҳол ҳамон тарзе, ки ин шароитҳо татбиқ мешаванд сабабгории фарҳангӣ дорад»[2]. Тақсимоти ҷамъиятии меҳнат нақши алоҳидаи ҳар фардро муқаррар сохта, мақоми иҷтимоию маишии занону мардон, тифлону кӯҳансолонро муайян менамояд. Маргарет Мид институти падариро, ки ба назар сирф зуҳуроти

*Аминов Ф.А. – старший преподаватель общеуниверситетской кафедры философии Таджикского национального университета.

[1] Мид Маргарет. Культура и мир детства: Избр. произведения. (Пер. с англ. и коммент. Ю. А. Асеева, авт. послесловие И. С. Кон). М.: Наука, 1988. 429 с.

[2] Мид Маргарет. Культура и мир детства: Избр. произведения (Пер. с англ. и коммент. Ю.А. Асеева, авт. послесловие И.С. Кон). М.: Наука, 1988. С. 411.

физиологӣ менамояд, аз зарурияти ҳаёти иҷтимоӣ ва талаботҳои ногузири рӯзгори оилавӣ, ки моҳияти иҷтимоӣ дорад, баррасӣ мекунад. Падар будан ҳанӯз ба хотири тавлиди фарзанд нест. Падар будан тарзи фаъолияти иҷтимоиест, ки танҳо аз зарурриятҳои ҷамъиятию таърихӣ бармеояд. Танзими оила, нигаҳдорию ҳифзи оила, гиромидошту махфию пок нигоҳ доштани меъёрҳои дохилиоилавӣ ин ҳамон функсияҳоест, ки падар чун воситаю омили муҳими раванди инкишофи иҷтимоию ҷодаи фарҳангсозӣ, бояд анҷом диҳад. Функсияҳои иҷтимоию маънавии падар дар таърихи дурударози антропосоциогенез эҷодшуда, татбиқи он дар ҷомеаи инсонӣ муяссар мегардад. Зеро вазифаҳои ин падар танҳо бордор сохтани ҷуфти хеш набуда, нигоҳдошти ячейкаи ибтидоии таркиботи иҷтимоии одамон – оила хоҳад буд. Тарзи зиндагии қабилаҳои ҷазираи Самоаро омӯхта, дар доираи ҳамон истеҳсолоти примитивию муқаррарии одамони ибтидоӣ Маргарет Мид эҳсос мекунад, ки ҳар амалу ҳар фаъолияте, ки узвҳои мухталифи ҷомеаи Самоа анҷом медиҳанд, сирф ба хотири танзими ҳаёти иҷтимоӣ ва нигоҳдошти муқаррароти соҳаи ҳаёти иқтисодию иҷтимоӣ ва маънавии онҳост. «Падар будан дар инсон – ин ихтирооти иҷтимоӣ аст»[1] - гуфтани Маргарет Мид ба он маъно аст, ки падар дар баробари модар нерӯи танзимдиҳанда ва нигоҳдорандаи оила буда, танҳо дар раванди ҳаёти ҷамъиятии одамон ин функсия эҷод шудааст. Зеро эҷоди оилаи инсонӣ сирф характери ҷамъиятӣ дошта, вобаста ба талаботҳои ҳаёти иҷтимоию иқтисодӣ ва муқаррароту зарурриятҳои мазҳабию миллӣ инкишоф меёбад. Дар олами ҳайвонот, масалан дар оилаи гурбаҳо, нарина баъди ба модина ҷуфт шуданаш – насли хурдсоли модинаро аз падари дигари биологӣ, нобуд месозад. Падар дар ҷомеаи инсонӣ, ҳатто дар ҳамон ҷомеаҳои примитивии аҳли Самоа ҳам функсияи иҷтимоии падариро ба ӯҳда гирифта, наврасони аз дигар падар мондаро чун фарзанд тарбия намуда, таъминоти моддию ҳифзи онҳоро ба ӯҳда мегирад. «Аз сохтори иҷтимоӣ вобаста аст, чӣ гуна зан ва чӣ гуна кӯдаконро мард таъмин мекунад, аммо қоидаи асосӣ инҷо, эҳтимол дорад он аст, ки ӯ хамон занеро, ки бо ӯ робитаи ҷинсӣ дорад бо аҳли фарзандонаш, таъмин месозад»[2].

Яъне падарӣ ва қобилияти падар будан сирф зуҳуроти иҷтимоӣ буда, танҳо дар ҷомеаи инсонӣ бо зарурияту талаботҳои иҷтимоию фарҳангӣ он амалӣ мегардад. Нақши қобилияту сифатҳои дар тифлӣ андӯхтаи инсон он қадар дар лавҳи хотири ӯ ширеш гаштааст, ки дар балоғату калонсолӣ ҳамин нақшро аз лавҳи хотираю равонияту шуураш берун карда наметавонад. Ба ҳамин маъно метавон ҳамон ибораи машҳури «тахтаи тоза» - ро (Максим Грек, Джон Локк ва дигарон) маънидод намуд, ки онҷо бори аввал сифату хоситу қобилияту талаботҳои аз муҳити ҳаёти иҷтимоию фарҳангӣ ба инсон воридшуда насб мегарданд ва навиштаҳои рӯзгори баъдӣ манзараи аввалро пурра тоза накарда, танҳо нақши хираи худро ҷо месозанду халос. Маргарет Мид ҳамин хусусияти нақши фарҳанги муҳити аввали зиндагии наврасро дар ташаккули инсон таъкид намуда, ҳаққонӣ менависад: «Маданият дар тифлӣ то ҳадди пурра ва бевосита азхуд мегардад, ки алоқа бо дигар фарҳангҳо метавонад, то ҳадде руякӣ, ё душманона бошад. Ё дар худ чунин тазодҳоеро фаро гирад, ки эҳсоси инфародияти фарҳанги худӣ дар инсон ҳеҷ замоне ба ҳеҷ тағйироте гирифтор нашавад»[3].

Тамаддуни имрӯза шоҳиди ҳазорон ҳолатест, ки инсони аз дигар муҳит омада, бо вуҷуди дар миёни муҳити фарҳангии дигар дурудароз зиндагӣ карданаш, сифатҳои фарҳанги дар тифлӣ қабулнамудаашро фаромӯш намекунад. Ин сифатҳои аввалияро инсон на аз ҳувияти биологиаш, балки аз хусусиятҳои тарзи ҳаёти иҷтимоию

---

[1] Мид Маргарет. Культура и мир детства: Избр. произведения (Пер. с англ. и коммент. Ю.А. Асеева, авт. послесловие И.С. Кон). М.: Наука, 1988. С. 308.

[2] Мид Маргарет. Культура и мир детства: Избр. произведения (Пер. с англ. и коммент. Ю.А. Асеева, авт. послесловие И.С. Кон). М.: Наука, 1988. С. 313.

[3] Мид Маргарет. Культура и мир детства: Избр. произведения (Пер. с англ. и коммент. Ю.А. Асеева, авт. послесловие И.С. Кон). М.: Наука, 1988. С. 337.

фарҳангӣ ва миллию этникиаш гирифтааст. Маргарет Мид процесси тарбияю таълими тифлонро дар ҷомеаи Самоа омӯхта, менависад, ки онҷо ҳар навраси синну соли гуногун вазифаҳои иҷтимоии худро дошта, баъди паси сар шудани як марҳилаи синну солӣ ба дӯши ӯ боз вазифаҳои дигари иҷтимоӣ бор мешавад. «Консервативизм (кӯҳнапарастӣ) дар тарбияи тифлон – ҷиҳати хоси ҳамон фарҳангест, ки онҷо кӯдакони хурд тифлони хурдтарро назорат мекунанд. Ин дояҳаки бачабардор аз тифл хело ҳам кам талаб намуда, ба ӯ метавонад бисёр чизеро бидиҳад...»[1].

Дар қабилаҳои Самоа ба сифати мураббию муаллим таъин намудани кӯдакони хурдсол барои таълиму ҳифзи кӯдаки хурдтари оила имкон медиҳад, ки навраси таълимдиҳанда таҷрибаи рӯзгордориро ёд гирад. Маргарет Мид таълим доданро аз ҷониби наврас беҳтарин шакли шахсиятгардии чӣ тифли хурду чӣ тифли болиғтар медонад.

Забону қобилияти нутқ танҳо дар ҷомеа, бо амру зарурати муштаракан зиндагӣ кардану бо ҳам дар муколама қарор доштан эҷод шуда, қонунҳои ташаккули забон сирф ба раванди воқеии ҳаёти фарҳангию таърихӣ мутобиқ аст. Дар таркиботи генетикии инсон механизми иҷтимоии бавуҷуд омадани забону нутқ ҳузур надошта, забон аз насл ба насл танҳо бо меросияти иҷтимоию фарҳангӣ мегузарад. Ин андешаро Маргарет Мид комилан пайравӣ намуда, бо устувории қотеъона аз ин мавкеъ ҳимоят мекунад: «Забон, дар доираи ин нуқтаи назар – ин ҳамон ҷанбаи фарҳанг аст, ки вобаста ба он ҳанӯз барвақт эътироф гаштааст: он ба ирсияти инсон ҳеҷ умумияте надорад»[2].

Воқеан андешаҳои Маргарет Мид дар бораи моҳияти иҷтимоию таърихӣ доштани сифату хусусиятҳои инсонӣ миёни мутафаккирони америкоӣ ҳангомаи ғалоғулаангезеро боло бардошт.

Махсусан Джоан Фримэн нисбати андешаҳои М. Мид даъвои инкорсозанда баён намуда, таваҷҷӯҳи шавқангези муҳаққиқонро ба миён овард. Зеро дур шудан аз концепцияи биологию теологии қобилиятҳои инсон барои аҳли муҳаққиқони америкоӣ як исёну эътирози принсипиалӣ маҳсуб мешуд. Мунаққиди Маргарет Мид Джоан Фримэн афзалияти табиати биологии инсонро дар муқоиса ба фаъолияти ҳаётӣ ва муҳити иҷтимоию фарҳангӣ аввал дониста, қобилиятҳои инсониро атрибути ҳувияти табиӣ ва тӯҳфаи қаблан додашуда медонад. Ӯ волидайнро даъват мекунад, ки «Агар ба Шумо муяссар гардад, ки қобилиятҳои табии кӯдакро қувват бахшида, дар он эҳсоси эҳтироми хешро маҳкам созед, бо ин роҳ метавонед малакаи тамоми умр фоида гирифтанро аз тӯҳфае, ки ҳамроҳи ӯ таваллуд шудааст, бунёд гузоред»[3]. Мутаассифона, иддае муҳаққиқини муосири қобилият дар илми пасошӯравӣ (хусусан дар китобҳои дарсии психологию фалсафӣ) андешаҳои физиологию анатомӣ ва генотипии қобилиятро, ки бо номи Гальтон, Кречмер, Фримэн, Тойч ва ғайра алоқаманд аст, чун «дастоварди илмӣ» муаррифӣ намуда, консепсияи қобилиятҳои талаботию фарҳангӣ ва фаъолиятии мутафаккиронеро чун Ж. Пиаже, Дж. Брунер, М. Мид, Н. Лобковец ва ғайра ба эътибор намегиранд. Гумон меравад, ҳар андешае, ки аз воқеияти ҳаётӣ, аз имконияту зарурияти таърихӣ бармеояд ба назари онҳо чун назарияи марксизм ҷилва дода, ёдовар шудани он раздражение ё отвращениеро ба авзои онҳо ворид месозад. Қобилияти инсон танҳо дар раванди ҳаёти ҷамъиятии ӯ эчод шуда, моҳияти полифункционалии худро ба шарофати фаъолияти ҷамъиятӣ ва васеъ шудани доманаи хамин фаъолият соҳиб мешавад. Инсон қобилияти ба таври системавӣ ва комплексӣ назар кардан ба воқеият дорад, аммо ҳамин афзалияти қобилият доштанашро маҳз дар ҳаёти ичтимоӣ пайдо мекунад. Қобилияти комплексии ӯ имкон медихад, ки дар соҳаҳои гуногуни

[1] Мид Маргарет. Культура и мир детства: Избр. произведения (Пер. с англ. и коммент. Ю.А. Асеева, авт. послесловие И.С. Кон). М.: Наука, 1988. С. 354.

[2] Мид Маргарет. Культура и мир детства: Избр. произведения (Пер. с англ. и коммент. Ю.А. Асеева, авт. послесловие И.С. Кон). М.: Наука, 1988. С. 341.

[3] Фримэн Дж. Ваш умный ребенок. Пер. с англ. М.: «Семья и школа», 1996. С.9.

ҳаёти ҷамъиятӣ фаъолият намуда, марҳила ба марҳила сифату қобилият ва дигар нерӯҳои моҳиятии худро такмил бахшад. Соҳибият ба қобилиятҳои умумию гуногунтахассусӣ дар ҷомеаҳои мутараққӣ имкон медиҳад, ки одамон аз як гурӯҳи иҷтимоӣ ба гурӯҳи дигари иҷтимоӣ интиқол ёфта, дар раванди мобилияти иҷтимоӣ аз манфиатҳои ҳаётии худ дифоъ кунанд[1].

Бояд зикр намуд, ки миёни муҳаққиқони америкоӣ Джером Брунер чун пайрави консепсияи таърихию фарҳангии қобилиятҳои инсон эътирофи умум пайдо кардааст. Фарҳанг ва шароитҳои ҳаёти моддию маънавӣ аз нигоҳи Дж. Брунер ташаккули қобилияту хусусиятҳои инсони алоҳидаро мусоидат намуда, таҷрибаи наслҳо ба инкишофи қобилияту фаъолияти наслҳои баъдӣ заминаи воқеӣ мегардад. Джером Брунер яке аз мутахассисони пешбари Ғарб доир ба проблемаи интеграцияи фарҳанг ва маориф буда, китоби ӯ «Фарҳанги маориф» ("Культура образования", 1996) дар Амрико ва дигар кишварҳо эътироф гаштааст. Китоби дигари ӯ «Психологияи маърифат» ҳанӯз соли 1977 ба забони русӣ нашр шуда, миёни файласуфон, психологу педагогҳои шӯравӣ шӯҳрат пайдо кардааст. Ӯ нақши ташаккули қобилияту сифатҳои инсонро натиҷаи инкишофи сатҳи муайяни маданият ва муҳити иҷтимоии одамон медонад ва ҳамон консепсияеро пайравӣ кардаю инкишоф медиҳад, ки ба қавли муҳаққиқони имрӯзаи баъдишуравӣ «тифли маюби» замони ҳукми идеологияи марксизм аст. «Хусусияти беназири инсон он аст, ки инкишофи инфародии ӯ аз таърихи намудии ӯ куллан вобаста аст – аммо на аз он таърихе, ки дар генҳою хромосоми ӯ кодгузорӣ гаштааст, балки аниқтараш оне, ки дар маданияти ӯ инъикос ёфта, дар робита ба ҷисми инсон зуҳуроти берунӣ мебошад ва дар доираи фарогирифтанаш аз таҷрибаи ҳар фарди алоҳида болотар аст»[2].

Шууру психикаи инсон дар заминаи даҳҳо омилҳои ҳаёти иҷтимоию фарҳангӣ ташаккул ёфта, ҳаргиз як ё дую се омил наметавонад инкишофи комили қобилияту сифатҳои инсонро таъмин намояд. Доир ба эҷод шудан ва инкишоф ёфтани қобилият Дж. Брунер методҳои мухталифи омӯзишро ном бурда, зикр мекунад, ки истифодаи усулҳои алоҳидаи таълим ва методҳои ҷузъӣ ҳанӯз наметавонад бунёди воқеии эҷоду такомули қобилиятҳо бошад. Джером Брунер, дар бораи методҳои омӯзишии мавҷуда, хусусан ҳаду ҳудуди қобилият, зикр мекунад, ки «ҳар қадар нуқтаи назари меъёрӣ ба чунин ҳадафҳои ҷузъӣ, чун интихоби мактаб, барномаи омӯзишии кӯдак, тамоили касбӣ ва ғайра манфиатовар бошад ҳам, он ҳанӯз наметавонад дониши амиқи равандҳои психологиро дар робита ба ин инкишоф, на шароитҳои фарҳанге, ки онро эҷод месозад, ба таври кофӣ таъмин намояд»[3].

Дж. Брунер муқобили ҳама гуна мутлақ гардонидани ченакҳо ва меъёрҳои ҷузъӣ, ки ҳамчун яке аз омилҳои эҷод ва ташаккули қобилиятҳо мегарданд, баромад карда дар роҳи эҷоду ташаккули қобилиятҳои когнитивӣ (маърифатӣ) чунин ченакҳоро меъёрҳое медонад, ки мисли антиномияҳо мебошанд. Таҷассум ва татбиқи предметӣ доштани қобилиятҳо таҳлилу тадқиқи воқеиро тақозо дорад ва ин таҳлили вокеиро равоншиноси шинохтаи америкоӣ анҷом дода, ҳаққонияти назарияи фаъолиятии қобилият ва моҳияти талаботию фарҳангӣ, ҷамъиятию таърихии қобилиятро қувват мебахшад. Олоти меҳнат ва предмети фаъолият дар худ моҳияти қобилиятҳои инсонро нақш бастааст ва «танҳо баъди азхуд намудани ин ё он олот фард метавонад дар бораи табиӣ ва ё ғайритабиӣ будани он ҳукм намояд ва ҳақонӣ будани ин фикр на

[1] Сорокин Питирим. Человек. Цивилизация. Общество. Общ. ред., сост. и предисл. А. Ю. Согомонов: Пер. с англ. М.: Политиздат. 543 с.; Степанов Сергей. Нестареющий патриарх // Школьный психолог 2012. №1 (январь). С. 373.

[2] Брунер Джером. Психология познания: за пределами непосредственной информации (Пер. с англ. К.И. Бабицкого, предисл. и общ. ред. чл. АПН СССР А.Р. Лурия). М.: Прогресс, 1977. С. 377.

[3] Брунер Джером. Психология познания: за пределами непосредственной информации (Пер. с англ. К.И. Бабицкого, предисл. и общ. ред. чл. АПН СССР А.Р. Лурия). М.: Прогресс, 1977. С. 304.

камтар, балки бештар аз олот вобаста аст, дар муқоиса ба фарде, ки онро истифода мекунад»[1].

Барои Джером Брунер усулҳои гуногуни таълиму омӯзиш сирф як самти ташаккули насли наврасро муаррифӣ мекунад. Онҷое, ки фарҳанги мутараққӣ ва шароитҳои зарурии ҳаёти ҷамъиятӣ ҳузур надошта бошад, истифодаи усулҳои таълиму омӯзиш ҳанӯз қодир нест, шахсияти комилро эҷод кунад. Ӯ таъкид менамояд, ки «таълим танҳо ҷузъан инъикоси он аст, ки чи гуна фарҳанг кӯдакро ба ҳаёт омода месозад»[2].

Дар роҳи ташаккули шахс маҷмӯи фаъолиятҳои ҳаётӣ, ҳазорон микрошароитҳо, миллионҳо муколамаю мубоҳиса, мушоҳидаю муроқибаи айёну ноайён, ки аз таркиботи фарҳанги муайяне бурун мешаванд, нақш мебозад. Джером Брунер аз дастовардҳои маорифу таълими Иттиҳоди Шӯравӣ, ки бори аввал инсонро ба кайҳон фиристодааст, ба ҳайрат омада, ба осори муҳаққиқони файласуф, психолог ва педагоги шӯравӣ таваҷҷӯҳ зоҳир мекунад. Масалан, дар бораи огоҳиаш асари ба англисӣ нашршудаи Н.А. Бернштейн (дар тарҷумаи худи Н.А. Бернштейн) огоҳ аст ва назари Н.А. Бернштейнро, ки нақши амалу фаъолиятнокиро дар муқоиса ба рефлексҳо афзалият медонад, тавсифи мусбӣ менамояд: «Он ки ӯ (Бернштейн – Ф.А.) проблемаи амали фаъолро аҳамияти калон медиҳад, фавқулодда муҳим аст ва ин муқобилгузории оличаноб рефлексология аст, ки манро хуш месозад… Ӯ барҳақ яке аз одамони барҷастаест, дар қатори Л.С. Выготский».

Джером Брунер ташаккули ҳама шаклҳои қобилиятро дар ҷодаи фарҳанги муайяни замон ва шароитҳою зарурияҳои таърихӣ таҳлил намуда, раванди таълиму омӯзишро низ ҳамчун талаботу тақозои ҷомеа баҳогузорӣ менамояд. Имкониятҳои маърифатӣ ва қобилияти ақлии инсонро Дж. Брунер танҳо дар доираи фазои фарҳангӣ, дар раванди воқеии таърихи ҷомеаи инсонӣ мебинад ва ӯ ҳеҷ як қобилияти қаблан то фаъолияти таърихиро дар назар надорад. Фаъолияти ақлии инсон бошад танҳо дар ҳудуди фарҳанг тадқиқ мегардад ва ҳама шаклҳои фаъолият маҳсули фарҳанги замони хеш арзёбӣ мегардад. Қобилият ҳамчун ҳамсафари ҳамешагии фаъолияти предметӣ ва муҳити ҳаёти иҷтимоӣ дар осори муҳаққикон – файласуфони шӯравӣ таҳқиқ гаштааст ва чунин тақвиятро ба андешаҳои Дж. Брунер метавонем дар гуфтаҳои В.М. Межуев пайдо кунем: «Сухан дар бораи қобилияти инсон меравад, ки предмет месозад ва ин предмет дар баробари хосиятҳои муфидбахшаш ҳамзамон худи қобилиятҳои инсониро нигоҳ дошта, ба таври предметӣ қобилияте, ки ҳамин предметро сохтааст, аз нав эҷод мекунад».

Сергей Степанов ҳаққонӣ таъкид мекунад, ки аз нигоҳи Джером Брунер - патриархи 97 сола, инсон манзараи олами ботинии хешро аз тифлӣ, ҳанӯз бо шунидани нақлҳои волидайн, рассомӣ мекунад. Сипас инсон таҷрибаи ғункардаашро ба дигарон дода, дар ҷараёни мубодила бо дигарон на танҳо шахсияти хешро баён месозад, балки ҳодисоти ҳаёти худро тобиши маъноӣ дода, манзараи олами ботинии хешро аз нав месозад: «Барои шуури инсон таърихи беаҳамияту ҷузъие вуҷуд надорад: сӯҳбат бо ҳамкорон, низои оила, мубоҳисаи ботинӣ бо хеш ва ё баромади пешазинтихоботӣ… Он тарзе ки мо барои худ ва ё барои дигарон ин ё он ҳодисаро тавзеҳ медиҳем, ҳаёти моро муайян месозад, ҳатто агар мо ин лаҳзаро дар хотира нақш набандем ҳам».

Дар баробари Джером Брунер психологи дигари америкоӣ Карл Брунер низ проблемаи қобилиятҳои инсониро тадқиқ намуда, концепцияи биологизаторӣ, аниқтараш проблемаи қобилиятҳои инсониро аз мавқеи конституцияи генотипӣ арзёбӣ мекунад. Назарияи генотипии қобилият дар таҳқиқотҳои Карл Брунер мавзӯи мақолаи дигар хоҳад буд. Агар инсон объект ва субъекти фарҳанг бошад, пас

[1] Брунер Дж. Психология познания: за пределами непосредственной информации (Пер. с англ. К.И. Бабицкого, предисл. и общ. ред. чл. АПН СССР А.Р. Лурия). М.: Прогресс, 1977. С. 305.

[2] Бессарабова И.С. Педагогические взгляды Джерома Брунера в контексте американского образования (50-90-е годы): дис. ... канд. пед. наук. Волгоград, 2000. 187 с.

марҳилаи муайяни инкишофи фарҳанг истеҳсолоти моддию маънавиеро ташкил мекунад, ки дар раванди фаъолияти ҷамъиятӣ, талаботу зарурияти ҳои таърихӣ эҷод шудааст. Инсон чун нерӯи истеҳсолкунанда на танҳо онҷо қобилиятҳои хешро меофарад, балки дар ҳамин раванди истеҳсолоти ҷамъиятию фарҳангӣ қобилиятҳои пештараи инсониро ба сатҳи олитару мураккабтар вусъат мебахшад. Дар баъзе тадқиқотҳои муосири америкоӣ проблемаи фаъолияти ҳаётию ҷамъиятии инсонҳо низ таҳлил гашта, нақши фаъолияти муштараконаи одамон дар эҷод шудану инкишоф ёфтани қобилияти одамон таъкид мегардад. Аммо ин андешаи фаъолиятшиносони америкоӣ дар муқоиса ба тадқиқотҳои муҳаққиқини шӯравӣ хиратару ноустувор мушоҳида гашта, танҳо ҳузурияти нақши фаъолият дар ташаккули қобилият бо ишораҳои пароканда нишон дода мешаванду халос. Дар тадқиқотҳои Дэвид Макклелланд мотивация чун такондиҳандаи фаъолият арзёбӣ шуда, қобилияти инсонҳо моҳияти иҷтимоию фарҳангиро соҳиб мешавад. Дар китоби Д. Макклелланд «Мотиватсияи инсон» бо садҳо намунаи мисолҳо аз ҳаёти одамон ҳолати эмоционалӣ, нерӯи психологӣ, ҳадафу манфиатҳои инсон ба муқарраротҳои ҳаёти воқеӣ алоқаманд тасвир мегардад. Макклелланд доир ба фарқияти баҳогузории ду гурӯҳи гуногуни одамон доир ба як саволи гузошташуда, нақл мекунад. Гурӯхи аввал баъд аз гузаштани купруки ларзону хатарнок нисбати мавзӯи ба миён гузошта аксаран ҷавоби ба ҳам монанд дода, гурӯхе, ки аз купруки мустаҳакаму қоим мегузаранд, ба ҳамин савол тамоман ҷавоби фарққунанда ва ба ҷавоби ҳамгурӯҳи худ монандро пешниҳод мекунанд.

Одамони аз купруки ларзонак гузашта дар муқоиса ба одамони аз купруки мустаҳакам гузашта, дар фосилаи чанд дақиқаи озмоиш дигаргун шудану тағйироти мақсаду арзишҳои худро нишон доданд. Муҳаққиқ андеша дорад, ки авзои психологӣ, эҳсосу ҳолати рӯҳонияти одамон инъикоси воқеияти зиндагиашон буда, фаъолияти онҳо натиҷаи робитаҳои ҷамъиятӣ ва талаботу мотивхои ҳаётиашон аст. Дар заминаи мушоҳидаҳои Дэвид Макклелланд метавон ба хулосае омад, ки танҳо дар ҷамъият, дар доираи фаъолиятҳои умумиҷамъиятӣ инсон созандаи воқеии шахсияти хеш гашта, берун аз ҷамъият ва то ҷамъият ӯ ҳатто инстинктҳои биологиашро ҳам ривоҷ дода наметавонад. Дэвид Макклелланд ба таври рамзӣ ин процессро чунин тасвир мекунад: «Моҳичаи тиллоии бо ҳамроҳии тӯдаи моҳиёни дигар шинокунанда, дар муқоиса ба моҳичаи тилоии танҳо шинокунанда, тезтар таълим хоҳад гирифт».

Ин психологи америкоӣ мотивҳои самтбахшандаи фаъолияти одамонро таҳлил карда, зикр мекунад, ки мотивҳои манфиати иқтисодӣ на ҳамавақт раҳнамокунандаи амалҳои инсонҳо буда, баъзан мотивҳои тобиши маънавию мазҳабӣ ё идеологӣ дошта низ аз афзалияти хеш гувоҳӣ медиҳанд. Танҳо як мотив ва ё як талабот ҳаргиз бунёди тағйиротҳои ҳаётӣ нахоҳанд шуд. Аввал ҳамон талаботу мотивҳое, ки қонеияташон аксултаъсири бадро надоранд, қонеъ мешаванд ва сипас талаботҳои дигар, низ соати татбиқи худро интизор мешаванд. Одамон низ агар дар ҷавонӣ талаботҳои биологиашонро бар асари ҷӯш задани энергияи ботинии табииашон ҳарчӣ бештару тезтар қонеъ карданӣ шаванд, бар асари таҷрибаи ҳаётӣ вақти ба синни комилият расиданашон талаботҳои биологиашонро тобеи муқарраротҳои иҷтимоию фарҳангиашон месозанд. «Баъзе аз мотивҳо бо сабаби гуногуне метавонанд нисбат ба мотивҳои дигар нерӯмандтар бошанд, аммо мо далелро дар хусуси он ки мотивҳои ба талаботҳои ҳаётсозандаи биологӣ бунёдёфта, нисбати дигар мотивҳо дар инсони болиғшуда бартарӣ ёфта бошад, надорем».

Ташаккули инсонҳо дар ҷодаи ҳаёти иҷтимоию иқтисодиашон сурат гирифта, таҷрибаи ҳаётии онҳо, арзишҳои эътирофнамуда ва эътиқоду таъиноти зиндагиашон мазмуну мундариҷаи худро бевосита аз маҷрои ҳамеша дар ҳаракат будаи пешрафти ҷамъиятӣ соҳиб мешаванд. Ин мавқеи методологӣ ва принсипи тадқиқотиро на ҳамаи психологҳои америкоӣ эътироф кунанд ҳам, байни социологҳои америкоӣ муҳаққиқоне ҳастанд, ки бо

итминони устуворона назарияи воқеии фаъолиятӣ ва иҷтимоию иқтисодии сифату қобилиятҳои инсониро пеш мегузоранд. Рональд Инглхарт – корманди Институти таҳқиқотҳои иҷтимоии назди Университети штати Мичиган (ИМА) ба ҳамин маъно андеша иброз медорад: «Тағйирот дар муҳити иҷтимоию иқтисодӣ, ба таҷрибаи ҳаётии фардҳо таъсир расонида, бо ҳамин аз нав таҳия шудани ақида, мавқеъ ва арзишҳоро дар сатҳи инфародӣ мусоидат менамоянд».

Мушоҳида мекунем, ки иддае аз муҳаққиқони америкоӣ низ дар роҳи эҷод шудани шахсият ва қобилияту сифатҳои ӯ фаҳмиши талаботию фаъолиятӣ ва иҷтимоию фарҳангиро пеш гузошта, инсонро мавҷуде меҳисобанд, ки шахсияти хешро дар муҳити ҳаётӣ ва фарҳанги муқарраршуда эҷод месозад.

СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЙ ФАКТОР СТАНОВЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ В ТВОРЧЕСТВЕ АМЕРИКАНСКИХ МЫСЛИТЕЛЕЙ ДЖЕРОМА БРУНЕРА, МАРГАРЕТ МИД, ДЭВИДА МАККЛЕЛЛАНДА

Ключевые слова: человек, хромосомы, способности, потребность, мотивация, общественная деятельность, личность, культура, общества, генотипическая теория.

Творчество американских мыслителей М. Мид, Дж. Брунера, Д. Макклелланда посвящается проблеме становления личности человека и по сути являются уникальным в истории американской философии и психологии. Именно они из числа неограниченных американских исследователей природы человека, критикуя генотипо-физиологическую идею проявления способностей человека, представляют социально-культурную концепцию становления и развития человека в американском человекознании.

SOCIO – CULTURAL FACTOR OF FORMING PERSONALITY IN THE CREATION OF AMERICAN THINKERS OF JEROME BRUNER, MARGARET MEED, DAVID MECLAHLAND

Keywords*:* genius, ability, people, work, intuition, psychic ability, "general equality."

Creations of American thinkers of M. Meed, J. Brooner, D. Mcclalland devoted to the problem of farming of personality of a man and on the assence is outstanding in the history of American philosophy and psychology Namely they are from unlimited American researches of the nature of a man, criticizing-genotypical idea of showing of man’s ability, represent social, cultural concept of farming and development of a man in American man knowing.

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ: ЭТИКО-ПРАВОВОЙ ВЗГЛЯД

Асламов Б.С.*
Умаров Х.А.**

Историко-правовые, политические и синологические исследование неопровержимо доказывают, что коррупция зарождается и существует в обществе с момента возникновения государство как политической организации. По справедливому мнению Г.А. Сатаровой, коррупция такое же древнее явления, как и социальной порядок, управлявший жизнью людей, каков бы не был этот социальной порядок; и что так же давно люди пытаются найти причины коррупции и способы её ограничения. Он отмечает «Фактически правую антикоррупционную заводить дал сам Господь через Моисея, который записал то, что услышал с неба»:

«Даров не принимай, ибо дары слепыми делают зрячих и превращают дело правых (Исх.23:8)»[1].

Коррупция – как социальное явление не ставил равнодушным многих мудрецов и политиков, которые не смогли адаптироваться в коррупционную среду, дабы не порочь себя оставили коммерческую, даже государственную службу в разные исторические эпохи. Так именно поступил основоположник ханафитской правовой школы в исламе Имам Аъзам Абу-Ханифа, Джалоллидин Давони – средневековый таджикский философ, Ахмади Дониш сталь просветителем своего веки, критикуя невежество Бухарского Эмирата. В частности уходя из политической государственной службы, с период 1435 по 1467 года при правление Джахоншахе Кара-Клюнул оставляя государственный пост, должность сарды полностью занимается научно-педагогической деятельностью.

Согласно уголовному законодательству всякие коррупционные преступление строго караются законом, тем самым устанавливая справедливость в обществе. Статья 8 Уголовного кодекса Республика Таджикистан гласить:

1) Наказание и иные меры уголовно-правовой характера, подлежавшие применение к лицу, совершившему преступление, должны быт справедливыми, то есть соответствовать и характеру степени общественной опасности преступления, обстоятельством его совершения и личность виновного.

2) Никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и тоже преступление»[2].

---

*Асламов Б.С. – заместитель начальника факультета №2 Академии МВД Республики Таджикистан, полковник милиции.
**Умаров Х.А. – начальник факультета №3 Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, майор милиции.

[1]Антикоррупционная политика. Учебное пособие / Под ред. Г.А. Сатарова. М., 2004. С. 5.

[2] Уголовный кодекс Республики Таджикистан. Душанбе, 2011. С. 194.

Не всегда коррупционное поведение совмещается с государственной службы, но однако бывают случи злоупотребление должностными полемология имеющих коррупционную сущность. Всегда государственные служащий должен быть честным, справедливость и оказывать противодействие коррупция. «Справедливость-это не то, чтобы избегать людей и этим не совершать насилие по отношению к ним, а наоборот, во взаимоотношение с людьми быт счастливым и честным»[1].

«Ещё в XI-XII вв. таджикской персидский философ, поэт гуманист и мыслитель Шейх Муслихиддин Шерози в своих нравственно-поучительных произведениях «Бустон» и «Гулистон» писал что виновники не должны, злоупотреблять своим положением ,занимается казнокрадством, которые привести не и только к гибели общество и государство, но и целогонарода. Читая его строки и анализируя историю таджикского государство более чем тысячу лет, автор допускает мысль, что сегодняшние коррупционны, это те же тираны в новом обличии, которые в свое время расхищали казну государства»[2].

Коррупционное поведения было связано с такими отношением к труду как карьеризм, корыстолюбие, тщеславие. Такие аморальные поступки окропили позиции коррупции в обществе.

Результат дательного анализа законодательство по борьбе с коррупцией Республики Таджикистан и отельных стран СНГ, а так же исследование специальной литературы в этой области, позволяют подразделить понятие коррупцию на следующие виды:

а) коррупционное этическое отклонение (аморальное поведение)

б) коррупционное правонарушение, которые в свою очередь подразделяются на коррупционные гражданско-правовые деликты, административные, дисциплинарные проступки и коррупционное преступления[3].

В данной научной статье авторы большое внимание будут уделять именно этико-правовому аспекту противодействие коррупции.

Коррупционное этическое отклонения (аморальное поведения) – менее общественное опасные дленные, но зачастую отделяемое от проступков, правонарушений или преступлений тонкой гранью (например, участие в мероприятиях, оплачиваемых подконтрольными лицами или организациями, принятие на работу, продвижения по службе родственников или знакомых высока поставленных служащих без учета их деловых качеств и профессионализма и т.п.

Однако, как совершенно верно указывает С.В. Максимов часть коррупционных проявлений, не воспринимающихся национальным общественным сознанием как неэтичное поведение[4].

По нашему мнению, в Республике Таджикистан к этическим отклонениям в поведения государственных служащих следует отнести:

- оказываемые предпочтение, каким либо группам и организациям быть независимым от влияния со стороны граждан и организаций;

- действия, связано с влиянием каких либо личных имущественных и иных интересов, препятствующих добросовестному исполнению служебных обязанностей;

- несоблюдения установленных законом ограничений для государственных служащих;

- не соблюдения политической нейтральности

- несоблюдения норм служебной, профессиональной этики и правила делового поведения;

1 Мирбобоев М.К. Этика Джалолиддина Девони. Душанбе, 1992. С. 50.

2 Умаров А.Х. Уголовно-правовое противодействие коррупция в Республике Таджикистана. Душанбе, 2012. С.7.

3 См. подробно: Умаров Х.А. Антикоррупционная политика Республики Таджикистан: криминологический аспект. Душанбе, 2012.

4См. подробно: Максимов С.В. Коррупционная преступность в России: правовая оценка, источники развития, меры борьбы / Уголовное право. М., 1999. № 2. С. 10.

- использование служебного положения для оказания влияние на деятельность государственных органов, организации, должностных лиц, государственных служащих и граждан при решении личных вопросов.

Здесь следовала бы отметить, что этические нормы государственной или частной службы, принятые в Республики Таджикистан, могут не совпадать с преставления о морали в гражданском обществе этих стран. Нравственным критериям противодействия коррупции в Республики Таджикистан является именно этическая сторона. В научной литературе стремление человека к получению блага, не отрицается, но оно должно достигать законным путем, справедливо своим трудом.

По этому поводу в свое время Аристотель писал: «Несправедливым называют как нарушившего закон, так и берущего лишнее с других, и человека, не равно относящего к другим людям. Ясно, что и справедливым называют что человека, поступающего по законам, то равно относящегося ко всем людям. И так, понятие справедливости означает в одно и тоже время как законное, так и равномерное, а несправедливость - противозаконные и неравное отношения к людям. Но так как несправедлив также человек, то следовательно, несправедливость иметь отношения к благам – не ко всем благам, а лишь к тем, которые создают (внешние) несчастье в которые, говоря безусловно, всегда блага, но не суть таковые для каждого отдельного лица»[1] решающим стержнем проведения антикоррупционной политики является долгом каждого гражданина. К сожалению, учитывая исторические корни данного коррупцию как древнее и социальное явление в менталитете каждого народа, данный вопрос остаётся проблематичным. Касаясь вопросу долга, надо охарактеризовать отдельные детали данной этической категории, указать ее роль и место в противодействие коррупции.

«Долг один из основных категории этики; общественная необходимость, выраженная в нравственных требованиях в такой форме, в какой они выступают перед определенной личностью. Иными словами, это превращение требование нравственности, в равной мере относящееся ко всем людям, в личную задачу данного конкретного лица, сформулированную применительно и его положению и ситуации, в который они находятся в данный момент»[2]. Призывы к исполнению долга о противодействии коррупции излагают не только в светском, законодательстве но и в священных писаниях.

«Коран, не так прямо осуждает коррупцию, как это делает Библия, отминающая в частности, что» Угощение и подарки оседлают глаза мудрых и, как бы узда в устах, отвращают обличение.

В Коране же говорится «Скажите о боже! Повелитель всех миров!

Ты изымаешь власть или ее даруешь тому, кого угодно своей сочтёшь, чтишь праведных и милостью своей обходишь тех, кто не достоин твоей чести… Вы повинуетесь Богу и Его пророку, так же тем из вас, кто властью наделён»[3], т.е. сама норма Корана вполне могла толковаться в свою пользу представителями духовенства, соответственно, история свидетельствует о том, что виновники того времени (эмиры, кази, муллы, и др.) злоупотребляли своим положением в обществе. Правосознание народных масс также могла изображаться мусульманским духовенством которое оправдывало свои корыстные и неизменные попущения вышеназванными предписаниями Корана и норм Шариата.

Представители государственной службы должны четко знать свой долг в противодействии коррупции в обществе. Успешное выполнение своих функции государственными служащими может быть достигнуто только, когда они глубоко и всесторонне осознавали социальную значимость своей профессиональной деятельности и обладали чувством высокого долга, и готовность во что бы то не стало до конца и с чувством высокой

[1] Иванов В.Г. История этики древнего мира. Л., 1980. С. 166.

[2] Словарь по этике / под ред. И.С. Кона. М., 1981. С.78-79.

[3] Сюкияйнен Л.Р. Мусульманское право. Вопросы теории и практики. М., 1986. С.186.

ответственности противостоять коррупционным проявлениям.

В Кодекс профессиональной этики сотрудников ОВД Республики Таджикистан» говорится, что «Сотрудники ОВД должны противодействовать коррупции, коррупционным правонарушениям и активно раскрывать и искоренять их»[1].

Противодействия коррупции не только задача правоохранительных органов, но и задача каждого отдельного гражданина Республика Таджикистан, то есть всенародная задача. И.И. Карпец в своей работе «Уголовное право и этика» пишет: «Очевидно, что борьба за интересы народа – это высоконравственная задача. И если эта борьба может привести к успеху с помощью хотя и были провозгласила формально, но стали материальной силой, то нужно вести эту борьбу, чтобы не потерять того, чего достигнуто в борьбе против абсолютного»[2].

Алчность, корысть, карьеризм, тщеславие, тунеядство, скупость, зависть, эгоизм и ряд других негативных моральных качеств естественно приводят к злоупотреблению должностных полномочий и проявления коррупции в обществе. Бороться, с такими негативными моральными качествами порой очень трудно.

Еще в своё время по этому поводу Т. Гоббс писал: «Человек-существо эгоистичное: его окружает соперники, враги; человек человеку волк; в обществе неизбежно война всех против всех - это естественные социальная природа человечества; но в природе не заложено и стремления к миру: выход – в абсолютной власти государства; тот, кому принадлежит власть, не связан ни какими законами; государство аналогично человеческому организму; гражданский мир-это его здоровье, апатите и гражданские войны - это болезнь»[3.]

Т. Гоббс в другом своем произведении отмечает, что «Одно и тоже противозаконное действие является большим социальным злом, если имеет место коррупция, то есть преступление из-за того, что человек, полагаясь на свою силу, богатство или друзей, надеется оказать сопротивление агентом закона»[4].

В противоречие с негативными моральными качествами именно человек-добродетель по определение Аристотеля может себе совершенствовать. Совершенный человек освобождается от негативных моральных качеств. «Человек, согласно Аристотелю, становится объектом этических (нравственных) добродетели в качестве общественного существа, представителя полиса; придавая совершенство своему характеру, он совершенствует дарящие в городе государство обычай, правил, принимает образцы поведения, отношения и т.д. Добродетели, собственно говоря, обозначает общественную меру поведения человека в наиболее важных сферах социальной жизни, мужество говорит о достойном поведении во время битвы, щедрость о том, как обращаться с деньгами, любезность – как вести себя во время дружеских застолий и других обычных контактов[5].

Другой важной этической категории по отношению к противодействии коррупции является категория совесть.

Совесть иногда называется другой стороной долга. Совесть – самооценка воющее чувство, переживание, один из древнейших интимно-личностных регуляторов поведения людей. В юридической этике даётся следующее определение: Совесть-категория этики, характеризующейся способность человека осуществить самоконтроль, внутреннюю самооценку с позиций соответствия своего поведения требованиям нравственности, самостоятельно формулировать для себя нравственные задачи и требовать от себя их выполнения.

---

1 Кодекс профессиональной этики сотрудников и военнослужащих ОВД Республики Таджикистан. Душанбе, 2011. С. 5.

2 Карпец И.И. Уголовное право и этика. М., 1985. С. 89.

3 Гоббс Т. Левиафан или материя, форма и власть государство деревянного и гражданским. 1936. С. 220.

4 Гоббс Т. Левиафан или материя, форма и власть государство деревянного и гражданским. 1936. С. 220.

5 Марксисткая этика. М., 1986. С. 15.

Аналогичное определение даётся в словаре по этике[1]. В другом словаре по этике категория совесть определяться следующее[2]: «(Совесть категория этики) во многих европейских языках слово» этимологический значит «Совестное знание», в русском оно происходит от слова бежать «знать». Совесть может «проявиться» не только в форме разумного осознания нравственного знания совершаемых действий, но и в форме эмоциональных переживаний, например в чувстве угрызения совести или положительных эмоциях «Спокойной совести».

Совесть в отношении противодействии коррупции занимает ключевую позицию. Само понятие добросовестный человек упредительно относится ко всякому проявлению коррупции. Согласно простой правиле совесть не позволяет врать и брать взятки. Главной этической категории в антикоррупционной политике Республики Таджикистан является именно категория совесть, которое призывает государственных служащих к выполнению служебного долга, именно человек наделенный совестью выполняет свой долг по противодействию коррупции.

Противодействие коррупции имеет не только этический, но и в основном правовой аспект.

МУҚОВИМАТ БО КОРРУПСИЯ: НАЗАРИ АХЛОҚӢ-ҲУҚУҚӢ

Калидвожаҳо: муқовимат, коррупсия, ахлоқ, хуқуқ, гуногунандешӣ.

Дар мақола тавсифи муқовимат бо коррупсия мавриди таҳлил ва баррасӣ қарор гирифтааст аз нигоҳи назари ахлоқӣ-ҳуқуқӣ.

ANTI-CORRUPTION: ETHICS AND LEGAL VIEWS

Keywords: fight against corruption, ethics, law, pluralism.

The article examines the role of combating corruption from the perspective of ethical and legal principles.

[1] Словарь по этике / Под ред. И.С. Кона. М., 1981. С. 312-313.
[2] См. Словарь по этике / под ред. А.А Гусейнова, И.С. Кона. 6-е изд. М., 1989. С. 321-323.

ТАЪЛИМУ ТАРБИЯИ НАСЛИ НАВРАСИ ҶОМЕАИ МУОСИРИ ТОҶИКИСТОН: ХУСУСИЯТҲОИ МУҲИМ ВА ПРОБЛЕМАҲО

Асламов Б.С.[*]
Ҳомидов А.С.[**]

Таълиму тарбия ва ба воя расондани насли ҷомеаи имрӯза масъулияти ҷиддиро аз аҳли ҷомеаи муосири Тоҷикистон талаб менамояд, зеро таълим ва тарбия насли наврас аз домани модар ибтидо гирифта, то ба мустақилият қадам гузоштан эҳтиёҷ дорад. Таълиму тарбия дар пешгирии даст задани ҷавонону наврасон ба содир намудани ҷинояту қонуншиканӣ нақши муҳим дошта, қарзи шаҳрвандии ҳар фарди ҷомеа маҳсуб меёбад. Соҳаи маорифу муассисаҳои таълимӣ бояд дар иҷрои ин амри муҳим нақши бештаре дошта бошанд, вале мутаассифона дар ин самт камбудиву норасоиҳо дар баъзе аз муассисаҳои таълимӣ ба мушоҳида мерасад. Бинобар ин ду сол қабл баҳри дуруст ва сари вақт ба таълиму тарбия аҳамияти ҷиддӣ додани падару модарон Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи масъулияти падару модар дар таълиму тарбияи фарзанд» қабул гардид, ки он қобили қабули ҷомеа гашта, баҳри пешгирӣ кардани ҳар як амалҳои номатлуб аз тарафи ноболиғон ва ба ҷавобгарии маъмурӣ кашидани падару модаронро нисбат ба бемасъулиятии таълиму тарбияи фарзанд равона гаштааст.

«Ҳукумати Тоҷикистон ӯҳдадориҳои хешро дар самти ҳифзи иҷтимоии ятимону бепарасторон ва маъюбону камбизоатон ҳамеша иҷро менамояд.

Агар дар соли 2006 кӯмакҳои гуногун аз буҷети давлатӣ ба ин қишри ҷомеа 85-миллион сомониро ташкил дода бошад, ин рақам дар соли ҷорӣ ба 170 миллион расидааст. Яъне дар ҳафт соли охир ин нишондиҳанда ду баробар зиёд гардидааст»[1].

Дар масъалаи дастгирии ятимону бепарасторон ва фарзандони оилаҳои камбизоат Ҳукумати Ҷумҳурият Тоҷикистон ғамхорӣ зоҳир намуда онҳоро ба таври ройгон ба муассисаҳои томактабӣ, мактаб-интернатҳо, хонаи кӯдакон фаро гирифтааст.

Мақсади Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи масъулияти падару модар дар таълиму тарбияи фарзанд» пурзӯр намудани масъулияти падару модар дар таълиму тарбияи фарзанд дар руҳияи инсондӯстӣ, ифтихори ватандорӣ, эҳтироми арзишҳои миллӣ, умумибашарӣ ва фарҳангӣ, инчунин ҳифзи ҳуқуқу манфиатҳои фарзанд мебошад.

«Таълим – ин раванди фаъолияти муштараки падару модар, омӯзгор ва муассисаҳои таълимӣ баҳри инкишофи

---

[*]Асламов Б.С. – муовини сардори факултети № 2 Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, полковники милитсия.

[**]Ҳомидов А.С. – муаллими калони кафедраи Фанҳои муҳандисию техникии факултети № 3 Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, подполковники милитсия.

[1] Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 26 апрели соли 2013. Душанбе, 2013. С. 39-40.

шахсият, истеъдод, малака ва қобилияти фикрию ҷисмонии кӯдак аст.

Тарбия – ин раванди мақсадноки ба воя расонидани фарзанд аз ҷониби падару модар, муассисаи таълимӣ, ҷомеа ва ба зиндагии мустақилона омода намудани фарзанд мебошад»[1].

Дар маҷмӯъ ҳам таълим ва ҳам тарбия аз тарафи падару модар дар як марҳилаи асосие, ки кӯдак ҳиссиёт ба олами ҳастӣ пайдо мекунад сурат мегирад. Таълиму тарбия аз муҳити хонаводагӣ вобастагӣ дорад, зеро муҳити хонавода дар кадом сатҳ зиндагии худро пеш мебаранд ва дар он оила эҳтироми якдигар, якдигарфаҳмӣ ба назар расида, насли наврас бар пояи он амал мекунад. Вобаста ба ин падару модаронро дониши кофӣ зарур аст, зеро ки на ҳамаи онҳо аз оддитарин намуди тарбия бархурдоранд. Хуб мешуд, ки дар ҷомеаи мо фаъолияти созмонҳои мактабӣ ва ҷамъиятӣ тақвият дода мешуд, ки фаъолияти онҳо вобаста ба давраҳои мураккаби таълиму тарбияи фарзанд равона мегардиданд. Ин имкон медиҳад, ки ҳар як падару модар ба ин созмонҳо робитаи зич пайдо намуда, аз онҷо ба таҷрибаи пешқадами муассисаҳои таълимӣ шинос шуда, истеъдод ва малакаи касбии худро вобаста ба тарбия намудани фарзандон дар муҳити оила ҷорӣ намояд. Вазифаи падару модар фароҳам овардани шароити моддӣ, молиявӣ, маънавӣ ва равонӣ дар таълиму тарбияи дурусти фарзанд мебошад. Ва ҳар як насли ҷомеа ҳуқуқ дорад, ки дар фазои оила тарбия гирифта, дар муассисаҳои томактабӣ, мактабҳои миёнаю олӣ дохил шуда, илм омӯзанд. Ин масъулият бештар бар дӯши падару модарон мебошад, ки кӯдакро ба кӯдакистон ва пас аз он ба мактаб ва пас аз хатми мактаб ба зиндагии мустақилона омода намоянд, лекин дар ҷомеаи имрӯзаи мо чунин падару модаронеро низ назар мерасанд ки дар таълиму тарбия ва ҳуқуқҳои фарзандони хеш ба саҳлангорӣ роҳ медиҳанд. Ҳол он, ки кӯдаки тавлидёфта дар муддати се моҳ бояд аз сабти асноди ҳолати шаҳрвандӣ гузаронда шуда, ба ӯ номи нек гузошта, шаҳодатномаи таввалуд ба он дода шавад, вале баръакс баъзе падару модарон ин масъулиятро ба таъхир андохта, ҳангоми ба муссисаҳои томактабӣ ва мактабӣ бурдани фарзандони хеш ба масъалаи мазкур рӯбарӯ мешаванд. Бархе падару модарон нисбат ба тарбияи фарзандон бемасъулиятӣ зоҳир менамоянд, ки оқибат ба миён омадани амалҳои номатлуб ва ба ҷиноят даст задании онҳо мегардад, санги маломат бар сари онҳо ва омӯзгор мезанад, ки онҳоро аз таълиму тарбия дур гузоштаанд. Аслан таълиму тарбия ду муҳитро дар бар мегирад, хона ва мактаб. Агар фарзандро аз хона дуруст тарбия намуда, таҳкурсии ахлоқу одоби ӯро нисбат ба ҷомеа дар руҳияи инсондӯстӣ, ифтихори ватандорӣ равона созем, пас ӯ чӣ дар мактаб ва чӣ дар ҷойҳои ҷамъиятӣ аз ин ҷиҳат тарбия ёфта, нисбат ба ҳамсабақонаш пешсаф гашта, ба амалҳои номатлуб даст нахоҳад зад. Оиди ҷалб намудани наврасон ба варзиш, бурдани тарзи ҳаёти солим, донишомӯзиву хониши хубу аъло, эҳтироми волидону устодон, садоқату муҳаббат ба халқу Ватан, дурӣ ҷустан аз рафиқону ашхоси ҷиноятпеша ва амалҳои ғайриқонунӣ гузаронидани сӯҳбату вохӯриҳо бо ходимони ҷамъиятӣ, кормандони мақомоти ҳифзи ҳуқуқ, Хадамоти пешгирии ҳуқуқвайронкунӣ байни ноболиғон ва ҷавонони Вазорати корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон саривақтӣ ва зарурӣ мебошад. Гузаронидани чунин тадбирҳо имкон медиҳад, ки наврасону ҷавонон ба омӯзиши илму маърифат ва рафтору гуфтори намунавӣ бештар таваҷҷӯҳ ва рағбати инфиродӣ пайдо намоянд.

Яке аз ҳадафҳои дигари Хадамоти пешгирии ҳуқуқвайронкунии байни ноболиғону ҷавонони Вазорати корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон ин профилактикаи одатҳои зараровар дар байни ноболиғону ҷавонон мебошад. Мутахассисони кор бо ноболиғон В.Ф. Матвеев ва А.Л. Гройсман дар тадқиқоташон дар бораи профилактикаи одатҳои зараровар чунин одатҳои маъмулро номбар менамоянд:

–тарсу воҳима;

[1] Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи масъулияти падару модар дар тарбияи фарзанд» Душанбе, 2 августи соли 2011. №762.

–ноқисии нутқ;
–оворагардӣ;
–суст шудани хотира;
–хаёлпарастии ботил;
–тарси ноқисии ҷисмонӣ;
–тамокукашӣ;
–майнушӣ ва майзадагӣ[1].

Ба ин одатҳои зараровар солҳои охир нашъамандӣ илова гаштааст, ки яке аз проблемаҳои муҳими ноболиғону ҷавонон гаштааст, чунки аз паст будани маърифати онҳо даст ба чунин одати нангин мезананд, ки оқибатҳои ногувори ахлоқӣ ба психологӣ меоранд, ба генофонди миллӣ таъсири манфӣ мерасонанд, кори таълиму тарбияро хеле душвор менамоянд. Ба қавли олимон ин вабои инсоният ба шумор меравад, ки ҳам мақомоти ҳифзи ҳуқуқу ба аҳли ҷомеа бар зидди он мубориза бурда, дар пешгирии он саҳмгузор бошанд[2].

Хуб мешуд, ки бештари вақти худро ноболиғону ҷавонон бо мутолиаи китобҳои бадеӣ, машғулиятҳои амалӣ, тасвири расмҳо, омӯзиши забонҳо, истифода аз китобхонаҳои электронӣ ки хусусияти тарбиявӣ дорад сарф менамуданд, ва аз соатҳои тулонӣ дар назди бозиҳои компютерӣ ва шабакаи Интернет худдорӣ карда, воситаҳои электорниро танҳо барои ташаккули сифатҳои неки шахсияти хеш дуруст ва самаранок истифода мебурданд. Падару модаронро бо мактаб бояд доимо робита дошта бошанд, донишандӯзӣ ва иштироки фарзандро дар раванди таълим назорат карда, бо омӯзгорон, ҳайати кормандон ва роҳбарияти муассисаи таълимӣ оид ба таълими фарзанд мунтазам ҳамкорӣ намоянд. Пайваста дар он бо роҳбари синф ва сарпарастони гурӯҳҳои таълимӣ дар мактабҳои олӣ суҳбат намояд, бо муаллимаҳои фаннӣ ва коллективи синфашон аз наздик ошно гарданд. Гарчанде фарзанд дар оила ва мактаб рафтору кирдори намунавӣ дорад, берун аз он бо рафиқону ҳамсабақонаш унс гирифта ногаҳон ба корҳои ғайриахлоқӣ даст мезанад, ки дар ин маврид назорати қатъӣ аз ҷониби падару модарон ва кормандони мақомоти ҳифзи ҳуқуқ лозим аст, то аз ин омили манфӣ фарзандонро канорагирӣ намоянд.

Ба муҳоҷирати меҳнатӣ рафтани саробони хонавода боиси дур мондани фарзанд аз таълиму тарбия мегардад. Вобаста ба масъалаи мазкур кормандони Хадамоти пешгирии ҳуқуқвайронкунии байни ноболиғону ҷавонони ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон бояд аз вазъи фарзандоне, ки дар мактаб-интернатҳо ва дигар муассисаҳои махсусгардонидашуда, новобаста ба шакли ташкилию ҳуқуқуқии онҳо, таълиму тарбия мегирад, хабардор шуда, бо чунин муассисаҳо ҳамкорӣ намоянд ва раванди таълими фарзандро дар ин муассисаҳо зери назорати қатъӣ гиранд.

Ҳамин тариқ, таълиму тарбияи наврас дар ҷомеаи Тоҷикистон дорои хусусият ва проблемаҳо буда, тадқиқоти амиқи доманадори илмиро тақозо менамояд, барои амалигардонии он ҳамагон бояд фаъол бошем.

ОБУЧЕНИЕ И ВОСПИТАНИЕ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ СОВРЕМЕННОГО ТАДЖИКСКОГО ОБЩЕСТВА: ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ

Ключевые слова: закон, обучение и воспитание, правонарушение, вредные привычки, несовершеннолетние и молодежь, школа, общество, ответственность.

В научной статье речь идет об основных проблемах обучения и воспитание несовершеннолетних, профилактике вредных привычек, правонарушение среди подрастающего поколения.

TRAINING AND EDUCATION OF THE YOUNGER GENERATION OF MODERN TAJIK SOCIETY: FEATURES AND PROBLEMS

Keywords: Law, education and upbringing, offence of law, pernicious habit, minor and youth, school, society, responsibility.

In the scientific article "Educating and upbringing the rising generation of contemporary Tajik society: the basic features and problems the main issues of educating and upbringing of minors, prevention of harmful habits, offense among the younger generation are discussed.

[1] Матвеев В.Ф., Гройсман А.Л., Профилактика вредных привычек школьников. М., 1986. С. 28-43.
[2] Ниг. пурра: Солиев К.Х., Розиқзода А.Ш. Эпидемия человечества (на тадж. языке). Душанбе, 2001. С. 1-10.

МАҲФУЗИ ВОЖАҲОИ ЭРОНИАСЛ ДАР ЗАБОНИ АНГЛИСӢ

Аюбова М.Б.*

Ба асоси тадқиқотҳо муайян намудаанд, ки забони тоҷикӣ (дарӣ) аз ҷиҳати пайдоиш ва мансубият на танҳо бо гурӯҳи забонҳои эронӣ (порсии қадим, авестоӣ, порсии миёна, суғдӣ, форсии нав, осетинӣ, пушту, курдӣ, тотӣ, балуҷӣ, помирӣ, яғнобӣ), балки бо забонҳои дигари ҷаҳон, амсоли ҳиндӣ славянӣ, немисӣ (олмонӣ), англисӣ, фаронсавӣ ҳам таърихан хеш мебошад. Ба як оила – ҳиндуаврупоӣ мансубият доштани забонҳои мазкурро мавҷудияти вожаҳои зиёди аз ҷиҳати шаклу маъно ягона исбот менамоянд, амсоли: *модар (тоҷикӣ) – мать (русӣ) – mother (англисӣ) – mutter (немисӣ); момо (тоҷикӣ)–мама (русӣ)–mummy, mam (англисӣ) – маму (ҳиндӣ)*

Дар забони англисӣ низ чун дар дигар забонҳои ҳиндуаврупоӣ бисёр вожаҳои ҳиндуаврупоиро номбар кардан мумкин аст, ки шаклҳои аввалаи худро нигоҳ доштаанд.

Дар ин мақола вожаи англисии хусусияти гуногуни маъноиву грамматикӣ дошта гирдоварӣ шудааст, ки бо калимаҳои тоҷикӣ ҳамшаклу ҳаммаъноянд, амсоли ***cow**-гов, **daughter**-духтар, **bad**-бад, **ded**-дада, **brother**-бародар, **two**-ду, **three**-се, **door**-дар, **stand**-истодан, **new**-нав, **eyebrow**-абрӯ, **bond**-банд, банда, **dawn**-дон(таг, поён), **star**-ситора, **bode**-бадан , **name**-ном, **mummy, mam**-момо, **gab**-сергап, лаққӣ, ҳарза, жожгӯйӣ, пургӯйӣ, **agile [aʤail]**-оҷил, базудӣ, бачаққонӣ, тезтар; чаққон, серҳаракат, **gazelle**- ғизол* ва ғайра.

Як хусусияти фарққунандаи забони англисӣ аз дигар забонҳо дар он аст, ки шакли аввал ё худ асли вожа одатан нигоҳ дошта мешавад. Ба тарзи дигар гӯем, як калима метавонад талаффузҳои гуногун дошта бошад, ки он дар дохили транскрипсия инъикос меёбад, вале берун аз транскрипсия вожа ҳамеша дар шакли асл навишта мешавад. Ҳамин хусусият аст, ки вожаҳо шакли қадимаи худро нигоҳ доштаанд.

***daughter [do:tə]**-духтар*
***eyebrow [aibrou]**-абрӯ*
***bear[bƸə]**- бӯр (хирс)*

Дар забони англисӣ хирс номи худро аз рангаш, ки ***бӯр*** аст , гирифтааст. Дар зери мафҳуми ***bear[bƸə]*** “*дағал*” низ фаҳмида мешавад, ки он дар навбати худ аз рафтори *хирс* манша гирифтааст. Дар забони тоҷикӣ низ ба ин монанд номэҷодкунӣ бисёр вомехӯрад: *хазидани чипор (яъне мори чипор), бӯрпаҳлавон (яъне хирс), ҷамъоварии қандак (яъне ҷамъоварии зардолуи қандак).*

Дар забони форсии қадим вожаи *парадиз*, ки маънои “*он сӯйи (параи, бари) диз (қалъа)*”-ро дошта, *боғи дар бари қалъа* бударо мефаҳмонад, ҳоло дар шаклу маънои муарраб, яъне *фирдавс*

*Аюбова М.Б. – мудири кафедраи сотсиологияи Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, номзади илмҳои сотсиология, дотсент.

“боғи биҳишт, биҳишт” дар истеъмол мебошад. Дар забони англисӣ он на танҳо шакл, балки маънои пешини худро низ нигоҳ доштааст: *paradise [pærədais]- биҳишт, боғи декоративӣ.*

Дар забони тоҷикӣ ҷойи пешванди инкории қадимаи *а*-ро пешванди *бе*-гирифтааст. *аноҳит-беолоиш*, *анӯш – бемарг*

Дар забони англисӣ шакли қадимаи пешванди инкорӣ дар баъзе вожаҳо маҳфуз мондаанд.

Вожаи ***gab*** дар забони англисӣ маънои ***“****серган, лаққӣ, ҳарза, жожгӯйӣ, пургӯйӣ” –* ро дорад.

Антоними он дар шакли ***agape*** [əgeip] айнан ***“беган”***, яъне *“бо даҳони боз”, “хомӯш”* ифода мeёбад.

Дар забони тоҷикӣ “***дон***” дар шакли пасванди маконсоз, ки чуқурӣ, тагро ифода менамояд, истифода мешавад: *каҳ****дон****, гул****дон****, сиёҳи****дон****, занах****дон****.* Дар забони русӣ дар шакли *“****дно****” таг, умқ, чуқуририро* мефаҳмонад. Дар забони англисӣ низ дар ҳамин шакл маънои “*таг, поён” –*ро ифода менамояд: ***dawn****-дон (таг, поён),* ***sit dawn****-поён шин*

Вожаи ***ситора*** дар осори давраи қадим шаклҳои *starag//starak//star-ро дорад.* Дар забони англисӣ низ дар шакли *“Авасто”-и миёна-* ***star*** маҳфуз мондааст**.**

Вожаи *band* [bænd] дар забони англисӣ якчанд омоним дошта, яке аз омонимҳои он ба маънои “банд, ресмон, пайваст” дар забони тоҷикӣ ва англисӣ шаклу маъноҳои ягона доранд ва аз ин омоним калимаҳои зиёде сохта шудаанд: ***bandog*** [bændɔg]“саги занҷирбанд”, ***bandage*** [bænd ɪʤ] *“бандак”,* ***bond*** *[bɔnd]“бандаж”, “алоқа, пайвастан”, “ишкел”, “маҳкама”,* ***bondage*** *[bɔnd ɪʤ] “вобастагӣ, ғуломӣ, ҳолати бандагӣ” ,* ***bondman [****bɔndmən****]****“банда, ғуломмард”,* ***bondmaid [****bɔndme ɪ d****]*** *“ғуломзан, каниз, хизматгорзан”.*

Устоди ДМТ, профессор Ш. Кабиров бо такя ба маҳазҳои муътамад оиди вожаи бостонии мо**- humanišn** фикрҳои ҷолибу арзишманде баён намудаанд: “Вожаи мазкур аз се ҷузъ: пешванди **hu** – (ҳу), решаи- **man**- (ман) ва пасванди –**išn** (- ишн) ташаккул ёфтааст. Пешванди **hu-**маънои хуб ва некро ифода намуда, аз исм сифат месозад. Чунончи: **hučašm-**некчашм, **huxrad**-некхирад, **hušang**-хонаи хуб, ҷойи хуб ва ғайра. Шояд ҳиссачаи тасдиқии ҳа (ҳова), ки муродифи хуб, бале, майлаш мебошад, аз ҳамин **hu** маншаъ гирифта бошад. Решаи **man** (ман) фикру андеша ва ниятро ифода намуда, ҳамрешаи вожаи русии мнение (фикру андеша) мебошад: **Bahman** (Баҳман (беҳман)- андешаи нек (беҳ), **dušman** - андешаи бад ва ғайра. Пасванди –**išn** муодили пасванди русии-**izm** буда, исми маънӣ месозад, вале чун исми шахс созад, **z(з)** ба **s(с)** табдил меёбад**.** Муқоиса кунед: коммунизм (коммунист), гуманизм (гуманист), шовинизм (шовинист), материализм (материалист) ва ғайра”.

Вожаи мазкур имрӯзҳо дар забони тоҷикӣ мисли як қатор калимаҳо дар шакли асл (**humanišn**) ба қатори вожаҳои матрук дохил шуда, дар радифи вожаҳои сайёр дар либоси бегонаи фарангӣ- гуманизм (гуманист) мустаъмал аст. Он дар шаклҳои пешин - **humane «нек, инсонӣ», humaneniss “некӣ, одамгарӣ”, man “мард, инсон” (аз man “андеша, фикр, шуур”-и авастоӣ манша гирифта, ба махлуқи ягона (инсон), ки дорои шуур аст, хусусияти фикру андеша карданро дорад, ишора менамояд)** дар забони англисӣ маҳфуз мондааст. Қобили зикр аст, ки пасванди **išn** (- ишн) низ дар забони англисӣ вазифаи худро то имрӯз нигоҳ доштааст.

Бояд зикр кард, ки чунин роҳи тадқиқи забонҳо, яъне омӯхтани лаҳҷаву гӯйишҳои забонҳои ба ҳам хеш имконият медиҳад, ки бо шиносоӣ ва бархурдорӣ аз хусусиятҳои таърихиву грамматикии ҳамдигар омӯзишу азхудкунии забонҳои хеш бароямон осон гардад ва бо роҳи муқоисаву таҳлил шаклҳои асли вожаҳои матрукшударо дарёб, эҳёву барқарор кунем ва бо ин восита таркиби луғавии забонамонро бой намоем.

ИРАНСКИЕ СЛЕДЫ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Ключевые слова: группа иранских языков, семейство индоевропейских языков, таджикский язык, английский язык,

отличительные особенности английского языка.

В данной статье рассматриваются слова английского происхождения, имеющие единые формы, смысловые и грамматические значение с таджикскими словами, а так же древние слова индоевропейского происхождения сохранившие первоначальную форму в английском языке.

IRANIAN FOOTPRINTS IN ENGLISH

Keywords: group of the Iranian languages, the family of Indo-European languages, Tajik language, the English language, the distinctive features of the English language.

This article discusses the origin of English words that have the same forms, semantic and grammatical meaning with Tajik words, as well as the ancient words of Indo-European origin to keep the original form in English.

СИСТЕМАИ РАВОНИИ МЕҲНАТӢ ВА ИСТЕҲСОЛӢ ДАР ФАЪОЛИЯТИ МЕНЕҶМЕНТИ МУОСИРИ КАСБӢ

Ғаниев Т.Б.*

Муносибати равонии одамон ба меҳнати касбӣ ва дигар фаъолиятҳои вобаста аз ин қисман муайян карда мешаванд. Чунки хислати рафтории равонии одамонро дар пайвастагии интихоби касбу ҳунар ва талаботи худи касб донишмандони соҳа меомӯзанд ва гуруҳбанди карда, хулосаҳои илмӣ менавсанд.

Аммо мо дар ин мавзӯи китобамон мехоҳем диққати асосиро ба хусусияти хоси равонии системаи навини меҳнатӣ ва ташкили фаъолияти касбӣ дар майдони неоиқтисодии ҷаҳонӣ бидиҳем.

Муносибати равонии ташкили фаъолияти меҳнатии роҳбаронро дар ин системаҳои геоиқтисодӣ бо мақсади таъмини судоварии баланди касбӣ ва болоравии хоҳишу тавонмандиву ҳунармандии кормандон равона созем.

Аз нигоҳи равонӣ меҳнат ва фаъолияти меҳнатиро дар илми менеҷмент ҳамчун ӯҳдадории ҳатмии одамон муаррифӣ карда, вақте ки ҳар як фарди солим ба сини 16 солагӣ мерасад вай қобилияти меҳнатӣ пайдо мекунад ва ҳатман бояд ба меҳнат кардан шурӯъ намояд. Агар ӯ меҳнат накунад, пас ӯ даромад гирифта наметавонад. Агар дигар сарчашмаи даромад надошта бошад, пас зиндагониашро ғайриқонунӣ ҳисоб шуда, мумкин ӯро ба ҷавобгарӣ мекашанд.

Фаъолияти меҳнатии ҳар яки мо дар дафтарчаи меҳнатӣ қайд карда шудааст ва бо мӯҳри корхона устувор гардонида шудаанд. Дар ҳолати баҳо додани ҳунари меҳнатии мо ҳатман аз он дафтарчаи меҳнатӣ дидан мекунанд ва онро баҳо медиҳанд. Агар хуб меҳнат карда бошему дар вазифаҳои баланди ҳунарӣ фаъолият карда бошем, пас моро мегӯянд, ки таҷрибаи хуби меҳнатӣ доранд. Агар не, хислатномаи моро хуб қабул надоранд. Аз тарафи дигар муайян низ мекунанд, ки мо кадом ҳунари касбиро дорем.

Ҳамин тариқ маълум мегардад, ки меҳнат ин фаъолияти мақсадноки одамон мебошад, ки вобаста аз хислати равонӣ метавонад, ки 5 зинаи таъмини талабот дошта бошад:

1. Хароҷоти қуввваи физиологии корӣ.

2. Ҳаракатҳои мақсадноки таъмини бехатарӣ.

3. Ҳаракатҳои равонии касбию ҳунарӣ иҷтимоӣ.

4. Ҳаракатҳои ақлонии хирадё худ устоди касбӣ.

5. Ҳаракатҳои судоварии баланди пешвоии касбӣ.

Ду зинаи авали фаъолияти меҳнатии одамон характери талаботии

---

*Ғаниев Т.Б. – профессори кафедраи ташкили идоракунии фаъолияти ҳифзи ҳуқуқи факултети № 1 Академияи ВКД Ҷумҳури Тоҷикистон, доктори илмҳои иқтисодӣ, професор.

қувваи физиологиву ҷониро дошта бошад, ин танҳо имконоти таъмини қобилияти физиологии одамон ва ҳимояи бехатарии ҷони ӯ мебошад. Даромад аз натоиҷи ин меҳнат хеле паст буда, танҳо барои рузгузаронӣ ё худ хурду хобби худи фарди меҳнаткаш мебошанд.

Аммо хушбахтона инсоният боз имкони равонии як зина баланди меҳнатӣ дорад. Яъне ӯ метавонад, ки донишу ҳунареро омӯзад ва қобилияте пайдо кунад, ки натиҷааш болотар буда, барои ҷомеа низ судовар мегардад. Маҳз талаботи равонии ташкили фаъолияти меҳнатии менеҷмент низ аз ҳамин нуқта сарчашма гирифта, кормандони касбиро талаб доранд, ки имкони ҳунариро доранд.

Бояд қайд намуд, ки ҷомеаи инсонӣ низ дар ҳамин сатҳи сеюм метавонад, ки хушбахтона зиндагонӣ ва кору фаъолият намояд. Пас ҳар як фарди солимро зарур аст, ки барои ворид гаштан ба ҷомеаи инсонӣ касбеву ҳунареро аз худ намоянд. Зинаи чоруми рушди равонии меҳнатӣ бошад, ин то ба зинаи хирад ва устоди ҳунар расонидани фаъолияти меҳнатӣ мебошад. Ин зинаи равонии ҳунармандии меҳнатиро ҳамчун устоде, ки боз пайравону шогирдони худро дар ин ҷода тарбия мекунаду истеъдоди ҳунарии худро пайваста сайқал медиҳанду судоварии баланди касбиро барои кулли ҷомеа ва халқу миллат расониданаш мумкин аст.

Дар ин зинаи равонии меҳнатӣ инсон аллакай машҳуру маълуми касбӣ гашта, дараҷаи кайфияти меҳнатиро пайдо карда, меҳнати касбиашон ҳамчун мазмуни зиндагониашонро мегирад ва устод дигар лаҳзае худро бе андешаи равонии касбӣ тасаввур карда наметавонад. Яъне у ин лаззати меҳнати касбиашро дар зинаи равони ақлониву хирад дарк карда, модели устуоври худро месозад, ки метавонад ба одамон баҳраоварии калон дошта бошад.

Таъкид бояд кард, ки асоси мазмуни калимаи итолиёвии «Менеҷмент» низ ҳамин **«хирад»** буда, талаботи таълимии фанни мо низ ташкили фаъолияти касбӣ дар ҳамин зинаи меҳнатӣ мебошад.

Зинаи панҷуми меҳнатӣ ба қисмати ками одамон муяссар мегардад, ки ин гуна мардони соҳибҳунари касбӣ на танҳо худ, балки ба зинаи пешвоӣ расида, як гуруҳи одамон, қавму миллатҳоро роҳбарӣ карда, судоварии калони таърихиро соҳиб гашта дар хушбахтии мардум саҳмгузор мегардад.

Вобаста аз хислати меҳнат ва талаботҳои равонии менеҷменти касбӣ гуфтан мумкин аст, ки меҳнат ҳамчун категорияи ҷамъиятӣ – иҷтмоиву иқтисодӣ ва ҳатто сиёсӣ баромад карда, инсонҳо вобаста аз малакаву истеъдоду қудрати меҳнатиашон ҷойи аслиашонро дар ин сохтори ҷамъияти инсонӣ ва дар системаи геоиқтисодии ҷаҳонӣ неоиқтисод худашон пайдо мекунанд, ки ҳазорсолаҳо устувор боқӣ мемонанд.

Гарчанде, ки меҳнат ҳамчун категорияи иқтисодӣ мустақилу озоду фардӣ мебошаду ба рушди системаи иқтисодиву иҷтимоӣ таъсиррасон аст, Аммо, системаи иҷтимоиву иқтисодии ҷомеа метавонад дар навбати худ ба хислати меҳнат ва судоварии он таъсиррасон бошад. Яъне доимо алоқамандии бевоситаи равонии иқтисодиву иҷтимоии меҳнат дида мешавад.

Дар системаи ташкили муносибатҳои меҳнатӣ, ташкил ва истифодаи меҳнат, идоракунӣ ва ҳавасмандии меҳнат, ташкили сохторӣ ва функсионалии шаклҳои меҳнат иштироки фаъол доранд. Вобаста аз ин судоварии меҳнат ва фаъолиятҳои равонии иқтисодие, ки дар муносибатҳои меҳнатӣ иштирок менамоянд, натиҷагирии меҳнат вобаста мебошанд.

Дар системаи иқтисоди бозоргонӣ меҳнат шаклу тарзи озоди фаъолияти ҳунарии одамонро гирифта, тамоми фаъолияти мақсадноки манфиатовари қонунии одамон, ки аз онҳо хароҷоти ақлонӣ, қувва ва неруи касбӣ, вақт талаб мекунад, новобаста ба соҳаи истифодашуда натиҷа ва шаклу тарзи ба вуқуъ омада ҳисоб карда мешаванд.

Пас дар шароити иқтисоди бозорӣ фаҳмиши равонии даромади ғаримеҳнатӣ аз байн рафта, ба ҷои он даромади коррупсионӣ, ҷиноятӣ ва ё ғайриқонунӣ пайдо шудааст. Вобаста аз он, боз мотив ва ё унсури равонии ба вуқуъ пайвастани меҳнат низ дар

шароити иқтисоди бозоргонӣ дигаргун мешаванд.

Як замоне дар шароити системаи плании иқтисоди Шуравӣ меҳнат чун **«шараф, обрӯй ва қаҳрамонӣ»** шиор дошта бошад, имрӯз меҳнат ин мазмуни худро дигар сохта, ҳамчун ҳунар, касб, истеъдоду қудрат ва сарчашмаи сарватмандӣ шинохта мешавад. Яъне равоншиносии меҳнатӣ шакли мазмунану миқдоран дигарро гирифта, системаи муносибатҳо ва арзишҳои меҳнатӣ низ куллан дигар шудаанд.

Вобаста аз мазмуни равониву ахлқӣ мавқеи навин гирифтани меҳнат ҳақмузд ба меҳнат ва тарзи ҳисоббаробаркунии меҳнатӣ аслан шакли шартномаи дутарафаро гирифта, фарқиятҳои ҳақмуз вобаста аз малакаи кордониву ҳунару истедои меҳнатӣ 1000 – ҳо маротиба ҳақмузди одамон аз якдигар фарқ мекунанд.

Аммо қоидаҳои умумии меҳнати дар тамоми дунё ба низом дароварда шуда, кодекси меҳнати дар дохили мамлкатҳо ва боз талаботи ташкилоти байналмиллалии меҳнат ТБМ, инчунин якчанд институтҳои банизомдарории муносибатҳои меҳнатӣ дар ҷаҳон амал мекунанд, ки фаъолияти меҳнатии одамонро дар шароити геоиқтисодӣ ба низом медароранд.

Асосан талаботҳои меҳнатии байни корфармо ва иҷрокунанда ва давлат дар системаи муносибатҳои меҳнатӣ мақоми аввалиндараҷа дошта, шакли худмустақилиро гирифта, ҷараёни меҳнат ва ҳаракати кормандон, муҳити иҷтимоиву иқтисодии зиндагонии одамонро давлати ҳуқуқбунёди дунявӣ бо фишангҳои иқтсиоди бозоргонӣ ба низом медароранд. Мо оиди баъзе аз хислатҳои хуби системаи ташкили меҳнатии ддавлати Ҷопон дар китоби 6 – уми менеҷмент пурра гуфта гузаштаем.

Консепсияи замонавии шуғли меҳнатӣ иқтисоди бозоргонӣ ба қоидаҳои зерин асоснок карда шудаанд: шуғли ихтиёрӣ, рақобатпазирии бозори меҳнат, ҷойивазкунандагии кормандон, мавҷудияти воқеии бекорӣ, зарурати ҳамкории иҷтимоӣ, зарурияти касбиятнокии меҳнат ва механизми танзими бозори меҳнат.

Дар шароити иқтисоди бозоргонӣ давлат ва менеҷменти корхонаҳо бозори меҳнатро ба воситаи механизмҳову усулҳои гуногун меҳнат ва муносибатҳои меҳнатиро ба низом дароварда, меъёрҳои ҳуқуқӣ – нормативӣ, системаи андозу андозситонӣ, ҳар гуна пардохтҳо ва ёрдампулиҳову нафақа, қарздиҳиву дигар системаи ҳавасмандии молиявӣ муайян карда, самаранокии шуғлии аҳолии қобилияти меҳнатиашонро таъмин мегардонанд.

Мақсади асосии танзими давлатии захираҳои меҳнатӣ ва меҳнат дар шароити иқтисоди бозоргонӣ аз иҷрои вазифаҳои зерин иборат мебошанд:

1. **Бо мақсади мувофиқакунонии истифодабарии самараноки захираҳои мехнатӣ бо рушди иқтисодӣ ва муносибатҳои иҷтимоиву иқтисодии мамлакат.**
2. **Баландбардории дараҷаи шуғлнокии аҳолӣ ва кам кардани бекорӣ дар мамлакат.**
3. **Дастгири ва кумак расонидан барои баландбардории сатҳи касбиятнокии аҳолӣ ва таъмини рақобатпазирии кормандон дар бозори ҷаҳонӣ, вобаста аз талаботи рушди техникиву технологӣ.**
4. **Таъмини ҳимояи қишри аҳолие, ки имкону қобилияти меҳнатиро надоранд.**
5. **Таъмини рушди устувори иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва сиёсӣ дар асоси шуғли пурра ва самараноки фаъолияти касбии аҳолии қобилияти меҳнатӣ дошта.**

Иқтисоди бозоргонӣ хоси мавҷудияти бозори меҳнат ва рақобати пуршидати он аз як тараф рушди прогрессии техники – технологии ҷаҳонӣ, вобаста аз ин кам шудани ҷойҳои корӣ ва афзоиши бекорон (шумораашон имрӯз дар ҷаҳон тахминан то 200 миллион расида, соле то 10 миллион корманд бо сабаби рушди техникӣ ҷои кори худро аз даст медиханд), инчунин суръати баланди афзоиши аҳолӣ ва шумораи муҳоҷирони меҳнатӣ.

Имрӯзҳо системаи мураккаби геоиқтисодии ҷаҳонӣ дорои рақобати бузурги бозори меҳнатӣ гаштааст, ки дар ҳеҷ як давру замони рушди ҷомеаи инсонӣ чунин рақобат вуҷуд надошт. Дар чунин як шароити бемарзии бозори

меҳнат дигар танзими бозори милли меҳнат ва ҳатто дар доираи як давлати мустақил ғайриимкон мебошанд.

Фаъол гаштани унсурҳои иқтисоди бозорӣ ва фишангҳои геоиқтисодӣ имруз чунон системаи неоиқтисодиеро сохтаанд, ки интегратсия ва интернатсионализатсияи корхонаҳо боиси куллан дар шакли навин тақсим шудани бозорро байни давлатҳои тараққикардаи дунё ва давлатҳои камтараққикарда оварда расонидааст.

Аз ин нуқтаи назар бозори меҳнат ҳамчун системаи мураккабу мушкили иҷтимоию – иқтисодии ҷаҳонии байни корфармо ва иҷрокунандае гаштааст, ки ба ҷои корӣ ва кирояи қувваю неруи зеҳнии худ муҳтоҷ аст ва ё зарурат доранд. Фаҳмиши равонии зеҳнии кормандон, ки барои иҷроиши фаъолияти касбиеву ҳунарие тавонмандиву қудрат доранд, унсуре мебошад, ки асоси интихоби озоди муносибатҳои меҳнатиро дар шароити иқтисоди бозорӣ ташкил медиҳанд.

Дар замони йқтисоди бозоргонӣ ҳар як корманд соҳибмулки комилҳуқуқи моликияти ҳунарии худ буда, касе ҳуқуқ надорад, ки меҳнати уро истисмор намояд. Чунин як имконот албатта дар равони корманд ва корфармо як қатор ӯҳдадориҳоро пайдо месозад, ки дар ташкили фаъолияти меҳнатӣ ба вуқӯъ мепайванданд.

Яъне ба корманд имконот дода мешавад, ки озодона шаклу тарзу намуди фаъолияти касбиашро худаш интихоб намояд. Бозор бошад, имкон медиҳад, ки у ба ивази меҳнаташ ҳатман ҳақмузди мувофиқ талаб намояд. Албатта ин вобастагӣ пурра дорад аз тавнмандии ҳунарӣ қобилият ва дараҷаву малакаву истеъдоди кордонӣ ва касбиятнокии корманд.

Чунки талаботи равонии механизми бозори меҳнат он аст, ки ченаки тарозӯи арзиши корманд ин ҳамон истеъдоду ҳунари касбиашон мебошанд, ки худи ӯ таҷҷассумгар аст. Ин нуқтаи назари равонии бозор одамонро маҷбур месозад ва ё ҳавасманд менамояд, ки дараҷаи касбиашонро баланд бардоранд, то ин ки даромади баланд бигиранд ва дар муқоиса ба рақибон рақобатпазир бошад. Инро ҳамчун унсури равонии самаранокии сифати меҳнат ва захираҳои меҳнатӣ низ мегӯянд. Чунин механизми танзимкунандаи бозори меҳнат имкон медиҳанд, ки мардони ҳунарманди касбӣ на танҳо дар менеҷмент, балки дар системаи неоиқтисоди ҷаҳони глобалӣ ҷои худро пайдо карда, самаранок меҳнат намояду хушбахтона умр ба сар бубаранд. Чунин як имконот дар системаи иқтисодӣ маъмурии идоракунӣ кам дида мешавад.

Таҷрибаи ҷаҳони иқтисодии имрӯза гувоҳи он аст, ки мавҷудияти системаи озоди муносибатҳои бозори меҳнат имкони судоварии баландро дар тамоми системаи истеҳсолоти молӣ ва хизматрасониҳо таъмин менамоянд.

Дахолати давлат ба бозори меҳнат ҳамчун унсури маъмурии фармондиҳи ғайрисамаранок буда, рушди равонии касбии онро таъмин карда наметавонад, инчунин ҳавасмандии натоиҷи касбӣ ба талаботи равонӣ ҷавобгуй набуда, одамонро танбал мегардонанд.

Чунки бозори меҳнат ин доираи муносибатҳое мебошанд, ҳам барои корфармо ва ҳам барои иҷрокунанда меъёрҳои равонии ташкили фаъолият, мотив ва ҳавасмандии дутарафа дошта, таъсири калон ба натиҷагирӣ ва дигар унсурҳои муносибатҳои меҳнатиро доранд.

Доир ба муносибатҳои меҳнати кироя бошад, ин дар шароити иқтисоди бозоргонӣ дар асоси розигии дутарафа доир ба фаъолияти меҳнатӣ мебошанд.

Тарафи кироягиранда вобаста аз имконотҳои худ ва заруратy ҳаҷму талаботи кори худ шарту шароиташ, инчунин талаботашро нисбати сифати кориҷрокунандаи кироя аз нигоҳи касбияту ахлоқу фаҳмишҳои равонии корманд озодона пешниҳод менамояд. Дар шартномаи меҳнатӣ дар якҷоягӣ бо иштироки бевоситаи корманди кироя сабт карда, мувофики ин хоҳишашон, ки дар шартномаи кироя дарҷ гардида аст, иҷроиши уҳдадориҳои меҳнатиро дар вақташ талаб мекунанд.

Тарафи кироядеҳ ва ё коргари кироя вобаста аз дараҷаи кордонии хеш ва сатҳи маошу шароити меҳнатии пешниҳодшуда ва дигар унсурҳою омилҳои диққатҷалбкунандагии ҳаҷму ҷою шароити меҳнатиашон ризогии

хадро дода, шартномаи меҳнатии кироя ба имзо мерасонанд.

Дар ҳақиқат агар талабот ба таклифот мувофиқат намояд, пас ҳарду тараф шартномаро имзо карда, ба фаъолияти меҳнатӣ шурӯъ менамоянд. Ин ҳуҷҷат ҳамчун шартномаи меҳнатӣ ба ҳисоб рафта, барои иҷрои кори майян ва хизматрасонии муайян дар вақтимуайян ва музди муаян бо талаботҳои дутарафаи муайян байни дув а ё зиёда тарафҳо баста мешаванд. Баъди ба имзо расидан ва тасдиқ шудани шартнома ҳукми қонунӣ гирифта иҷришаш шарти зарурӣ мебошад.

Дар ҳолати иҷро нагаштани шартнома аз ҷониби яке аз тарафҳо тарафи дигар ҳуқуқ дорад, ки тарафи дигарро ба суд кашад ва ҳуқуҳояшонро тибқи қонунгузории мавҷудаи ҳамон давлат ва ё меъёрҳои дигар батанзидароварандаи байналмиллалии мехнат, талаб намоянд.

Яъне ҳарду тараф ҳам аз нигоҳи равонӣ ҳавасманд мебошанд, ки муносибатҳои хуби мехнатиро ташкил карда, ин шартномаро дар ҳолати хуб иҷро шудани кору хизматҳо боз идома дода, аз сари нав бо муҳлатҳои зиёд нависанду ҳамкории дутарафаро давом диҳанд.

Гуфтан мумкин аст. ки шартномаи дутарафаи меҳнатӣ ҳамчун асосии ҳуқуқии батанзидароварандаи муносибатҳои меҳнатӣ дар шароити бозор мебошад. Ҳатто дар ҳолатҳое, ки ҳарду тараф ба зинаи боварии якдигарӣ мерасанд ин шартнома метавонад, ки бе мӯҳлат баст ашавад, ки таъсири баланди мусбии равонии касбиро таъмин месозанд. Дар бораи якумра будани шартномаҳои ширкатҳои Ҷопонӣ мо дар китоби 6 – уми худ гуфта гузаштаем. Шартномаи меҳнатиро дар ин мамлакати рушдёфта ҳамчун ҳуҷҷати меъёрии ахлоқӣ - кафолатии ананавии милли ҳисоб карда, хеле муқаддас медонанд ва ҳамчун шароити асосии таъмини сифати баланди фаъолияти касбии корманд ба ҳисоб меравад.

Талаботи ташкили равонии иқтисоди фаъолияти меҳнатӣ боз дар он мебошад, ки дар шароити ҷаҳонишавии иқтисодӣ ва системаи мураккабу мушкили бозори ҷаҳонӣ ҳунару қоблияту истеъдоди касбӣ мақоми асосиро дар ташаккул ва тақдири ояндаи ҳар як фард мебозад.

Ин талаботи равонӣ бояд дар дилу хуну рагу равону асабаш чунон ворид гардад, ки меҳру муҳаббаташро, ишқу дилдодагиашро равону хираду ҳастиашро корманд пурра барои рушди истеъдои касбӣ ва тавонмандсозиву қудратманднокии касбиашон равона созанд.

Бояд гӯям, донишмандону хирадмандони бузурги бахши равонии инсоншиносӣ таъкиду таъкид ва асосноку асоснок вобаставу пайваста ба он карданд, ки рушди равони касбӣ ягона даричае мебошад, ки инсон вориди имконоти воқеии худ – ақлу заковату хиради азалии худ шуда, то зинаи хештаншиносии касбӣ расида, худро мондагори таърихӣ месозад. Яъне, шарти объективии мавҷудияти инсонҳо ин меҳнати касбӣ буда, ҳамчун сарчашма ва мазмуни хушбахтии ӯ доимо дар тамоми давру замони зиндагониашон баромад менамоянд. Яъне инро ҳамчун ҳаракатҳои ақлониву ахлоқии инсонҳо дар рӯи замин шинохта, дар илми ташкили равонии фаъолияти меҳнатӣ дар менеҷмент мо вазифадор ҳастем, ки муовиқ ба ин мазмуни илмию фалсафии меҳнат фаъолияти касбиро ба роҳ монда, хушбахтона зиндагонӣ намоем.

Аз дигар тараф меҳнат ва ҷараёни меҳнатӣ ин системае мебошанд, ки кулли одамони қобилияти меҳнатиро фаро мегирад. Асоси пайдоиши истеҳсоливу хизматрасониҳои моддиву маънавӣ, ахлоқӣ, молу хизматрасониҳоро дар тамоми соҳаҳо меҳнат ташкил дода, барои зиндагонии хуби одамон шароити заруриро пайдо мекунад.

Суръати баланди афзояндагии талаботҳои инсонӣ ва афзоиши табиии инсоният дар рӯи Замин ва маҳдудияти сарвтҳои табиии аз тарафи дигар таъмини талаботро зинадгонии хубро барои кулли инсоният мушкилу мураккабтар гардонида, дараҷаву сифати меҳнатталабиро дар ҷомеаи инсонӣ зиёд мегардонад, яъне ҳар замон аз одамон меҳнати иловагӣ тақозои замон гаштааст.

Дар баробари ин талаботи одамон ба молу хизматрасониҳо куллан ва бо суръати тағир ёфта, хислату қоида ва

тарзу усулу шакли меҳнатро ҳам сифатан ва ҳам миқдоран дигаргун сохтаанд.

Инсоният бо мақсади баландбардории самаранокии меҳнат ва кам кардани хароҷотҳои моддиву замонии мол ва беҳтар кардани шароити хуби меҳнативу осонгардонии ҷараёнҳои меҳнатӣ, системаи автоматикунонӣ ва компютаризатсияи ҷараёни меҳнатро ба роҳ мондааст, қоидаҳои равонии ташкилу системаҳои идоракунии меҳнатро дар асри XXI куллан навсозӣ кардааст, ки хислати геоиқтисодиро гирифтаанд.

Ин ҷараён ҳар замон навоварӣ шуда, истеҳсолот, номгуи молу маҳсулотҳо ва хизматрасониҳо бемайлон афзуда истодааст, ки ҳатто равони касбии одамон имкони пурра дарк кардани ин иттилоотро надоранд.

Аз ин хотир мавқеи муҳимро дар ҷараёни равонии меҳнати имрӯза фаъолияти роҳбарӣ ва идоракунии истеҳсолӣ, эҷодиву зеҳнии касбӣ, меҳнати илмиву – тадқиқотӣ, техникиву иттилоотӣ ва хизматрасониҳо мақоми аввалинро гирифтаанд.

Кушиши аксарияти одамон, соҳибкорону сиёсатмадорони дунё дар замони муосир барои ҳарчӣ зиёд ба даст овардани сарвату васеъ намудани доираи ҳукмрониҳояшон мебошад, ки он танҳо дар асоси меҳнати самараноки касбӣ – зеҳниву эъҷодӣ, истеъдоди баланди соҳибкорӣ ба даст даровварда мешавад.

Дар бозори ҷаҳонии меҳнат бошад аксар мавридҳо талабот аз таклифот дида болотар буда, сифат ва ё дараҷаи касбии корҷуён аз талаботи сифатии корфармоён фарқияти калон дорад. Дар бозор бисёртар қувваи кори ғайриқобил ё бекасб мавҷуданд, ки ин арзиши арзони қӯвваи меҳнатро ва шумораи бекоронро дар ҷаҳон меафзоянд.

Дар баробари ин бо афзоиши бемайлони аҳолӣ дар ҷаҳон боз шумораи кормандони бекасб афзуда истода, шумораи мардуми қашшоқро зиёд карда истодаанд. Чунки дар баробари рушди техникиву технологӣ талабот ба меҳнати касбӣ афзуда имрӯзҳо дар бозори меҳнат зиёда аз 80% корҳо малакаи тахасусии маълумоти олӣ талаб карда, 15% малумоти миёнаи махсуси касбӣ ва ҳамагӣ 5% корҳо мумкин маълумоти касбӣ талаб накунанд.

Аммо таносуби касбиятнокии кормандон бошад дар бозори меҳнат баръакс мебошанд. Аз дигар тараф ҷараёни меҳнатӣ имрӯз аз доираи талаботи аввалаи худ берун баромада ҳамчун воситаи таъмини талаботи одамон ба иртибот, муомила, хизматрасонӣ ва системаи алоқа ва дигар кайфиятҳои инсонӣ дар ҷаҳони неоиқтисодӣ гаштааст.

Бояд қайд кард, ки яке аз хислатҳои хоси равонии меҳнат ин ҷараёни ташаккули шахсият ва истеъдоду малакаи кордонии одамон мебошад. Дар натиҷаи таҷрибаи фаъолияти меҳнатӣ инсонҳо донишу ҳунару қудрати касбии баландро пайдо карда, ҳамчун шахсият дар ҷомеа шинохта мешаванд ва мақому манзалат пайдо менамоянд.

Яъне ин имконоти худифодагарӣ ва худтасдиқкунии одамон мебошад. Аз ин нуқтаи назар меҳнат ин ҷараёни фаъолияти касбие мебошад, ки инсоният дар назди ҷомеа қарзи шаҳрвандии худро иҷро менамояд. Ба зинаи олии рушди касбӣ расида, аз уҳдаи касбии худ баромада, инсон ба зинаи **«озодӣ» -** и худ мерасад, қуввату ғайрат пайдо мекунад, сарват пайдо мекунад, шароити зиндагониашро хуб мекунад, оиладор шуда, имконоти такрористеҳсоли наслашро пайдо менамоянд.

Дар ҷаҳони илмии менеҷмент бошад фикрҳои гуногуни талаботи одамон ба меҳнат мавҷуд аст, ки аз ҳама паҳншудаи он назарияи X, У ва Z мавҷуд мебошад.

Мувофиқи назарияи X – одамон аслан танбал буда, хоҳиши меҳнат карданро надоранд. Барои он ки инсон меҳнат кунад уро бояд маҷбур карда хоишашро бедор кардан зарур аст. Мувофиқи назарияи У бошад, баръакс менависанд, ки одамон хоҳиши баланди меҳнатӣ доранд, вале ситсемаи менеҷмент танбал аст, ки наметавонанд ҳавасмандии меҳнатро таъмин созанд.

Назарияи тадқиқотчии ҷопонӣ Уилям Оуч **«назарияи Z»** бошад ҳавасмандии кормандон ба меҳнат аз ғамхориҳои менеҷмент ба кормандон вобаста аст. Агар менеҷменти корхона ва ё ширкат доир ба захираҳои инсонӣ ғамхору меҳрубон бошаду фикри

таъмини шароити хуб барои корманд, оилаву фарзандаш, вазифадориву рушдаш дошта бошад, корманд доимо барои меҳнати самаранок ҳавасманд мебошанд. Мо низ тарафдори ақидаи **«назарияи Z»** буда, талаби рушди равонии касбии менеҷментро дорем.

Ҳамин тариқ мувофиқи хулосаҳои системаи равоншиносии меҳнатии менеҷмент дар шароити ҷаҳонишавии иқтисодӣ муносибатҳои меҳнатӣ аслан аз панҷ унсури асосӣ иборат мебошад.

1. **Мақсади асосии фаъолияти меҳнатӣ.**
2. **Ҳавасмандӣ ва тарзу усули амалисозии он.**
3. **Мотиви фаъолияти мехнатӣ**
4. **Касб ва дараҷаи касбияти корманд.**
5. **Ҳолат ва дигар омилҳои мухити меҳнатӣ.**

ОРГАНИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ ЭТНОЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕНЕДЖМЕНТА В НЕОЭКОНОМИЧЕСКИХ МОДЕЛЯХ

Ключевые слова: этноэкономика, неоэкономика, этнонациональная экономика, модель наоэкономика, глобализация, устойчивое развитие экономики, человеческий капитал, модель устойчивого развития экономики.

В статье рассматриваются важные всемирные экономические глобализации в появлении новых научных экономических терминов.

ORGANIZATION MANAGEMENT SYSTEM ETNOEKONOMICHESKOGO NEOEKONOMICHESKIH MODELS

Keywords: etnoekonomika, neoeconomy, ethno-national economy, naoekonomika model, globalization, sustainable economic development, human capital, the model of sustainable economic development.

The article discusses the important global economic globalization in the emergence of new scientific economic terms.

ПЕРОМУНИ МАНШАИ ТОЧИКОНИ САРИКӮЛӢ ВА ТОПОНИМИ САРИКӮЛ

Кабиров Х.*

Қабл аз шурӯи матлаб мавриди тазаккур аст, ки тоҷикони Чин, яъне сарикӯлиҳо ва вахониҳо тибқи баҳисобгирии соли 2012 дар маҷмӯъ 45 600 нафарро ташкил дода, онҳо асосан дар ноҳияи тоҷикнишини худмухтори Тошқӯрғон воқеъ дар шимоли ғарбии Ҷумҳурии Мардумии Чин зиндагӣ мекунанд.

Оид ба давраи аҳди бостони забонҳои помирӣ, ки онҳо ба ақвоми ориёинажод тааллуқ доранд, аз гӯишҳои сакоӣ (скифӣ)-хутанӣ маншаъ гирифтани онҳо собит шудааст. Лекин бархе аз забоншиносон ақида доранд, ки қабл аз қабилаҳои эронинажод дар минтақаи Ҳиндукуши Шарқӣ ақвоми бумии дигаре низ сукунат доштаанд, ки аз ҷумлаи боқимондаи гӯишҳои онҳо забони буришкӣ ва кҳовар ҳанӯз ҳам мустаъмал мебошанд (Мирбобоев, 59).

Бо вуҷуди ин иддао агар мо ба сайри таърихии ақвоми сакоӣ ва интишори гӯишҳои онҳо таваҷҷуҳ намоем, равшан мегардад, ки: «сакские языки и диалекты, занимавшие в древности очень большую территорию, представлены в настоящее время в Средней Азии памирскими языками» (Лившиц, 140) ва тадриҷан ворисони онҳо, яъне соҳибони забонҳои помирӣ ба Помир на аз як минтақа (Эделман, 73), балки аз самтҳои мухталиф: аз шарқ, аз шимоли шарқӣ, аз ғарб ва аз шимоли ғарбӣ мавҷосо ва дар вақтҳои гуногун ба маҳалли сукунати кунуниашон–Помир омада ва тадриҷан муқимӣ шудаанд. Танҳо сарикӯлиҳо дар ватани аҷдодиашон–Помири шарқӣ (шояд андаке аз вахониҳое, ки муқими Тошқӯрғонанд) боқӣ монданду халос.

Бо вуҷуди таҷзияи забони мабдаи эронӣ, лекин қаробати генетикӣ, аз як тараф ва ҳодисаи конверсияи (мушобеҳати савтӣ – К.Х.) баъдӣ (Додихудоев, 1975, 24), аз ҷониби дигар, боиси ба миён омадани иттиҳоди забонӣ ва истилоҳҳои «забонҳои помирӣ» ва «гурӯҳи забонҳои помирӣ» гардид (Мирбобоев, 61-62).

Бояд қайд намуд, ки гарчи байни зергурӯҳҳои забонҳои помирӣ умумияти зиёде ба назар расад, лекин забони сарикӯлӣ нисбат ба ҳамгурӯҳҳои худ – шуғнонӣ, рушонӣ, бартангӣ, рошорвӣ на танҳо аз лиҳози мавқеияти ҷуғрофӣ, балки аз ҷиҳати хусусиятҳои луғавию овоӣ ва ҳатто аз нигоҳи баъзе вижагиҳои наҳвӣ низ бештар фарқ мекунад.

Ҳатто забоншинос В.С. Соколова бо корбурди усули таҳлили глоттохронологии (забониву замонӣ) сад калима замони таҷзия ё аз ҳам ҷудошавии забонҳои шуғнонӣ ва язғуломиро 1300-1400 сол қабл (Соколова 1967, 123), язгуломӣ ва мунҷониро 2030 сол қабл, шуғнонӣ ва мунҷониро 1970 сол қабл, ишкошимӣ ва язғуломиро 2580 сол қабл, ишкошимиву шуғнонӣ ва ҳамчунин ишкошимӣ ва мунҷониро 2300 сол қабл (1973, 218-231) муқаррар намудааст (Эделман, 79; Лашкарбеков, 5-6). Лекин забоншинос Д.И. Эделман парокандагӣ ва дар

*Кабиров Х. – докторант Таджикского национального университета.

шароиту муҳити бисёрзабонӣ, таъсиру иқтибосшаваии луғавии забонҳоро мадди назар гирифта, дақиқии солҳои муайяннамудаи В.С. Соколоваро зери суол қарор додааст (Эделман, 79) ва воқеан ҳам, шубҳаи Д.И. Эделман беасос нест, зеро ки дар минтақаи Помиру Ҳиндукуш забонҳои зиёде роиҷ буда, аз лиҳози сохтор ва сарфу наҳв мухталифанд, лекин ҳамзистии ин забонҳо, ки, ба таъбири И.И. Зарубин, «калобаи забонҳо»-ро мемонад, таъсири мутақобилаи забонҳои ин минтақаро вусъат бахшида, байни онҳо умумиятҳои муайян ба миён омадааст (Мирбобоев, 62) ва ин таъсири мутақобила, хусусан дар бахши лексика, назаррас мебошад.

Минбаъд забонҳои помирӣ, вобаста ба мавқеияти ҷуғрофӣ ва муҳити забонӣ, тадриҷан ташаккул ёфта, бо вижагиҳои хосси худ устувор гардиданд. Хоссатан, сарнавишти забони вахонӣ, ки баъди забони шуғнонӣ нуфуси бештарро дар бар мегирад, печида буда, пас аз таҷзияи иттиҳоди (умумияти) сако-вахонӣ ба ду шоха: хутанӣ-сакоӣ ва вахонӣ ҷудо шуда ва вахониҳо ба сурати пароканда дар минтақҳои мухталиф маскан гузиданд, ки теъдоди бештари онҳо ҳоло дар Вилояти Мухтори Кӯҳистони Бадахшон, миқдори дигараш дар Бадахшони Афғонистон, шумораи муайяни онҳо дар вилоятҳои шимолии Покистон (Чатрор, Гилгит, Ишқоман, 19 водии Шингшол) ва ҳамчунин дар «ҳудуди 26 ҳазор нафари онҳо» (Лашкарбеков) дар Ҷумҳурии Мардумии Чин зиндагӣ мекунанд.

Ҳамин тариқ, ҷараёни ташаккули умумияти забонию этникии (этнолингвистии) халқҳои помиризабон дар тӯли таърих буғранҷу ноҳамвор буда ва ин раванд дар охири асри XIX ва ибтидои қарни XX боз ҳам мураккаб мегардад ва ин ба кашмокашу табартақсимкунии (истилоҳи (академик Р. Масов) ин минтақа аз тарафи мустамликадорон: Россияи подшоҳӣ, Британияи Кабир ва Чин вобаста буда ва вазъи забонҳои помириро аз ин давра ба баъд забоншинос Б. Лашкарбеков ба се марҳала ҷудо намудааст: I – давраи ҳукмронии мустамликадорон; II – давраи шӯравӣ; III – давраи баъди шӯравӣ (Лашкарбеков, 6).

Тавре зикр шуд, ба асоси шартномаи соли 1895 байни се кишвари зикршуда ва дар асари амали табартақсим, вахониҳо, ишкошимиҳо, шуғнониҳо, рушониҳо ва дарвозиҳо, ки таърихан дар ду соҳили дарёи Панҷ умр ба сар мебурданд, баъди дар моҳи январи соли 1896 аз тарафи Николаи I тасдиқ гардидани хатти сарҳадди империяи Россия дар Помир, яъне дарёи Панҷро хатти сарҳад муқаррар намудан, соҳили рости он ба итоати Россияи подшоҳӣ ва соҳили чапи он ба тобеияти Афғонистон қарор гирифтанд.

Қисмати Помири Шарқӣ, ки дар он ҷо сарикӯлиҳо ва теъдоде аз вахониҳо зиндагӣ мекунанд, тобеи Чин гардиданд. Вахониҳое, ки то ин марҳалаи тақдирсоз дар шимоли Покистон сукунат доштанд, ба ҳоли худ, дур аз ватани аҷдодӣ боқӣ монданд.

Воқеан, бо иваз шудани сохти сиёсӣ ва иҷтимоӣ дар ҳаёти ин халқиятҳои парешоншуда ба тадриҷ тағйироту таҳаввулот дар фарҳанги моддиву маънавии эшон, аз ҷумла, дар расму оин, анъанот, сару либос мусиқиву рақсу суруд ва ғ. сурат мегирад.

Албатта, ин амали нооқилона ва фоҷиабор боиси минбаъд канда шудани алоқаву робитаи байни ҳамқавмҳо шуд.

Ҳамин тариқ, тоҷикони ҳар ду тарафи ин сарҳад дар як мижа задан барои якдигар «берунмарзӣ» шуда ва дар замони шӯравӣ марзи мазкур ба хатти касногузар табдил ёфт.

Ба забони ин халқиятҳо бошад, вобаста ба он ки дар ҳудуди кадом кишвар қарор гирифтаанд, забони давлатӣ ва ё худ забони нуфуздоштаи он кишвар мустақиман таъсиргузор шуданд. Ба ифодаи дигар, ба забонҳои помирии дар қаламрави Тоҷикистони кунунӣ қарордошта таъсири забонҳои тоҷикиву русӣ, дар Афғонистон таъсири забони дарӣ ва каму беш забонҳои пуштуву англисӣ ва дар Чин таъсири забони уйғурӣ ва андаке чинӣ сурат гирифта, тадриҷан ҳодисаи субстрати забонӣ ва ҳамчунон фарҳангиву этникиро ба миён овард.

Забони сарикӯлӣ ба номи топоними Сарикӯл мансуб буда, ин водӣ дар баландкӯҳи Помири Шарқӣ қарор дошта ва аз нигоҳи маъмурӣ, идорӣ ва ҷуғрофӣ ба Ноҳияи худмухтори

Синсзяну Уйғури (НХСУ) ҶМЧ дохил мешавад. Маркази ноҳия шаҳраки Тошқӯрғон мебошад. Месазад таъкид кард, ки бостоншиноси шинохта Г.М. Майтдинова дар мақолааш «Государства Кирпанд: миф или реальность?» бо асноду далелҳо собит менамояд, ки: «Современный Ташкурган – центр Автономного Таджикского района СУАР Китая – было первоначальной столицей Кирпанда и ядром складывавшейся могущественной империи. Составной частью кирпандского государства в тот период являлась земля Ярканда» (Майтдинова, 85).

Тоҷикони маҳаллӣ нисбат ба ин водӣ истилоҳи ***сарикӯ(х)ӣ*** ва уйғурон бошанд, онҳоро ***сариқорӣ*** ё ***сариқирӣ*** (ба маънои сари барфӣ) ном мебаранд (Бобохонов, 275).

Оид ба топоними мазкур академик Б. Искандаров андешаи Гордонро қобили эътибор дониста, чунин иброз медорад: «Что касается происхождения слова сарыкол, то по этому поводу Гордон, посетивший эти районы, высказал следующее предположение (ссылаясь на сообщение Хасаншо, местного правителя): слово сарыкол таджикского происхождения и обозначает сары-кух, т.е. вершина горы. Это мнение заслуживает внимания. Но есть и другое предположение, в частности жители Западного Памира считают, что это слово произошло от названия самой местности над озером Сарыкол (Виктория). Некоторые считают, что слово сарыкол происходит от слово «сарык»- желтый и «кол» (куль)–озеро, широкая долина (по киргизски) (Искандаров, 105-106).

Агар ба гунаҳои ин топоним таваҷҷуҳ намоем, чанд мухолифат ба назар мерасад.

Гарчи мардуми маҳаллӣ онро Сарикӯ(х)ӣ ном баранд ҳам, лекин аз лиҳози мавқеъ он дар сари кӯҳ не, балки дар иҳотаи чаҳор кӯҳ чун водӣ қарор дорад на дар сари кӯҳ, аз ин рӯ ин ном (Сарикӯҳ) шубҳаро ба миён меорад.

Уйғурон онро Сариқорӣ ё Сариқирӣ ба маънии сари барфӣ истифода мекунанд, ки ин низ, ба андешаи мо, ҳеҷ ба ҳақиқат наздик нест, зеро ибораи ***сари барфӣ*** худ бамаънист.Ба андешаи мо, топоними Сарикӯл ба воқеият наздик аст, зеро ки дар шимоли шарқии ин водӣ ду кӯл: Булункӯл (бо ҳамин ном мавзеъ низ вуҷуд дорад), ки онро Суанбар (анбори об) низ меноманд, кӯли хеле калон қарор дошта, умқи он 28 м. буда ва кӯли нисбатан хурдтари дигар Қаракӯл вуҷуд дорад. Дар забони русӣ бошад, шакли Сарыколро гирифтааст ва беҳтар аст, ки Сары***кул*** сабт гардад, зеро ки вожаи ***кол*** дар забони сарикӯли ***сар*** (голова)-ро ифода мекунад, пас яъне сарисар, ки аз минтиқ дур аст.

Бо дарназардошти гуфтаҳои боло топоними Сарикӯл (сарикӯлӣ) ба мавқеияти онҳо мувофиқ мебошад.

Тоҷикони маҳаллӣ Тошқӯрғонро Варшиде (*варш* шакли тағйиркардаи varz-баланд, баландӣ ва деҳ аз вожаи daћyu-деҳа ташкил шуда, яъне деҳаи баланд) ном мебаранд ва чиниён бошанд, Тошқӯрғонро Пулӣ мегӯянд.

Ҷойи зикр аст, ки оид ба таъриху фарҳанги тоҷикони Чин олимону русу аврупо як силсила тадқиқот анҷом додаанд ва аксарияти онҳо то охирҳои асри XX сурат гирифтааст. Лекин оид ба забони сарикӯлӣ маълумотҳо андаке буда, тавре ки дар муқаддима зикр кардем, онҳо низ оид ба вижагиҳои савтиву дастурии (фонетикиву грамматикии) забони сарикӯлӣ баҳс намуда, пажӯҳиши қабатҳои лексикӣ ва ҷанбаҳои сотсиолингвистиву этнолингвистии он дар муҳити бисёрзабонӣ дар канор мондааст.

Аз осори илмии оид ба забони сарикӯлӣ бахшидашуда бармеояд, ки забони мазкур ба гурӯҳи забонҳои шуғниву рӯшонӣ мансуб буда, вале бо мурури замон ва мавқеият, яъне дур афтодан аз ҳамгурӯҳҳои худ бо тағйиротҳои назаррасе дар истифодаи тоҷикони Чин боқӣ мондааст. Лекин бо сабаби он ки сарикӯлиҳо бо вахонизабонҳо дар як минтақа сукунат доранд, бинобар ин забони сарикӯлӣ баъзе вижагиҳои забони вахониро пазируфтааст. Забони сарикӯлӣ ба гурӯҳи забонҳои бехатти эронӣ дохил мешавад. Матбуот, таълимоти миёнаву олӣ, радиову телевизион ба забонҳои уйғуриву чинӣ сурат мегирад. Тоҷикони сарикӯлӣ забони модариро дар муҳити хонаводагӣ ва тавассути эҷодиёти

шифоҳии халқ (фолклор) омӯхта, аз насл ба насл интиқол медиҳанд.

О ПРОИСХОЖДЕНИИ ТАДЖИКОВ САРЫКОЛА И ТОПОНИМА САРЫКОЛА

Ключевые слова: сакские племена, памирские языки, ареал Восточного Гиндукуша, генетическое отношение, топоним Сарыкола.

В данной статье рассматривается процесс распространения сакских племён и происхождения сарыкольских таджиков. Также анализируется топоним Сарыкола и сарикольский язык, который относится к шугнано-рушанской подгруппе и входит в этнолингвистичкском ареале Восточного Гиндукуша. Сарыколский язык является беcписменным. Школа, печать и СМИ – на уйгурском и частично на китайском языках.

ABOUT THE ORIGIN OF SARIKOL'S TAJIKS AND SARIKOL'S TOPONIMS

Keywords: Saks's tribes, Pamir's languages, he South Gindukush's areal, genetic relation, Sarikol's Toponims.

The article denoted to the origin of Sarikol's Tajiks and its toponims. The author of the article noted that the science work about Sarikol's languange came to conclusions that this languange is belong to the groups of Shugnon's and Rushon's languages, but after a time and situation it became far from its groups with a lot of changes. This is remained and used bu Chinese' tajiks now. Sarikol's language is a part of iranian language which has not an alphabet. The press, the secondary and high schols, mass media and television are spoke in Chinese and uigur's languages.

ЧАШМАНДОЗЕ БА ТАЪРИХИ ЗАБОНИ АДАБИИ ТОҶИК

Шукуров Г.Х.*

Мақоми забони адабии тоҷик аз замони пайдоиш то имрӯз ҳамеша усутвор буда, новобаста аз вазъи иҷтимоиву сиёсӣ арзиши аслии хешро аз даст надодааст. Зеро дар масири таърих мардуми эронитабор аз ҷумла тоҷикон ҳамеша кӯшидаанд, наслҳоро тавассути забони худ, пайванд диҳанд ва аз талафёбӣ ҳифз намоянд.

Ташаккули забони адабии тоҷик дар таърихи миллати точик ба ҳаводису воқеаҳои иҷтимоӣ ва ташаккули макотиби забоншиносӣ дар Шарқ, махсусан дар сарзамини эронитаборон алоқамандии зиёд дорад. Тибқи нишондод ва далелҳои раднопазири аксар муҳақиқон, муаррихон ва донишмандони дунё замони салтанати Сомониён барои миллати тоҷик- асри тиллоӣ, асри ташаккул ба ҳисоб меравад. Замонест, ки забони адабии тоҷик шакл гирифтааст. Шаклгирии забони адабии тоҷик, пас аз ташаккули тоҷикон ҳамчун миллат анҷом пазируфтааст.

Забони адабии тоҷик дар ибтидои ташаккул ба муқовимати ва таҳмили иҷбории арабҳо, ки сарзамини аҷдодии моро ишғол намуда буданд, дучор гардид. Онҳо мекӯшиданд, ки бо баҳонаи ҷорӣ намудани дини ислом, забони арабиро маҷбуран ба мардуми маҳаллӣ омӯзанд. Ин амал алабатта ба муқовимати мардуми эронинажод мувоҷеҳ шуд. Шояд яке аз заминаҳои рушди забони адабӣ дар ин даврон муқовимати тарафайни мардум бо арабҳо буд. Бино ба иттилои Наршахӣ **“Аҳли Бухоро дар аввали ислом Қуръонро форсӣ хонданӣ ва намозро дар қироати форсӣ адо карданд” (Аз Таърихи Наршахӣ)[1].** Ба андешаи Брагинсикий зуҳури забони форсии тоҷикӣ зарурати таърихӣ буд. Зеро дар ҳудуди Эрон забони арабӣ бо нуфузи худ наметавонист, эҳтиёҷоти мардуми маҳаллиро бароварда кунад[2]. Бо гузаши қариб аз 200 сол мардуми Эрони бузург (Мовароуннахру Хуросон) дар муқовимат бо арабҳо тавонистанд давлати худро ташкил намуда, сарзамин ва забону фарҳанги худро ҳифз кунанд. Сулолае, ки дар ин масир хидмати бебаҳо намуд, Сомониён буданд. “**Ҳукумати маҳалии Сомониён, ки аз ҳар ҷиҳат қомат рост карда буд, чи дар давраҳои мубориздаи худ барои истиқлолияти давлатӣ ва чи баъд аз ғалабаи қатъии худ ба забони оммаи асосӣ муроҷиат накарда ва забони зиндаи халқро ҳамчун аслиҳаи мубориза ва муомилаи ҷамъиятӣ қабул ва истифода накарда наметавонист. Дар айни ҳол ҳукуматдорони сомонӣ, ки дар роҳи минбаъдаи мустаҳкам нигоҳ доштани давлати нашъунамоёфта аз ҳамқабилаҳои худ умедвори ёрӣ ва мададрасонӣ буданд, барои тараққиёти**

*Шукуров Г.Х. – дотсенти кафедраи забон ва усули таълими забон ва адабиёти тоҷики Донишгоҳи миллии Тоҷикистон.

[1] Маъсумӣ Н. Асарҳои мунтахаб Ҷ.2. Душанбе: Ирфон, 1980. С. 10.
[2] Маъсумӣ Н. Асарҳои мунтахаб Ҷ.2. Душанбе: Ирфон, 1980. С. 17.

забон ва адабиёти маҳаллӣ - тоҷикӣ имконияти калоне доданд”[1].

Бо гузашти вақт доираи забони форсии тоҷикӣ тавсеа меёбад ва корбурди он дар тамоми соҳаҳо доман паҳн мекунад. Сабаби ин шароити мувофиқ ва муносиби таърихӣ буд. Маҳз дар ин шароит адабиёти оламшумули форсии тоҷикӣ зуҳур мекунад ва беҳтарин ва нобиғатарин донишмандон ва адибону шоирон бо ин забон асарҳо меофаранд. Нақши ин шахсиятҳои таърихӣ дар поягузорӣ ва ташаккулу рушди забони адабии тоҷик хеле муҳим ва барҷаста аст. **“Ин аст, ки таърихи забон ва адабиёти мо ҳақдор аст, ки асосгузори маъруфи назми классикии тоҷик Рӯдакиро мураббӣ ва сардафтари забони адабии тоҷик номад”[2]**.

Забони адабии тоҷик баробари ҳаёти иҷтимоӣ зина ба зина такомул меёфт ва дар соҳаҳои гуногун мавқеи устувор касб мекард. Ба забони адабӣ вожа ва истилоҳоти нав ворид мегардиданд ва ҷои вожаҳои кӯҳанро иваз мекарданд. **“Барои исботи ҳукми анҷоми ташаккули забони адабӣ, имконоти услубӣ, луғавӣ ва грамматикӣ, нерӯ ва тавоноии он дар бахшҳои гуногуни забон метавон ба мисолҳо рӯ овард”**. Пеш аз ҳама дар бобати истифодаи калимаҳо: нигорин, гулгун, некбахт, гуфтор, сияҳчашм, коло, нағз, мағз, даст, ситора, осмон, пос, роғ, рост, сада, тарозу, булбул, бозу, танӯр, посӯх, гуфтан, рафтан, дидан, зистан, фармудан, хондан, кофтан, шаб, замин, рӯз, ҳурнажод, ғолиябӯй ва ҳоказо. Ин калимаҳо барои ҳама фаҳмову гӯшнавоз ва дақиқмаъноанд[3].

Аз ин сабаб вожасозӣ аз муҳимтарин омилҳои такомул ва рушди забони адабӣ дар ин даврон буд, ки дар ғановати луғавии забони форсии тоҷикӣ мусоидат намуда буд. Шахсиятҳои фарҳангие мисли Абӯабдуллоҳи Рӯдакӣ ва Абулқосими Фирдавсӣ дар ин раванди тақдирсоз барои забони форсии тоҷикӣ нақши махсус ва такрорнопазир доштанд. Беҳуда Фирдавсӣ дар “Шоҳнома” ишора намекунад:

Басе ранҷ бурдам дар ин соли сӣ,
Аҷам зинда кардам бад-ин порсӣ.

Ташаккул ва рушду густариши забони адабии тоҷикро профессор Қосимова М.Н., дақиқ гурӯҳбандӣ намуда, онро ба ду давра ҷудо мекунад:

I. Давраи аввал, ки он аз асри IX оғоз мешавад ва то ибтидои асри XX -ро дар бар мегирад. Ҳамзамон ин давра ба ду марҳила ҷудо мешавад:

1. Марҳилаи аввал, ки аз 4- зина иборат аст.
2. Марҳилаи дуюм, ки аз ду зина иборат аст.

II. Давраи дуюм фарогири солҳои 20 уми садаи XX то садаи XXI[4].

Бино ба маълумоти сарчашмаҳои илмӣ ва таърихӣ аввалин нафаре, ки ба тадқиқи забони тоҷикӣ таваҷҷӯҳ намудааст олими рус В.В. Григорьев аст. Ӯ дар мақолаи худ соли 1861 таҳти унвони «Обозрение диалектолический отличий употребительного у бухарских таджиков персидского языка» доир ба вижагиҳои лаҳҷавии тоҷикон дар Бухоро маълумоти нодир додаст. Тадқиқи минбаъдаи забони тоҷикӣ бештар ба донишмандони шӯравӣ таaллуқ дошт. Забоншиноси забардаст Носирҷон Маъсумӣ андешае дорад, ки ҳақиқати таърихиро дар бораи забони адабии тоҷик шарқшиносони шӯравӣ ошкор кардаанд ва шарқшиносони буржуазии Аврупо пажӯҳишҳои яктарафа доштанд ва Эрони имрӯзаро бештар соҳиби тамаддун ва фарҳанг медонистанд. Аз қораи Осиёи Марказӣ фаромӯш карда буданд[5]. Ин андеша дар замони худ арзиши баланди илмӣ дошт, вале имрӯз бо сабаби бозёфтҳои нав дар илми забоншиносии тоҷик, то ҳадде таҳаввул ёфтааст. Зеро арзишҳои фарҳангии Эрониҳоро шӯравӣ низ вобаста ба сиёсату идеологияи хеш баррасӣ мекард. Камтарин олимони шӯравӣ дар ошкорсозии ҳақиқат дар бораи забони форсӣ – тоҷикӣ кӯшидаанд. Мисоли зиндаи он тақсимсозии забони ягонаи эронитаборон – форсӣ ба тоҷикию дарию форсӣ. Онҳо низ ба ин умқи ин масъала сарфаҳм нарафта буданд ва ё

[1] Маъсумӣ Н. Асарҳои мунтахаб Ҷ.2. Душанбе: Ирфон, 1980. С. 10.
[2] Маъсумӣ Н. Асарҳои мунтахаб Ҷ.2. Душанбе: Ирфон, 1980. С. 10.
[3] Қосимова М. Н. Таърихи забони адабии тоҷик. Қисми 1. Душанбе. С. 10.
[4] Қосимова М.Н. Таърихи забони адабии тоҷик. Қисми 1. Душанбе. С. 31-40.
[5] Маъсумӣ Н. Асарҳои мунтахаб Ҷ.2. Душанбе: Ирфон,1980. С. 25.

таҳти таъсири сиёсат хеш аз ягонагии он ҳарфе намезаданд. Олимони Аврупо бо сабаби дастрасии комил ба Осиёи Марказӣ надоштан ва имкони ахборҷамъкунии мушаххасро дар ихтиёр надоштан ҳамаи дастовардҳои забони форсии тоҷикиро ба қисмати Эрони имрӯз мансуб медонистанд. Ин раванд то ҷое бар зарари форсизабонон ҳал шуд. Зеро бо ҳар роҳ олимоне, ки таҳтушшуои сиёсат ҳарф мезаданд, аз асли ҳақиқат дур мешуданд ва аз мавҷудияти забони форсии тоҷикӣ инкор мекарданд.

Тадқиқоте, ки то замони мо сурат гирифтааст, вобаста ба шароити таърихӣ ва фаҳму дарки муҳақиқон то андозае масъалаи забони адабии тоҷик равшан сохтаанд, вале то кунун нофаҳмиҳо ва норавшаниҳо дар ин масъала мавҷуд аст ва ниёз ба тадқиқоти ҷиддӣ дорад.

ВЗГЛЯД НА ИСТОРИЮ КЛАССИЧЕСКОГО ТАДЖИКСКОГО ЯЗЫКА

Ключевые слова: таджиский язык, история, классика.

В статье подвергается анализу история классического таджикского языка.

LOOK AT THE HISTORY OF THE TAJIK LANGUAGE CLASSIC

Keywords: tadzhisky language, history, classic.

The paper is analyzed the history of classical Tajik language.

МИНБАРИ МУҚАРРИЗОН
ТРИБУНА РЕЦЕНЗЕНТОВ

ТАҚРИЗ

ба китоби «ТОҶИКОН: аз давлати Сомониён то давлати соҳибистиқлол (таҳлили таърихӣ-ҳуқуқӣ). – СПб.: «Реноме», 2014. – 287 с. (бо забони русӣ)» сардори Академияи ВКД, доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор, Корманди шоистаи Ҷумҳурии Тоҷикистон, аъзои ҳақиқии Академияи илмҳои умумиҷаҳонии амнияти дастаҷамъӣ, генерал-майори милитсия Зоиров Ҷурахон Маҷидович (Маҷидзода Ҷ.З.)

Назаров Н.Ҷ.,[*]
Мирзоев С.Б.,[**]
Абдуллоев Р.С.[***]

Чанде қабл нашриёти «Реноме»-и ш. Санкт-Петербурги Федератсияи Россия китоби олими шинохта-доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор, генерал-майори милитсия Маҷидзода Ҷурахон Зоирро ба забони русӣ аз чоп баровард, ки дар ташвиқу тарғиби таъриху тамаддун ва анъанаҳои давлатдории тоҷикон нақши босазо хоҳад гузошт. Ба асари мазкур доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессори Донишгоҳи ВКД Федератсияи Россия дар ш. Санкт-Петербург, Ходими хизматнишондодаи илми Россия Ю.Е. Аврутин тақриз навишта аст.

Андешаи навиштани китоб дар бораи таърихи давлат ва ҳуқуқи халқи тоҷик ба сари муаллиф баъд аз шунидани суханронии Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, мухтарам Эмомалӣ Раҳмон дар конференсияи илмӣ бахшида ба 1100-солагии ташкилёбиии давлати Сомониён дар ш. Санкт-Петербург дар моҳи апрели соли 1999 пайдо гардид. Муаллиф баъд аз анҷом додани тадқиқотҳои зарурӣ асари «Тоҷикистон: аз давлати Сомониён то давлати соҳибистиқлол»-ро дар соли 2003 ба нашр омода намуд. Китоби нав ба нашр расида идомаи мантиқии ҷидду ҷаҳди илмии муаллиф барои равшан намудани саҳифаҳои баҳсталаби таърихи давлат ва ҳуқуқи Тоҷикистон мебошад.

Қабл аз баҳодиҳӣ ба муҳтавои китоб бояд қайд намуд, ки муаллиф диққати асосиро ба чор давраи муҳимми таърихи ташаккулёбӣ ва рушди давлатдории тоҷикон-давлати Сомониён, вуруди Россияи подшоҳӣ ба Осиёи Марказӣ ва сиёсати миллии он,

---

[*]Назаров Н.Ҷ. – сардори факултети № 4 Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, у низ муовини сардори Академия, доктори илмҳои ҳуқуқ, полковники милитсия.
[**]Мирзоев С.Б. – ёрдамчии сардори Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқ, майори милитсия.
[***]Абдуллоев Р.С. – ходими калони илмии Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон.

давраи сохтмони низоми давлатдории шуравӣ ва давраи рушди давлати соҳибистиқлоли Тоҷикистон равона намуда, вижагиҳои зуҳур ва рушди низоми давлатдорӣ, сарчашмаҳои низоми ҳуқуқии давлатдорӣ, тартиби ташаккул ва фаъолияти мақомоти давлат ва масъалаҳои вобаста ба онҳоро баррасӣ намуда аст.

Зарурияти таълифи асари мазкурро муаллиф дар он мебинад, ки пас аз нашр гардидани рисолаи «Тоҷикистон: аз давлати Сомониён то давлати соҳибистиқлол» дар соли 2003 таваҷҷуҳи ҷомеаи илмии Тоҷикистон ва Россия ба мавзӯи ҷанбаҳои ҳуқуқии ташаккулёбии давлатдории миллии тоҷикон зиёд гардид. Олимону муҳаққиқони кишвар ва давлатҳои хориҷӣ ба ин мавзӯи муҳим мароқ зоҳир намуда, барои беҳтар гардидани муқтавои китоб пешниҳодҳои муфид намуданд. Илова бар ин, муҳокимаи рисола дар марказҳои илмӣ ва дар байни олимони соҳаи ҳуқуқ ва таърих нишон дод, ки дар доираҳои илмии кишварҳои хориҷӣ ҳодиса ва равандҳои таърихӣ-ҳуқуқии дар китоб баррасӣ гардида, яксон арзёбӣ ва баррасӣ нагардиданд, дар баробари арзёбии мусбӣ эроду назарҳои танқидӣ низ ҷой доштанд. Аслан чунин баррасии мавзӯи таърихи ташаккули низоми давлатдории тоҷикон амри тасодуфӣ нест, зеро таърихи ташаккул ва рушди миллати тоҷик ва дигар миллатҳои Осиёи Марказӣ мураккаб ва печида буда, ба равандҳои сиёсии муосири кишварҳои минтақа робитаи ногусастанӣ доранд.

Ба қавли худи муаллиф пешниҳоду эродҳо, аз як тараф ва таҷрибаи сохтмони ҳуқуқӣ конститутсионӣ дар Тоҷикистон ӯро маҷбур сохтанд ба ин мавзӯи таҳқиқгардида, ба андешаҳо ва хулосаҳои собитгардида, ки бештари онҳо баҳсҳои илмиро ба миён меоварданд, боз аз нав муроҷиат намояд. Такони ҷиддӣ барои таҳияи китоби нав зарурияти омӯзиш ва баррасии амиқи таърихи ташаккулёбии давлатдории тоҷикон, ба хусус замони мавҷудияти давлати Сомониён буд, зеро ин замони пурифтихори тоҷикон равшантарин саҳифаи таърихи давлат ва ҳуқуқи халқҳои Осиёи Марказӣ ба шумор меравад. Дар давраи ҳукмронии сулолаи Сомониён раванди мутаҳҳид гардидани халқҳои форсизабон ва минтақаи васеи Осиёи Марказӣ, ки ба ҳайати он дар он давра ҳудуди Афғонистони муосир ва Эрони Шарқӣ дохил мегардид оғоз гардид, ки натиҷаи он ҳамчун халқият ташаккул ёфтани тоҷикон, рушди беназири забон ва фарҳанги халқи тоҷик буд.

Замони Сомониён натанҳо давраи муттаҳид гардидани халқҳои форсизабон, балки давраи боло рафтани таъсири аҳолии туркзабон, ки берун аз ҳудуди Дашти Қипчок паҳн гардида, бо сокинони қадимаи ин минтақа-қабилаҳои эронии шарқӣ омехта гаштанд ва ё онҳоро аз байн бурданд. Ҳамзамон дар ин давра раванди дар водиҳои обёришавандаи Мовароҳуннаҳр маскун гардидани қабилаҳои турктабори даштиқипчоқӣ оғоз гардида буд.

Пайомади муҳимми сиёсии аҳди Сомониён барқарор гардидани мутлақияти феодалии муттамарказ ба шумор мерафт, ки он то давраи ҳукмронии охирин амирони Бухоро боқӣ монда буд. Қобили қайд аст, ки новобаста ба мавҷудияти даҳҳо давлатҳои хурду бузург дар Осиёи Марказӣ дар тӯли қариб ҳазорсолаи баъд аз байн рафтани давлати Сомониён тамоми сарварони онҳо унвони «амир»-ро доштанд.

Дар бораи давлати Сомониён ва замони онҳо олимони соҳаҳои гуногуни илм – таърих, мардумшиносӣ, фалсафа, ҳуқуқ ва ғ. тадқиқот анҷом додаанд. Бештари ин таҳқиқот шукуҳу азамат, иқтидор ва хизмати бесобиқаи амирони Сомониро барои тамоми халқҳои Осиёи Марказӣ эътироф намуданд. Олими намоёни рус, муҳаққиқи таърихи равобити Россия ва қабилаҳои туркзабони Дашти Қипчоқ Л.Н. Гумилев дар асари худ «Руси қадим ва Дашти бузург» менависад: «Дар Осиёи Марказӣ хокимият ба дасти Сомониёни равшанфикр, сарпарастони шаҳрҳо, ва ҳамчунин тиҷорати байналмилалӣ гузашт. Дар соли 900 Исмоили Сомонӣ давлати Алиёни воқеъ дар минтақаҳои ҷанубии баҳри Хазарро шикаст дода, иттифоқчии давлати яҳудтабори Хазарҳо гардид, ки бо сиёсати фаъоли хориҷӣ ва фарҳанги пешрафтаи худ шӯҳрат дошт. Вале вазъият дар ин

давлати пуриқтидор хеле мураккаб буд. Дар тӯли ҳукмронии 150 солаи Аббосиён дар Осиёи Марказӣ ва Эрон аҷдоди арабҳо, форсҳо, суғдиҳо ва қисман парфиягиҳо тавонистанд ба шароитҳои нав мутобиқ гарданд ва то асри X ба халқияти воҳиди тоҷик табдил ёбанд… Берун аз марказҳои давлат туркҳо зиндагӣ доштанд, ки мусулмон шуда буданд. Дар соли 960 карлуқҳо ислом оварданд, пас аз онҳо-чигитҳои ҷанговар ва явмҳои ҷасур. Ин амал боиси таваҷҷуҳи бештари руҳониёни суннимазҳаб нисбат ба онҳо гардида буд, ки аз озодандешии Сомониён ҳарос доштанд… Дар соли 999 ба Сомониён ҳама хиёнат карданд: нӯкарони турк, руҳониён, шаҳриёни Бухоро…»

Муаллиф таъкид менамояд, ки нообаста ба мавҷудияти адабиёти гуногунсоҳа дар бораи таърихи давлатдории тоҷикон, дар назди олимон вазифаи бузурги омӯзиш ва баррасии масъалаҳои вобаста ба таърихи давлати Сомониён, таърихи ташаккул ва рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон меистад. Таҳқиқи илмии ҷанбаҳои гуногуни давлатдории тоҷикон, арзёбии ҳуқуқии он ва сайри таърихи сарнавишти миллат имконият фароҳам месозад, ки сарчашма ва заминаҳои пайдоиши дигар халқҳои Осиёи Марказӣ дарк карда шаванд. Омузиши ҳамаҷонибаи ин раванд дар замони муосир аҳамияти калони илмӣ дорад, зеро чанд аср пас аз ташаккулёбии халқи тоҷик, масалан раванди ташаккулёбии халқи узбек идома дошт, ки дар натиҷа бештари ҳудуди таърихии ташаккулёбии тоҷикон, марказҳои асосии таърихи моддӣ ва маънавии миллат-Бухоро, Самарқанд ва шаҳрҳои дигари тоҷикон ба миллати ҳамсоя хизмат намуданд.

Аҳамияти фавқулоддаи мавзӯъ зарурияти вусъат додани омӯзиши паҳлӯҳои гуногуни онро аз тарафи олимони соҳаҳои гуногуни илм, аз ҷумла таърих, фалсафа, ҳуқуқ, фалсафаи иҷтимоӣ, назарияи ҳуқуқ ва давлат, ҳуқуқи конститусионӣ, сотсиология, политология ва ғ. ба миён меорад. Чунин муносибат, ба қавли Маҷидзода Ҷ.З. натанҳо дуруст, балки ниҳоят зарур аст, зеро дар рисола муаллиф кӯшиш намудааст, ки раванди мураккаб ва пурихтилофи ташаккулёбӣ ва муайян гардидани ҳудуди давлатдории миллии тоҷикро дар замони Сомониён, баъдтар ба вуҷуд омадани заминаҳои зарурӣ дар ҳайати империяи Россия, дар ҳайати давлати паҳновари Шӯравӣ ва дар замони муосир нишон дода шавад.

Муаллиф пас аз баррасии таърихи ғании халқи тоҷик ба хулоса омадааст, ки дар шароити муосири ҳаёти ҷамъиятӣ, халқи тоҷик анъанаҳои бои фарҳанги миллии худро ҳифз менамояд ва аз таърихи гузаштаи худ ифтихор дорад. Ба он нигоҳ накарда, ки қисми бузурги фарҳанги моддии миллат берун аз марказҳои ҷумҳурӣ боқӣ монданд, ҳеҷ кас ҳуқуқи аз худ кардани таърихи моро надорад ва барои расидан ба мақсадҳои сиёсии худ наметавонад ҳофизаи таърихии моро «пок» созад.

Пас аз ташкил ёфтани давлати шуъравӣ олимон маҷмуаи васеи манбаъ ва сарчашмаҳои таърихиро дар бораи таърихи гузаштаи халқҳои Осиёи Марказӣ омӯхта, намунаҳои барҷастаи мероси таърихӣ, фарҳангӣ ва ҳуқуқиро бо истифода бо усулҳои замонавии таҳқиқ баррасӣ ва арзёбӣ намуданд. Аз солҳои 20-уми қарни гузашта олимони намоён В.В. Бартолд, А.А. Семенов, М.С. Андреев, А.Ю. Якубовский, А.П. Шишов, Н.В. Ханыков, А.Г. Серебренникова ва даҳҳо олимони дигар таҳқиқотҳои муҳимро доир ба таърихи гузаштаи халқи тоҷик ба анчом расониданд.

Дар шароити ҳозира Тоҷикистон, Россия ва дигар кишварҳо мероси бои гузаштагон ва таҳқиқотҳои олимони замони Россияи подшоҳӣ ва шуравиро доир ба таърих ва таърихи ҳуқуқ ва давлати тоҷикро аз нуқтаи назари нав ва вазъияти нави баамаломада омӯхта, дар рафти таҳқиқот сарчашмаҳо ва манбаъҳои нави таърихиро пайдо менамояд ва дар гӯшаву канорҳои гуногуни Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳафриётҳои бостоншиносӣ мегузаронанд.

Китоби нави олими шинохта Ҷ.З. Маҷидзода маҳз аз ҳамин нуктаи назар аҳамияти калони илмӣ дорад, зеро дар таҳияи он муаллиф бештар аз 200 сарчашмаҳо ва рисолаҳои таърихӣ, фалсафӣ, ҳуқуқӣ ва ғайраро мавриди истифода қарор додааст.

Рисола аз VII боб иборат аст, ки дар онҳо марҳилаҳои асосии ташаккулёбии давлатдории тоҷикон баррасӣ гардидаанд. Хусусияти фарққунандаи таҳқиқоти муаллиф аз он иборат аст, ки дар **боби аввал** заминаҳои назариявии омӯзиши масъалаҳои давлатдорӣ мавриди баҳси илмӣ қарор гирифтаанд. Аслан ба баррасии масъалаҳои назариявӣ даст задани муаллиф бори аввал нест. Қаблан олими намоёни соҳаи таърихи давлат ва ҳуқуқи Тоҷикистон дар ду асари худ, ки солҳои 2002-2003 нашр гардида буданд, ба ҷанбаҳои гуногуни масъалаҳои назариявии давлат ва давлатдорӣ таваҷҷӯҳ зоҳир намуда буд.

Ҷанбаҳои назариявии низоми давлатдориро муаллиф баррасӣ намуда,ба чанд хулосаи муҳим меояд. Вай қайд менамояд: «Низоми воҳиди ҷомеа, вуҷуд доштани соҳаҳои гуногун дар он, ки фаъолияти муштарак ва зиндагии одамонро таъмин менамояд, ба мо имконият медиҳад, ки ба давлат ҳамчун унсури ҳаёти ҷамъиятӣ, унсури муҳим ва зарурӣ дар баробари унсурҳои дигар назар намоем».

Хулосаи муҳими аввал аз он иборат аст, ки давлат наметавонад тамоми соҳаҳои воқеияти иҷтимоиро иваз намояд. Дар зиндагии ҷомеа ҳама вақт ҷузъҳое вуҷуд доранд, ки давлат ва низоми идораи он наметавонанд онҳоро ба инобат нагиранд ва бо онҳо бо мақсади таъмини манфиатҳои умумӣ ва фаъолияти мӯътадили аъзоёни он ҳамкории ногузир дошта бошанд. Дар баробари ин бояд дар назар дошт, ки низоми ҳокимияти давлатӣ тарафҳои дохилӣ ва берунии худро дорад ва дар ҳамоҳангӣ фаъолияти мӯътадили онро таъмин менамояд.

Хулосаи дуввуми муаллиф аз он иборат аст, ки дилхоҳ давлат бо мавҷудияти тарзи муайян - соҳибистиқлолӣ, аҳолӣ, низоми қонунгузорӣ ва ғ. яке аз шаклҳои ба вуҷуд овардани воқеияти иҷтимоӣ мебошад, ки дар ташаккули он омилҳои гуногуни таърихӣ таъсиргузор буда, ниҳодҳои ташкилдиҳандаи он аз лиҳози миқдор, сифат ва мазмун аз ҳамдигар фарқ доранд. Фақат аз рӯи моҳияти ин ниҳодҳо мо метавонем дар бораи типологияи давлат мушаххас хулоса барорем, масалан ҳамчун ҷумҳурии президентӣ ва ё парламентӣ, мутлақияти дуалистӣ ва ё парламентӣ онҳоро мушаххас намоем.

Хулосаи дигари муаллиф аз он иборат аст, ки давлат ҳамчун сохтори иҷтимоӣ наметавонад аз ҷомеа ҷудо шавад ва ё ба таври ҷудогона вуҷуд дошта бошад, зеро давлат ба таври воқеӣ дар фазои муайян бо ҷомеа ва дар чорчӯбаи низоми ҳуқуқӣ, фарҳанги моддӣ ва маънавии он вуҷуд дорад.

Боби **дуввуми** китоб «Сарчашмаҳои ташаккулёбии давлатдории миллии тоҷикон дар Осиёи Марказӣ» ном дошта, дар он хусусиятҳои ташаккулёбӣ ва сарчашмаҳои ҳуқуқии низоми давлатдории Сомониён мавриди баҳси илмӣ қарор ёфтаанд.

Муаллиф қайд менамояд, ки хусусияти хоси низоми ҳуқуқии давраи ҳукмронии Сомониён аз он иборат буд, ки дар он дар баробари меъёрҳои ҳуқуқи исломӣ, унсурҳои низоми ҳуқуқи авастоӣ, унсурҳо ва меъёрҳои ҳуқуқи анъанавӣ истифода мегардиданд. Вай таъкид менамояд: «Таҳлили ниҳодҳои гуногуни ҳуқуқӣ нишон медиҳад, ки давлати Сомониён низоми ҳуқуқии худро дар ҷойи холӣ ба вуҷуд наоварда буд. Дар ин давлат таҷрибаи ҳуқуқии гузаштагон ҳифз гардида, васеъ мавриди истифода қарор дошт. Дар баробари ниҳодҳо ва меъёрҳои исломӣ ин меъёрҳо дар фаъолияти муассисаҳои маъмурӣ-ҳуқуқӣ, сиёсӣ ва фарҳангии давлати Сомониён дар амал истифода мешуданд». Дар китоб дар асоси мисолҳои мушаххас истифодаи меъёрҳои анъанавии ҳуқуқӣ дар соҳаҳои ҳуқуқи давлатӣ, шахрвандӣ, замину об, оилавӣ, меросӣ ва ғайра нишон дода шудааст.

Боби **сеюми** китоб ба мавзӯи тақдири таърихии давлатдории тоҷикон дар партави сиёсати миллӣ ва геополитикии империяи Россия дар Осиё Марказӣ бахшида шудааст.

Боби **чоруми** китоб бошад ба мавзӯи ташаккулёбии давлатдории миллии тоҷикон дар партави сохтмони давлатӣ-ҳуқуқии ИҶШС бахшида шуда, асосан дар асоси санадҳои меъёрӣ-ҳуқуқии замони шӯравӣ навишта шудааст. Муаллиф қайд менамояд, ки ба амал омадани тағйиротҳои бунёдӣ дар

ҳаёти халқҳои Осиёи Марказӣ, бахусус ташкилёбии давлатдории миллии шӯравии тоҷик бо ғалабаи Инқилоби Октябр ва барқарор гардидани Ҳокимияти шӯравӣ зич алоқаманд мебошад.

Барои равшан сохтани заминаҳои сиёсӣ ва ҳуқуқии ташкилёбии давлатдории тоҷикон дар замони шӯравӣ муаллиф диққати асосиро дар ибтидо ба қабули аввалин санадҳои меъёрӣ-ҳуқуқии Давлати шӯравӣ, ташкил ёфтани ҷумҳуриҳои халқии шӯравӣ дар Осиёи Марказӣ, гузаронидани тақсимоти миллӣ-ҳудудӣ ва дар ҳайати Ҷумҳурии Шӯравии Сотсиалистии Узбекистон ташкил ёфтани ҶМШС Тоҷикистон равона менамояд.

Мавҷудияти ҶМШС Тоҷикистонро дар солҳои 1924-1929 баррасӣ намуда, муаллиф таъкид менамояд: «Дар баробари ин, ақида дар бораи он, ки дар ҳайати Ҷумҳурии Туркистон «раванди худмуайянкунии халқи тоҷик» идома дошт ҳеҷ гуна асос надоранд, ва гӯё ин худмуайянкунӣ барои тоҷикон шароити мусоиди сохтмони хоҷагии халқ ва фарҳангиро фароҳам оварда, барои боло рафтани фаъолияти сиёсии онҳо мусоидат намуд. Аз лиҳози ҳуқуқи ва амалӣ ин раванд халқи тоҷикро фаро гирифта натавонист ва барои ҳамин ба турккунонии тоҷикони минтақа оварда расонид».

Муаллиф ба мавзӯи ба ҷумҳурии иттифоқӣ табдил додани ҶМШС Тоҷикистон аҳамияти калон дода, қайд менамояд, ки 12 июни соли 1929 Раёсати Комитети Иҷроияи Марказии ИҶШС мурочиати ҳукумати ҶМШС Тоҷикистонро дар бораи ба ҷумҳурии иттифоқӣ табдил ёфтани ҷумҳуриро баррасӣ намуд. 5 декабри соли 1929 Анҷумани II КИМ ИҶШС қарори Анҷумани III Шӯроҳои Тоҷикистонро тасдиқ намуда, қарор қабул кард, ки амали Созишнома дар бораи ташкилёбии ИҶШС ба ҶШС Тоҷикистон паҳн карда шавад. Моҳи марти соли 1931 Анҷумани IV Шӯроҳои ИҶШС қарори КИМ-ро тасдиқ намуда, ҶШС Тоҷикистонро ба ҳайати ИҶШС қабул намуд.

Боби **панҷум** ба мавзӯи рушди давлатдории тоҷик ҳамчун омили ташкилёбии фазои геополитикӣ ва ҳуқуқии пасошӯравӣ бахшида шудааст. Ҷумҳурии Тоҷикистон пас аз пошхӯрии ИҶШС дар музокиротҳо оид ба ташкилёбии Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил (ИДМ) фаъолона ширкат намуда, яке аз давлатҳои таъсисдиҳандаи он ба шумор меравад. Муаллиф қайд менамояд, ки Ҷумҳурии Тоҷикистон дар сатҳи ИДМ дар кори мақомоти олии роҳбарикунандаи он – Шӯрои сарони давлатҳо ва Шӯрои сарони ҳукуматҳо, Ассамблеяи байнипарламентӣ, Шӯрои иқтисодии ИДМ, Суди иқтисодии ИДМ ва ғ. фаъолона ширкат менамояд.

Ду боби охири китоб дар мавзӯи низои Тоҷикистон ва роҳҳои ҳалли сиёсии он ва амалӣ намуданиислоҳоти конститутсионӣ–ҳуқуқӣ, нақши он дар ҳалли низоъ дар кишвар бахшида шудааст. Муаллиф омилҳои асосӣ ва заминаҳои сар задани низоъ-иқтисодӣ, сиёсӣ идеологӣ ва ғ. баррасӣ намуда, ба таъсири омили мазҳабӣ диққати ҷиддӣ додааст. Махсус таъкид гардидааст, ки омили исломӣ-қисми таркибии идеологии низоъи байни тоҷикон ба шумор мерафт ва дар асл моҳияти бархӯрд байни арзишҳои дунявӣ ва мазҳабиро инъикос менамуд. Ислом дар ҳама давру замон дар ҳаёти аҳолӣ ва кишвар нақши ҳалкунанда дошта буд.

Дар баробари ин дар китоб таваҷҷуҳи зиёд ба масъалаи ташаккулёбии ҷараёни тундгароии мазҳабӣ равона гардида аст. Ба мавқеи тундгароии мазҳабӣ фурӯ рафтани наҳзати мухолифони исломӣ ҳанӯз аз миёнаҳои солҳои 1980-ум оғоз ёфта буд. Нишонаи асосии тундгароӣ инкор кардани низоми сиёсии шӯравӣ ва нақши анъанавии руҳониён дар ҷомеа буд. Тағйироти куллӣ дар мавзеъгирии роҳбарони наҳзати исломӣ баъд аз соли 1992 ба вуҷуд омад. Дар хоки Афғонистон пешвоёни Наҳзати исломии Тоҷикистон тадриҷан аз ақидаҳои тундгароёнаи худ даст кашиданд ва дар натиҷа заминаи мусоид барои расидан ба мусолиҳаи миллӣ фароҳам омад.

Муаллиф ба мавзӯи ширкати ҷомеаи байналмиллалӣ дар ҳалли низои мусаллаҳона дар Тоҷикистон дахл намуда қайд менамояд, ки дар ҳалли

низои мусаллаҳона нақши Нерӯҳои муштараки сулҳи ИДМ, ҳайати нозирони СММ дар Тоҷикистон, Созмони амният ва ҳамкорӣ дар Аврупо, кишварҳои Россия, Эрон, Афғонистон, Узбекистон, Қирғизистон, Қазокистон ва Покистон калон аст. Дар охири **боби**VII муаллиф ба музокироти сулҳи байни тоҷикон ва нақши онҳо дар расидан ба созишномаи умумии истиқрори сулҳ ризоияти миллӣ таваҷҷӯҳ зоҳир намудааст.

Ҳамин тариқ метавон қайд намуд, ки китоби ҳуқуқшиноси намоён, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор Маҷидзода Ҷурахон Зоир ба мавзӯи муҳими илмӣ – масъалаҳои ташаккулёбии давлатдории миллии тоҷик бахшида шуда аст. Ин асар идомаи мантиқии силсилаи тадқиқотҳои илмии муаллиф оид ба таърихи давлат ва ҳуқуқи Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошад. Бо боварии комил метавон гуфт, ки муаллиф дар оянда низ ба таҳқиқи ин мавзӯи сарнавиштсози миллатамон идома хоҳад дод. Китоб барои донишҷӯён, аспирантҳо, докторантҳо, ҳайати профессорону устодони мактабҳои олӣ, кормандони мақомоти гуногуни ҳокимияти давлатӣ ва ҳамаи шахсоне, ки ба масъалаҳои назария ва амалияи таърихи давлат ва ҳуқуқ, мутахассисони соҳаҳои ҳуқуқи конститутсионӣ, сиёсатшиносии ҳуқуқӣ, низоъшиносии ҳуқуқӣ, мардумшиносии ҳуқуқӣ ва антропология хеле муфид аст.

Бо дарназардошти аҳамияти илмӣ ва сиёсии масъалаҳои дар китоб мавриди баррасӣ ва баҳси илмӣ қарор гирифта ва шиносоии бештари доираҳои васеи хонандагон зарурияти ба забони тоҷикӣ тарҷума ва ба нашр омода намудани ин асари муҳим ба маврид мебуд.

РЕЦЕНЗИЯ

на монографию «Таджики: от государства Саманидов до суверенной государственности (историко-правовой анализ). – СПб: «Реноме», 2014. – 287 с.» начальника Академии МВД Республики Таджикистан, доктора юридических наук, профессора, Заслуженного деятеля Республики Таджикистан, действительного члена Всемирной Академии наук комплексной безопасности, генерал-майора милиции Зоирова Джурахона Маджидовича (Маджидзода Дж.З.)

Сайидзода Зафари Шерали
(Саидов Зафар Шералиевич)*

Монография Зоирова Дж.М. «Таджики: от государства Саманидов до суверенной государственности» посвящена одной из актуальнейших и недостаточно исследованных тем исторических, политических и юридических наук.

Автор впервые - на системном уровне – исследует проблемы формирования этнической государственности таджикского народа в Средней Азии в контексте национальной и геополитики Российской империи.

Актуальность, оригинальность и позитивная амбициозность выбранной темы исследования изначально отразились в названии монографии, удачной попытке междисциплинарного исследования широкого круга вопросов, которые традиционно рассматривались в рамках ряда конкретных наук, - истории, политологии, социологии, социальной философии, философии права, теории государства и права, конституционного права. Такой подход, как верно отмечает автор монографии, не только оправдан, но и необходим, поскольку способствует осуществлению научного стремления «показать сложный и противоречивый путь формирования и территориального определения таджикской национальной государственности на огромном пространстве Российской империи, затем СССР, в настоящее время получившем название «постсоветское пространство». В этом русле автору монографического исследования удалось решить поставленную перед собой задачу более глубокого осмысления истории становления таджикской государственности, связанной с эпохой Саманидов, а также с первым периодом государственно-правововового строительства в СССР.

Монография внесла существенную новизну в научное исследование политических, социальных, региональных и правовых аспектов межтаджикского конфликта, процесса и результатов его мирного урегулирования. Представляют большой интерес авторские оценки основных содержательных характеристик Конституции Республики Таджикистан от 1994 года с позиции исторической науки, политологии и конституционного права.

Представляется, что в этом контексте монография Зоирова Дж.М. в ее обновленном варианте окажется весьма востребованным, уникальным материалом, обладающим огромной гносеологической ценностью для государственных и научно-преподавательских кругов, политической, военной и бизнес-элиты современного Таджикистана и других стран региона.

Следует отметить, что данная монографическая работа написана на основе обширного и добротного научного материала и большого количества источников, что позволило её автору всесторонне проанализировать и

*Сайидзода Зафари Шерали (Саидов Зафар Шералиевич) – кандидат философских наук, старший советник аппарата Помощника Президента Республики Таджикистан по вопросам зарубежных связей.

рассмотреть поставленные в исследовании вопросы и решить их на должном научном уровне.

Монография отличается чёткой и продуманной внутренней структурой, позволяющей дать комплексный историко-правовой анализ заявленной темы, в том числе специфических особенностей зарождения древних государственных образований таджиков, основных причин российской колонизации среднеазиатских территорий, особенностей разделения и территориального размежевания таджикской нации в Средней Азии, а также специфики становления и развития национальной государственности таджикского народа в постсоветский период. Это позволило её автору придти к заслуживающим пристального внимания теоретическим выводам и научно-практическим рекомендациям.

Очевидно, что при подготовке монографии Зоиров Дж.М. провел огромную многолетнюю работу по сбору и обработке эмпирического, исторического, политического, правового и иного научного материала по рассматриваемой теме.

Монография написана с привлечением в научный оборот широкого списка источников и научной литературы, что дало возможность её автору значительно расширить информационно-аналитическую базу исследовательской работы.

В процессе изучения, обработки и анализа научных материалов, достижения поставленных целей и задач Зоиров Дж.М. продемонстрировал высокий профессионализм доктора наук, завидные аналитические способности и самостоятельность творческого мышления. Все выводы и умозаключения автора сформулированы на основе высококачественного изучения объекта и предмета монографического исследования, подкрепляются обширным источниковедческим материалом и огромным практическим опытом работы в государственных и правоохранительных органах.

Заслуживает особого внимания целый ряд утверждений автора монографии, содержащихся в ее «Заключении». В частности, о трех вариантах пути качественных изменений содержательных характеристик государственности. Вполне обоснованным представляется вывод Зоирова Дж.М. о том, что на постсоветском пространстве «каждое новое государство избрало свой путь развития, определило свои геополитические интересы, выбрало стратегических партнёров для развития национальной государственности и реализации национальных интересов. Этот выбор можно одобрять или не одобрять, но его следует уважать. Уважать в тех пределах, в которых он не свидетельствует о регрессе и постепенном откате либо к национал-шовинизму, либо к авторитаризму».

Монография Зоирова Дж.М. является самостоятельным научным исследованием теоретического и практического характера, она может быть использована при написании истории государства и права, а также правовой этнографии народов Евразийского региона, представляет собой уникальный материал для студентов и преподавателей вузов и аналитических структур государственных органов и неправительственных организаций.

РЕЦЕНЗИЯ

на монографию «Уголовное преследование в досудебном производстве по уголовно-процессуальному законодательству Республики Таджикистан и Российской Федерации / под ред. Егорова С.Е. – М.: Юрлитинформ, 2014.– 184 с.», профессора кафедры уголовного процесса Академии МВД Республики Таджикистан, кандидата юридических наук, капитана милиции Рифата Рахмаджоновича Юлдошева

Гаврилов Б.Я.*

Монографическое исследование Р.Р. Юлдошева посвящено важнейшей для теории и практики борьбы с преступностью проблеме – уголовного преследования в досудебных стадиях уголовного судопроизводства. Монография в значительной мере восполняет, имеющиеся в таджикской и российской уголовно-процессуальной науке пробелы по данной теме научных исследований. В частности, автором удачно изложены вопросы, касающиеся специфики реализации функции уголовного преследования, а также имеющихся в юридической литературе точек зрения, характеризующих одну из ключевых проблем правоприменительной практики уголовного судопроизводства Республики Таджикистан – состояния правового регулирования и реализации функции уголовного преследования в досудебном производстве.

Автор, правильно определяет круг основных направлений исследования, позволяющих выявить недостатки механизма законодательного регулирования функции уголовного преследования в досудебном производстве, которые выражаются в недостаточной разработанности данной уголовно-процессуальной функции в системе национального законодательства Республики Таджикистан. Также в отдельном контексте рассматривается реализация функции уголовного преследования в досудебных стадиях уголовного судопроизводства, а именно в стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования. Предложения автора о совершенствовании законодательства в этой части монографии вполне обоснованны и своевременны.

Актуальность, теоретическая и практическая значимость избранной автором темы для исследования не вызывают сомнений, они идут от практики и поэтому очевидны. Уголовное преследование, являясь процессуальной деятельностью, в свою очередь выступает реакцией государства на совершенные преступления. Поэтому существует настоятельная необходимость в развитии и разработке эффективных мер для осуществления уголовного преследования в досудебных стадиях уголовного судопроизводства.

Новизна монографического исследования выражается также в том, что в нем с современных позиций, основанных на нормах действующего уголовно-процессуального законодательства, на эмпирическом материале, полученном автором на базе системного подхода, осуществлена концептуальная разработка теоретических и прикладных проблем уголовного преследования по законодательству Республики Таджикистан и Российской Федерации, разработаны полезные для

*Гаврилов Б.Я. – заведующий кафедрой управления органами расследования преступлений Академии управления МВД России, Заслуженный юрист Российской Федерации, Действительный член Петровской академии наук и искусств, доктор юридических наук, профессор.

правоприменения предложения о реализации данной функции.

На страницах монографии автор отмечает недостаточное исследование вопроса в уголовно-процессуальной науке, пробелы в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Таджикистан, вносит заслуживающие научного обсуждения предложения о разрешении сложных проблем уголовного преследования. В частности, в работе уделено внимание теоретическим основам уголовного преследования в досудебном производстве по УПК Республики Таджикистан.

Достоинство монографии определяется ее сравнительно-правовым характером: анализом норм уголовно-процессуального законодательства Республики Таджикистан и Российской Федерации об уголовном преследовании в досудебном производстве с использованием обширных научных источников, обобщением материалов судебно-следственной практики обеих стран.

Применение современных методик исследования, широкое использование в работе эмпирических данных, обобщение опыта расследования уголовных дел частно-публичного и публичного обвинения, совершаемых на территории Республики Таджикистан, все это позволило автору обеспечить достаточно высокий уровень обоснованности и достоверности сформулированных в монографии положений и выводов.

Достаточными для научного исследования являются его нормативная, библиографическая, статистическая базы и апробация его результатов. Автором обобщены материалы уголовного и уголовно – процессуального законодательства Республики Таджикистан и Российской Федерации, нормативные источники других отраслей права, уголовно-процессуальное законодательство стран СНГ, ранее действовавшее уголовно-процессуальное законодательство советского периода, постановления Пленумов Верховного Суда СССР, Таджикской ССР и РСФСР, содержащие руководящие разъяснения по применению уголовного законодательства по делам частного, частно-публичного и публичного обвинения.

В монографии грамотно избрана последовательность изложения материала. Положения и выводы автора внутренне взаимосвязаны и не противоречат друг другу. Сначала исследуется общая характеристика функции уголовного преследования, затем дается сравнительно-правовой анализ данной функции. Завершается исследование изучением проблемных вопросов реализации уголовного преследования.

Язык и стиль изложения содержащихся в монографии выводов и положений соответствуют всем требования, предъявляемым к работам такого рода и она может быть рекомендована к изданию.

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации Сагванд Зейнаб Махди на тему «Сравнительное исследование гносеологической теории Ибн Сины и Шахабуддина Сухраварди», представленную на соискание ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.03 – История философия

Джураев Р.З.*

Великий мыслитель и ученый средневекового Востока Абуали Ибн Сино внес огромный вклад в развитие философии и науки своего времени. Многие его философские, логические и научные идеи поражают нас и поныне своей оригинальностью, которые оказали существенное влияние на развитие науки и философии, особенно на творчество последующих мыслителей.

По этой причине сравнительное изучение его научного, философского наследия с философскими взглядами последующих мыслителей имеет не только историко-философское значение, но и требует нового осмысления духовных ценностей философского наследия прошлого с целью извлечения из него уроков для обновления и оздоровления современного общества.

С другой стороны смена парадигм в науке обусловила усиленный интерес к исследованию историко-философских проблем, которые стали рассматриваться и изучаться с новых позиций и с использованием новых подходов для обновления существующих рационалистических парадигм, обогащения действующих и создания новых с учетом их особенностей.

В этой связи, сравнительное изучение гносеологических систем Ибн Сины и Шахабуддина Сухраварди, в частности их эпистемологической концепции, проблемы разума и разумного познания, соотношения дискурсивного и интуитивного знания, проблемы абстрактного мышления, определение общности и отличительные черты их взглядов имеет важное значение, и представляет несомненный актуальный интерес в современности.

Актуальность исследования усиливается благодаря попыткам диссертанта по новому взглянуть на наше прошлое философское и научное наследие и осмыслить богатое культурное наследие предыдущих эпох, могущих быть полезными в условиях развития государственной независимости, самостоятельного выбора пути развития, когда самопознание сопровождается важным процессом национального возрождения и духовного развития таджикистанского общества.

В первой главе диссертант пытается коротко изложить познавательные концепции Ибн Сины, ее основные ступени и справедливо отмечает, что Ибн Сино не просто комментатор и подражатель Аристотеля, а мыслитель который создал свое оригинальное логико-гносеологическое учение, не только исправил и дополнил незавершенные идеи Стагирита, но и дальше развил многие проблемы научно-философского характера, включая проблемы классификации наук. В этой главе, диссертанту удалось выявить место и роль разума и разумного познания в философской системе Ибн Сины, ее

*Джураев Р.З. – начальник кафедры общественных дисциплин факультета №2 Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат философских наук, полковник милиции.

отличие от теории познания Шахабуддина Сухраварди.

Во второй главы диссертации, диссертант проводит сравнительный анализ взглядов двух мыслителей о проблеме познания, и ему удалось определить истинную роль каждого из них в становлении и развитии гносеологии, где особо подчеркивается, что именно их усилия, обусловили раскрытие основных закономерностей познавательного процесса, разработку эффективных методов и форм познания, логики и методологии научных исследований. При этом, диссертант справедливо заключает, что именно познавательная концепция Ибн Сино и Шахабуддина Сухраварди способствовали тому, что в процессе исторического развития науки и общественной практики, в ходе практического осуществления научного познания последующие исследователи стали отбирать и проверять эффективные средства и формы познания, теоретически обобщали и совершенствовали арсенал средств развития научных знаний.

Диссертант на основе проведенного комплексного сравнительного анализа взглядов двух мыслителей о сущности и структуры познания обоснованно указывает на принципиальные различия их теории, определяет их разновидности не только по обсуждаемым проблемам, но и по философско-мировоззренческую сущность в целом.

Значимость работы усиливается благодаря проведенному диссертантом сравнительного анализа о существующих философских и интеллектуальных связей между средневековой арабо-фарсиязычной и средневековой западноевропейской философией. В связи с этим, диссертант научно обосновывает общность и особенности постановки вопросов, роль общих понятий в философии восточных перипатетиков, философии ишрака и западноевропейской философии эпохи Просвещения.

Несмотря на все свои достоинства, диссертационное исследование Сагванд Зейнаб Махди, судья по его автореферату, не лишена некоторых упущений и недостатков:

1. Диссертантом недостаточно освещена степень изученности проблемы в контексте отечественной и зарубежной научно-философской литературы.

2. На наш взгляд, излагая гносеологическое учение Шахабуддина Сухраварди, диссертанту необходимо было более четко определить какие воззрения Ибн Сины он развивает, или каких критикует, что вносить нового, в чем отличительные черты в взглядах Шахабуддина Сухраварди. Это дало бы возможность диссертанту показать динамику и эволюцию его мысли, определить его место и роль в развитии гносеологии.

Однако указанные замечания ни в коей мере не умаляют научную значимость диссертационного исследования. Работа является завершенным исследованием, отвечает требованиям ВАК Минобразования и науки Российской Федерации, а ее автор заслуживает присвоения ему ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.03 – История философии.

Автореферат и опубликованные научные работы автора соответствуют и отражают основное содержание диссертации.

МИНБАРИ ОЛИМОНИ ҶАВОН
ТРИБУНА МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

ҲУҚУҚУ ОЗОДИҲОИ ФАРҲАНГИИ ИНСОН ВА ШАҲРВАНД ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Абдуллоев А.Р.*
Бобоназаров Ф.**

Фарҳанг Фарҳанг бузургтарин дастоварди ҳар як миллат буда, дар тӯлӣ асрҳо дар ташаккули ҳуввияти он нақши бузург бозида, омили муҳими муттаҳидсоз ва барқарор намудани робита бо дигар миллату халқиятҳо мебошад.

Президенти кишвар мӯҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар бораи аҳамияти фарҳанги миллӣ дар ташакули ҳуввияти миллии халқи тоҷик чунин таъкид намудааст. «Фарҳанг аз назари ман, оинаест, ки дар он тамоми паҳлуҳои зиндагӣ акс меёбад. Ва ин мизони дақиқу беминнат сатҳи сиёсӣ, иқтисодӣ ва иҷтимоии зеҳни ҷомеъаро дар давраҳои гуногуни таърих инъикос карда, сатҳи ҳар халқу миллатро дар рушди тамаддуни башарӣ муайян менамояд»[1].

Ҳуқуқи иштирок дар ҳаёти фарҳангӣ як ҷузъи ҳуқуқҳои инсон буда, ин имконияти васеи бо қонун пешбинишуда ва ё манънагардидаи шахс аст, ки барои машғул шудан ба фаъолияти эҷодиро ба сифати мутахассиси касбӣ ва ё ғайрикасбӣ имконият медиҳад ва шароит фароҳам меорад[2].

Мутобиқи моддаи 40 Конститутсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои ҳар шахс ҳуқуқи иштироки озодона дар ҳаёти фарҳангиии ҷамъият, эҷодиёти бадеӣ, илмӣ ва техникӣ ширкат варзидан, аз дастовардҳои онҳо истифода кардан, дода шудааст.

Дар моддаи мазкур сухан дар бораи яке аз муҳимтарин ҳуқуқҳои инсон ҳуқуқҳои–фарҳангӣ ва истифода аз дастовардҳои илмию техникӣ меравад. Қисми якуми модди мазкур унсурҳои муҳими ин ҳуқуқҳоро муайян мекунад: ҳуқуқи иштирок дар ҳаёти фарҳангӣ; ҳуқуқи машғул шудан ба эҷодиёти бадеӣ,

---

*Абдуллоев А.Р. – омӯзгори кафедраи фанҳои давлатӣ-ҳуқуқии факултети № 2 Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, лейтенанти калони милитсия.

**Бобоназаров Ф. – омӯзгори кафедраи фанҳои давлатӣ-ҳуқуқии факултети № 2 Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, лейтенанти калони милитсия.

[1] Фарҳанг ҳастии миллат аст: (суханронии Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон дар мулоқот бо намояндагони зиёиёни мамлакат) / Садои мардум. 2001. 24 март.

[2] Фарҳанги истилоҳи ҳуқуқ / зери таҳрири Маҳмудов М.А. Душанбе: ЭР-граф, 2009. 620 с.

илмӣ, техникӣ ва ҳуқуқи истифода аз дастовардҳои бадеӣ, илмию техникӣ[1].

Мутобиқи қисми якуми моддаи мазкур дар Тоҷикистон ҳар шахс метавонад дар доираи истеъдод ва малакаи касбиаш дар ҳамаи соҳаҳои санъат, офаридани асар ва нақшҳо, хондани суруд, навиштани мусиқӣ, истифодаи дастовардҳои фарҳангӣ ва дигар комёбиҳои фарҳангӣ ширкат варзад. Иштирок дар ҳаёти мадании кишвар хамчунин маънои истифода ва дастрасӣ ба арзишҳои фарҳангӣ, китобхонаҳои давлатӣ, осорхона, бойгониҳои кишвар ва хама ҷанбаҳои фарҳангиро дорад.

Шаҳрвандон ҳақ доранд ба замми иштироки бевосита дар ривоҷу равнақи фарҳанг ва санъат, муассисаҳо ва корхонаҳои фарҳангӣ таъсис диҳанд, ки дар онҳо арзишҳои фарҳангӣ, инъикос ва муаррифӣ гардида, барои қонеъ намудани талаботи фарҳангии худ ва ҷомеа хизмат намоянд.

Мутобиқи Конститутсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон сарватҳои фарҳангӣ ва маънавӣ дар ҳимояи давлат мебошад[2]. Ҷумҳурии Тоҷикистон дар қатори арзишҳои олии инсон, амният, истиқлолият ва озодӣ, неъматҳои моддӣ ва маънавиро, ки арзиши фарҳангию маънавиро доранд, ҳифз менамояд.

Давлат барои нигоҳдошти асолат ва ҳуввияти миллӣ ёдгориҳои таърихӣ ва сарватҳои фарҳангиро, ки ҳамчун дастоварди беназири мардум баромад намуда, намунаи созандагии миллатро муаррифӣ менамояд, ҳифз месозад[3].

Сиёсати давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соҳаи фарҳанг ба принсипҳои зайл асос меёбад; дастраси умум будани сарватҳои фарҳанг;озодии фаъолияти эҷодӣ; мусоидат ба инкишофи қувваҳои эҷодии шаҳрвандон; эътирофи гуногунақидагӣ ва муносибат ба ҷараёни эҷодӣ; ҳимояи фарҳанги ҳамаи халқу миллатҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон; баробарҳуқуқии тамоми сокинони Ҷумҳурии Тоҷикистон дар эҷод, истифода ва интишори сарватҳои фарҳангӣ; ҷанбаи умумимиллӣ, илмӣ, дунявӣ ва башардӯстона доштани фарҳанг; ҷалби фаъолонаи ҷомеа ба ҳифзи сарватҳои фарҳанги умумимиллӣ ва умумибашарӣ; истифодаи моҳиронаи сарватҳои фарҳангӣ дар тарбияи ахлоқии шаҳрванд; такомул ва густариши робитаҳои фарҳангии Тоҷикистон бо кишварҳои хориҷӣ; ҷанбаи демократӣ ва давлатию ҷамъиятӣ доштани идоракунии фарҳанг, афзун намудани нуфузи иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ ва ташкилотҳои эҷодӣ дар фаъолияти фарҳангии ҷомеа[4].

Мувофиқи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фарҳанг» шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон дар қаламрави он қатъи назар аз миллат, нажод, ҷинс, забон, маълумот, эътиқоди динӣ, вазъи иҷтимоӣ, молу мулк, хусусияти касбу кор, ҳуқуқ доранд аз комёбиҳои фарҳанги умумимиллӣ ва умумиинсонӣ озодона истифода баранд: аз рӯи майлу рағбат ва қобилияти хеш дар фаъолиятҳои эҷодии касбӣ ва ғайрикасбӣ шуғл варзанд; соҳибҳуқуқи (муаллифӣ) моликияти зеҳнӣ бошанд, сирри ҳунари худро ҳифз намоянд, ба дастовардҳои эҷодии худ ихтиёрдорӣ намоянд; сарватҳои маънавӣ, зебоиписандӣ ва ғайраро озодона интихоб кунанд ва дар ҳифзи фарҳангӣ миллии хеш дар ҳимояи давлат бошанд; сарватҳои фарҳангӣ, захираҳои китобхонаҳо, осорхонаю бойгониҳои давлатиро озодона истифода кунанд. Маҳдудиятро барои истифодаи сарватҳои фарҳангӣ қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон муайян мекунад; маълумоти башардӯстонаю бадеиро бе маҳдудият гиранд, шакл ва тарзи таҳсилро озодона интихоб намоянд; нисбат ба мерос ва дастовардҳои муосири фарҳангӣ ғамхор бошанд; барои ҳифзи ёдгориҳои таърихиву фарҳангӣ,

[1] Тафсири илмию оммавии Конститутсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон. Душанбе: «Шарқи озод», 2009. 520 с.

[2] Моддаи 5 Конститутсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон, 6 ноябри соли 1994.

[3] Тафсири илмию оммавии Конститутсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон. Душанбе: «Шарқи озод», 2009. 520 с.

[4] Моддаи 4 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фарҳанг» (Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон соли 1997, № 23-24, мод. 352; соли 2001, № 4, мод.143; соли 2003, №12, мод. 691; соли 2008, №10, мод.819; соли 2009, № 8, мод.499; Қонуни ҶТ аз 28.06.11 с., №734).

коллексияҳо, биноҳо, иншоот, ташкилот, муассисаҳо, корхона ва объектҳои дигари фарҳангӣ талош намоянд. Қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон тартиби истифодаи иншоотҳои (объектҳои) фарҳангиро муайян менамояд; мутобиқи қонунгузорӣ барои инкишофи сарватҳои фарҳангӣ ташкилот, муассисаҳо ва корхонаҳо, иттиҳодияҳо, иттифоқҳои эҷодӣ ва дигар иттиҳодияҳои ҷамъиятиро таъсис диҳанд, дар соҳаи фаъолияти фарҳангӣ тибқи тартибе, ки қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон муайян менамояд, вазифаи миёнаравиро адо кунанд; дар хориҷа намоишҳои фарҳангиро ташкил намоянд ва фурӯши маҳсули фаъолияти эҷодии хешро ташкил дода, бо риояи қонунгузории он кишварҳо ба фаъолияти фарҳангӣ машғул шаванд ва ташкилотҳои фарҳангӣ таъсис диҳанд[1].

Мувофиқи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фарҳанг» сарватҳои фарҳанги миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз бозёфтҳои археологӣ, ёдгориҳои таърихӣ ва фарҳангӣ, коллексияҳои нодири ашёҳои қадимӣ ва асарҳои санъат, аз қабили мусаввараҳо, осори наққошӣ, расмҳо, муҷассамаҳо, номҳои аҳамияти таърихӣ дошта, асарҳои ороишӣ (дизайнерӣ), китобҳои дастнавис, дастхатҳои муаллифон, катибаҳо, ҳуҷҷатҳои таърихӣ, нусхаҳои нодир, оромгоҳҳои шахсиятҳои маъруф, боғот ва манзараҳои табиии дорои аҳамияти фарҳангӣ дошта ва ғайра иборат мебошад.

Дар баробари ин қонунгузорӣ муайян менамояд, ки сарватҳои фарҳанги миллӣ, ки моликияти ҷамъиятӣ, кооперативӣ, омехта, муштарак, шахсӣ ва хусусӣ ҳисоб меёбанд дар асоси қонун сабти ном шуда, дар фаъолияти фарҳангӣ васеъ истифода шаванд (м. 8).

Дар охир чунин қайд кардан зарур аст, ки миллати тоҷик дар гузашта ва имрӯз, пеш аз ҳама, бо санъату ҳунар ва фарҳанги оламгираш шӯҳрати ҷаҳонӣ ёфтааст. Маҳз ҳамин фарҳанги воло дар ҳама давру замон миллати моро аз парокандашавӣ эмин нигоҳ дошта, дар ташаккули тамаддуни халқи мо ҳамчун омили муҳимми созанда хизмат намудааст.

КУЛЬТУРНЫЕ ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Ключевые слова: государство, политика, право, закон, культура, принцип.

Культура является величайшим достижением любой нации, сыгравшая важнейшую роль в формировании национальной самобытности и идентичности таджикского народа. Законодательство Республики Таджикистан обеспечивает право каждого гражданина на участие в культурной жизни общества, свободного выбора деятельности в любой сфере культуры, использования достижений науки, литературы, искусства и активного участия в защите культурного наследия.

HUMAN AND CIVIL RIGHTS IN THE SPHERE OF CULTURE IN TAJIKISTAN

Keywords: government, politics, law, law, culture, principle.

Culture is the greatest achievement of any nation, will play an important role in the formation of national identity and the identity of the Tajik people. Tajik legislation provides for the right of every citizen to participate in the cultural life of a society of free choice activities in any field of culture, the use of science, literature and art, and active participation in the protection of cultural heritage.

[1] Моддаи 5 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фарҳанг» (Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон соли 1997, № 23-24, мод. 352; соли 2001, № 4, мод.143; соли 2003, №12, мод. 691; соли 2008, №10, мод.819; соли 2009, № 8, мод.499; Қонуни ҶТ аз 28.06.11 с., №734).

ТАНОСУБИ КОНСТИТУТСИЯИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН БО САНАДҲОИ ҲУҚУҚИ БАЙНАЛМИЛАЛӢ

Бобоназаров Ф.[*]

Баъди ба даст овардани истиқлолияти комилан воқеӣ 9 сентябри соли 1991 Тоҷикистон дар арсаи байналмилалӣ сиёсати дохилӣ ва хориҷии хешро ҳамчун кишвари мустақил ва озод муайян сохт. Як марҳилаи наве дар ҷодаи фаъолияти хориҷии кишвар оғоз гардид. Маълум аст, ки истиқлолияти давлат ҳарчи бештар дар муносибатҳои он бо давлатҳои дигар зоҳир мегардад. Мустақилона, аз руи манфиатҳои халқ ба роҳ мондани сиёсати хориҷӣ, дар асосҳои баробарҳуқукӣ муқаррар кардани муносибатҳои дутарафа бо дигар давлатҳо истиқлолияти ҳақиқиро инъикос мекунад. Чи тавре, ки Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон қайд намудааст «Дар таъмини ниёзҳои дохилии кишварамон сиёсати хориҷии давлат бо сиёсати дохилӣ ҳамоҳанг буда, дар маҷмӯъ ба рушди иқтисодиву иҷтимоӣ фаъолона мусоидат менамояд. Зеро мо дар сиёсати хориҷии худ усули «дарҳои кушода»-ро, ки баёнгари ҳифзи собитқадамона ва прагматии манфиатҳои миллии Тоҷикистон дар арсаи ҷаҳонӣ мебошад, пеш гирифта, татбиқи самарабахши онро идома медиҳем. Дар заминаи он пеш аз ҳама, манфиатҳои миллии кишварамон дар чаҳорчӯбаи меъёрҳои ҳуқуқи байналмилалӣ ва бо тамоми воситаҳои қонунии дастрас ҳимоя карда мешаванд»[1].

Мавзӯи мутобиқати қонунҳои Тоҷикистон ба санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ хеле васеъ буда, самтҳои гуногун дорад. Ва ба ин мавзӯъ дар сатҳи муайян дар сарчашмаҳои ҳуқуқӣ ва сиёсӣ равшанӣ андохта шудааст. Лекин яке аз самтҳои он, таносуби Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон бо санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ чандон равшан нест. Ва дар ин бора дар Конститутсия ва қонунҳои Тоҷикистон меъёри мушаххас ҷой надорад. Маҳз бо ин сабаб дар адабиёти ҳуқуқӣ ва сиёсии муосир ба ин масоил эътибори калон дода мешавад[2].

Барои равшанӣ андохтан ба ин савол зарур аст, ки дар оғоз ба чанде аз хусусиятҳои Конститутсия эътибор дода шавад. Ин хусусиятҳо мазмуни чуқур дошта, самтҳои гуногунро дарбар мегиранд. Дар ин ҷо ба баъзе аз онҳо мухтасар истода гузаштан аз манфиат холӣ нест.

---

[*] Бобоназаров Ф. – омӯзгори кафедраи фанҳои давлатӣ-ҳуқуқии факултети № 2 Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, лейтенанти калони милитсия.

[1] Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. Душанбе: «Шарқи озод», 2009. С. 39-40.

[2] Нигаред: Раҷабов С.А. Мақом ва нақши шартномаи байналмилалӣ дар низоми ҳуқуқи Тоҷикистон // Ахбори АИ ҶТ. Силсилаи фалсафа ва ҳуқуқ. 2011. № 3. С. 139-144; Имомов А.И. Таносуби Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва санадҳои ҳуқуқи байналмилалӣ // Нақши Конститутсия дар инкишофи соҳаҳои ҳуқуқ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон. Душанбе, 2012. С. 6-11; Раҷабов С.А. Мақоми меъёр ва принсипҳои ҳуқуқи байналмилалӣ дар иерархияи ҳуқуқи амалкунандаи Ҷумҳурии Тоҷикистон // Маҷаллаи академии ҳуқуқ. 2013. № 1-2. С. 94-104.

Пеш аз ҳама Конститутсия санади олии ҳуқуқӣ ва ҳуҷҷати сиёсӣ мебошад ва он қонуни муқаррарӣ нест, балки Сарқонун мебошад. Меъёру ҳолатҳои он хислати аввалӣ, асосӣ, муқаррарнамоӣ ва таъсиснамоӣ доранд. Дар низоми қонунгузорӣ ва ҳуқуқӣ усули волоияти он бечуну чаро аст. Шартан Конститутсия, рамзи давлат, ягонагии сиёсии халқу миллат, ягонагии фазои иҷтимоӣ ва иқтисодии давлат, ҳам реша ва ҳам қуллаи низоми ҳуқуқӣ ва қонунгузорӣ мебошад. Маҳз дар Конститутсия чунин арзишҳо ба монанди соҳибихтиёрии халқ, миллат ва давлат; моҳияти демократии давлат; ягонагии он; шакли идораи ҷумҳурии давлат; дар асоси равияҳои гуногуни сиёсӣ ва мафкуравӣ инкишоф ёфтани ҳаёти ҷамъиятӣ, арзиши олӣ донистани инсон, ҳуқуқу озодиҳои ӯ; дахлнопазирии ҳуқуқҳои фитрии инсон; дар асоси усули таҷзияи ҳокимияти давлатӣ қарор гирифтани низом, ташкил ва фаъолияти мақомоти ҳокимияти давлатӣ, хислати олии ҳуқуқӣ пайдо кардаанд.

Бо дарку эътирофи ин арзишҳо мавқеи Конститутсияро дар ҳаёти ҷомеа, давлат, инсон ва шаҳрванд муайян кардан ва ба таносуби он бо санадҳои ҳуқуқи байналмилалӣ равшанӣ андохтан мумкин аст.

Мазмуну моҳияти мавзуи мазкур ба ҳолатҳои м. 10 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон алоқаманд мебошад, ки дар ду ҷумлаи он ба робитаи қонунҳои Тоҷикистон бо санадҳои ҳуқуқи байналмилалии эътирофшуда ишора шудааст. Дар сарсатри сеюм муқаррар карда шудааст, ки «Санадҳои ҳуқуқии байналмилалие, ки Тоҷикистон онҳоро эътироф кардааст, қисми таркибии низоми ҳуқуқии ҷумҳуриро ташкил медиҳанд». Ин меъёр мукаммал буда, шарти асосии ба қисми таркибии низоми ҳуқуқии ҷумҳурӣ табдил ёфтани санадҳои ҳуқуқи байналмилалиро муайян кардааст.

Шарти мазкур аз ҷониби Тоҷикистон эътироф карда шудани санади ҳуқуқии байналмилалӣ мебошад. Вале аз меъёрҳои Конститутсия ва қонунҳои Тоҷикистон чандон равшан нест, ки сухан аз хусуси кадом санадҳои эътирофшудаи ҳуқуқии байналмилалӣ меравад. Аммо дар таҷрибаи муоширати давлатҳо бо созмонҳои бонуфузи байналмилалӣ ва нашри маҷмӯи санадҳои ҳуқуқи байналмилалӣ, ки дар онҳо санадҳо аз рӯи аҳамият ва таъиноти мазмунии онҳо ҷойгир карда шудаанд, ин масъала чанде равшанӣ пайдо кардааст[1].

Дар Конститутсия фақат дар м. 10 ва 14 мафҳуми «санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ» кор фармуда шудааст. Аммо дар номгӯи салоҳияти палатаҳои Маҷлиси Олӣ ва салоҳияти Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон мафҳуми «иҷрои уҳдадориҳои байналмилалии Тоҷикистон» (банди 3 м. 55 ва банди 23 м. 69), дар номгӯи салоҳияти Маҷлиси намояндагон «тасдиқ ва бекор кардани шартномаҳои байналмилалӣ» (банди 5 м. 57), дар салоҳияти Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон мафҳуми «қарордодҳои байналмилалӣ» (банди 18 м. 69) ба кор бурда шудааст. Дар қисми дуюми м. 15 Конститутсия дар бораи ибораи дигар «шартномаҳои байнидавлатии Тоҷикистон» гуфта шудааст. Дар санадҳои дигари меъёрии ҳуқуқӣ низ ибораҳо дар ин хусус гуногунанд. Масалан, дар Дастури Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олӣ ибораи «шартномаҳои байналмилалии Тоҷикистон» (боби 21 бандҳои 462-471) истифода шудааст.

Мо дар ин ҷо тасодуфан ба ин мафҳум ва ибораҳо рӯ наовардаем. Дар вақти равшанӣ андохтан ба мутобиқати қонунҳои Тоҷикистон бо санадҳои эътирофшудаи ҳуқуқи байналмилалӣ, бояд муайян кард, ки ибораҳои ҳуқуқӣ-конститутсионии «санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ», «шартномаҳои байналмилалӣ», «шартномаҳои байнидавлатии Тоҷикистон», «қарордодҳои байналмилалӣ», «уҳдадориҳои байналмилалӣ» оё ҳаммаъноанд ё ки дар байни онҳо тафовут мавҷуд аст? Агар тафовут мавҷуд бошад пас мафҳуми «санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ» чиро ифода мекунад? Аз ин ҷо муайян кардан зарур аст, ки қонунҳои ҷумҳурӣ бояд ба кадоме аз онҳо мувофиқат намояд?

Ба ин муаммо аз Қонун «Дар бораи шартномаҳои байналмилалии Ҷумҳурии Тоҷикистон» (соли 1999)

[1] Ниг: Ҳуқуқҳои инсон. Маҷмӯаи санадҳои байналмилалӣ ва қонунгузории миллӣ. Иборат аз 8 ҷилд. Ҷилди 1. Душанбе, 2010.

қисман ҷавоб ёфтан мумкин аст[1]. Дар он дар байни мафҳумҳои «санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ» ва «шартномаҳои байналмилалӣ» тафовут гузошта нашудааст. Ҳатто дар ин сатҳ хеле чуқур рафта дар м. 4 ба як навъ тафсири меъёри м. 16 Конститутсия роҳ дода шудааст. Дар қисми 3 м. 10 Конститутсия «санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ, ки Тоҷикистон онҳоро эътироф кардааст, қисми таркибии низоми ҳуқуқии ҷумҳурӣ» дониста шудаанд. Қонуни мазкур бошад шартномаҳои байналмилалиро қисми таркибии низоми ҳуқуқии ҷумҳурӣ донистааст. Илова ба ин дар он муқаррар карда шудааст, ки «Агар қонунҳои ҷумҳурӣ ба санадҳои ҳуқуқии байналмилалии эътирофшуда мутобиқат накунанд, меъёрҳои шартномаҳои байналмилалӣ амал мекунанд». Дар ин ҳолат қонунгузор ба эҳтимоли он такя мекунад, ки дар байни ибораи конститутсионии «санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ» ва ибораи дар қонун истифодашудаи «меъёрҳои шартномаҳои байналмилалӣ» тафовут вуҷуд надорад. Оё воқеан ҳамин тавр аст ва оё дар байни ин мафҳумҳо тафовуте нест, бояд мутахассисон муайян намоянд.

Ин як самти гузориши масъала мебошад. Самти дигари он бевосита ба таносуби Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон бо санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ дахл дорад. Дар хусуси мувофиқати Конститутсия бо санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ қайд кардан лозим аст, ки ҳанӯз дар давраи таҳияи лоиҳаи Конститутсия, омӯзиш ва санҷишҳои коршиносии (экспертии) он, шиносоӣ бо таҷрибаи конститутсионии мамлакатҳои мутамаддин масъалаи мувофиқ намудани мазмуни он ба талаботи санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ ба эътибор гирифта мешавад.

Раванди ҷаҳонгароӣ, ки имрӯз низоми сиёсӣ, иқтисодӣ, фарҳангӣ ва ҳуқуқии ҳамаи мамлакатҳои ҷаҳон дар маҷрои он қарор дорад, тақозо мекунад, ки давлатҳо ҳар як иқдоми худро дар самти ҳуқуқ ва қонунгузории миллӣ аз таъмини мутобиқати он бо санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ оғоз намоянд. Сабаби асосии худро дар конститутсияҳои давлатҳо пайдо шудани меъёри императивӣ дар хусуси мутобиқати қонунҳои миллӣ бо санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ ба ҳамин омил алоқаманд мебошад.

Раванди ҷаҳонгароӣ бо ин маҳдуд намешавад ва зиёда аз он дар шаклу мазмуни гуногун ба низоми қонунгузории миллӣ таъсир дорад. Аз ҷумла, ин зухурот дар он ифода меёбад, ки аз тарафи созмонҳои байналмилалӣ, созмонҳои минтақавӣ, ташкилотҳои ғайриҳукуматии байналмилалӣ, қонунҳо ва қарордодҳои қолабие (рамочный) таҳия шуда, қабули айнан чунин қонунҳо ва қарорҳо ба ҳукуматҳои миллӣ тавсия карда мешаванд. Ин омил ҳам самти мусбӣ ва ҳам манфӣ дорад.

Самти мусбии ин омил дар он ифода меёбад, ки фаъолияти қонунгузории парлумон инкишоф ёфта, қонунҳои нави иҷтимоӣ-иқтисодие қабул мегарданд, ки ба рушди иҷтимоӣ-иқтисодии мамлакат мусоидат менамоянд. Маҳз дар зери таъсири чунин раванд ҳоло дар Тоҷикистон заминаи ҳуқуқии бунёди ҷомеаи шаҳрвандӣ, ташаккули бозори иқтисодӣ ва самтҳои нави фаъолияти соҳибкорӣ гузошта шуда истодааст. Ва ин раванд бебозгашт буда, рушди ҳуқуқ ва қонунгузории миллӣ дар ҳамин самт идома хоҳад ёфт.

Дар Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ» (соли 2009) дар низоми санадҳои меъёрии ҳуқуқи Ҷумҳурии Тоҷикистон пас аз Конститутсия ва қонунҳои бо роҳи раъйпурсии умумихалқӣ қабул шуда, дар ҷойи сеюм санадҳои ҳуқуқии байналмилалии эътирофнамудаи Тоҷикистон ҷой дода шудааст. Ҳамчунон муқаррар кардааст, ки тартиби бастан, тасдиқ, иҷро, беэътибор донистан, қатъ, бекор кардан ва боздоштани амали санадҳои ҳуқуқии байналмилалии Ҷумҳурии Тоҷикистонро қонун танзим менамояд. Барои амалӣ гардонидани уҳдадориҳои пешбининамудаи санадҳои ҳуқуқии байналмилалии Тоҷикистон эътироф намуда, санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ дар мавридҳое қабул карда мешаванд, ки иҷрои уҳдадориҳои пешбининамудаи

[1] Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. 1999, № 12, м. 342.

санадҳои ҳуқуқии байналмилалии эътирофшуда бе қабули санади меъёрии ҳуқуқии дар ҳудуди Тоҷикистон ғайриимкон бошад. Аммо дар қонуни мазкур низ дар хусуси роҳи ҳаллӣ ба талаботи санади ҳуқуқии байналмилалӣ мувофиқ гардонидани Конститутсияи ҷумҳурӣ чизе гуфта нашудааст.

Дар хусуси таносуби Конститутсияи ҶумҳурииТоҷикистон бо санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ дар қонунгузории ҷумҳурӣ ягон нишондоди мушаххас нест. Аммо меъёри м. 10 Конститутсия дар хусуси «Санадҳои ҳуқуқии байналмилалие, ки Тоҷикистон онҳоро эътироф кардааст, қисми таркибии низоми ҳуқуқии ҷумҳуриро ташкил медиҳанд» хислати фарогир дорад ва он аз ҷумла ба Конститутсия низ дахл дорад. Зеро ки низоми қонунгузории ҷумҳурӣ аз Конститутсия оғоз ёфта, қуллаи баланди он мебошад.

Албатта тибқи меъёрҳои ҳуқуқи байналмилалӣ тағйирот ва илова дохил кардан ба Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон кори саҳл нест. Барои ин раъйпурсии умумихалқӣ гузаронидан зарур аст, ки он ҳам маъракаи хеле мураккаб, дуру дароз ва серхарҷ мебошад. Дигар роҳҳаллӣ (механизми ҳалли) ин муаммо дар худи Конститутсия ё санадҳои дигари конститутсионӣ пешбинӣ карда нашудааст. Аммо чи тавре, ки таҷрибаи конститутсионии дигар давлатҳо шаҳодат медиҳад, дар конститутсияи онҳо роҳҳои ҳали бисёр вариантии тағйиру иловаҳо дохил кардан ба Конститутсия вобаста ба таъиноти ҳар як арзиш ва фаслҳои Конститутсия пешбинӣ шудаанд.

Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон як давраи муайяни устувории худро бо ҳамон роҳҳали тартиби қабул, тағйироту илова дохил кардан, ки дар худи он пешбинӣ шудааст, тай кардааст. Акнун вақти он расидааст, ки хосияти беҳаракатии он қадре фаъол гардонида шуда, тарзи бо роҳи раъйпурсӣ тағйир ва илова дохил кардан ба Конститутсия бо назардошти зарурияти ногузирии чунин чора тағйир дода шавад. Ва таҷрибаи давлатҳое, ки арзишҳо, ҳолатҳо ва меъёрҳои конститутсиониро бо тарзи гуногун тағйир медиҳанд ва илова дохил мекунанд, ба эътибор гирифта шуда, дар раъйпурсии минбаъда ба ин масъала равшанӣ андохта шавад. Дар ҳалли ин масъала бояд роҳи бисёрвариантии қабул кардан, илова дохил намудан ва тағйир додани ҳолат ва меъёрҳои Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, вобаста ба аҳамияти онҳо пеш гирифта шавад.

Ҳамин тариқ, ғайр аз он ки Ҷумҳурии Тоҷикистон санадҳои зиёди ҳуқуқи байналмилалиро ба имзо расонида истодааст, гузашта аз ин, Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистонро метавон ҳуҷҷате номид, ки дарбаргирандаи кулли муносибатҳои байналмилалӣ мебошад ва ин ҳолат як навъ кафолати будубоши тамоми шаҳрвандони хориҷие, ки вориди қаламрави Ҷумҳурии Тоҷикистон мегарданд, баҳисоб меравад ва дар заминаи меъёрҳои Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон бо густариши сиёсати хориҷӣ ва равобити мутақобилаи сиёсӣ ва иқтисодию фарҳангӣ бо кишварҳои мухталифи ҷаҳон обрӯ ва нуфузи Тоҷикистони соҳибистиқлол боз ҳам баланд мегардад.

СООТНОШЕНИЕ КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН С МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫМИ АКТАМИ

Ключевые слова: Конституция, международно-правовые акты, международные договоры, правовые акты

В статье исследуется соотношение норм Конституции Республики Таджикистан с нормами международно-правовых актов и их роль в правовой системе республики. Также рассматриваются положения Закона Республики Таджикистан «О международных договорах Республики Таджикистан» в части определения понятий «международные правовые акты», «международные договоры» и др.

THE CORRELATION OF CONSTITUTION OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN WITH THE INTERNATIONAL LEGAL DOCUMENTS

Keywords: Constitution, international legal documents, international agreements, legal acts.

The paper investigates the correlation of norms of the Constitution of the Republic of Tajikistan with the norms of international legal documents and their role in the legal system of the country; reviews the provisions of the Law of the Republic of Tajikistan "On international

agreements of the Republic of Tajikistan" in terms of the definitions of "international documents", "international agreements" and others.

ЧРЕЗВЫЧАЙНАЯ СИТУАЦИЯ: ПОНЯТИЕ, МЕСТО И РОЛЬ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В УСЛОВИЯХ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЙ

Исмонов С.М.[*]

Одним из наиболее действенных инструментов, обеспечивающих нормальную жизнедеятельность государственных учреждений, и, прежде всего, населения в условиях чрезвычайной ситуации, несомненно, являются органы внутренних дел, располагающих необходимыми правовыми, организационными и материальными средствами, с помощью которых может осуществляться защита прав и свобод человека и гражданина. Поэтому сегодня для органов внутренних дел весьма актуальной является проблема обеспечения своей готовности к действиям в условиях чрезвычайных ситуаций.

Особенности управления в чрезвычайных ситуациях природного и техногенного характера предусмотрены законодательством Республики Таджикистан, в котором дано четкое определение *чрезвычайной ситуации* (далее – ЧС), под которой понимается «обстановка на определенной территории, сложившаяся в результате аварии, опасного природного явления, катастрофы, стихийного или иного бедствия, которые могут повлечь или повлекли за собой человеческие жертвы, ущерб здоровью людей или окружающей природной среде, значительные материальные потери и нарушения условий жизнедеятельности людей»[1]. Иными словами, ЧС – это совокупность сложившихся к данному моменту негативных факторов, создающих определенную обстановку, в которой происходит существенное отклонение от нормального процесса[2]. То есть, ЧС представляет собой нарушение *нормальных* условий жизни и деятельности людей, которые могут быть вызваны такими событиями, как, стихийными бедствиями; эпидемиями; эпизоотиями; катастрофами; авариями; пожарами и т.д. ставящими под угрозу жизнь и здоровье населения.

Здесь считаем необходимым отметить тот факт, что к ЧС следует относить и чрезвычайные положения криминального характера, при которых существует реальная угроза жизни, здоровью, чести и достоинству людей, любым формам собственности вследствие совершения тяжких преступлений, требующих проведения специальных мероприятий.

Отметим, что МВД Республики, являясь, согласно законодательству, одним из главных звеньев обеспечения правопорядка и борьбы с преступностью, в условиях ЧС выполняет значительные

[*]Исмонов С.М.. – преподаватель кафедры административного права и административной деятельности ОВД факультета № 2 Академии МВД Республики Таджикистан, старший лейтенант милиции.

[1] Закон Республики Таджикистан «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2004. № 7. Ст. 460.

[2] Игнатов Ю. Чрезвычайная ситуация: сущность, структура, классификация / Саратовский государственный социально-экономический университет, ОБЖ. № 6. 2002. С. 34.

функции, связанные с их ликвидацией. От правильных действий ОВД во многом зависит дальнейшее развитие событий, стабильность как общественная, экологическая, психологическая, так и политическая.

Правовую основу деятельности ОВД, как в обычных условиях, так и в условиях возникновения ЧС изложены в основополагающих нормативных правовых актах, регламентирующих деятельность ОВД в целом, и в принципе не меняются ни при каких условиях. К таковым относятся, прежде всего, Конституция республики, законы и подзаконные акты государственной власти, ведомственные документы обязательного характера.

Так, Законом Республики Таджикистан «О милиции» определены *основные направления* деятельности ОВД, к коим относятся защита жизни, здоровья, прав и свобод граждан, собственности, интересов общества и государства от преступных и иных противоправных посягательств[1].

Хотя ЧС не содержат в себе преступного и противоправного посягательства, однако и в данных условиях на ОВД возлагается ряд обязанностей, к которым, прежде всего, необходимо отнести:

- принятие неотложных мер по спасению людей и оказанию им первой медицинской помощи;

- охрана имущества, оставшегося без присмотра;

- участие в соответствии с законом в обеспечении правового режима чрезвычайного положения в случае его введения на всей территорииреспублики или в отдельных ее местностях;

- участие в проведении карантинных мероприятий во время эпидемий и эпизоотий.

Действительно, проблема деятельности ОВД в ЧС является, пожалуй, одной из самых актуальных на сегодняшний день проблем деятельности милиции, так как за последний годы резко возросло число бедствий, приводящих к ЧС и требующих активных действий ОВД. Причем эти ЧС зачастую характеризуются внезапностью, разрушительностью, непредсказуемостью и порой, тяжкими последствиями. Исследования показали, что количество ЧС растет лавинообразно и за последние 20 лет возросло в 2 раза. По расчетам С.М. Мягкова, в первой половине XX в. ущерб от ЧС возрастал медленнее, чем объем промышленного производства, но с 1960-х гг. перегнал промышленный рост. Частота катастроф возросла с 1990-х гг. на порядок по сравнению с предшествующими пятью десятилетиями[2].

С сожалением приходится констатировать тот факт, что отмечается недостаточная готовность сил и средств ОВД, ошибки в планировании, недостатки в организационном обеспечении возникающих задач и функций в этих условиях.

Так, подготовка сил и средств к действиям при ЧС является одним из основных условий достижения успеха в выполнении задач при ЧС и является составной частью системы профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел. *Целью* подготовки является обеспечение слаженных действий органов управления, группировки сил и средств при ЧС. Для достижения этой цели необходимо решить такие задачи, как:

- повышение эффективности управления и служебно-боевой готовности органов внутренних дел;

- использование на практике эффективных форм и методов оперативной, служебной и служебно-боевой деятельности,

- внедрение научных рекомендаций и приемлемого зарубежного опыта;

- улучшение работы с кадрами, повышения уровня профессионализма, исполнительной дисциплины и научной организации труда;

---

[1] Закон Республики Таджикистан «О милиции» // АхбориМаджлиси Оли Республики Таджикистан. 2004. № 5. Ст. 352; 2006. № 3. Ст. 148; 2007. № 7, Ст. 663. 2008. № 6. Ст. 450; 2009, № 12, Ст. 820; 2011. № 3. Ст. 156; № 6. Ст. 438; №12, Ст. 835; Законы РТ от 03.07.2012. № 842; от 01.08.2012. № 884; от 28.12.12. № 930; от 19.03.13. № 940, 941; от 28.12.2013. № 1041.

[2] Порфирьев Б.И. Экологическая экспертиза и риск технологий. М.: ВИНИТИ, 1990. С. 2-3.

- укрепление делового сотрудничества с другими правоохранительными органами;

- налаживание более тесного взаимодействия с населением и институтами гражданского общества;

- расширение и углубление взаимовыгодных международных связей;

- обеспечение правовой и социальной защиты личного состава.

Заметим, что ЧС видоизменяет общественные отношения, являющиеся объектом управленческого воздействия и тем самым, влияет на субъекты управления. В свою очередь, структура аппарата управления зависит от той среды, в которой ей приходится функционировать и поэтому, для более эффективного его осуществления необходимо в подобных условиях обеспечить четкое взаимодействие между местными ОВД, органами местного самоуправления и органами государственной власти.

На наш взгляд, проблема носит, прежде всего, межведомственный и межрегиональный характер и требует комплексного подхода на государственном уровне, повышения ответственности органов государственной власти, органов местного самоуправления, организаций и их руководителей за своевременное проведение мероприятий по предупреждению ЧС, а в случае их возникновения – за *организованную ликвидацию* последствий чрезвычайных ситуаций.

Подводя итог высказанному, можно сказать о необходимости развития всей системы МВД республики в целях проведения ее в состояние, позволяющее обеспечить надежную защиту личности, общества, и государства в условиях режима ЧС.

ҲОЛАТИ ФАВҚУЛОДДА: МАФҲУМ, ҶОЙ ВА НАҚШИ МАҚОМОТИ КОРҲОИ ДОХИЛӢ ДАР ОН

Вожаҳои калидӣ: ҳолати фавқулодда, мақомоти корҳои дохилӣ, бартараф кардан, ҳимоя, ҳуқуқҳои инсон, давлат, қонунгузорӣ

Ба ақидаи муаллиф, яке аз сохторҳои давлатии салоҳиятдор ва сермаҳсуле, ки ҳангоми ҳолатҳои фавқулодда фаъолияти мӯътадили корхона, ташкилот ва муассисаҳоро таъмин карда, пешгирии таҳдиди саломатии шаҳрвандон, ҳимоятпазирии моликияти давлатӣ ва хусусии шаҳрвандонро ба амал мебарорад, мақомоти корҳои дохилӣ мебошад.

EMERGENCY: CONCEPT, THE PLACE AND ROLE OF THE INTERIOR IN EXTREME CONDITIONS

Keywords: emergency, police, liquidation, protection, human rights, state legislation

According to the author, one of the most effective tools to ensure normal functioning of state institutions, and, above all, the population in an emergency situation, no doubt, are the bodies of internal affairs, the necessary legal, institutional and material resources by means of which may be the protection of human and freedoms of man and citizen. So today for the bodies of internal affairs is a very topical issue of ensuring their preparedness to respond to emergencies.

КРИМИНАЛИЗАТСИЯИ САРКАШИИ БАДҚАСДОНАИ ҲАМСАР, ҲАМСАРИ СОБИҚ ВА АЪЗОИ ДИГАРИ ОИЛА АЗ ТАЪМИНОТИ ҲАМДИГАР

Қурбонов А.А.[*]
Бобоназаров Ф.[**]

Давлат оиларо ҳамчун асоси ҷамъият ҳимоя намуда, ҳуқуқи ташкили он, баробарҳуқуқии зану мард, озодии ақди никоҳ, тахти ҳимоя ва ғамхории махсуси давлат қарор доштани модару кӯдакро кафолат медиҳад[1]. Бояд хотиррасон намуд, ки ҷиҳати татбиқи кафолатҳои Конститутсионии мазкур, бунёду пойдории оилаи солим ва таҳкими муносибатҳои оилавӣ дар даврони соҳибистиқлолии Ҷумҳурии Тоҷикистон яккатор санадҳои байналмилалӣ эътироф шуда, қонун ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ қабул гардидаанд[2]. Чунин муқаррарот ва ғамхории халқу давлат ва Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон, яъне таваҷҷуҳи махсус дар сатҳи Конститутсионӣ ва Қонунӣ, танҳо ба хотири пойдории оила, танзими муносибатҳои оилавӣ, бедор сохтани ҳисси масъулияти падару модар, фарзанд, ҳамсар, ва аъзои дигари оила ҷиҳати кӯмаку дастгирӣ ва ғамхорӣ нисбати ҳамдигарӣ мебошанд.

Пеш аз он, ки ба омӯзишу таҳлили масъала гузарем, гуфтан лозим аст, ки вожаи «оила» ва «зуҳуроти оиладорӣ» таърихи чандин ҳазорсола дошта, аз замонҳои қадим, «тахминан ҳазораҳои VII-III то милод»[3]дар шакли расмӣ ё ғайри расмӣ буд, ҳаст ва идома хоҳад ёфт. Таърих гувоҳ аст, дар Хитой замони режими Мао кӯшишҳо оид ба аз байн бурдани институти оиладорӣ шуда буд, аммо бенатиҷа анҷом ёфт[4]. Воқеан ҳам оила ҳамчун падидаи иҷтимоӣ, иттиҳоди ҷудонашавандае (қисман хунине) мебошад, ки аз байн

---

[*]Қурбонов А.А. – омӯзгори калони кафедраи фанҳои граждани-ҳуқуқии факултети № 2 Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, капитани милитсия.

[**]Бобоназаров Ф. – омӯзгори кафедраи фанҳои давлатӣ-ҳуқуқии факултети № 2 Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, лейтенанти калони милитсия.

[1] Ниг. моддаҳои 33-34 Конститутсия (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон, матни расмӣ (бо тағйиру иловаҳои то соли 2003) // Ведемости Шурои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. 1994. № 21. С. 430.

[2] Конвенсияи оид ба рафъи тамоми шаклҳои табъиз нисбати занон аз соли 1993. Соли 2000 Протоколи иловагии конвенсияи мазкур имзо гардид; Конвенсияи байналхалқӣ «Оид ба ҳуқуқи кӯдак» бо Қарори Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон тахти №803 аз 26 июни соли 1993 ратификатсия карда шудааст; Барои иҷрои ин ҳуҷҷатҳо яккатор санадҳои муҳим қабул карда шудаанд. Фармони Президент “Дар бораи тадбирҳои баланд бардоштани мақоми зан дар ҷомеа” аз соли 1999, “Нақшаи миллии амалиёт оид ба баланд бардоштани мақом ва нақши занон барои солҳои 1998-2000” ва Барномаи давлатии “Самтҳои асосии сиёсати давлатӣ барои таъмини ҳуқуқ ва имкониятҳои баробари мардону занон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2001-2010 таҳия ва тасдиқ шудаанд. Қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи кафолатҳои давлатии баробарҳуқуқии мардону занон ва имкониятҳои баробари амалигардонии онҳо», аз 1 марти соли 2005; “Дар бораи масъулияти падару модар дар таълиму тарбияи фарзанд аз 2 августи соли 2011; Кодекси оилаи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 13 ноябри соли 1998;“Дар бораи масъулияти падару модар дар таълиму тарбияи фарзанд”аз 2 августи соли 2001; «Дар бораи ҳимояи ғизодиҳии табиии кӯдакон» аз 22 декабри соли 2006; “Дар бораи тибби оилавӣ”аз 29 декабри соли 2010 ва ғ.

[3] Маҳмудов М. Ҳуқуқ ва уҳдадориҳои ҳамсарон дар оила. Душанбе: ЭР-граф, 2003. С. 3.

[4] Рулан Н. Юридическая антропология. Учебник для вузов. Перевод с франц. Отв. ред. В.С. Нерсесянц. – М.: Изд. НОРМА, 1999. С. 108.

бурдан ё пароканда кардани он кори осон намебошад.

Хусусан миллати тоҷик аз замонҳои қадим то ҳол оид ба зуҳуроти оиладорӣ, пойдории он, дастгирии ҳамдигарии аъзоёни оила ҳангоми дармондагӣ, эҳтиёҷманд будан, ва пайдо гаштани мушкилӣ диққати хосса медоданд. Падару модар, фарзандон, бародарону хоҳарон ва дигар аъзоёни оила ҳамдигарро дар ҳама ҳолатҳои зиндагӣ, хусусан дар ҳолатҳои душворӣ аз ҷиҳати моддӣ таъмин намуда, барои дастгирии ҳамдигарӣ, ҳатто ҷони худро дареғ намедонанд. Аммо дар радифи чунин аъзоёни оилаи иттифоқу меҳрубон, боз аъзоёни оилае ҳастанд, ки бо ҳамдигар муносибати хуб надошта, аз таъминоти ҳамдигар бадқасдона саркашӣ менамоянд.

Аз мушоҳидаҳои ҳаётӣ маълум мегардад, ки имрӯзҳо баъзан падару модар, фарзандон, бародару хоҳар ва дигар аъзоёни оилаҳое ҳастанд, ки имкони моддии таъмини ҳамдигарро доранд, аммо ин вазифаи худро ба таври бояду шояд иҷро намекунанд. Бародару хоҳар, падару модар, фарзанд ва дигар аъзоёни оиларо дар хонаҳои бепарасторон, пиронсолон муассисаҳои дахлдори тарбиявӣ, табобатӣ, ҳифзи иҷтимоии аҳолӣ ва муассисаҳои дигари ба ин монанд месупоранд. Бо ҳамин васила худро аз уҳдадории таъмин ва нигоҳубини онҳо озод менамоянд.

Аз ҷиҳати моддӣ таъмин намудани фарзанд, падару модар, ҳамсар, ҳамсари собиқ ва дигар аъзои оила, яке аз унсурҳои муҳими оила ва зуҳуроти оиладорӣ ба ҳисоб рафта, рисолати асосии падару модар фарзанд, ҳамсар ва аъзои дигари оила дар иҷрои ин вазифа ифода мегардад. Шахсони мазкур тибқи муқаррароти қонунгузории амалкунандаи Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳангоми душвории зиндагӣ, яъне дар мавриде, ки аъзоёни оила бо сабаби ноболиғу ғайриқобили амал будан, пиронсолу ғайри қобили меҳнат шудан, беморӣ ва дигар ҳолатҳои оҷизӣ наметавонанд худро аз ҷиҳати моддӣ таъмин намоянд, ба ҳамдигаркӯмак расонанд.

Боиси қайд аст, ки дар ҳолатҳои зикршуда (пиронсолӣ, ғайри қобили амалу меҳнат будан, беморӣ, эҳтиёҷмандии ва ғ.) нигоҳубин ва таъминоти ҳамдигарии аъзоёни оила натанҳо дар асоси муқарраароти қонунгузории амалкунанда ба зиммаи аъзоёни оила вогузор шудааст, балки анъанаҳои фарҳанги миллӣ низ инро тақозо мекунад. Агар ба таври дигар гӯем чунин муносибат вазифаи қонунӣ ва ҳам фарзи имониву инсонии ҳар як шаҳрванди Ҷумҳурии Тоикистон мебошад.

Рисолати зикршуда (аз ҷиҳати модди таъмин ва ғамхорӣ нисбати ҳамдигарии аъзоёни оила) аз давраҳои қадим буд ва дар давраи пайдоиши дину мубини «Ислом» дар китоби осмонии Қуръони Карим ба тафсил ва пайдарҳами бо мазмуни зайл таҷассум гардид: «Аз ту суол мекунанд: «Чӣ харҷ кунанд?» Бигӯ: «Он чӣ аз мол харҷ мекунед, пас, бояд барои падару модар ва хешовандон ва ятимон ва дарвешон бошад»[1]. Бо тартиби пайдарҳамӣ аввал падару модар, хешовандон, ятимон ва дарвешон омадааст. Ин аз он шаҳодат медиҳад, ки мо бояд дар навбати аввал падару модар ва аъзои оилаи худро аз ҷиҳати моддӣ таъмин намоем. Сипас, кумаки худро ба ятимону дарвешон расонем. Аз муқаррароти зикршудаи Қуръони Карим вобаста ба мавзӯи матраҳ маълум мегардад, ки мақоли халқии «Аввал хешу ба дарвеш» низ аз манфиат холи нест.

Зимнан Нӯъмон ибни Собит Абӯҳанифа (Имоми Аъзам) ба шогирдаш Холид ибни Самтии Басирӣ васият кардааст: «Саховат кун ва суфраатро кушода бидор, ки бахил ҳаргиз лоиқи сиёдату (бузургӣ, сарварӣ) роҳбарӣ нест»[2]. Дар гуфтаи мазкур хайру саховат ва кушода доштани дастархон ба сифати нишонаи бузургию сарварӣ инъикос гардидааст. Ё ин ки дар сарчашмаи дигари фарҳангӣ додани закот ба фақир, мискин ва дигар табақаи эҳтиёҷманд таъкид шуда, барои ба сарватманд, фарзанди ӯ ва низ ба зердастони сарватманд додани он манъ карда

---

[1] Қуръони Карим (бо тарҷума ба забони тоҷикӣ) Сураи 2 (Бақара 215). С. 64.

[2] Ниг.: Равшани Ҳамроҳ, Иброҳими Наққош. Қиссаҳо аз рӯзгори Имоми Аъзам. Душанбе: ҶДММ "Сафват", 2008.

шудааст[1]. Дар радифи муқаррароти қонунгузории амалкунандаи Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба таъминоти аъзоёни оила арзишҳои фарҳангии зикршуда, аз ҷумла фармудаҳои Худо моро вазифадор месозанд, ки барои кумак бабародару хоҳар, ҳамсар ва дигар аъзоёни оила, дар ҳолати доштани имкон ятимону мискинон кӯшиш ба харҷ диҳем.

Мавриди ёдоварӣ аст, ки манзури мо аз иншои муқаррароти шариат оид ба мавзӯи баррасишаванда аз он иборат аст, ки вазифаи аз ҷиҳати моддӣ таъмин намудани падару модар, фарзанд ва аъзои дигари оила, натанҳо дар асоси Кодекси оилаи Ҷумҳурии Тоҷикистон, Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон "Дар бораи масъулияти падару модар дар таълиму тарбияи фарзанд" ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ба зимаи падару модар ва фарзандон вогузор шудааст, балки ин вазифаи имонию мусулмонии мо мебошад. Агар бо истифодаи усулӣ муқоисавӣ ва назари таҳлилӣ ба қонунгузории шариат ва қонунгузории амалкунандаи Ҷумҳурии Тоҷикистон диққат диҳеммаълум мегардад, ки ҳарду низоми ҳуқуқ вобаста ба мавзӯи матраҳ, муқаррароти аз ҷиҳати мазмун якхела доранд. Бо назардошти чунин шабоҳат мо такмили қонунгузории ҷиноятиро дар иртибот ба саркашии бадқасдонаи ҳамсар, ҳамсари собиқ ва аъзои дигари оила мувофиқи мақсад мешуморем.

Объекти таҳлилу баррасии мақолаи мазкур низ маҳз ҳамин мавзуъро дар бар мегирад, яъне дар шароити кунунӣ мавзӯи таъминоти ҳамдигарии аъзоёни оила дар кадом сатҳ қарор дорад. Қонунгузории амалкунандаи Ҷумҳурии Тоҷикистон то кадом андоза метавонад барои пойдории оила ва кумаку дастгирии ҳамдигарии аъзоёни он мусоидат намояд ва дар сатҳи қонунгузорӣ кадом мушкилиҳо оид ба масъала ҷой доранд.

Як нуктаи дигарро ёдовар шудан ба маврид аст, ки Ҷумҳурии Тоҷикистон аз рӯи муқаррароти Конститутсия давлати иҷтимоӣ буда, барои ҳар як шахс фароҳам овардани шароити зиндагии арзанда ва инкишофи озодонаро кафолат медиҳад[2]. Чихеле, ки сарвари давлат, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон қайд карданд: «Яке аз ҳадафҳои асосии давлат дастгирии гурӯҳҳои осеб пазири ҷомеа, яъне онҳое, ки воқеан мӯҳтоҷи ёрӣ мебошанд, аз ҷумла собиқа дорони ҷангу меҳнат, ятимону маъюбон, пирони бесаробон ва оилаҳои камбизоат ба шумор меравад»[3]. Давлат ин вазифаи худ, яъне аз ҷиҳати моддӣ таъмин намудани чунин шахсон ва ҳифзи ҳуқуқу манфиаҳои онҳоро иҷро карда истодааст. Дар маҷмуъ аз ҷиҳати моддӣ таъмин намудани онҳо ва ғамхори нисбаташон аз ҳисоби давлат ягон мушкилии ҷиддӣ надорад. Аммо онҳо эҳтиёҷ ба меҳру муҳаббати фарзанд, падару модар, бародару хоҳар, бобою бибӣ ва дигар аъзоёни оила доранд. Интизоранд, ки кай падару модар, фарзанд, бародару хоҳар, ҳамсар онҳоро навозиш мекунанд. Хулоса барои чунин шахсон муҳаббату навозиши аъзоёни оила ва муҳити хушнудсозандаи инсон – оила намерасад.

Аз ин рӯ ҷиҳати ба таври императивиамалӣ сохтани иҷрои уҳдадории таъминоти падару модар, фарзанд, ҳамсар, ҳамсари собиқ ва аъзои дигари оила, пеш аз ҳама заминаи ҳуқуқии мукаммал лозим меояд. Ҷавобгарии аъзоёни оиларо барои саркашии бадқасдона аз таъминоти ҳамдигар такмил додан зарур мешуморем.

Боиси таъкид аст, ки бо назардошти муҳимияти масоили оиладорӣ дар Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои бадқасдона саркашӣ намудани фарзандон аз таъминоти падару модари ғайри қобили меҳнат, ва бадқасдона саркашӣ намудани падару модар аз таъминоти фарзандони ноболиғ ва болиғи ғайри қобили меҳнат ҷавобгарии ҷинояти пешбинӣ шудааст[4].Тибқи диспозитсияи

[1] Ниг.: Абдушариф Бақозода. Фиқҳи исломӣ бар асоси мазҳаби Ҳанафӣ. Душанбе, 2008. С. 393, 395.

[2] Ниг.: моддаи 1 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон матни расмӣ (бо тағйиру иловаҳои то соли 2003) // Ведомости Шурои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. 1994. № 21. С. 430.

[3] Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 24 апрели соли 2010.

[4] Ниг.: моддаҳои 177-178 Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 21 маи соли 1998. № 574

моддаҳои 177 ва 178 Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон (минбаъд КҶ ҶТ) дар мавриде, ки падару модар ва фарзанд аз таъминоти ҳамдигар бадқасдона саркашӣ менамоянд, ба ҷавобгарии ҷиноятӣ кашида мешаванд.

Аз ин ҷо савол ба миён меояд, ки агар ҳамсар, ҳамсари собиқ ва дигар аъзоёни оила, ки дар асоси ҳалномаи суд вазифадор шудаанд, алимент пардохт намоянд, ба таври ашаддӣ аз пардохти он саркаши намоянд кадом оқибатҳои ҳуқуқӣ ба вуҷуд меоянд? Онҳоро дар асоси моддаҳои 177ва 178 КҶ ҶТ ба ҷавобгарӣ кашидан мумкин аст ё не? Ба андешаи мо не, чунки дар диспозитсияҳои моддаҳои мазкур саркашии бадқасдонаи ҳамсар, ҳамсари собиқ ва дигар аъзои оила ҳамчун ҷиноят пешбинӣ нашудааст.

Дар маҷмӯъ КҶ ҶТ барои ду ҳолат ҷавобгарии ҷиноятӣ пешбинӣ кардааст: Яъне барои бадқасдона саркашӣ намудани фарзандон аз таъминоти падару модари ғайри қобили меҳнат ва бадқасдона саркашӣ намудани падару модар аз таъминоти фарзандон. Мақсади мо аз ёдоварии ҷавобгарии ҷиноятӣ барои саркашии бадқасдона аз таъминоти фарзанд ва падару модар аз он иборат аст, ки аз рӯи тартиби пешбиникардаи Кодекси оилаи Ҷумҳурии Тоҷикистон (минбаъд КО ҶТ) ҳамсар, ҳамсари собиқ ва аъзои дигари оиларо барои таъминоти ҳамдигар ҷалб кардан мумкин аст.

Қайд кардан бамаврид аст, ки дар қонунгузории оилавии Ҷумҳурии Тоҷикистон ду боби алоҳида: боби 14 уҳдадориҳои алиментдиҳии зану шавҳар, зану шавҳари собиқ ва боби 15 уҳдадориҳои алиментдиҳии аъзои дигари оиларо пешбинӣ кардаанд. Аз рӯи муқаррароти институтҳои ҳуқуқии мазкур зану шавҳар, зану шавҳари собиқ ва аъзои дигари оила дар ҳолатҳои дахлдор барои аз ҷиҳати моддӣ таъмин кардан ҳамдигар уҳдадор карда мешаванд. КО ҶТ ба аъзои дигари оила инҳоро дохил намудааст: бародарону хоҳарон оид ба таъминоти бародарону хоҳарони ноболиғ ва болиғи корношоями худ; бобою бибӣ (модаркалон) оид ба таъминоти наберахои худ; набера оид ба таъминоти бобою бибӣ (модаркалон); писарандар ва духтарандар оид ба таъминоти падарандар ва модарандар.

Масалан, тибқи моддаи 95 КО ҶТ бародарону хоҳарони ноболиғи муҳтоҷи ёрӣ дар сурати аз падару модари худ гирифта натавонистани таъминот ҳуқуқ доранд, ба тартиби судӣ аз бародарону хоҳарони болиғи қобили меҳнати худ, ки маблағи заруриро доранд, алимент гиранд. Чунин ҳуқуқ инчунин ба бародарону хоҳарони корношоями болиғи муҳтоҷе дода мешавад, ки агар онҳо аз фарзандони болиғи худ зан ё шавҳар (зан ё шавҳари собиқ) ё падару модарашон таъминотпулӣ гирифта натавонанд.

Зимнан мувофиқи моддаи 90 КО ҶТ зану шавҳар вазифадоранд якдигарро аз ҷиҳати моддӣ дастгирӣ намоянд. Дар сурати саркашӣ намудан аз чунин дастгирӣ ва набудани созишнома оид ба пардохти алимент дар байни зану шавҳар инҳо ҳуқуқ доранд аз ҳамсари худ, ки барои ин мақсад маблағи зарурӣ дорад, ба тартиби судӣ пардохти алиментро талаб кунанд.

Агар дар иртибот ба ҳолатҳои тамсилӣ бо назари таҳлилӣ ба қонунгузории оилавӣ ва ҷиноятӣ назар афканем маълум мегардад, ки қонунгузории оилавӣ ҳолатҳоро ба таври мушаххас оид ба ситонидани алимент аз ҳисоби ҳамсар, ҳамсари собиқ ва дигар аъзои оила муқаррар намудааст. Аммо дар ҳолате, ки ҳамсар, ҳамсари собиқ ва аъзои дигари оила бадқасдона аз иҷрои уҳдадории ба зиммааш гузошта оид ба таъминоти ҳамсар, ҳамсари собиқ ва дигар аъзои оила саркашӣ намояд, санади судиро оид ба пардохти алимент иҷро накунад, ӯро аз рӯи тартиби муқаррарнамудаи қонунгузории ҷиноятии амалкунандаи Ҷумҳурии Тоҷикистон ба ҷавобгарӣ кашидан мумкин нест. Чунки дар Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои саркашии бадқасдонаи ҳамсар, ҳамсари собиқ ва дигар аъзои оила аз таъминоти ҳамдигар ҷавобгарӣ муқаррар нашудааст.

Дар робита ба ҳамин масъала бо мақсади татбиқи муқаррароти

// Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. 1998. № 9. Мод. 68.

қонунгузории оилавии Ҷумҳурии Тоҷикистон зарур мешуморем, ки дар Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон моддаи 178[1] бо мазмуни зайл илова карда шавад:

Моддаи 178[1]. Бадқасдона саркашӣ намудани ҳамсар, ҳамсари собиқ ва аъзои дигари оила аз таъминоти ҳамдигар

Бадқасдона, яъне бидуни сабабҳои узрнок бештар аз се моҳ саркашӣ намудани ҳамсар, ҳамсари собиқ ва аъзои дигари оила аз таъминоти ҳамдигар,

- бо корҳои ҳатмӣ ба муҳлати аз яксаду бист то яксаду ҳаштод соат ё бо корҳои ислоҳӣ ба муҳлати то ду сол ё бо маҳрум сохтан аз озодӣ ба ҳамин муҳлат ҷазо дода мешавад.

Пешбинӣ кардани ҷавобгарии мазкур характерӣ абстрактиро доро буда, танҳо нисбати он ҳамсар, ҳамсари собиқ ва аъзои дигари оила татбиқ мегардад, ки аз иҷрои санади судӣ оид ба таъминоти фарзандонашон бадқасдона саркашӣ менамоянд. Зимнан масъулияти онҳоро бедор менамояд, онҳо кӯшиш менамоянд, ки ҳамдигарро бо алимен таъмин намоянд, чунки дар ҳолати иҷро накардан, онҳоро ба ҷавобгарии ҷиноятӣ мекашанд. Ба ҳамин монанд бо мазмуни зайл латифае ҳаст: Журналист аз мурғпарвар мепурсад: - маҳсулоти парваридаатонро ҳамсояҳо намедузданд? – Не. – Пас чаро дар назди мурғхона яроқ истодааст? – Ана барои ҳамин намедузданд[1]. Мақсад аз он иборат аст, ки муқаррар кардани ҷавобгарӣ дар ҳолати зикршуда, нақши яроқи дар мурғхона истодаро мебозад.

КРИМИНАЛИЗАЦИЯ ЗЛОСТНОГО УКЛОНЕНИЯ СУПРУГОВ, БЫВШИХ СУПРУГОВ И ДРУГИХ ЧЛЕНОВ СЕМЬИ ОТ ВЗАИМНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Ключевые слова: криминализация, семья, других членов семьи, родителей, супругов, бывших супругов, злостное уклонение, алименты, уголовная ответственность.

В статье рассматриваются некоторые проблемы злостного уклонения супругов, бывших супругов и других членов семьи от содержания друг друга. Цель данной статьи заключается в совершенствовании защиты интересов супругов, бывших супругов и других членов семьи в случаях злостного уклонения от содержания друг друга, и вносятся конкретные предложения.

CRIMINALIZATION MALICIOUS EVASION OF SPOUSES, FORMER SPOUSES AND OTHER FAMILY MEMBERS FROM MUTUAL SOFTWARE

Keywords: criminalization, family, family members, parents, spouses, former spouses, malicious evasion, child support, criminal liability.

The article discusses some of the problems of malicious evasion of spouses, former spouses and other family members on the content of each other. The purpose of this article is to improve the protection of the interests of spouses, former spouses and other family members in cases of evasion of the contents of each other, and makes concrete proposals.

[1] Ҳафтаномаи ҳуқуқӣ, сиёсӣ ва иҷтимоии “Қонун ва ҷомеа”. № 27 (334) аз 10 июли соли 2014.

НАЗАРИЯ ВА АМАЛИЯИ БАЪЗЕ ПРОБЛЕМАҲОИ ТАТБИҚИ ҶАВОБГАРИИ ГРАЖДАНӢ

Қурбонов А.А.,*[*]
Сайдуллозода М.Х.[**]

Пеш аз он, ки оид ба ҷавобгарии гражданӣ маълумот диҳем, проблемаҳои татбиқи онро мавриди барраси қарор дода, барои тартиби дурусти татбиқи он таклифу пешниҳод изҳор намоем, мафҳуми ҷавобгарии ҳуқуқиро гуфтан лозим меояд. Ҷавобгарии ҳуқуқӣ – ин як намуди масъулият аст, ки дар татбиқи чораҳои маҷбурсозии ҳуқуқӣ ба шахси гунаҳкор барои содир намудани ҳуқуқвайронкунӣ ифода меёбад.[1] Аз мафҳуми мазкур маълум мегардад, ки ҷавобгарии ҳуқуқӣ ин як намуди чораи маҷбурсозии давлатӣ аст, ки дар ҳолати вайрон кардани меъёрҳои ҳуқуқӣ нисбати ҳуқуқвайронкунанда татбиқ карда мешавад. Ин масъулият вобаста аз дараҷаи ба ҷамъият хавфнок будан ва соҳаҳои ҳуқуқӣ ба намудҳои гуногун тақсим мешаванд. Ба монанди: ҷавобгарии гражданӣ, ҷавобгари ҷиноятӣ, ҷавобгарии маъмурӣ ва ҷавобгарии интизомӣ).

Яке аз намудҳои ҷавобгарии ҳуқуқӣ, ҷавобгарии граждани̇̄мебошад, ки дар радифи дигар намудҳои ҷавобгарӣ (ҷавобгарии ҷиноятӣ, ҷавобгарии маъмурӣ ва ҷавобгарии интизомӣ) дар танзими муносибатҳои ҷамъиятӣ, ҳифзи ҳуқуқ, озодӣ ва манфиатҳои қонунии вайронгардида ва мавриди баҳс қарордоштаи инсон ва шаҳрванд нақши муҳим дорад. Ҷойи баҳс нест, ки бе мавҷудияти ҷавобгарии гражданӣ барои содир намудани кирдорҳои зиддиҳуқуқии гражданӣ танзими муносибатҳои ҳуқуқӣ-гражданӣ, рушди иқтисодиёт ва оромию осоиштагии ҷомеаро тасаввур кардан ғайри имкон мебошад.

Боиси қайд аст, ки аз рӯи муқаррароти Конститутсия (Сарқонун), Ҷумҳурии Тоҷикистон давлати демократӣ буда, ҳаёт, қадр, номус, ва дигар ҳуқуқи фитриро арзиши олӣ элон намуда, шаклҳои гуногуни моликият дахлнопазирӣ ва ҳифзи онҳоро кафолат медиҳад. Дар баробари ин давлат ҳифзи судӣ ва ҷуброни зарар, аз ҷумла товони зарари моддӣ ва маънавиро барои ҷабрдида дар сатҳи конститутсионӣ кафолат медиҳад[2]. Бо назардошти ҳамин омилҳо давлату Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон барои барқарор намудани адолати иҷтимоӣ, танзими муносибатҳои ҷамъиятӣ,

---

[*]Қурбонов А.А. – омӯзгори калони кафедраи фанҳои гражданӣ-ҳуқуқии факултети № 2 Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, капитани милитсия.

[**]Сайдуллозода М.Х. – омӯзгори кафедраи ҳуқуқи маъмурӣ ва фаъолияти маъмурии МКД, лейтенанти калони милитсия.

[1] Назарияи умумии ҳуқуқ ва давлат: Китоби дарсӣ барои донишҷӯёни соҳаи ҳуқуқ ва итисод. / Исмоилов Ш.М. Сотиволдиев Р.Ш. Душанбе: Деваштич, 2008. 293 с.

[2] Ниг. ба моддаҳои 5, 19, 21, 32 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон: матни расмӣ (бо тағйиру иловаҳои то соли 2003) // Ведемости Шурои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. 1994. № 21. С. 430.

таъмини амнияти шаҳрвандон, шахсони ҳуқуқӣ ва манфиатҳои давлат аз кирдорҳои зиддиҳуқуқии гражданӣ, ҷавобгарии гражданӣ муайян намудааст.

Ҷавобгарии гражданӣ дар натиҷаи расонидани зарари моддӣ ва маънавӣ ба субъектони муносибатҳои ҳуқуқи гражданӣ дар ҳолати иҷро накардани ӯҳдадориҳои шартномавӣ ва ғайришартномавӣ (деликтӣ), инчунин дигар ҳолатҳои муқаррарнамудаи қонунгузории граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон ба вуҷуд меояд. Ҷавобгарии мазкур танҳо дар ҳолати пешниҳоди даъвои гражданӣ аз ҷониби даъвогар ва дигар шахсоне, ки ҳуқуқи пешниҳоди даъвои гражданиро доранд нисбати ҷавобгар татбиқ карда мешавад.

Чихеле, ки дар боло зикр гардид зарари моддӣ ва маънавӣ дар ҳолатҳои гуногун расонида шуда сабаби ба вуҷуд омадани ҷавобгарии гражданӣ мегарданд. Аммо дар мақолаи мазкур масоили татбиқи ҷавобгарии гражданӣ, ки ҳангоми расонидани зарари моддӣ, ки дар натиҷаи содир кардани ҷиноят ба шаҳрвандон, шахсони ҳуқуқӣ ва давлат расонида шудааст мавриди муҳокима ва таҳлили илмию амалӣ қарор мегирад.

Назария ва амалияи ҳуқуқи ҷиноятӣ нишон медиҳад, ки дар натиҷаи содиршавии кирдорҳои ба ҷамъият хавфнок (ҷиноят) ба муносибатҳои ҷамъиятӣ ва ҷабрдида зарари гуногун расонида мешавад. Яке аз чунин зарарҳо зарари моддӣ ва маънавӣ мебошанд, ки аз рӯи тартиби муқаррарнамудаи қонунгузории амалкунандаи Ҷумҳурии Тоҷикистон мумкин аст аз ҳисоби зараррасон ба манфиати ҷабрдида ҷуброн карда шавад.

Бояд хотиррасон намуд, ки дар Кодекси мурофиавии ҷиноятӣ мафҳуми даъвогари гражданӣ дар шакли зерин таҷассум ёфтааст: «даъвогари гражданӣ шахси воқеӣ ё шахси ҳуқуқие эътироф карда мешавад, ки ба ӯ дар натиҷаи содир шудани ҷиноят зарари моддӣ расонида шуда, оид ба рӯёнидани он даъво пешниҳод кардааст. Даъвогари гражданӣ оид ба рӯёнидани товони зарари маънавӣ низ метавонад даъвои гражданӣ пешниҳод намояд»[1]. Инчунин як институти алоҳида дар Кодекси мазкур ба «даъвои гражданӣ дар парвандаи ҷиноятӣ» бахшида шудааст, ки масоили пешниҳоди даъвои гражданӣ, эътироф намудани даъвогари гражданӣ, рад кардани эътирофи даъвогари гражданӣ, ҷалб намудан ба сифати ҷавобгари гражданӣ дар парвандаи ҷиноятӣ, татбиқи қоидаҳо дар бораи асосҳо, шартҳо, ҳаҷм ва тарзи рӯёнидани зарар, даст кашидан аз даъвои гражданӣ, қарор оид ба даъвои гражданӣ, таъмини иҷрои ҳукм дар қисми даъвои гражданӣ ва иҷрои ҳукм ва таъиноти суд дар қисми даъвои гражданиро танзим намудааст (боби 15 КМГ).

Агар бо назари таҳлилӣ ба мазмуни меъёрҳои институти мазкур назар афканем маълум мегардад, ки судя ва суд, бо назардошти ҳолатҳои парванда масъалаи бе баррасӣ мондан ва рад намудани даъвои гражданӣ, инчунин қонеъ ё қисман қонеъ кардани онро ҳангоми баррасии парвандаи ҷиноятӣ ҳал менамоянд.

Дар сурати пурра ё қисман қонеъ намудани даъвои гражданӣ, ки аз парвандаи ҷинояти бармеояд иҷроиши он тибқи тартиби муқаррарнамудаи қонунгузории мурофиавии ҷиноятӣ[2] ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи истеҳсолоти иҷро»[3] ҳавола карда мешавад, яъне иҷроиши ҳукм дар қисми даъвои гражданӣ бо тартиби муқаррарнамудаи қонуни мазкур таъмин мегардад. Аммо таҷриба нишон медиҳад, ки на дар ҳама мавридҳо иҷроиши ҳуҷҷатҳои иҷро, ки ба иҷрочиёни суд пешниҳод мегарданд, аз ҷумла ҳукм дар қисмати даъвои гражданӣ ба таври муносиб ва дар муҳлатҳои қобили қабул иҷро мегарданд. Яъне агар ба тарзи дигар гӯем дар қонун роҳи халосӣ ҳаст, ки қарздор дар истеҳсолоти иҷро бо ҳар гуна баҳонаҳои беасос ва

[1] Моддаи 44 Кодекси мурофиавии граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 3 декабри соли 2009. № 341 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. 2008. № 1. Қ. 1. Мод. 6, 7.

[2] Моддаи 135 Кодекси мурофиавии ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 3 декабри соли 2009. № 564 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. 2009. № 12. Мод. 815.

[3] Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи истеҳсолоти иҷро» аз 20-уми марти соли 2008. № 373 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. 2008. № 3. Мод.192.

ғайриобъективӣ метавонад зарари моддӣ ва маънавии дар натиҷаи содир кардани ҷиноят расонидаашро ҷуброн накунад.

Дар чунин маврид ҳуҷҷати иҷро тибқи тартиби муқаррар намудаи моддаи 32 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи истеҳсолоти иҷро» то пайдо шудани имконияти моддӣ, ки пайдо шудан ё нашудан аз иродаи қарздор вобастагӣ дорад, баргардонида мешавад. Бо ҳамин тартиб қарздоре, ки дар натиҷаи содир кардани ҷиноят ба ҷабрдида зарари моддӣ ё маънавӣ расонидааст метавонад онро ҷуброн накунад.

Боиси қайд аст, ки Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи истеҳсолоти иҷро» чораҳои иҷрои маҷбуриро дар истеҳсолоти иҷро оид ба талаботи пулӣ бо тартиби зерин муқаррар намудаст:

- нигаронидани ситониш ба молу мулки манқули қарздор;
- нигаронидани ситониш ба молу мулки ғайриманқули қарздор;
- нигаронидани ситониш ба ҳуқуқи талабот ва дигар ҳуқуқҳои бегонашавандаи молу мулкии қарздор.

Аммо агар бо назари таҳлилӣ ва таҷрибаи истеҳсолоти иҷро назар афканем, маълум мегардад, ки чораҳои иҷрои маҷбурии мазкур барои товон намудани зарари моддӣ ва маънавӣ, инчунин татбиқи ҷавобгарии граждавӣ, ки аз парвандаҳои ҷиноятӣ бармеоянд, нокифоя мебошанд. Қарздорро водор намудан барои товони зарари моддӣ, ки дар натиҷаи содир кардани ҷиноят расонидааст бо чораҳои иҷрои маҷбурӣ, ки дар истеҳсолоти иҷро оид ба талаботи пулӣ қонунгузорӣ муқаррар намудааст дар мавриде, ки худаш ихтиёран ҷавобгарии ба зиммааш гузоштаро иҷро намекунад ғайри имкон мебошад. Масалан, мумкин аст: қарздор молу мулки манқуле, ки арзиши калон доранд ва аз онҳо рӯёниш имконият дорад, харидорӣ намекунад, молу мулки ғайриманқулашро бо номи дигар шахсон ба расмият дароварда, бо дигар роҳу воситаҳои ғайриобъективӣ метавонад зарари молумулкӣ ва маънавиро, ки дар натиҷаи содир кардани ҷиноят расонидааст, ҷуброн накунад.

Бо истифодаи методи муқоисавӣ дар робита ба ҳамин масъала агар ба тартиби иҷрои ҷазои ҷиноятӣ ба Кодекси иҷрои ҷазои ҷинояти назар кунем чунин ба назар мерасад, ки тартиби иҷрои ҷазои ҷиноятӣ (дар мисоли ҷарима) хеле дуруст ва ба таври императивӣ ба роҳ монда шудааст, ки маҳкумшуда ягон имконияти иҷро накардани онро бо сабабҳои объективию субъективӣ надорад. Масалан, санксияи қисми 1 моддаи 118 Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон (аз беэҳтиётӣ расонидани зарари вазнин ба саломатӣ) ду намуди ҷазоро – ҷарима ба андозаи аз дусад то панҷсад нишондиҳанда барои ҳисобҳо ё маҳрум сохтан аз озодӣ ба мӯҳлати то ду сол дар шакли алтернативӣ муқаррар намудааст, ки суд метавонад ҳангоми таъини ҷазо яке аз онҳоро интихоб намояд. Дар ҳолате, ки суд нисбати ҷинояткор ҷарима таъин намояд, аз рӯи тартиби муқаррарнамудаи қонунгузории иҷрои ҷазои ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба ҷинояткор барои пардохти ҷарима сӣ рӯз муҳлат муқаррар шудааст. Дар сурати аз ҷониби маҳкумшуда сари вақт напардохтани ҷарима, иҷрои ин ҷазо ба тарзи маҷбурӣ, аз ҷумла бо роҳи ситонидани молу мулки маҳкумшуда тибқи тартиби муқаррарнамудаи қонунгузории мурофиаи граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон ба амал бароварда мешавад.

Дар ҳолате, ки маҳкумшуда аз пардохти ҷарима ба таври ашаддӣ саркашӣ менамояд, ё супоридани ҷарима барои ӯ имконнопазир аст, иҷрочии суд оид ба иваз намудани ҷарима ба дигар намуди ҷазо ба суд пешниҳод ирсол менамояд[1], ки суд пас аз муайян намудани ҳолати кор ҷаримаро ба дигар намуди ҷазо (корҳои ислоҳӣ, ҳатмӣ, маҳрум сохтан аз озодӣ ва ғ.) иваз менамояд. Аз гуфтаҳои мазкур маълум мегардад, ки иҷрои ҷазоҳои ҷиноятӣ (сарфи назар аз намуди ҷазо) ба таври императивӣ ба роҳ монда шуда, ягон имкони иҷро

[1] Ниг.: муфассал, моддаҳои 30, 31 Кодекси иҷрои ҷазои ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 6 августи соли 2001. № 32 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. 2001. № 7. Мод.505 ва моддаи 49 Кодекси ҷинояти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 21-уми майи соли 1998. № 574 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. 1998. № 9. Мод. 68.

накардани он барои маҳкумшуда мавҷуд нест.

Аммо тартиби татбиқи ҷавобгарии гражданӣ (моддӣ ва маънавӣ), ки аз парвандаҳои ҷиноятӣ бармеояд мумкин аст, ки мушкили ба миён оварада манфиатҳои ҷабрдида, ки асосан дар натиҷаи содир шудани ҷиноят зарари молумулкӣ дидааст ҷуброн карда нашаванд, ки чунин тартиб ба андешаи мо ба нигилизми ҳуқуқӣ оварда мерасонад.

Агар дар иртибот ба ҳамин масъала, яъне товони зарари моддӣ ва маънавӣ ва ҳифзи манфиати ҷабрдида, ки дар натиҷаи содир кардани ҷиноят зарар дидааст ба низоми ҳуқуқии мусулмонӣ (шариат) назар кунем дар сарчашмаҳои низоми ҳуқуқии мазкур бо тартиби зайл инъикос гардидааст. Афиф Абдулфаттоҳ Таббора дар асари хеш «Рӯҳи ислом» бо такя ба далелҳои шаръӣ навиштааст, ки «Ҳукумати исломӣ ва қозӣ ҳақ надоранд мустақиман ва бидуни ризоияти соҳибони мақтул қотилро мавриди авф қарор диҳанд. Боз ҳақ надоранд вақте соҳибони хун бихоҳанд қотилро авф кунанд аз авфи эшон мамониат кунанд, магар ҳангоме, ки озодии қотил боиси ихлол дар амнияти ҷомеа шавад, ки дар ин шароит ҳокиму қозӣ метавонанд тибқи ташхиси худ ӯро адаб ва танбеҳ кунанд, то аз корҳои бад боз гардад...». Ё ин ки дар масъалаи муҷозоти нақси узв таъкид шудааст, ки «ҳар гоҳ касе, ки узвашро аз даст додааст, аз тақозои қасос сарфи назар кунад, ҳақ дорад хунбаҳои он узвро аз ҷинояткор мутолиба кунад.[1] Боиси қайд аст, ки чунин тартиб натанҳо дар шариати Ислом, инчунин дар китоби осмонии Таврот, низ бо мазмуни зерин таъкид шудааст «инсон дар баробари қатли инсон кушта мешавад, ва чашм дар баробари чашм кӯр мегардад, ва биннӣ ба сазои биннӣ қатъ мегардад ва гӯш дар баробари қатъи гӯш бурида мешавад, ва дандон дар баробари дандон шикаста мешавад ва захмҳо ва ҷароҳатҳо қасос доранд»[2].

Мақсади мисоли муқоисавӣ аз шариати Ислом ва Таврот овардан аз он иборат нест, ки инсон дар баробари қатли инсон кушта шавад, чашм дар баробари чашм кӯр карда шавад ва ғайра, балки манзури мо аз он иборат аст, ки дар гуфтаҳои мазкур мушоҳида мегардад, ки оид ба масъалаи ҳимояи манфиати ҷабрдида, ки дар натиҷаи содир шудани ҷиноят зарар дидааст дар сарчашмаҳои Ислом диққати ҷиддӣ дода мешавад. Иродаи ҷабрдида ҳангоми таъини ҷазо ва татбиқи ҷавобгарӣ, инчунин товони зарари молумулкие, ки дар натиҷаи содир кардани ҷиноят ба ӯ расонида шудааст, аҳамияти муҳим дорад.

Боиси ёдоварӣ аст, ки 21-уми июли соли 2010 дар заминаи пешниҳоди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар Паёми ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон[3] ба Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон яккатор тағйиру иловаҳо дар робита ба ҳифзи манфиати ҷабрдида ва тадбиқи ҷавобгарии гражданӣ, ки аз парвандаҳои ҷиноятӣ бармеояд ворид карда шуда буд. Аз ҷумла сарвари давлат муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон бо назардошти ҳифзи ҳуқуқу озодиҳои инсон, таъмини волоияти қонун, рушди ҷомеа, таъмини тартиботи ҳуқуқӣ ва раванди такмили қонунгузорӣ аз ҷумла Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон пешниҳод карда буданд, ки таъини ҷарима вобаста ба ҷиноятҳои иқтисодӣ ҳангоми ихтиёран барқарор намудани зарари расонидашуда ба мақсад мувофиқ мебошад. Қайд кардан ба маврид аст, ки тағйиру иловаҳои воридгардида барои татбиқи ҷавобгарии гражданӣ, ки аз парвандаҳои ҷиноятӣ бармеояд ва товони зарари молумулкӣ, ки дар натиҷаи содир кардани ҷиноят расонида мешавад, айни замон мусоидат менамояд.

Бо назардошти гуфтаҳои боло, яъне таъмини кафолати конститутсионӣ (Моддаи 21 ва 32 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон), ҳифзи ҳуқуқу озодиҳои инсон, таъмини волоияти қонун ва тартиботи ҳуқуқӣ, ки яке аз вазифаҳои асосии давлат

---

[1] Афиф Абдулфаттоҳ Таббора Рӯҳи ислом. Душанбе: «ЭР-граф», 2011. С. 429.

[2] Афиф Абдулфаттоҳ Таббора Рӯҳи ислом. Душанбе: «ЭР-граф», 2011. С. 431.

[3] Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон мӯҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, 15 апрели соли 2009.

мебошад, инчунин татбиқи ҷавобгарии граждании, хусусан ҷавобгарии граждание, ки аз парвандаҳои ҷинояти бармеоянд пешниҳод менамоем:

1. Ба андешаи мо мувофиқи мақсад мешуд, агар ба чораҳои иҷрои маҷбурӣ дар истеҳсолоти иҷро оид ба талаботи пулӣ, ки дар моддаи 16, қисми 1 банди а) Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи истеҳсолоти иҷро» дарҷ гардидаанд сархати иловагӣ бо мазмуни зайл, «Ба кор ҷалб кардан» илова карда шавад.

Ба кор ҷалб намудан барои татбиқи ҷавобгарии гражданӣ, ки аз парвандаҳои ҷиноятӣ бармеояд дар мавриде, истифода шавад, ки агар қарздор молу мулки манқул, ғайримануле, ки аз он тибқи тартиби муқаррарнамудаи қонунгузорӣ рӯёниш иҷозат дода мешавад надошта бошад. Ба таври ашаддӣ аз товони зарари моддӣ саркашӣ намуда, манбаҳои даромадашро пинҳон намояд ва бо дигар роҳу воситаҳо барои товони зарари дар натиҷаи содир кардани ҷиноятӣ расонидааш монеа эҷод намояд. Ба кор ҷалб намудан бо иродаи қарздор вобаста ба ихтисос ва маҳалли ҷойгиршавӣ ё интихобкардаи ӯ дар ҳамкорӣ бо мақомоти шуғли аҳолӣ татбиқ карда шавад. Ин намуди чораи иҷрои маҷбурӣ барои таъмини иҷрои ҷавобгарии гражданӣ, ки аз парвандаи ҷиноятӣ бармеояд,танҳо нисбати нафароне татбиқ гардад, ки ҷойи кор надоранд ва бо оворагардӣ машғул буда, зарари моддии дар натиҷаи содир кардани ҷиноят расонидаашонро бо ҳаргуна баҳонаҳои ғайриобъективӣ ҷуброн намекунанд.

Қобили қайд аст, ки дар моддаи 223 Кодекси ҷиноятии РСС Тоҷикистон[1] аз соли 1961 барои машғул шудан ба оворагардӣ ё гадоӣ ва ё ба сар бурданӣ дигар тарзи ҳаёти муфтхурона ҷавобгарии ҷиноятӣ муқаррар шуда буд, ки аз рӯи санксияи моддаи мазкур гунаҳкор ба муҳлати аз як то ду сол аз озодӣ маҳрум ё бо корҳои ислоҳкунӣ ба ҳамин мӯҳлат ҷазо дода мешуд. Аммо айни замон аз рӯи тартиби муқаррарнамудаи қонунгузории амалкунандаи Ҷумҳурии Тоҷикистон кирдори мазкур бо назардошти ҳаққи конститутсионӣ ба меҳнат[2] ҷиноят эътироф намегардад.

Ҳангоми ба кор ҷалб намудан барои ҷуброни зарари моддие, ки дар натиҷаи содир кардани ҷиноят маҳкумшуда ба ҷабрдида расонидааст, на ҳамаи музди маош, балки бист дар сади он барои товони зарари моддӣ ба манфиати ситонанда (ҷабрдида) рӯёнида шуда, қисми зиёди музди маош ба фоидаи қарздор истифода бурда шавад. Ба андешаи мо ба кор ҷалб намудан натанҳо барои таъмини иҷрои ҷавобгарии гражданӣ ва товони зарари молумулкие, ки дар натиҷаи содир кардани ҷиноят ба ҷабрдида расонида шудааст, мусоидат мекунад, инчуни барои беҳтар намудани шароити зиндагии қарздор (шахсе, ки дар натиҷаи содир кардани ҷиноят зарари молумулкӣ расонидааст) ва ҳифзи манфиатҳои ӯ аз бекорӣ ва оворагардӣ, ки ҷойи кори доимӣ ва дигар манбаи даромад барои пешбурди зиндагӣ надорад, кӯмак мерасонад.

Қарздор, ки дар натиҷаи содир кардани ҷиноят зарари моддӣ расонидааст ва бо ҳамин асос барои товон намудани он ба кор ҷалб шудааст, метавонад дар мавриди идома додани товони зарари расонидааш, шартномаи меҳнатияшро бекор кунад ё ба кори дигари мувофиқи хоҳишаш гузарад. Ба кор ҷалб кардан, ба сифати чораи иҷрои маҷбурӣ ба таври истисноӣ дар мавриде, татбиқ шавад, ки агар бо тартиби дигар намудҳои чораҳои иҷрои маҷбурӣ тадбиқи ҷавобгарии гражданӣ ғайри имкон бошад.

2. Аз манфиат холи нест, агар дар моддаи 77 Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон (Ба намуди ҷазои сабуктар иваз кардани қисми адонашудаи ҷазо) дар баробари ба назар гирифтани рафтори маҳкумшуда ҳангоми адои ҷазо, инчунин ҳолати ҷуброни зарари моддӣ ва маънавие, ки дар натиҷаи содир кардани ҷиноят ба шаҳрвандон шахсони ҳуқуқӣ ва давлат

---

[1] Кодекси ҷиноятии РСС Тоҷикистон аз 1-уми ноябри соли 1961. Бо указа Президиуми Совети Олии РСС Тоҷикистон аз 13-уми октябри соли 1961 вақти ба амал ҷорӣ кардани ҳамин Кодекси ҷиноятӣ аз 1-уми ноябр ба 1-уми декабри соли 1961 гузаронида шудааст.

[2] Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон: матни расмӣ (бо тағйиру иловаҳои то соли 2003) // Ведемости Шурои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. 1994. № 21. С. 430.

расонидааст ҳамчун асос барои иваз намудани ҷазои маҳрум сохтан аз озодӣ ба дигар намуди ҷазои ба маҳрум сохтан аз озодӣ алоқаманд набуда, пешбинӣ карда шавад.

Ҷойи баҳс нест, ки шаъну шараф ва эътибори касбии судяҳо, мақомоти судӣ, мақомотҳои давлатӣ ва дар маҷмӯъ давлат дар назди халқ аз сатҳи ҳимояи ҳуқуқу озоди ва манфиатҳои онҳо аз ҷумла ҳангоми татбиқи ҷавобгарии гражданӣ, таъмини иҷроиши санадҳои судӣ ва санадҳои мақомоти дигари давлатӣ вобастагии калон дорад. Шаҳрвандон дар симои мақомоти судӣ ва дигар мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ҳомии манфиатҳои қонунияшонро мебинанд. Аммо дар ҳолате, ки механизми ҳимояи ҳуқуқу озодӣ ва манфиатҳои қонунии шаҳрвандон, ҳангоми иҷроиши санадҳои судӣ, товони зарари моддӣ, ки аз парвандаҳои ҷиноятӣ ва гражданӣ бармеояд нодуруст бароҳ монда мешавад, пас сабаби нобоварии омма нисбати шахсони мансабдор, хизматчиёни давлатӣ, мақомоти давлатӣ ва дар умум давлат мегардад.

Бояд зикр кард, ки дар доираи мақолаи илмӣ тамоми паҳлӯҳои тартиби татбиқи ҷавобгарии гражданиро, ки аз парвандаҳои ҷиноятӣ бармеояд таҳлили илмӣ гузаронидан ғайриимкон мебошад. Муфовиқи мақсад мешавад, агар ҳангоми тайёр намудани лоиҳаҳои Кодекси ҷиноятӣ ва граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон, дар таҳрири нав, ки бо пешниҳоди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар Пайём ба Маҷлиси Олии[1] мамлакат таъкид шуда буд ва дар марҳилаи кокард қарор дорад, таклифу пешниҳодҳои зикршуда ба инобат гирифта шаванд. Ҳамзамон Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи истеҳсолоти иҷро» бо назардошти таклифҳои манзургардида дар иртибот ба татбиқи ҷавобгарии гражданӣ такмил дода шавад.

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМ ПРИМЕНЕНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Ключевые слова: злостное уклонение, алимент, семья, других членов семьи, родителей, супругов, бывших супругов, уголовная ответственность.

В статье рассматривается некоторые проблемы осуществления гражданской ответственности, которые вытекают из уголовного дела. Цель данной статьи заключается в совершенствовании защиты интересов потерпевшего, которому в результате совершения приступления был нанесен материальный и моральной вред, и вносятся конкретные предложения.

THEORY AND PRACTICE OF SOME PROBLEMS OF APPLICATION OF CIVIL LIABILITY

Keywords: Desertion, alimony, family, family members, parents, spouses, former spouses, criminal liability.

The article discusses some of the problems osushestvleniya civil liability that derive from a criminal case. The purpose of this article is to improve the protection of the interests of the victim, who as a result of pristupleniya has suffered material and moral damage, and making concrete proposals.

[1] Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон мӯҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. Ҷумҳурият. Нашрияи расмӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 27 апрели 2013. № 59-60 (22 196-197).

СУБЪЕКТЫ ГРАЖДАНСКОГО КОНТРОЛЯ В МЕХАНИЗМЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ С ИНСТИТУТАМИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Нажбуддинов М.А.*

Опыт современной социальной жизни свидетельствует, что цивилизованное гражданское общество слабо защищено от преступности. Практика развитых стран показывает, что насколько созданы благоприятная условия настолько развито институты гражданских обществ. Эти условия гражданское общество в Республике Таджикистан стремится создавать, в первую очередь, через государственные механизмы – формированием необходимых условий, соблюдением государством общепринятых норм и процедур. Вместе с тем, подобные условия могут создаваться и вопреки государству – формированием в рамках конституции противовеса государству в виде институтов гражданского общества (политические партии, общественные организации и движение, профсоюзы и т.п).

На сегодняшний день роль государства в Таджикистане обладает абсолютной ценностью, поэтому государства стремясь к саморазвитию и самодостаточность, опираясь на внутренние ресурсы, свидетельствует о недостаточном связи и ослабление государство к обществу, что привели не только к рост гражданской свободы, но и к отдаленности гражданского общества от государства. Слабость гражданского общества не дает возможности создать эффективную систему социально-правового контроля, обуславливает отсутствие механизмов и технологий выявления и использования в государственном управлении информации о состоянии и интересах различных социальных групп и общества в целом. Во многом повлияли на распространение правового нигилизма, неверия в право, снижение уровня поддержки государства населением, утраты доверия к государственным органам[1].

В связи с этим ограничивает возможности самовыражения и самодеятельности институты гражданских обществ, поэтому здесь необходимо четкий механизм, контролирующие деятельности государственных органов со стороны институтов гражданского общества. Реального обеспечения конституционных прав и свобод граждан, эффективной защиты от преступных посягательств на жизнь, здоровье, имущественные интересы личности, общества, государства[2].

*Нажбуддинов М.А. – адъюнкт кафедры теории и социологии управления органами внутренних дел Академии управления МВД России, капитан милиции.

[1] Коробов В.Б. Социальные технологии и государственное управление. М., 2001. С. 177, 180.

[2] Майдыков А.Ф. Введение // Гражданский контроль за органами внутренних дел: проблемы теории, методологии, практики. М.: Академия управления МВД России, 2004. С. 7.

Гражданский контроль вовсе не означает, что его могут осуществлять, кому захотелось. На законодательном уровне должен быть определен круг лиц, уполномоченных от имени институтов гражданского общества осуществлять этот вид деятельности.

Значительную роль в функционировании гражданского контроля играют политические партии[1], в которые объединяется наиболее активная часть гражданского общества. Политические партии, особенно если они одержали успех на парламентских выборах, участвует в разработке политического курса страны и его осуществлении, оказывает влияние на выдвижение лидеров государства и формирование состава правительственных учреждений. Партии являются основными поставщиками кадров гражданского общества для законодательных, исполнительных и судебных органов.

Средства массовой информации в Таджикистане является независимым и самостоятельным субъектом гражданского контроля.

Общественные организации и движения также являются важнейшими субъектами гражданского контроля. Они действуют в соответствии с закрепленными в уставах целями и задачами, в рамках государственных законов Конституции Республики Таджикистан их решения не имеют обязующей силы для государственных органов и органов местного самоуправления. Они выражают не общие, а групповые интересы населения и объединяют не все, а отдельные его категории. Общественные организации участвуют в осуществлении власти, а не властвуют непосредственно как государственные институты.

Основными принципами деятельности общественных организаций является добровольность, сочетание личных и общественных интересов, самоуправление, равноправие участников, законность и гласность. Общественные организации – это самодеятельные образования, не подчиняющиеся внешним указаниям (кроме законов государства) и руководствующихся в своей работе совместно разработанными их членами особыми нормативными документами – уставами. Они имеют устойчивую внутреннюю структуру, зафиксированную в определенных органах.

К субъектам гражданского контроля можно, видимо, отнести и институт *омбудсменов* – специальных должностных лиц, уполномоченных наблюдать за законностью и соблюдением прав и свобод человека в деятельности государственных органов, а в некоторых странах – также за частными лицами и объединениями. В отличие от прокуратуры омбудсмены осуществляют контроль и ведут расследование с точки зрения не только законности, но и эффективности, целесообразности, добросовестности, справедливости. Проверяя действия должностных лиц государственного аппарата, омбудсмены не могут вторгаться в их компетенцию, не вправе отменять их решения, т.к. фактически обладают по отношению к ним ограниченными контрольными полномочиями. Обнаружив нарушение в деятельности какого-либо государственного органа или злоупотребление каким-либо должностным лицом, омбудсмен делает указание им об этом, предлагая принять меры к устранению выявленных нарушений. В случае отказа он обращается с жалобой в органы правосудия, в парламент или к главе государства.

К субъектам гражданского контроля следует отнести *и трудовые коллективы*. Деятельность любого трудового коллектива не может не находить конкретного выражения в его стремлении к участию в решении вопросов общественной и государственной жизни. Конечно, трудовым коллективам свойственен ряд разнообразных функций, главной из

---

[1] Закон Республики Таджикистан «О политических партиях» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 1998. № 22. Ст. 300.

которых является производственная функция. Именно решение хозяйственно-профессиональных задач обеспечивает создание материальных и духовных благ, предоставление населению необходимых услуг. Что же касается гражданско-контрольной функции трудового, коллектива, то она вызревает по мере осознания того, решение производственных задач во многом зависит от эффективности деятельности государственных организаций, создающих или не создающих для этого нормальных условий. Жизнь трудового коллектива, его микроклимат не просто отражают настрой общества, конкретную ситуацию в стране и тенденции ее изменения, но и способствуют включению трудовых коллективов в общественно-политическую жизнь, в том числе и в сфере осуществления гражданско-контрольных функций.

Пока Таджикистан находится лишь в начале пути в строительстве подлинного демократического государства и гражданского общества. Для результативного формирование гражданского общества необходимо признавать и реализовывать основные демократические принципы т.е. народ является основным источником (через институты гражданского общества) как основ развития страны. Гражданское же общество видит в правоохранительных органах, в первую очередь, инструмент защиты своих законных интересов, а следовательно, предъявляет к ним все более высокие требования, стремится к формированию системы гражданского контроля за правоохранительной деятельностью через правозащитные организации, общественные объединения, средства массовой информации и др. С точки зрения гражданских организаций правоохранительная система все больше должна воплощать в себе черты не карательной, а социализированной по характеру модели, основанной на использовании принуждения лишь как крайнего средства по эффективному обслуживанию населения в правоохранительной сфере[1].

По нашему мнению, *гражданский контроль* представляет собой один из способов саморегуляции общества, обеспечивающий упорядочивающее взаимодействие элементов самого гражданского общества, а также его взаимодействие с государственными органами посредством нормативного регулирования. Соответственно гражданский контроль включает в себя совокупность норми традиций, обладающих по отношению к субъектам самого гражданского общества и органам государства принудительной силой, а также санкций, применяемых в целях осуществления этих норм и традиций.

С этой точки зрения, подчеркнем еще раз, гражданский контроль превращается в продуктивный инструмент, как социализации субъектов самого гражданского общества, так и удержания государственных институтов в правовых рамках.

Именно поэтому, сегодня становится все более очевидной необходимость трансформации всей правоохранительной системы в Республике Таджикистан соответствующую международным стандартам. Органы внутренних дел должны научиться видеть в гражданах партнеров в процессах обеспечения правопорядка, а в дальнейшем развитии взаимодействия с населением – важнейший источник его укрепления. С этих позиций постепенное формирование системы гражданского контроля в стране – процесс объективный, обусловленный зрелостью самих институтов гражданского общества.

В Стратегии реформы милиции Таджикистана на 2013 – 2020 годы отмечается, что с целью достижения ожиданий общества, служба милиции

[1] Сердобинцев К.С. Взаимодействие органов внутренних дел с институтами гражданского общества: исторический и социально-философский аспекты: монография. М.: Академия управления МВД России, 2013. С. 153.

должна активно общаться с обществом для выявления его мнения. Милиция должна охранять общественный порядок таким образом, как желает того само охраняемое общество[1].

Именно общественное сознание, групповое (коллективное) мнение, оказывая давление на жизненное самоопределение субъектов гражданского общества и государства, их ориентации и ценностные установки, обусловливает в значительной мере направленность и содержание позитивных или негативных санкций, применяемых обществом и государством по отношению к индивидам, допустившим то или иное отклонение от действующих норм. Поэтому *общественное сознание и мнение* составляют в своей совокупности важнейший компонент гражданского контроля. Именно поэтому, сегодня приобретает столь большое значение проблема изучения, выявления и объективации общественного мнения, представляющего собой массовые оценки населения (групп) относительно тех или иных проблем.

При этом на наш взгляд, гражданский контроль, при безусловном признании его необходимости в современном обществе и государстве, должен быть фактическим, обоснованным, правомерным, положительным и результативным.

Фактическая обоснованность гражданского контроля означает, что для его осуществления должны иметься необходимости основания на злоупотреблениях сотрудников органов внутренних дел.

Правомерность гражданского контроля – на республиканской уровни принят закон, четко определяющий субъектов гражданского контроля и формы и методы названного контроля.

Положительность и результативность гражданского контроля заключается на эффективную защиту прав и интересов, как отдельных граждан, так и общества.

Таким образом, осуществление гражданского контроля за деятельностью органов внутренних дел и других правоохранительных органов возможно и необходимо при соблюдении перечисленных условий.

Вместе с тем, в развитых странах гражданский контроль осуществляется и в строго организованных, законодательно закрепленных формах, к которым могут относиться различные общественные советы и палаты, независимые экспертные институты и фонды, выполняющие консультативные, экспертные, надзорные, информационные и иные функции. Причем роль такого рода структур постоянно возрастает. Посредством этих организаций создается система участия индивидов в общественно-политической жизни, а спонтанные, стихийные, неорганизованные формы гражданских действий становятся узаконенными институциональными формами участия. Посредством этого осуществляется канализация общественных инициатив в государственно-управленческие структуры, создаются разнообразные центры власти – самоуправления на всех уровнях общественной жизни. Именно они призваны как, контролировать, так и ограничивать всевластие государственного аппарата.

Гражданский контроль в отношении любой сферы деятельности (причём не только государственной – общество потребителей тому пример), затрагивающей интересы общества, должен опираться на квалифицированность того индивидуального или коллективного мнения, которое лежит в основе выработки позиции и непосредственных действий соответствующей общественной структуры (организации, движения), или представительной структуры власти (выбранное населением региона законодательное собрание). Упомянутое выше долженствование квалификации, компетентности носит чаще моральный характер (желательно, но не больше) и

[1] Стратегия реформы милиции на 2013-2020 годы // МВД Республики Таджикистан [Электронный ресурс] :URL: http://www.mvd.tj. (дата обращения: 04 января 2014 г.).

гораздо реже – вытекает из установленных юридических норм (обычно – это требования к виду и уровню образования представителя общественности в гражданском контроле)[1].

Современному Таджикистану нужно сильное государство. Гражданский контроль должен быть направлен и на совершенствование закона[2], Качественный контроль за деятельностью милиции требует не просто широких и глубоких юридических знаний, что у значительной части представителей общественных организаций просто отсутствует, но и специфики проведения тех или иных оперативно-разыскных, следственных или административно-правовых действий. Учет всех этих особенностей в предметной деятельности милиции подводит нас к вопросу о том, кто может осуществить качественное контроля за их деятельностью.

В заключение следует отметить, что формирование системы гражданского контроля – сложная теоретическая и практическая проблема и методов продуктивного гражданского контроля за деятельностью органов внутренних дел, основанного на принципах взаимной ответственности, доверия и сотрудничества.

Поэтому, если рассмотреть проблему гражданского контроля в механизме взаимодействия органов внутренних дел с институтами гражданского общества в Республике Таджикистан, то необходимо опять же в законодательном порядке проработать вопрос о санкциях и ответственности виновных в нарушении закона, что до сегодняшнего дня в законодательстве Республики Таджикистан отсутствует.

[1] Ребрий В.А. Учет общественного мнения о деятельности милиции как особая форма гражданского контроля // Гражданский контроль за органами внутренних дел: проблемы теории, методологии, практики. Академия управления МВД России, 2004. С. 137.

[2] Лучкин С.В. Гражданский контроль за социальной реабилитацией сотрудников ОВД, проходивших службу в экстремальных условиях // Гражданский контроль за органами внутренних дел: проблемы теории, методологии, практики. Академия управления МВД России, 2004. С. 160.

СУБЪЕКТҲОИ НАЗОРАТИ ШАҲРВАНДӢ ДАР МЕХАНИЗМИ АМАЛИГАРДОНИИ ҲАМОҲАНГИИ МАҚОМОТИ КОРҲОИ ДОХИЛӢ БО ИНСТИТУТҲОИ ҶОМЕАИ ШАҲРВАНДӢ ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Калидвожаҳо: назорати шаҳрвандӣ, механизм, ҳамоҳанги, ҷомеаи шаҳрвандӣ, мақомоти корҳои дохилӣ, институтҳо.

Дар мақола механизми амалигардонии назорати шаҳрванди дар ҳамоҳангии мақомоти корҳои дохили бо институтҳои ҷомеаи шаҳрвандии Ҷумҳурии Тоҷикистон баррасӣ карда шудааст.

SUBJECTS CIVILIAN CONTROL MECHANISM OF THE INTERACTION OF INTERNAL AFFAIRS BODIES WITH CIVIL SOCIETY IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Keywords: civilian control mechanism, interaction, civil society, internal affairs agencies, institutions.

The article analyzes the mechanism of interaction of vnturennih affairs with civil society in combating drug addiction population in Tajikistan.

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЦ, СОВЕРШАЮЩИХ ХУЛИГАНСТВО ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Пулатова Ф.Ю.*

Обеспечение защиты права на свободу и личную неприкосновенность, создание безопасных условий каждому гражданину для свободного перемещения и выбора места жительства приобрели в последние годы особую актуальность.

Необходимость борьбы с хулиганством определяется как его распространенностью, как в Таджикистане, так и во многих странах, так и многообразием форм его проявления. Хулиганство – враг быта и общественного порядка. Зарождаясь, как правило, в быту, оно выплескивается наружу, дезорганизуя общественный порядок и поражая окружающих не только формами своего проявления, но и дикой, необузданной силой. В этом концентрируется его общественная опасность.

По мнению автора, хулиганство является весьма распространенным преступлением, совершаемым чаще всего под влиянием алкогольного или наркотического опьянения в общественных местах в отношении случайных людей, незнакомых или малознакомых виновному. Оно характеризуется циничностью, хамством и явной несоразмерностью насильственных преступных действий по отношению к потерпевшим. В результате этого нарушается установленный и охраняемый нормами права общественный порядок.

Криминологическая характеристика лиц, совершающих хулиганство – основана на понятии личности преступника. В криминологии личность преступника определяется в частности, как «совокупность социально значимых свойств, признаков, отношений, связей, характеризующих лицо, совершившее преступление, и влияющих, наряду с другими признаками, на общественно опасное поведение»[1].

Другие определения личности преступника, сформулированные в научных трудах по существу не отличаются от приведенного[2]. При всем многообразии определения личности преступника достаточно исчерпывающим, на наш взгляд, является его определение как личности человека, совершившего преступление вследствие присущих ему антиобщественных взглядов, отрицательного отношения к общественным интересам и выбора общественно опасного пути для реализации своего замысла или

*Пулатова Ф.Ю. – научный сотрудник Организационно-научного и редакционно-издательского отдела Академии МВД Республики Таджикистан, старший лейтенант милиции.

[1] Учебно-методические материалы по «Криминологии» для слушателей факультета №2 Академии МВД СССР. М., 1988. С. 55.

[2] Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е. Криминология. Учебник. 2-е изд. М.: Юрист, 1999. С. 124-125; Малков В.Д. Криминология. Учебник. 2-е изд. М., 2006. С. 111; Антонян Ю.М. Криминология. М.: «Логос», 2004. С. 74.; Долгова А.И. Организованная преступность, миграция, политика. М., 2002. Российская криминологическая ассоциация. С. 112.

непроявления необходимой активности в предотвращении отрицательного результата.

Согласно мнению ряда исследователей занимающихся данной проблемой следует согласиться, что личность преступника в криминологии изучается как система социально-демографических, социально-ролевых, социально-психологических свойств субъектов преступления, причем учитывается соотношение биологического и социального признака в нем. Выделение же личности преступника из всей массы людей осуществляется на основе двух критериев: юридического и социального (социально-психологического). Исходя только из юридического критерия, личность преступника определяется как лицо, совершившее преступление[1]. По мнению автора такого определения явно недостаточно, поэтому юридический критерий должен быть по необходимости дополнен критерием социально-психологическим, в соответствии с которым личности преступника присуща та или иная степень антиобщественной направленности или, как минимум, отдельные антисоциальные черты.

В совокупности признаки, характеризующие личность преступника, образуют структуру личности преступника, которая в свою очередь подразделяется на подструктуры.

Этими подструктурами являются:

1) Социально-демографические (социальное происхождение и положение, семейное положение, уровень материальной обеспеченности, национальная принадлежность, пол, возраст и т.д.);

2) Культурно-образовательная (знания, умения, уровень образования, профессиональные навыки и т.д.);

3) Нравственные (взгляды, интересы, потребности, ориентация и т.д.);

4) Психологическая (эмоции, воля и т.д.);

5) Уголовно-правовая (наличие или отсутствие судимости, виды и количество совершенных преступлений и т.д.)[2].

Вопрос о личности преступника составляет одну из центральных проблем комплекса дисциплин криминального цикла, над которой работают многие ученые – судебные психологи, криминалисты, криминологи, специалисты в области уголовного права и процесса.

Изучение криминологической характеристики личности лиц совершивших хулиганство осуществляется главным образом для выявления и оценки тех ее свойств и черт, которые порождают преступное поведение, в целях его профилактики, в том числе повторного при исправлении осужденных. Где и проявляется единство трех узловых криминологических проблем:

а) Личности преступника;

б) Причин и механизма преступного поведения;

в) Профилактики преступлений.

По утверждению Ю.М. Антоняна «Личность преступника является центральной проблемой, поскольку ее криминологические особенности первичны и являются причиной преступных действий, а посему должны быть объектом профилактических усилий. Это отнюдь не означает игнорирование внешних социальных факторов. Во-первых, криминогенные черты личности формируются под воздействием названных факторов. Однако «закрепленные» в личности, они превращаются в самостоятельную силу. Во-вторых, совершению преступления могут способствовать, даже провоцировать на него ситуационные обстоятельства, внешняя среда»[3].

То есть в механизме индивидуального преступного поведения личность преступника играет ведущую роль по отношению к внешним факторам. В связи, с чем совершение преступления

---

1 Шербаков В.А. Механизм индивидуального поведения лиц, совершающих насильственные преступления против личности: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М.: Ун-т МВД РФ, 2003; Флоря Е. Личность преступника: Криминологическое и уголовно-правовое исследование: дис. … канд. юрид. наук. Кишинев, 2002; Кургузкина Е.Б. Теория личности преступника и проблемы индивидуальной профилактики преступлений: дис. … д-ра юрид. наук. М., 2003.

2 Учебно – методические материалы по «Криминологии» для слушателей факультета №2 Академии МВД СССР. М., 1988. С. 55.

3 Антонян Ю.М. Криминология. Избранные лекции. М.: «Логос», 2004. С. 76.

следует рассматривать как результат простого взаимодействия личности с конкретной жизненной ситуацией, так как преступление есть следствие реализации криминогенных особенностей личности, которая взаимодействует с ситуативными факторами.

Также необходимо принять во внимание и возраст лица совершившего хулиганство. Разумеется, сам возраст не может быть причиной преступлений, однако возрастные особенности определенных периодов жизни способствуют формированию негативных сдвигов в психологии людей. Например, наибольшее количество сложных жизненных ситуаций и конфликтов выпадает на долю молодого возраста.

В зависимости от возраста людям свойствен определенный тип поведения. В молодом возрасте люди обычно менее сдержаны, быстрее принимают решения, часто не задумываясь о последствиях. Подтверждением этому служат довольно высокие показатели роста преступности в молодежной среде. По иному действуют лица среднего и старшего возраста, их поведение строится на основе жизненного опыта и обдуманных решений.

Существенным элементом в личности лица совершившего хулиганство является также и характеристика его образовательного уровня. Хотя наличие высокого интеллектуального уровня еще не гарантирует отсутствие противоправных наклонностей. Однако, как показывает опыт, образование оказывает заметное влияние на формирование личности и его дальнейшее поведение. В целом, криминологические исследования свидетельствуют, что образовательный уровень лиц совершивших хулиганство ниже, чем у потерпевших по данному преступлению.

Принимая во внимание, рассмотренные выше личностные свойства и качества, можно сформулировать криминологический портрет лица совершившего хулиганство:

а) в основном лица совершивших данные преступления, являются лицами мужского пола;

б) основную массу данных преступлений совершают лица молодежного возраста от 16 до 25 лет;

в) львиную долю лиц совершивших эти преступления, составляют граждане со средним образованием;

г) граждане без постоянного источника дохода занимают доминирующее положение в общей структуре лиц, совершающих аналогичные преступления.

Таким образом, личность преступника, можно определить как личность человека, который совершил преступление вследствие присущих ему:

а) психологических особенностей,

б) антиобщественных взглядов,

в) отрицательного отношения к нравственным ценностям,

г) возможности выбора общественно-опасного пути для удовлетворения своих потребностей или не проявления необходимой активности в предотвращении отрицательного результата.

Иными словами, все те качества преступника, или человека, который только еще может стать на преступный путь, которые могут объяснить совершение преступления и входят в предмет криминологии. Результаты такого изучения являются основой для разработки криминологией проблем профилактики преступлений.

Таким образом, изучение личности лиц совершивших хулиганство необходимо для раскрытия механизма преступного поведения, определения причин преступности и мер ее предупреждения, установления оснований и границ уголовной ответственности, условий назначения наказаний.

ТАВСИФИ КРИМИНОЛОГИИ ШАХСЕ, КИ ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН АВБОШӢ СОДИР НАМУДААСТ

Калидвожаҳо: авбошӣ, тавсифи криминологӣ, қонунгузори ҷиноятӣ, ҷиноят, шахсе, ки авбошӣ содир намудааст.

Дар мақола тавсифи криминологии шахсе, ки авбошӣ содир намудааст дар Ҷумҳурии Тоҷикистон, мавриди таҳлил қарор гирифтааст.

CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS PERSONS COMMITING DISORDERLY CONDUCT BY THE LEGISLATION OF TAJIKISTAN

Keywords: conduct, criminological characteristics, criminal law, crime offender.

The article analyzes the criminological characteristics persons committed hooliganism and features of committing these crimes on the territory of the Republic of Tajikistan.causes of juvenile crime in society.

ОБҲОИ МИНЕРАЛӢ ВА ШИФОБАХШӢ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Раҳматшоев С.Р.*

Тоҷикистон аз обҳои гуногуни минералӣ (чашмаҳои гарму сард) хеле бой мебошад ва аксари онҳо хосияти баланди шифобахшӣ доранд. Дар ҳудуди Тоҷикистон зиёда аз 200 чашмаҳои оби минералӣ мавҷуд аст, ки маъмултарини онҳо обҳои гарм ва хунуки оксиди карбон (IV) мебошанд. Ин обҳо бо ҳарорат, таркиби химиявӣ ва хосияти шифобахшӣ аз ҳамдигар фарқ мекунанд, инчунин онҳо доимӣ, мавсимӣ, фишордор ва бефишор мешаванд. Чашмаҳои оби минералӣ вобаста ба таркиби химиявиашон ишқордор, шӯр, сулфурдор, карбонатӣ (оҳакдор), оҳану силитсийдор ва ғайра шуда метавонанд. Аксари обҳои минералии Тоҷикистон дар таркиби худ анионҳои карбонат, йоду бром, силикат нитрат, инчунин сулфиди гидроген, радон ва ғ.

Минералнокии обҳои минералиро миқдори моддаҳои ҳалшаванда (ба ҳисоби грамм дар 1 литр об) муайян мекунанд. Аз ин ҷиҳат обҳои минералӣ якчанд хел мешаванд: обҳои минералии дараҷаи минералнокиашон ниҳоят паст (1-2 г/л), паст (2-5 г/л), миёна (5-15 г/л), баланд (15-30 г/л), шӯр

(35-150 г/л) ва намакобҳо (150 г/л ва зиёда аз он). Обҳои минералии дараҷаи минералнокиашон аз 2 то 20 г/л-ро барои нӯшокӣ истифода мебаранд.

Ҳарорати обҳои минералӣ низ якхела нест. Обҳои минералӣ вобаста ба тарзи пайдоиш ва дар қишри замин ҷойгир шуданашон хунук (то 20^0С), мӯътадил (20-37^0С), гарм (термалӣ, 37-42^0С) ва ҷӯшон (42^0С ва аз он боло) мешаванд.

Обҳои минералӣ ба туфайли чашмаю пармачоҳҳо ба рӯйи замин мебароянд, ки чуқурии онҳо ҳотто ба якчанд километр мерасанд. Обҳои баъзе кӯлу баҳрҳо низ аз сабаби шӯриашон ба қатори обҳои минералӣ дохил мешаванд.

Хосиятҳои шифобахшии обҳои минералиро элементҳо ва газҳои фоиданок, сифат ва микдори моддаҳои органикии таркиби онҳо муайян мекунанд. Аксари чашмаҳои шифобахш захираи зиёди обҳои минералӣ доранд ва аз ҷиҳати иктисодӣ барои истсфодаи дарозмуддат мувофиқ мебошад. Бо мақсади муолиҷа кардани касалиҳои гуногун дар назди чашмаҳои гарми минералӣ табобатгоҳҳо ва истироҳатгоҳу осоишгоҳҳо сохта шудаанд. Аз обҳои гарми минералӣ дар истироҳатгоҳу осоишгоҳҳои Ҳавотоғ, Хоҷаобигарм, Шоҳамбарӣ, Явроз, Андигон (Кофарниҳон),

Обигарм, Тамдикӯл (Ҷиргатол), Гармчашма ва ғайра барои табобати касалиҳои тарбод, дарди миён, пӯсти бадан, муолиҷаи гулӯю узвҳои нафас ва касалиҳои занона истифода мебаранд.

Обҳои минералии Анзоб, Алмосӣ, Шоҳамбарӣ, Зарафшон, Ҳавотоғ ва Бадахшонро дар зарфҳои шишагину

*Раҳматшоев С.Р. – омӯзгори кафедраи бехатари аз сухтори факултети № 5 Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, лейтенанти милитсия.

пластмассагӣ ҷой карда, чун оби нӯшокӣ ва шифобахш истеъмол мекунанд. Аз баъзе обҳои минералӣ инчунин йод, бром, намакҳои ош, магний ва калий, сулфур, сода ва ғайра мегиранд. Масъалаҳои пайдоиш, қонунияти ҷойгиршавӣ ва тарзи истифодаи обҳои минералиро гидрогеология ва курортология меомӯзад.

Акнун оид ба баъзе табобатгоҳҳо ва истироҳатгоҳу осоишгоҳҳое, ки дар асоси обҳои минералии шифобахш сохта шудаанд, мухтасар маълумот медиҳем.

1. Оби Шифо. Ин оби минералӣ дар шаҳри Исфара воқеъ аст, ҳарорати об 23-28^{0}С буда, як литри он аз 80 то 130 г намак мавҷуд аст. Оби Шифо дар таркиби худ сулфиди гидроген дошта, аз рӯи хусусиятҳои шифобахшиаш ба оби Матсестаи Сочӣ монандӣ дорад.

2. Лойқаи Шифо. Дар қисми шарқии вилояти Суғд, дар ноҳияи Ашт кӯли шӯри Оқсуқон воқеъ аст. Ҷумҳурии Тоҷикистон соҳиби ягона конест, ки лойқаи онро барои муолиҷа истифода мебаранд. Аз рӯи таркиби химиявӣ ва хосияти шифобахшӣ он ба беҳтарин лойқаҳои муолиҷавии олам монанд аст. Ҳоло осоишгоҳи “Зумрад” ва касалхонаи физиотерапевтии ҷумҳуриявии дар шаҳри Хуҷанд воқеъбуда ин лойқаро истифода мебаранд.

3. Оби Ҳавотоғи ноҳияи Истаравшан. Ҳарорати ин об 54^{0}С буда, дар таркибаш силитсий бисёр, каме оҳак ва дигар микроэлементҳои фаъоли шифобахш дорад.

4. Чашмаҳои Хоҷаобигарм. Ин Чашмаҳо дар доманакӯҳҳои Ҳисор ҷойгир шудаанд. Ҳарорати об 62-96^{0}С буда, ҳарорати буғ ба 98^{0}С мерасад. Дар як литр оби он 0,4 г намак мавҷуд аст. Оби ҷӯшони чашмаҳои Хоҷаобигарм элементҳои камрадиактиви ҳалшуда-радон дорад. Дараҷаи баланди ҳарорат ва таркиби мураккаби химиявии обҳои минералии Хоҷаобигарм ба бисёр дардҳои буғум ва устухон, асаб ва узвҳои ҳаракат шифобахш мебошад.

5. Чашмаҳои Обигарм. Дар атрофи истироҳатгоҳи Обигарм зиёда аз 20 чашмаҳои оби минералӣ мавҷуд аст. Ҳарорати об 35-54^{0}С буда, таркиби он силитсий, намакҳои калию натрий ва ғашҳои радон дорад. Дар самти шимолию ғарбии Обигарм, дар дараи Гармоба чашмае ҳаст, ки ҳарорати он ба 42^{0}С мерасад. Таркиби химиявии оби Гармоба ва Обигарм як хел аст.

6. Чашмаҳои гарми Тамдиқӯл, Ямонқирҷин ва Оби Сафед. Ин чашмаҳо дар ноҳияи Ҷиргатол воқеъ гардидаанд. Ҳарорати ҷашмаҳои Тамдиқӯл 74-88^{0}С, Ямонқирҷин 33^{0}С ва Оби Сафед 54^{0}С мебошанд.

7. Оби гарми Шоҳамбарӣ. Дар водии Ҳисор ҷойгир буда, микдори зиёди намакҳо ва сулфиди гидроген дорад. Аз яке пармачоҳҳо оби гази оксиди карбондори (IV) “Шоҳамбарӣ” мебарояд, ки он чун оби нӯшокии шифобахш писанди аҳолӣ гардиадааст ва барои касалиҳои меъда фоиданок аст.

8. Оби минералии Андигон. Дар ноҳияи Кофарниҳон вокеъ гардидааст, ҳарораташ 54^{0}С буда, ҳосияти хуби шифоӣ дорад. Дар як литри он 240 г намак мавҷуд аст ва шӯр мебошад. Дар оби шӯр намакҳои хлориди натрий, хлориди калсий, йод, бром, оҳан, калий, ва сулфиди гидроген ҳал шудаанд.

9. Оби минералии Явроз. Дар дараи Ромит ҷойгир шудааст, ҳарорати об 26-420С мебошад. Таркиби об намакҳои маҳлулшудаи хлориди натрий, хлоридий калсий ва дигарҳо дорад. Дар як литри об то 3г намак мавҷуд аст. Дар дараи Ромит, инчунин чашмаҳои гарму ҷӯшони Калтуҷ, Ҳуҷаиғор, Бӯгинак ва ғайра воқеъ гардидааст.

10. Чашмаҳои Хоҷасангхок ва Қаротобон. Оби ин чашмаҳо чун нарзани Ҷумҳурии тоҷикистон бо тамғаи “Анзоб” истеҳсол карда мешавад. дар оби чашмаҳои минералии “Анзоб” ғайр аз гази оксиди карбон (IV), инчунин намакҳои натрий, магний, оҳан, хлоридҳо, сулфатҳо, гидрокарбонатҳо, пайвастагиҳои силитсий ва бор мавҷуданд.

11. Оби минералии Файзобод. Оби нӯшокии оксиди карбондори (IV) Файзобод аз пармачоҳи назди деҳаи Сумбулоқ ҷорӣ мешавад. Ин об махсусан барои касоне, ки ба касалии рӯда, меъда ва ҷигар гирифторанд,

шифо мебахшад. Бинобар ин оби минералии Файзобод чун оби нӯшидании шифобахш истифода бурда мешавад.

12. Обҳои Зулол ва Сиёма ҳам дар таркибашон минералҳои гуногун доранд ва аз ҷиҳати тозагиашон дар ҷаҳон ҷои махсусро ишғол мекунанд.

Ҳамин тавр, Ҷумҳурии Тоҷикистон дорои ганҷинаи бузурги обҳои минералии шифобахш мебошад. Дар ин ҷо бисёр обҳои минералии ҷумҳурӣ зикр наёфтаанд. Масалан, дар водиҳои Вахш ва Кӯлоб обҳои минералии гарм ва ҷӯшон бисёранд: Кӯҳи Ятим, Ариқтоғ, Қиземҷак, Қаробӯрӣ, Қародум, Қизилтумшуқ, Оқбошадир, Киҷикбел, Тунгиз, Ҷолтоғ, Қизилсу, Бештентак, Пушиён, Сайёд, Гӯрдара ва ғайра.

Помир низ аз обҳои минералии шифобахш бой аст. Ҳоло дар ин диёр 71 чашмаи оби минералӣ маълум аст, ки 28-тои онҳо гарму ҷӯшон ва 43-тоаш хунук мебошанд. Аз рӯйи газнокиаш оби чашмаҳо оксиди карбондор (IV) ва нитрогендор мебошанд. Яке аз чашмаҳои машҳури Помир Гармчашма мебошад. Ҳарорати оби ин чашма аз 47 то 62 ^{0} С буда, дар таркиби он маҳлулҳои гидрокарбонат, хлориди натрий, сулфур, оҳан, оксиди карбон (IV) ва ғайра мавҷуд аст. Оби Гармчашма аҳамияти калони шифоӣ дорад. Оби чашмаҳои Башар, Дараиистам, Удит, Даршай, Унив, Нерхун, Лангар ва ғайра ҳарорати обашон аз 31 то 40^0 С аст. Ба шахсоне, ки гирифтори касалиҳои пӯст ва тарбод мебошанд, оби ин чашмаҳо шифо мебаҳшанд.

Бо вуҷуди хеле зиёд будани захираи обҳои минералӣ дар Тоҷикистон, аз онҳо ҷӣ ба мақсади муолиҷа ва ҷӣ ба сифати ашёи хом дар хоҷагии халқ пурра ва самаранок истифода бурда намешавад. Якчанд сол пеш аз ин ҳаматарфа тадқиқ намудани як қатор обҳои минералӣ ва гармчашмаҳо ба нақша гирифта шуда буданд (масалан, аз худ намудани йоду бром аз шӯробу йоду броми водии Вахш, истифодаи гармчашмаҳои зеризаминӣ барои гарм кардани хонаҳои истиқоматӣ, корхонаҳо ва таъмини дигар эҳтиёҷоти маишӣ).

ПОЛЕЗНЫЕ И МЕНЕРАЛЬНЫЕ ВОДЫ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Ключевые слова: минеральные воды, целебный, питьевая вода.

Республика Таджикистан очень богата разными минеральными водами и их основная часть содержат полезные свойства. На территории Таджикистана функционируют более 200 родников минеральных вод. Эти родники минеральных вод по своему химическому содержанию могут быть щелочными, соляными, серными, углеродными, известковыми, содержащими железо и т.д. Большинство минеральных вод Таджикистана содержать в своем составе углерод, йод и бром, силикат нитрат, а также сильфид гидрогена, радон и метан.

MINERAL AND CURATIVE WATERS OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

***Keywords**:* mineral water, healthy drinking water.

The Republic of Tajikistan is very rich in various mineral waters and contain the bulk of the useful properties. In Tajikistan, there are more than 200 mineral water springs. These springs of mineral water in their chemical content may be alkaline, salt , sulfur, carbon, lime , containing iron , etc. Most mineral waters Tajikistan contain carbon in its composition , iodine, bromine, nitrate, silicate and Sylphid hydrogen , methane and radon.

ИСТОРИЯ И ЭВОЛЮЦИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ПАРЛАМЕНТАРИЗМА В ТАДЖИКИСТАНЕ

Сафаров Л.Ш.[*]

Формирование и развитие представительной власти в Республике Таджикистан имеет свойственные ей особенности. Прежде всего, необходимо трактовать современное понимание понятия «парламентаризма». Во-первых, это понятие отражает особенности исторического периода, о котором и идет речь, а также общественного и государственного статуса страны, национальных традиций и правовой культуры страны, сопряженное политической волей народа[1].

Многие теоретики сферы права, назвав парламент политическим институтом, считают его отражателем национального менталитета и мировоззрения общества. Сам парламент – является политическим, общественным, культурным, психологическим, цивилизованным и историческим явлением[2].

Смысл и сущность понятия «парламентаризма» в данном этапе развития общества расширилось. Это понятие трактовалось по-разному. В действительности парламентаризм это обязательная форма сотрудничества между властью и представительным органом, который признан выразителем общественного мнения[3].

Необходимо отметить, что появление и развитие признаков, а также правовой атрибут этой ветви государственности практически появились в Советской Таджикской Социалистической Республике в рамках правового государственного (конституционного) совершенствования Советского Союза. Под понятием отдельных элементов Советского парламентаризма понималось существование, как законодательного органа, так и контролируемого процесса исполнения законов выражающего волю народа.

До территориального и национального размежевания Средней Азии, после установления здесь советский власти, Северный Таджикистан и Памир в состав Туркестанской АССР, а территории Центрального Таджикистана – Восточной Бухары – находились в составе Бухарской Народной Советской Республики. В составе Туркестанской АССР Северный Таджикистан и Памир находилась в подчинении Центрального Исполнительного Комитета Туркестанский АССР, который избирался краевыми съездами Советов Туркреспублик[4].

Высшим органом государственной власти в Восточной Бухаре с сентября

---

[*]Сафаров Л.Ш. – ведущий специалист Управления анализа и прогнозирования внутренней политики Центра стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан.

[1] Хайруллоев С. Ташаккул ва рушди парламентаризм дар Ҷумҳурии Тоҷикистон. Рӯзномаи «Садои мардум» 30 майи соли 2002. № 47- 48 (1419 – 1420).

[2] Там же.

[3] Котлеревский «Сущность парламентаризма», Новое время. М., 1994. С. 58.

[4] Дададжонов М. Развитие парламентаризма в современном Таджикистане. Душанбе, 2006. С. 56.

1920 года до сентября 1921 года был Всебухарский Революционный Центральный Комитет, избранный на объединенном заседании ЦК Бухарской Коммунистической партии Всебухарского Революционного Комитета и Совета народных Назиров (Комиссаров) и утвержденный Всебухарским Курултаем (съездом) народных представителей в октябре 1920года[1].

В эти годы законодательные акты в Таджикистане издавались в виде декретов, приказов, постановлений и обращений правительства. Одними из первых советских законодательных актов были Кодекс законов о труде, принятый Туркестанским ЦИК в сентябре 1919 года и Конституция БНСР, принятая вторым Всебухарским народным Курултаем народных депутатов и утвержденная в новой редакции третьим Всебухарским Курултаем народных депутатов[2].

Согласно первой Конституции, верховным органом государственной власти в БСНР был объявлен Всебухарский съезд народных депутатов, созывавшийся один раз в год, в промежутках между съездами верховная власть в республике находилась в руках исполнительного органа – Центрального Исполнительного Комитета съезда Советов, а общее управление делами БСНР возлагалось на Правительство в лице Совета Народных Назиров[3].

В январе 1922 года был создан новый высший орган власти, наделенный исключительными полномочиями – Чрезвычайная Диктаторская Комиссия (ЧДК) Всебухарского ЦИК по делам Восточной Бухары – которая была в мае упразднена и создан временный ЦИК Советов депутатов Восточной Бухары. В сентябре 1924 года в Душанбе состоялся 1 – й съезд Советов депутатов трудящихся Восточной Бухары, в результате которого началась полная советизация края, БСНР была преобразована в Бухарскую Советскую Социалистическую Республику[4].

[1] Там же.

[2] См. Из истории высшего органа государственной власти Таджикистана. Маҷлиси Олии (Парламенти) Ҷумхурии Тоҷикистон. СПб., 1998. С. 54 – 65.

[3] Дададжонов М. Развитие парламентаризма в современном Таджикистане. Душанбе, 2006. С. 57.

[4] Там же.

В результате национального – государственного размежевания Средней Азии в октябре 1924 года была образована Таджикская АССР, высшая власть в которой до созыва Учредительного Всетаджикского Съезда Советов, состоявшегося 26 ноября 1924 года находилась в руках Революционного Комитета Таджикской АССР[5].

Таким образом, как и на всей территории СССР, в Таджикистане были заложены основы законодательно – представительного органа, функционирующего в порядке созывного режима.

На втором съезде Советов Таджикской АССР в апреле 1929 года была принята первая Конституция республики, которая законодательно закрепила завоевания, достигнутые во всех областях политической, хозяйственной и культурной жизни. На третьем Чрезвычайном съезде советов Таджикской автономной республики в Советскую Социалистическую, а также принята Декларация об образовании Таджикской Советской Социалистической Республики. Четвертый съезд Советов Таджикской ССР, состоявшийся в феврале 1931 года принял вторую Конституцию Таджикской ССР, которая законодательно закрепила успехи государственного строительства в республике[6].

Согласно второй Конституции Таджикской ССР трудящимся предоставлялись все демократические права, провозглашалось, что вся власть в республике принадлежит народу, а все основные средства производства объявлялись государственной собственностью. Таким образом, впервые в Таджикистане был провозглашен один из основных демократических принципов – суверенитет народа как носителя государственной власти[7].

Шестой Чрезвычайный съезд Советов республики, состоявшийся в марте 1937 года принял третью Конституцию Таджикской ССР, которая

[5] Там же.

[6] Дададжонов М. Развитие парламентаризма в современном Таджикистане. Душанбе, 2006. С. 58.

[7] Там же.

отразила общие принципы Конституции СССР, социалистическую сущность советского государства, впервые были сформулированы основы организации первого парламента Верховного совета республики. Общую компетенцию Верховного Совета, как и Верховных Советов и других союзных республик, определяла статья 60 Конституции СССР 1936 года. Верховный Совет является единственным законодательным органом, который был вправе принимать Конституцию республики и законы, утверждать государственный бюджет и народнохозяйственный план, осуществлять контроль за их выполнением[1].

В соответствии с Конституции Таджикской ССР 1978 года и Декларацией Верховного Совета Таджикской ССР «О принятии и объявлении Конституции (Основного Закона) Таджикской Советской Социалистический Республики», Таджикская ССР объявлялась общенародным государством, выражающим волю и интересы рабочих, дехкан и интеллигенции, трудящихся всех наций и народностей республики[2].

Вся власть в республике объявлялась народной, народ через Советы народных депутатов, являющихся политической основой Таджикской ССР осуществлял государственную власть. Высшей государственной власти в республике являлся Верховный Совет Таджикской ССР, который обладал правами, закрепленными в Конституции. Законы, принятые Верховным Советом, обладали высшей юридической силой на территории республики.

Это наложило свой отпечаток на систему представительных органов в том числе и высших представительных органов государственной власти Союза ССР и союзных республик. Советы народных депутатов, избираясь народом, считалась проявлением полновластия народа, единственный органами государственной власти, правомочными решать все вопросы, отнесенные к ведению Союза ССР и союзных республик[3].

Конституции Таджикской ССР 1937 и 1978 годов (с последующими изменениями), в которых были сформулированы основы организации парламента – Верховного Совета республики, можно охарактеризовать как следующий шаг в установлении института парламентаризма в Таджикистане. Однако в этих основных законах республики нашли юридическое закрепление лишь отдельные стороны парламентаризма[4].

Советский этап организации государственной власти в Союзе ССР и союзных республик был характерен отсутствием подлинного парламента. Функции представительного и законодательного высшего органа государственной власти осуществляли государственные органы социалистического типа, выражающее классовые интересы[5]. Даже в период провозглашения общенародного государства Советы сохраняли свою социально – классовую базу[6]. До провозглашения нынешнего Маджлиси Оли парламентом в Республике Таджикистан высшими органами государственной власти являлись: Всетаджикский съезд Советов, Центральный Исполнительный Комитет Советов (ЦИК Советов), Президиум ЦИК Советов – по Конституции Тадж. АССР 1929г., Съезд Советов, ЦИК Советов, Президиум ЦИК Советов, Президиум ЦИК Советов – по Конституции Тадж. ССР 1931г., Верховный Совет, Президиум Верховного Совета – по Конституции Тадж. ССР 1937г. и 1987г., Маджлиси Оли – по Конституции Республики Таджикистан 1994г[7]. Советский период показал что парламент, действующий в однопартийной системе.

---

1 Там же.
2 См. Конституции Таджикской ССР. Душанбе, 1987.
3 См. напр. об этом. Советское государственное право / Под ред. С.С. Кравучка. М.: Юрид лит., 1980. С. 400, 412, 452, 505; Швецов В.С. Общестенно – политическое устройство СССР. М.: Знание, 1987. С. 56 – 68, 85; Барабашева Г.В. Верховный Совет СССР. М.: Знание, 1980. С. 64 и др.
4 Ким А.И. Государственная власть и народное представительство в СССР. Томск: Изд. ТГУ, 1975. С. 5, 183.
5 Златопольский Д.Л. Верховный Совет СССР – выразитель воли советского народа. М.: Юрид лит. 1982. С. 8.

7 Имомов А. Формирование парламента и преспективы парламентаризма в Таджикистане // Государство и право. № 1. 2005. С. 1.

Дело в том, что, согласно социалистической теории народовластия и полновластия Советов, высшие представительные органы власти по своей сущности и предназначению были отличны от буржуазного парламента[1]. Потому, что при социализме «представительные учреждения остаются, но парламентаризма, как особой системы разделения труда законодательного и исполнительного, как привилегированного положения для депутатов, здесь нет»[2].

Таким образом, в Конституции Советского Союза в 1937 году формировалась основа парламента – Верховный Совет Таджикской Советской Республики и в Таджикистане образовался высший орган законодательства. Затем, в дальнейшем с внесением изменения и поправок в Конституцию Советской Социалистической Республике Таджикистан в 1931, 1937 и 1978 гг. был заложен правовой фундамент парламентаризма.

С 1990 года начался совершенно новый период в истории таджикского парламентаризма. Ход истории в 90 - е г.г. прошлого столетия повернулся в сторону суверенизации республик СССР, и вследствие объективных и субъективных причин каждая из стран постсоветского пространства вынуждена была заниматься обустройством своего государства, в том числе Республики Таджикистан. Сложившаяся в начале 1990г. политическая ситуация в Союзе ССР каждый из государства найти пут строительство суверенного демократического государства.

Особое место в возникновении представлений и идей парламентаризма и вообще в становлении данного института принадлежит Декларации о суверенитете Таджикской ССР, принятой 24 августа 1990 года на второй сессии Верховного Совета Таджикской ССР двенадцатого созыва[3].

Таким образом, впервые был заложен основной принцип парламентаризма, т.е. признание парламента в качестве самостоятельной ветви государственной власти, а также его взаимоотношения и взаимодействие с другими ветвями государственной власти на основе данного принципа.

Как и в государствах постсоветского пространства, после крушения Страны Советов, Верховный Совет был единственным легитимным органом управления страны. 24 августа 1990 года Верховный Совет Таджикистана на 2-й сессии 12 созыва принял декларацию «О независимости Республики Таджикистан», а через год, 9 сентября 1991 года, на внеочередной сессии была принята декларация «О государственной независимости Республики Таджикистан»[4].

Первый президент страны К. Махкамов (ныне сенатор верхней палаты) также был избран парламентом страны. Таджикистан стал президентско – парламентской республикой. После были трагические события, которые привели к гражданской войне в стране. За короткий период, с 1991 по 1994 года в Таджикистане несколько раз изменялась форма правления, президентско - парламентская (К. Махкамов – К. Аслонов), президентская (Р. Набиев), парламентская (и.о. А. Искандаров, Э Рахмон) и вновь президентская (Э. Рахмон)[5].

Следующим шагом в становлении парламентаризма было объявление государственной независимости Республики Таджикистан. Таджикистан, как и другие республики союза ССР, после государственного путча 9 сентября 1991 года объявила себя независимым государством.

С этого времени берет свое начало независимый и суверенный Таджикистан. В тех условиях было очевидным, что для становления государства необходим законодательный орган, способный создать правовую базу, обеспечивающую решение экономических, социальных и политических преобразований в стране.

---

[1] Топорнин. Б.Н. Социализм и демократия. М. Юрид. лит., 1976.

[2] Ленин В.И. Полн. Собр. соч. Т.33. С 48.

[3] Ведомости Верховного Совета Таджикской ССР. 1990. № 16. С. 236.

[4] См.: Шарипов С.И. О развитии парламентаризма в Таджикистане: достижениях, проблемах, перспективах // материалы Международного парламентского форума на тему «Современный парламентаризм и будущее демократии». М., 2013. С. 84.

[5] Там же.

Одним словом встала задача формирования профессионального парламента.

Элементы парламентаризма в различных формах народных сходах существовали в разных исторических периодах. В Таджикистане благодаря независимости, в последнее десятилетие тоже отчетливо проявились эти элементы, а также плюрализм, многопартийности, защиты прав человека и граждан. Кроме этого, в этот период появились широкие и всесторонне возможности для конституционных реформ[1].

Первым необходимым шагом в оформлении государственности суверенного Таджикистана явилось принятие на всенародном референдуме в 1994 г. новой Конституции, которая определила стройную конструкцию трех ветвей государственной власти, в том числе законодательной. Поэтому дата 6 ноября 1994 г. вошла в политическую летопись нашей страны как начало деятельности парламента – Маджлиси Оли Республики Таджикистан[2].

Другой важной предпосылкой формирования парламентаризма является принятие Конституции 1994 года. Она оформила на уровне Конституции государственную независимость республики, закрепила принципы демократической и правовой государственности. Эти начала заложили твердую основу для становления парламентаризма и формирования новой законодательной власти[3].

Конституция 1994 г. сыграла определенную положительную роль на том историческом этапе – в начале переходного периода и становление демократической государственности Таджикистана. Конституция республика Таджикистан, которая по – новому, с учетом требований времени решила многие вопросы, связанные с организацией управления государством, собственностью, правами и свободами граждан, формированием и деятельностью законодательного органа страны.

Новая Конституция провозгласила Парламент высшим представительным органом республики, осуществляющим законодательные функции. Конституция Таджикистан определяет его как высший представительный орган, осуществляющий законодательные функции.

Но всё же форма была найдена, и с 1994 года Таджикистан выбрал президентскую форму правления. После заключения соглашения о мире в июне 1997 года был референдум, на основе которого в 2000 году в Таджикистане избран профессиональный парламент – Маджлиси Оли Республика Таджикистан.

В Республике Таджикистан с марта 2000г. действует двухпалатный парламент. Первая палата – Маджлиси милли – работает на созывной, второй – Маджлиси намояндагон – на постоянной и профессиональной основе. Двухпалатный парламент представляет собой результат достижения всеобщего согласия и мира в Таджикистане. С его образованием открылась новая страница в политической жизни нашей страны.

За двадцать период своей деятельности Маджлиси намояндагон как законодательный орган доказал необходимость своевременного образования профессионального парламента, соответствующего современным требованиям. Деятельность нижней палаты осуществляется по трем направлениям. Первое – законотворческое, второе – представительное, третье – межпарламентская международная деятельность. Законотворческая деятельность – это основная деятельность профессионального парламента.

Сегодня эта форма таджикского парламента доказала эффективность и устойчивость в политической системе страны. В составе нижней палаты представители пяти из восьми действующих в стране партий. Конечно, поиски более адаптированной модели продолжаются по ходу развития парламентаризма в Таджикистане, но уже три избирательных цикла позади, видны недостатки, которые находятся в режиме изменений и реформ, но есть и

---

[1] Хайруллоев С. Ташаккул ва рушди парламентаризм дар Ҷумҳурии Тоҷикистон // Рӯзномаи «Садои мардум» 30 майи соли 2002. № 47- 48 (1419 – 1420).

[2] Там же.

[3] Зариф А. Эволюция института парламента в современном Таджикистане. Душанбе, 2013. С. 33.

позитивные моменты, которые закрепляются и развиваются.

За последние 22 года мы строили независимое государство. На сегодняшний день Парламентом Республики Таджикистан, создана необходимая законодательная база, на основе которой осуществлены политические, экономические и социальные реформы, обеспечивающие создание правового демократического государства.

Парламент Республики Таджикистан является важнейшим институтом в развитии правового общества, гарантом стабильности гражданского мира и национального согласия в нашей стране. Деятельность парламента Республики Таджикистан направлена на формирование национальной правовой системы и приведение законодательной базы Республики.

Сейчас перед парламентом Республики Таджикистан стоят новые масштабные задачи: необходимо развивать и улучшать законотворческие процессы. Парламент Республики Таджикистан, наряду с совершенствованием правового поля страны, считает приоритетным направлением своей деятельности также укрепление развитие с избирателями.

В перспективе работы нашего двухпалатного Парламента предстоит большая законотворческая деятельность, обеспечивающая дальнейшую модернизацию экономики и предоставление населению качественных государственных услуг.

В первую очередь тем, что нам удалось достигнуть необходимого консенсуса и сбалансированности между всеми политическими партиями, представленными в законодательном органе, в целях реализации важнейших стратегических задач, определяющих как политические, так и социально – экономические направления развития страны.

Таким образом, являясь представителем избирателей, член парламента должен поддерживать постоянную связь с избирателями не только для того чтобы информировать их своей деятельности, о деятельности парламента, принятых законах, а также оказывать определенное содействие в осуществлении их законных прав и интересов.

ТАЪРИХ ВА БАВУҶУДОИИ АСОСЁБИЮ ИНКИШОФИ ПАРЛАМЕНТАРИЗМ ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Калидвожаҳо: парламентаризм, бавучудоии, асосёбӣ ва инкишоф, Ҷумҳурии Тоҷикистон.

Дар мақола таърихи бавучудоии, асосёбӣ ва инкишофи парламентаризм дар Тоҷикистон мавриди таҳлил қарор гирифтааст.

HISTORY AND EVOLUTION OF FORMATION OF THE PARLIAMENTARY IN TAJIKISTAN

Keywords: parliamentarism, evolution, formation and development of the Republic of Tajikistan.

The article examines the history and evolution of the parliamentary institution in Tajikistan.

ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАК ЭЛЕМЕНТ ПРАВОВОГО СТАТУСА ЛИЧНОСТИ

Тошев А.М.*

Ответственность – обязательство перед кем-то, забота о ком-то, долг, т.е. нечто, воспринимаемое в качестве основания решений или действий в отношении другого. Более широкое значение слова «ответственность» связанно с свободой воли, с непреднамеренными или непредусмотренными последствиями поступка[1].

В широком значении понятие юридической ответственности трактуется как отношение лица к обществу и государству, к другим лицам с точки зрения выполнения им определенных требований, осознания и правильного понимания человеком своих обязанностей по отношению к обществу, государству, к гражданам. В узком или специально – юридическом значении, юридическая ответственность интерпретируется как реакция государства на совершенное правонарушение.

Юридическая ответственность – это необходимость, обязанность отвечать за свои действия, поступки, быть ответственным за них. Здесь мы солидарны с мнением М.С. Строговича, который отмечает, что юридическая ответственность есть, прежде всего, ответственное отношение человека к своим обязанностям, ответственность за правильное выполнение лицом возложенных на него законом обязанностей. Если же обязанность не выполнена, наступает ответственность в ее, так сказать, негативном значении – принуждение, взыскание, наказание и т. п.[2]. Думается, что ответственность в равной мере характерна и для права, и для обязанности личности[3]. Кроме того, она - элемент реализации охранительной функции. Поэтому ее цель в общей форме можно определить как охрану конституционного строя, прав и свобод личности. Для обеспечения права и свободы личности целесообразно усиливать все виды юридической ответственности (уголовная ответственность, гражданская ответственность, административная ответственность, дисциплинарная ответственность, конституционная ответственность). Прав профессор Б.С. Эбзеев который отмечает, что без обязанностей и ответственности личности, коррелирующих ее свободе и правам, немыслима социальная солидарность как баланс интересов во взаимоотношениях самих граждан и их объединений, а также в их взаимоотношениях с государством[4].

Следует отметить, что в сфере развития права личности кроме прав, свобод и обязанностей значимую роль играет юридическая ответственность какодин из элементов правового статуса

---

*Тошев А.М. – адъюнкт кафедры государственно-правовых дисциплин Академии управления МВД России, майор милиции.

[1] Дудинка С.И., Осипова И.Д. Философия права и ответственность государства. СПб., 2012. 123.

[2] Строгович М.С. Сущность юридической ответственности // Советская государство и право. 1979. № 6. С. 73.

[3] Витрук Н.В. Общая теория правового положения личности. М., 2008. С. 253.

[4] Эбзеев Б.С. Личность и государство в России: взаимная ответственность и конституционные обязанности. М., 2011. С. 14.

личности, но, к сожалению, большинство ученых ее не рассматривают как основным элементом. Анализ различных подходов к пониманию правового статуса личности позволяет выделить основные элементы, содержащиеся в определениях практически большинства авторов, – это права, свободы и обязанности. Так, С.В. Бабенко, пишет: «Некоторые из авторов, к числу которых относятся, в частности, Т.М. Шамба, Е.А. Лукашева и Н.В. Витрук, считают, что включение в правовой статус, кроме прав и обязанностей, других юридических компонентов не обязательно и может привести к тяжеловесной конструкции». Далее она отмечает, что, на первый взгляд, спор о наборе структуры правового статуса носит сугубо формальный характер. Однако это не совсем так, ведь, согласно диалектике, всякое понятие находится в постоянном развитии, как и отражаемый им предмет[1].

Р.Ш. Азыгалиев справедливо пишет, что социальная стабильность в обществе – это важнейший фактор в реализации основных прав и свобод человека и гражданина. Главным элементом при этом выступает режим соблюдения законности, непосредственными составляющими, которой являются юридическая ответственность[2].

Мы говорим не только об ответственности отдельной личности, но и об ответственности государства в лице его должностных лиц об ответственности власти перед гражданином. То есть, речь идет о взаимной ответственности государства и человека, который является один из элементов правового государства. Отношения между государством как носителем политической власти и гражданином как участником ее формирования и осуществления должны строиться на началах равенства и справедливости. Определяя меру свободы человека, государство в этих же переделах ограничивает себя в собственных решениях и действиях. Оно берет на себя обязательство обеспечивать справедливость в отношениях с каждым гражданином. Обязанности государства по обеспечению прав человека это важнейшие условия смысла существования самих прав человека, поскольку права человека только тогда представляют собой ценность, когда их реализация гарантирована государством. Залогом осуществления права личности зависит от четкого понимания и последовательного осуществления государством тех обязанностей, которые оно берет на себя по отношению к человеку и гражданину. Подчиняясь праву, государственные органы не могут нарушать его предписания и несут ответственность за нарушение или невыполнение этих обязанностей. Правовой характер взаимной ответственности государства и гражданина – важная составная часть объективно существующего в обществе права, а не продукт волеизъявления государства. Соблюдения правовых требований – юридическая обязанность всех субъектов права и, прежде всего, государства, его органов и должностных лиц.

Ответственность, по нашему мнению, признается такая правообеспечительная деятельность государства, которая реально гарантирует права человека в строгом соответствии с Конституцией. Сам факт признания ответственности Республики Таджикистан за нарушение прав лиц, находящихся под его юрисдикцией, способствует сдерживанию органов государства от потенциальных нарушений прав человека; побуждает выполнять свои обязательства по отношению к человеку надлежащим образом; воздействует на их поведение в целях добросовестного выполнения возложенных на них обязательств, вытекающих из прав человека.

Но, к сожалению, в законодательных актах Таджикистана и ряд других государств, в том числе России не на достаточном уровне закреплены юридическая ответственность государств в числе его должностных лиц (президента, министров, судей, иных должностных лиц). Согласно стати 67 Конституции

---

[1] Цит.: Бабенко С.В. Правовой статус личности в правовом государстве: вопросы теории: дис. … канд. юрид. наук. Краснодар, 2008. С. 27.

[2] Азыгалиев Р.Ш. Конституционно-правовая ответственность по законодательству Кыргызской Республики: автореф. дис. … канд. юрид наук. М., 2006. С. 3.

Республики Таджикистан и стати 82 Конституции Российской Федерации, Президент Республики Таджикистан и Президент Российской Федерации, перед вступлением в должность президента, принимают присягу и берут на себя ряд обязательств. Согласно стати 67 Конституции Таджикистана, Президент Республики Таджикистан берет на себя такие обязанности как: защищать Конституцию и законы республики; гарантировать обеспечение прав, свобод, чести и достоинства граждан; защищать территориальную целостность; политическую, экономическую и культурную независимость Таджикистана; преданно служить народу. Содержания данной нормы Конституции полагает, что Президент Республики Таджикистан как высшее должностное лицо государства должен обеспечить правовой статус личности на территории Таджикистана. От него больше зависит судьба таджикского народа и других лиц проживающих на территории республики. Поскольку именно он является гарантам прав и свобод человека и гражданина и больше всего на его возложены ключевые полномочия. Но выполнение или невыполнение этих обязанностей остается лишь моральным обязательством, поскольку не предусмотрена юридическая ответственность за их нарушение. Как отмечает М.С. Гафуров в настоящее время конституционно-правовая ответственность Президента Республики Таджикистан, закрепленная в Конституции сводится лишь к тому, что он лишается права неприкосновенности на основании выдвинутого Парламентом Республики Таджикистан обвинения в государственной измене, подтвержденного заключением Конституционного Суда Таджикистана[1]. Следует поддерживать позицию А.М. Диноршоева, который пишет, о том что необходимо восстановить институт импичмента Президента Республики Таджикистан, закрепить среди оснований лишения его неприкосновенности не только совершение государственной измены, но также совершение тяжкого преступления[2]. Однако А.М. Диноршоев не обращает внимание на совершение других категорий преступлений (небольшой тяжести, средней тяжести, тяжких и особо тяжких ч. 1 ст. 18 УК РТ), что представляется не вполне логичным. На наш взгляд целесообразно было бы наряду выше изложенными основаниями закрепить ответственность Президента и за совершение им другие категорий преступлений.

Согласно ч. 1 ст. 93 Конституции Российской Федерации «Президент Российской Федерации может быть отрешен от должности Советом Федерации только на основании выдвинутого Государственной Думой обвинения в государственной измене или совершении иного тяжкого преступления, подтвержденного заключением Верховного Суда Российской Федерации о наличии в действиях Президента Российской Федерации признаков преступления и заключением Конституционного Суда Российской Федерации о соблюдении установленного порядка выдвижения обвинения»[3]. Что касается совершения иных преступлений, то это формула тоже представляется неудовлетворительной, она вызывает справедливую критику. Получается, что глава государства, совершивших других категории преступлений (особо тяжких, средне тяжких и небольшой тяжести), может оставаться на своей должности. В связи с этим председатель Конституционного Суда РСО-Алания д.ю.н. профессор А.М. Цалиев считает необходимым совершенствование как основание отрешения Президента Российской Федерации от должности, так и процедуры привлечения его к конституционно – правовой ответственности. Далее он справедливо пишет, что возможность отрешения Президента от должности следует рассматривать не как средство для решения

[1] Гафуров М.С. Конституционно-правовая ответственность органов государственной власти в Республике Таджикистан: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2013. С. 8-9.

[2] Диноршоев А.М. Конституционные основы разделения властей в Республики Таджикистан: дис. … канд. юрид. наук. Душанбе, 2006. С. 8.

[3] Конституция Российской Федерации: офиц. текст (с изменениями от 30.12.2008. № 6–ФКЗ и от 30.12.2008 № 7–ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 4. С. 445.

политических задач, а как способ повышения его конституционно-правовой ответственности в решении законодательно закрепленных за ним функциональных задач[1].

Наряду с Президентом в сфере обеспечения правового статуса личности значимую роль играют и другие должностныелица, таких как министры, председатели комитетов, председатели областей, городов, районов, судьи, уполномоченный по правам человека и др. Законом им предоставлены большие возможности, и через них осуществляется политика управления государства. В условиях Таджикистана и России необходимо повысить роль юридической ответственности в обществе и государстве.

Кроме ответственности отдельных личностей, ответственности государства, его органов и должностных лиц в общественной и государственной жизни, ускоряют формирование правового государства, плюрализм и демократии. Развитие юридической ответственности государства и личности имеет большое научное и практическое значение. Только взаимная ответственность государства и личности, может, обеспечить реальный правовой статус человека и гражданина. Так как «личность и государство – не соподчиняющиеся элементы общественного организма, а «равноправные партнеры» в своеобразном общественном договоре»[2]. Это вытекает из объективных потребностей современного этапа общественного развития. Поскольку Республика Таджикистан признает права человека как высшую ценность. Как отмечает профессор Н.В. Витрук, юридическая ответственность является одной из существенных сторон взаимной связи государства и институтов гражданского общества. Она служит важнейшей гарантией конституционности, законности и правопорядка, реализации прав и свобод человека и гражданина. Далее он справедливо отмечает, что ответственность есть обязательное условие, гарант свободы[3].

Таким образом, юридическая ответственность является ключевым элементом правового статуса личности. Повышение роли ответственности государства в лице его должностных лиц и отдельной личности ускоряет процесс формирования правового государства и обеспечения правового статуса личности.

ҶАВОБГАРИИ ҲУҚУҚӢ ҲАМЧУН УНСУРИ ВАЗЪИ ҲУҚУҚИИ ШАХСИЯТ

Калидвожаҳо: ҷавобгарии ҳуқуқӣ, вазъи ҳуқуқи шахсият, давлат, шахсони мансабдор, шахсият.

Мақола ба нақш ва ҷои ҷавобгарии ҳуқуқӣ дар сохтори вазъи ҳуқуқии шахсият бахшида шудааст. Муаллиф, дар алоҳидагӣ қонунгузории Тоҷикистон ва Россияро таҳлил карда, ба хулосае омадааст, ки дар ташаккули вазъи ҳуқуқии шахсият ҷавобгарии ҳуқуқӣ мақоми махсус дорад.

LEGAL RESPONSIBILITY AS ELEMENTS OF THE LEGAL STATUS OF THE INDIVIDUAL

Keywords: legal liability, the legal status of the individual, the state, officials personality.

The article deals with the role and place of responsibility in the structure of the legal status of the individual. The author examined the separate provision of the legislation of Tajikistan and Russia, said about the importance of legal liability in the evolution of the legal status of the individual.

---

1 Цалиев А.М. Конституционно-правовая ответственность Президента Российской Федерации // Вестник Владикавказского научного центра. 2009. № 2. С. 21.

2 Эбзеев Б.С. Личность и государство в России: взаимная ответственность и конституционные обязанности. М., 2011. С. 126.

3 Витрук Н.В. Общая теория юридической ответственности: монография. М., 2008. С. 3.

РОЛЬ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ В СФЕРЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА ЛИЧНОСТИ

Тошев А.М.[*]

В Таджикистане, согласно части 1 статьи 1 Конституционного закона Республики Таджикистан «О Правительстве Республики Таджикистан» Правительство Республики Таджикистан является органом исполнительной власти. Согласно части 1 статьи 6 указанного закона, структура Правительства состоит из министерств и государственных комитетов. В состав Правительства входят Премьер-министр, его первый заместитель и заместители, министры, председатели государственных комитетов (статья 7)[1]. В соответствии со статьей 64 Конституции Республики Таджикистан, Президент Республики Таджикистан является главой государства и исполнительной власти (правительства).

В исполнительной власти заключено то звено государства, которое практически организует жизнь каждой личности и народа. Эта власть включает в себя основную массу государственных органов и наибольшее число государственных служащих, она обладает широкими полномочиями в сфере регулирования правового статуса личности. Исполнение законов, являющееся по концепции правового государства главной функцией исполнительной власти, объективно требует осуществления большой распорядительной деятельности, которая неизбежно затрагивает права, свободы и интересы человека и гражданина – защищает их, а порой и нарушает. Отсюда та тщательность, с которой в каждом демократическом государстве подходят к вопросам формирования, организации и ответственности органов исполнительной власти[2]. Исполнительная власть – категория демократического государства, ориентированная на консенсус общественных сил и разнообразие механизмов организации, создающая условия для развития и функционирования институтов демократического и правового государства, где соблюдается и обеспечивается правовой статус личности. Конституция Таджикистана и его законодательная база являются оптимальными с точки зрения наличия норм, посвященных правовому статусу личности, но в связи с реализацией прав и свобод, человек и гражданин имеют большое количество проблем что свидетельствует, прежде всего, о наличии недостатков в деятельности органов исполнительной власти.

Мы вполне поддерживаем мнение А.Х. Маликовой, которая утверждает, что у граждан Таджикистана – более низкий уровень жизни среди граждан стран СНГ; по данным ВОЗ, республика входит в число беднейших стран (122-е место из 177 стран). Прямо сказывается отсутствие эффективной практической деятельности

---

[*]Тошев А.М. – адъюнкт кафедры государственно-правовых дисциплин Академии управления МВД России, майор милиции.

[1] О Правительстве Республики Таджикистан: Конституционный закон Республики Таджикистан от 12 мая 2001 (по состоянию на 3 декабря 2009 г.) // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2001. № 4. Ст. 215. 2009. № 12.

[2] Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации. М., 2009. С. 621.

государства по решению социальных проблем в республике». Она убеждена в том, что без эффективного социального законодательства, активной и грамотной социальной политики государства практическое решение проблем в политической и экономической сферах невозможно[1]. Д.Х. Эльназаров справедливо отмечает, что «механизм действия гарантий и сами гарантии прав человека в Республике Таджикистан можно сказать только на стадии формирования. Это связано с тем, что как в постсоветском правовом пространстве и сегодня права человека в системе законодательства формально числились, но механизм реализации в правоприменительной практике практически отсутствовал»[2].

Полагаем, что основные недостатки в области регулирования правового статуса личности больше зависят от деятельности исполнительной власти, в результате неэффективности которой, снижается имидж государства и растет недовольство его граждан.

В связи с этим Правительство Таджикистана как единая система органов исполнительной власти должно усиленно осуществлять свою деятельность, направленную на охрану интересов личности, реализацию ее прав и свобод: а это в первую очередь – организация системы охраны здоровья, образования, социального обеспечения; жилищно-коммунального хозяйства; соблюдение требований о неприкосновенности частной жизни, тайны переписки, неприкосновенности жилища; охрана частной собственности; защита от безработицы; контроль за соблюдением законодательства о труде и т.д.

Кроме того, на Правительство возлагается задача прогнозирования социально-экономического развития страны и обеспечения достойного уровня жизни каждого гражданина; участия в разработке и реализации политики в области безопасности личности; осуществления мер по обеспечению законности, прав и свобод граждан; охране собственности и общественного порядка; борьбе с преступностью и другими общественно опасными явлениями.

Органы исполнительной власти Республики Таджикистан осуществляют исполнительную и распорядительную функцию. Как отмечает Т.А. Коваль, «функции исполнительной власти сводятся к исполнению действующего законодательства, выработке основных направлений внутренней и внешней политики государства, организации деятельности государственного аппарата по реализации такой политики, а также к охране гражданских прав и свобод»[3]. Исполнительная власть, как и местное самоуправление, в своей деятельности по исполнению законов связана правами и свободами человека и гражданина[4].

Функционирование механизма исполнительной власти в современном государстве основывается на обязательном признании высшей ценности прав и свобод человека и гражданина, понимании производности управленческой деятельности от потребностей населения и их нужд в реализации прав и законных интересов. Правительство Таджикистана как орган государственной власти имеет довольно широкий круг полномочий, которые по существу охватывают все сферы жизнедеятельности общества и государства. Оно, в рамках своего статуса и своей компетенции, используя различные методы (средства), в число которых входят управленческие, экономические, организационные, моральные, правовые, технические (организационная техника) средства, управляет обществом и регулирует правовой статус личности.

Согласно статье 3 Конституционного закона Республики Таджикистан «О Правительстве Республики Таджикистан», основными принципами деятельности Правительства

---

1 Маликова А.Х. Проблемы формирования социального государства в Таджикистане: автореф. дис. … д-ра юрид. наук. М., 2012. С. 4.

2 Эльназаров Д.Х. Система гарантия прав и свобод человека и гражданина в Республики Таджикистан: конституционно-правовое исследование // Правовая инициатива. Режим доступа: http: // www.49e.ru. (дата обращения: 27.02.2014 г.)

3 Коваль Т.А. Исполнительная власть: анализ понятия, сущность // Вестник Забайкальского государственного университета. 2011. № 10. С. 77.

4 Эбзеев Б.С. Личность и государство в России: взаимная ответственность и конституционные обязанности. М., 2011. С. 108.

Таджикистана являются принципы верховенства закона, народовластия, разделения властей, гласности, коллегиальности, обеспечения прав и свобод человека и гражданина.

Для удовлетворения потребностей человека и гражданина органы исполнительной власти, которые непосредственно работают с населением, обязаны эффективно и важно качественно осуществлять свои функции, поскольку каждый человек и гражданин имеют право на хорошее управление. На сегодняшний момент для большинства государств Европы право на «хорошее управление» является основным принципом деятельности исполнительной власти. Л.В. Сморгунов отмечает, что «европейская правовая школа государственного управления в числе базовых принципов административной деятельности уже на протяжении многих лет выделяет принцип «хорошего управления» («goodgovernance»), отражающий такое управление, которое отвечает требованиям открытого, демократического и справедливого общества»[1].

Для улучшения управленческого качества и регулирования правового статуса личности, автор считает, уместным включение «хорошего управления» в качествеодин из принципов деятельности исполнительной власти. За нарушение данного принципа целесообразным считаем включение механизма юридической ответственности. Данный принцип требует от каждого чиновника и госслужащего определенных знаний, качеств, профессионализма, таланта, навыков и разума. Провозглашение данного принципа может стать моральной основой для соблюдения и уважения правового статуса личности.

Другой важный момент в сфере реализации правового статуса личности исполнительной властью – это своевременное и качественное рассмотрение обращений. Согласно ст. 1 Закона Республики Таджикистан «Об обращениях граждан», каждый имеет право лично или совместно с другими лицами обращаться в органы государственной власти, местные органы государственной власти, органы местного самоуправления и к должностным лицам, в общественные объединения, предприятия, учреждения и организации, независимо от форм собственности[2].

Президент страны Эмомали Рахмон в своем послании в Маджлиси Оли Республики Таджикистан 20 апреля 2012 г. отметил: «Изучение и анализ показывают, что количество обращений граждан в государственные органы, в том числе в адрес Президента страны, от года в год увеличивается. Далее он отметил, что руководители министерств и ведомств, организаций и учреждений, каждый государственный служащий должны полностью изменить своё отношение к этому вопросу и принимать дополнительные меры для совершенствования методов и способов приёма граждан, решения их проблем. Работу в этом направлении нужно организовать таким образом, чтобы ни одно заявление, жалоба и предложения граждан, в том числе обращения, публикуемые в информационных средствах, не оставались без реакции»[3]. Однако распространение информации в СМИ свидетельствует о том, чтодо сих пор в республике остаются факты нарушения прав личности в этой области.В целях повышения имиджа руководства страны, успешной реализации правового статуса личности, руководители министерств, ведомствтакже представители исполнительной власти в регионахобязанысоблюдать данную норму.

В Таджикистане и в других государствах, в том числе и в России, каждый субъект органов исполнительной власти в сфере регулирования правового

[1] Сморгунов Л.В. Сравнительный анализ политико-административных реформ: от нового государственного менеджмента к понятию «governance» // Политические исследования (Полис). 2003. № 4. С. 50-58.

[2] Об обращениях граждан: Закон Республики Таджикистанот 14 декабря 1996 г. (по состоянию на 3 июня 2012 г.) // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 1996. №24. Ст. 368. 2012. № 837.

[3] Послание Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан 20 апреля 2012 года // Официальный сайт Президента Республики Таджикистан. Режим доступа: http: // www.president.tj (дата обращения: 17.02.2013 г.)

статуса личности, выполняя определенные и конкретные функции, регулирует общественные отношения. В качестве примеров регулирования правового статуса личности в деятельности органов исполнительной власти Республики Таджикистан целесообразно обратить внимание на деятельность Президента Республики Таджикистан как главы государства и исполнительной власти (Правительства).

В системе органов высшей государственной власти особое место занимает Президент Таджикистана. Именно от эффективной деятельности главы государства в решающей степени зависят устойчивость основ конституционного строя Республики Таджикистан, стабильность правовой системы, гражданский мир и соблюдение правового статуса личности. Конституция Таджикистана определяет статус Президента как гаранта правового статуса личности, тем самым обязывая его создавать условия и средства их беспрепятственной реализации. Согласно ч. 2 ст. 64 Конституции Таджикистана, Президент является гарантом Конституции и законов, прав и свобод человека и гражданина, национальной независимости, единства и территориальной целостности, преемственности и долговечности государства, согласованного функционирования и взаимодействия государственных органов, соблюдения международных договоров Таджикистана. Безусловно, от деятельности Президента как должностного лица государства напрямую зависит регулирование (то есть формирование и функционирование) политических, личных, социально-экономических и других прав и свобод человека и гражданина, поскольку именно он имеет громадные полномочия по регулированию правового статуса личности. В соответствии со ст. 69 Конституции Таджикистана, Президент определяет основные направления внутренней и внешней политики республики; образовывает и упраздняет министерства и государственные комитеты; назначает и освобождает Премьер-министра и других членов Правительства; представляет указы о назначении и освобождении Премьер-министра и других членов Правительства на утверждение совместных заседаний Маджлиси милли и Маджлиси намояндагон; представляет Маджлиси милли кандидатуры для избрания и отзыва председателя, заместителей председателя и судей Конституционного суда, Верховного суда и Высшего экономического суда; по представлению Совета юстиции назначает и освобождает судей военных судов, суда Горно-Бадахшанской автономной области, областей, города Душанбе, городских и районных судов и судей экономических судов Горно-Бадахшанской автономной области, областей, города Душанбе; объявляет военное положение при реальной угрозе безопасности государства и вносит Указ об этом на утверждение совместного заседания Маджлисимилли и Маджлисинамояндагон; решает вопросы гражданства; предоставляет политическо убежище; осуществляет помилование; награждает граждан государственными наградами, присваивает государственные премии и почетные звания Таджикистана, и другие.

Премьер-министр Республики Таджикистан, согласно статье 25 Конституционного закона, по поручению Президента организует деятельность Правительства Таджикистана; распределяет обязанности между первым заместителем и заместителями; проводит заседания Правительства Таджикистана; представляет Правительство республики в международных отношениях и подписывает межправительственные договора и соглашения; дает поручения по исполнению постановлений и распоряжений Правительства Таджикистана. В связи с этим, А.М. Диноршоев отмечает, что «исходя из формы правления, существующей в Республике Таджикистан (президентская республика), предлагается ликвидировать должность Премьер-министра, так как Президент Республики Таджикистан выступает как глава государства и Правительства, а Премьер-министр не обладает самостоятельной компетенцией, по сути является министром без портфеля, и его участие в осуществлении исполнительной власти является

условным»[1]. По мнению автора, было бы целесообразно не ликвидировать должность, а передать часть полномочий Президента Премьер-министру Республики Таджикистан. Это вполне могло бы способствовать более успешному регулированию правового статуса личности и других общественных отношений в республике. Сошлемся на пример Республики Беларусь[*], где, согласно статье 6 Закона Республики Беларусь «О Совете Министров Республики Беларусь», Премьер-министр Республики Беларусь осуществляет непосредственное руководство деятельностью Совета Министров Республики Беларусь и несет персональную ответственность за его работу; организует работу Совета Министров Республики Беларусь, руководит его заседаниями; подписывает постановления Совета Министров Республики Беларусь; издает распоряжения; осуществляет полномочия Президента Республики Беларусь в случае вакансии должности Президента или невозможности исполнения им своих обязанностей по основаниям, предусмотренным Конституцией Республики Беларусь, до принесения Присяги вновь избранным Президентом Республики Беларусь, и др.[2]. Также согласно ч. 5 ст. 98 Конституции Республики Узбекистан «Премьер-министр Республики Узбекистан: организует и руководит деятельностью Кабинета Министров, несет персональную ответственность за эффективность его работы; председательствует на заседаниях Кабинета Министров, подписывает его решения; представляет Кабинет Министров Республики Узбекистан в международных отношениях; выполняет другие функции, предусмотренные законами Республики Узбекистан»[3].

Взаимоотношения Президента Республики Таджикистан с органами исполнительной власти существенно отличаются от ситуации в Российской Федерации, поскольку Конституция Таджикистана относит президента к исполнительной власти (ст. 64), а Конституции Российской Федерации не относит институт президента к какой-либо конкретной ветви власти (ст. 80). С.А. Арбузова считает, что такое положение является компромиссом между демократическим принципом разделения властей и желанием сконцентрировать реальные рычаги управления государством в руках политического лидера. Далее она отмечает, что, тем не менее, анализ полномочий Президента Российской Федерации позволяет утверждать, что он, безусловно, принадлежит к исполнительной власти[4]. По нашему мнению, налицо неопределенность в вопросе о правовом статусе Президента Российской Федерации. Что касается отношений между Президентом Российской Федерации и исполнительной властью в области регулирования

---

[1] Диноршоев А.М. Конституционные основы разделения властей в Республики Таджикистан: дис. … кан. юрид. наук. Душанбе, 2006. С. 8.

[*]Конституция Беларусии определила республиканскую форму правления. Это президентская республика. Некоторые авторы пытаются доказать, что по форме правления Беларусь – смешанная республика. Безусловно, некоторые признаки в пользу последнего довода можно привести. Однако они не являются доминирующими, то есть таковыми, которые исключали бы отнесение Беларуси к президентской республике. Об этом смотрите подробно: Василевич Г.А. Конституционализация правового статуса органов государственной власти // Конституция Республики Беларусь: 16-летний опыт применения. Материалы круглого стола, состоявшегося 15 марта 2010 г. на юридическом факультете Белорусского государственного университета / науч. ред. Г.А. Василевич; Белгосуниверситет. Минск: Право и экономика, 2010. 214 с. С. 9-19. Именно такое определение форме правления давал и сам Глава государства, подчеркивая, что Беларусь является президентской республикой. Об этом более подробно смотрите: А.Г. Лукашенко Сильная и процветающая Беларусь должна иметь прочный идеологический фундамент // Сов. Белоруссия. 2003. 28 марта. С. 4.

[2] О Совете Министров Республики Беларусь: закон Республики Беларусь от 23 июля 2008 года № 424-З (по состоянию на 16 мая 2014 г.) // Официальный сайт Законодательства стран СНГ. Режим доступа: http://www.base.spinform.ru. (дата обращения: 25.02.2013 г.)

[3] Конституция Республики Узбекистан (В редакции от 16 апреля 2014 г.) / Официальный сайт Законодательства стран СНГ. Режим доступа: http://www.base.spinform.ru (дата обращения: 17.07.2014 г.).

[4] Арбузова С.А. Государственно-исполнительный механизм обеспечения прав и свобод человека и гражданина: на материалах Российской Федерации: дис. … кан. юрид. наук. М., 2008. С. 135.

правового статуса личности, то Президент Российской Федерации имеет право вводить на территории Российской Федерации или в отдельных ее местностях чрезвычайное положение, режим которого влечет ограничение прав и свобод личности. Президент Российской Федерации также решает вопросы гражданства и осуществляет помилование. Кроме того, именно он является гарантом прав и свобод человека и гражданина.

Важность положения Президента по регулированию правового статуса личности вполне обоснована, так как именно он в Таджикистане выступает в качестве главы государства и исполнительной власти, координирует и обеспечивает бесперебойную работу всего государственного механизма и несет за это ответственность.

Президент Республики Таджикистан имеет широкие полномочия в области регулирования правового статуса личности. Но для эффективного выполнения президентом своих полномочий отсутствует четкая правовая регламентация и балансирование государственного механизма. Для более эффективного и качественного регулирования всех общественных отношений, в том числе правового статуса личности, автор считает целесообразным принятие Конституционного закона Республики Таджикистан «О правовом статусе Президента Республики Таджикистан», определяющего его правовой статус (то есть права, обязанности, ответственность, гарантии). Принятие такого закона позволит конкретизировать сферы деятельности Президента и станет основой развития регулирования правового статуса личности и в целом общества.

Таким образом, включения «хорошее управление» как один из принципов деятельности исполнительной власти Таджикистана, повышения полномочий Премьер – министра Республики Таджикистан в системе исполнительной власти, а также принятия Конституционного закона Республики Таджикистан «О правовом статусе Президента Республики Таджикистан» вполне соответствует в развитии регулировании правового статуса личности в деятельности исполнительной власти Таджикистана.

НАҚШИ МАҚОМОТҲОИ ИҶРОИЯ ДАР БАТАНЗИМДАРОРИИ ВАЗЪИ ҲУҚУҚИИ ШАХСИЯТ

Калидвожаҳо: Конститутсия, принсип, ҳокимияти иҷроия, Президент, Сарвазир, вазъи ҳуқуқӣ, шахсият.

Мақола ба баланд бардоштани нақши мақомотҳои иҷроияи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соҳаи батанзимдарории вазъи ҳуқуқии шахсият бахшида шудааст. Инчунин нақши Президент ва Сарвазири Ҷумҳурии Тоҷикистон дар низоми ҳокимияти иҷроияи Тоҷикистон мавриди таҳлил қарор гирифтааст.

THE ROLE OF EXECUTIVE POWER IN THE REGULATION OF THE LEGAL STATUS OF THE INDIVIDUAL

Keywords: Constitution, the principle, the executive branch, the President, the Prime Minister, the legal status, personality.

The article deals with povyshenieroli executive bodies of the Republic of Tajikistan in the field of regulation of the legal status of the individual. Also, in the article the place of the President and Prime Minister of the Republic of Tajikistan in the executive branch of Tajikistan.

ПРОБЛЕМА ПРИЧИННОСТИ В СВЕТЕ ПРЕОДОЛЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНЫХ БАРЬЕРОВ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Тырышкин В.В.[*]

Исследование проблемы причинности возникновения административных барьеров в правоохранительной деятельности органов внутренних дел является достаточно значимым элементом в процессе преодоления данных барьеров. Так как без установления причин возникновения невозможно разработать действенный механизм устранения соответствующих административных барьеров. От того, насколько эффективно будет осуществляться устранение причин, будет напрямую зависеть сокращение и устранение административных барьеров.

Причины возникновения административных барьеров в правоохранительной деятельности органов внутренних дел РФ весьма многогранны, учитывая большое количество направлений деятельности полиции в Российской Федерации. Множество вопросов возникает в процессе предоставления государственных услуг (далее по тексту – госуслуг) органами внутренних дел, поэтому необходимо разобраться, относится ли процесс предоставления госуслуг к правоохранительной деятельности. На первый взгляд, предоставление госуслуг и правоохранительная деятельность ОВД – это категории не имеющие какого-либо отношения друг к другу. Но если мы обратимся к понятию госуслуги, закрепленному в Федеральном законе № 210-ФЗ, то увидим, что под государственной услугой понимается деятельность по реализации функций федерального органа исполнительной власти, которая осуществляется по запросам заявителей в пределах установленных нормативными правовыми актами Российской Федерации[1]. То есть под наименованием «государственная услуга» понимается деятельность федерального органа исполнительной власти по реализации возложенных на него функций, а так как мы ведем речь о органах внутренних дел – то конечно же это будут правоохранительные функции реализуемые ОВД, а соответственно – процесс предоставления госуслуг органами внутренних дел напрямую будет относиться к правоохранительной деятельности ОВД. К тому же, если мы рассмотрим содержание госуслуг, предоставляемых органами внутренних дел, то увидим, что каждая из них содержит в себе элементы и правоохранительной и правозащитной деятельности. К примеру, рассмотрим госуслугу по регистрации автомототранспортных средств,

[*]Тырышкин В.В. – адъюнкт кафедры теории и социологии управления органами внутренних дел Академии управления МВД России, подполковник полиции.

[1] Ст. 2 Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг».

предоставляемую ГИБДД МВД России. С одной стороны данная госуслуга содержит в себе правоохранительную составляющую – так как предоставляется данная госуслугах в рамках реализации одного из основных направлений деятельности полиции, закрепленном в Федеральном законе «О полиции», а именно – обеспечение безопасности дорожного движения[1], так как водитель автомобиля или мотоцикла с полученными им ранее регистрационными номерными знаками, осознавая, что совершенные им правонарушения в сфере безопасности дорожного движения могут быть зафиксированы средствами фото-видеофиксации, и не зная где могут располагаться данные средства, конечно же будет стараться соблюдать правила дорожного движения, что бы не быть привлеченным к административной ответственности, то есть предоставление госуслуг по регистрации автомототранспортных средств является существенным средством профилактики административных правонарушений в сфере безопасности дорожного движения. А с другой стороны, выдача регистрационных номерных знаков позволяет гражданину на законных основаниях реализовать свое право по владению и управлению приобретенным им транспортным средством, то есть содержит в себе элементы по защите права гражданина на владение и распоряжение транспортным средством.

Далее, определившись с тем, что предоставление ОВД госуслуг является деятельностью по реализации правоохранительных функций, а соответственно правоохранительной деятельностью, необходимо обратиться к не менее проблемному вопросу, касающемуся определения понятия «административные барьеры». Хотя данное понятие достаточно часто фигурирует и в нормативных правовых актах, а также в выступлениях ведущих политиков и экономистов, нормативного закрепления данного понятия до сих пор нет. Хотя в июне 2010 года Правительством РФ была принята «Концепция снижения административных барьеров и повышения доступности государственных и муниципальных услуг на 2011-2013 годы»[2], в июле 2010 года был опубликован Федеральный закон № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг»[3], который так или иначе тоже касается проблемы административных барьеров, возникающих в процессе предоставления госуслуг, тем не менее ни один из данных нормативных актов понятие «административные барьеры» не закрепил. Поэтому многими авторами предлагаются различные формулировки данного понятия, ввиду того, что ранее в одной из статей уже поднималась данная проблематика[4], где детально анализировалась текущая ситуация, касающаяся определения понятия «административные барьеры», поэтому различные точки зрения касающиеся данного понятия в данной статье приводиться не будут, обозначим только то определение, которое предложено автором данной статьи в вышеуказанной публикации. По нашему мнению, под административными барьерами понимаются препятствия организационно-правового характера, возникающие в процессе предоставления государственных услуг перед заявителями. В соответствии с данным понятием, причины административных барьеров также будут иметь организационно-правовой характер. Прежде чем приступить к детальному анализу причин возникновения административных барьеров в процессе предоставления органами внутренних дел государственных услуг, кратко рассмотрим само понятие «причина».

В философском смысле под причиной понимается явление, действие которого

---

[1] П. 7 ч. 1 ст. 2 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции».

[2] Распоряжение Правительства РФ от 10 июня 2011 г. № 1021-р «Об утверждении Концепцию снижения административных барьеров и повышения доступности государственных и муниципальных услуг на 2011-2013 годы».

[3] Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг».

[4] Тырышкин В.В. К вопросу о понятии административных барьеров в сфере предоставления государственных услуг населению // Аспирант и соискатель. № 1. 2012. С. 38-40.

вызывает, определяет, изменяет, производит или влечет за собой другое явление[1]. Таким образом, причина есть внутренняя связь между тем, что уже есть, и тем, что им порождается, что еще только становится[2]. То есть причина – это явление непосредственно влекущее за собой появление административного барьера. Поэтому устранение причин возникновения административных барьеров однозначно приведет к устранению того административного барьера, который был порожден данной причиной.

М.Н. Руткевич, определяя природу причинности пишет: «… причина существенно отличается от других факторов необходимых для возникновения следствия, тем, что именно она порождает это следствие, представляет собой главный, порождающий фактор»[3]. При этом М.Н. Руткевич допускает существование множества факторов, влияющих на возникновение следствия, выделяя среди них причину, как основной фактор. Соответственно, всеми остальными факторами в той или иной степени влияющими на возникновение следствия, будут являться условия, но так как причина является фактором, порождающим следствие, соответственно данной категории мы уделяем особое внимание в процессе преодоления административных барьеров.

В ходе исследования проблематики административных барьеров было установлено, что административные барьеры – это явления объективной действительности, они существуют только в реальных препятствиях в процессе получения госуслуг заявителями, в отличии от причин возникновения административных барьеров, которые могут быть как объективные, так и субъективные и соответственно в зависимости от этого, административные барьеры могут возникать независимо от воли кого-то (естественным путем), либо создаваться искусственно.

Причины возникновения административных барьеров не зависящие от воли сотрудников ОВД непосредственно задействованных в процессе предоставления госуслуг, носят объективный характер в том смысле, что они обусловлены сложившимися вопреки воле и желания этих сотрудников обстоятельствами.

Субъективные же причины наоборот – напрямую зависят от волеизъявления сотрудников ОВД непосредственно задействованных в процессе предоставления госуслуги. В этом случае административные барьеры создаются сознательно и носят искусственный характер.

В соответствии с вышеизложенным, причины возникновения административных барьеров в процессе предоставления органами внутренних дел госуслуг, возможно классифицировать на объективные и субъективные.

В ходе проведенного исследования были выявлены 2 группы объективных причин: организационные и правовые. К организационным были отнесены следующие причины:

1. Отсутствие системы оценки деятельности ОВД по предоставлению госуслуг населению;

2. Отсутствие мониторинга качества предоставляемых ОВД госуслуг;

3. Ограниченная пропускная способность ОВД;

4. Отсутствие должного контроля со стороны руководства за процессом предоставления госуслуг;

5. Ненадлежащее материально-техническое обеспечение процесса предоставления госуслуг;

6. Ненадлежащая компетентность сотрудников, предоставляющих госуслуги.

К правовым причинам были отнесены:

1. Противоречия административного регламента, регулирующего предоставление госуслуги с нормами других нормативных правовых актов

2. Наличие неопределенности в тексте административного регламента.

Что касается субъективных причин, их было выявлено 3 вида:

1. Корыстные причины;

---

1 Философский энциклопедический словарь. М., 1983. С. 531.

2 Там же. С. 532.

3 Руткевич М.Н. Диалектический материализм. М., Мысль. 1973. С. 399.

2. Корпоративные причины;

3. Личные причины.

По мнению автора статьи, учитывая различную природу объективных и субъективных причин возникновения административных барьеров в правоохранительной деятельности ОВД, средства устранения данных причин также будут различны.

Рассмотрим средства устранения объективных причин. Данные причины, как уже отмечалось выше, возникают помимо воли и желания сотрудников ОВД, непосредственно предоставляющих госуслуги, поэтому и средства устранения данных причин будут направлены на совершенствование организационно-правовых аспектов процесса предоставления госуслуг. Автором статьи предлагаются следующие средства устранения объективных причин возникновения административных барьеров:

1. Автоматизация процесса предоставления госуслуг, предоставляемых непосредственно в службах и подразделениях МВД России;

2. Совершенствование процесса предоставления госуслуг в электронном виде посредством Портала государственных услуг Российской Федерации и повышение их количества;

3. Предоставление госуслуг по линии МВД России в Многофункциональных центрах предоставления государственных и муниципальных услуг.

4. Внедрение мониторинга качества предоставления госуслуг органами внутренних дел.

5. Повышение уровня подготовки сотрудников, задействованных в процессе предоставления госуслуг.

Хотя все данные средства носят организационный характер в процессе их реализации, неминуемо будет осуществляться совершенствование и нормативных правовых актов, регламентирующих процесс предоставления госуслуг органами внутренних дел, поэтому данные средства будут способствовать устранению как организационных, так и правовых объективных причин, и соответственно данные средства будут являться организационно-правовыми средствами устранения объективных причин возникновения административных барьеров.

Средства устранения субъективных причин возникновения административных барьеров всецело должны быть направлены на повышение качества работы с сотрудниками ОВД, непосредственно предоставляющих госуслуги заявителям, на повышение уровня самосознания и мотивации данных сотрудников. Достигнуть должного уровня самосознания и мотивации сотрудников ОВД на качественное предоставление госуслуг возможно следующими средствами:

1. Разработка и реализация надлежащей кадровой политики при комплектовании служб и подразделений МВД России, предоставляющих госуслуги;

2. Разработка надлежащей системы оценки деятельности сотрудников ОВД, предоставляющих госуслуги;

3. Разработка надлежащей системы контроля за процессом предоставления госуслуг со стороны непосредственных руководителей;

4. Разработка прогрессивной системы поощрений и наказаний;

5. Разработка и внедрение в процесс профессиональной подготовки сотрудников, осуществляемой без отрыва от служебной деятельности, тематики занятий, посвященных психологическим аспектам предоставления госуслуг.

В качестве выводов к статье необходимо отметить, что все вышеперечисленные средства устранения и объективных и субъективных причин возникновения административных барьеров в правоохранительной деятельности органов внутренних дел, в обязательном порядке должны реализовываться в совокупности, так как воздействуя на отдельные проблемные участки, устранить административные барьеры в целом не представляется возможным, только комплексное использование всех вышеперечисленных средств может привести к положительному результату и соответственно устранение причин возникновения административных барьеров позволит если не полностью

устранить, то значительно снизить уровень вышеуказанных барьеров.

МАСЪАЛАҲОИ САБАБИЯТ ДАР СИМОИ ГУЗАШТАНИ МОНЕАҲОИ МАЪМУРӢ ДАР ФАЪОЛИЯТИ ҲУҚУҚМУҲОФИЗАВИИ МАҚОМОТИ КОРҲОИ ДОХИЛИИ ФЕДЕРАТСИЯИ РОССИЯ

Калидвожаҳо: сабабият, монеаҳои маъмурӣ, фаъолияти ҳуқуқмуҳофизатӣ, мақомоти корҳои дохилӣ, Федератсияи Россия.

Дар мақола сабабияти гузаштани монеаҳои маъмурӣ дар фаъолияти ҳуқуқмуҳофизатии мақомоти корҳои дохилии Федератсияи Россия мавриди таҳлил қарор дода шудааст.

PROBLEM CAUSE IN THE LIGHT ADMINISTRATIVE BARRIERS IN LAW ENFORCEMENT BODIES OF THE RUSSIAN FEDERATION

Keywords: causality, administrative barriers, law enforcement, police, Russian Federation.

The article deals with the problem of causality in the light of administrative barriers in law enforcement bodies of the Russian Federation.

ТАРТИБИ
ҚАБУЛ ВА НАШРИ МАҚОЛАҲО ДАР МАҶАЛЛАИ ИЛМИИ «ОСОРИ АКАДЕМИЯ»

Маҷалла тибқи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи матбуот ва дигар воситаҳои ахбори омма» интишор мешавад.

Маҷаллаи илми «Осори Академия» нашрияи Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон буда, фарогирандаи бахшҳои ҳуқуқ, таърих, фалсафа, филология, иқтисод, информатика ва фанҳои дақиқ мебошад.

Дар маҷалла натиҷаи корҳои илмӣ-тадқиқотии ҳайати профессорону олимон, омӯзгорони Академияи ВКД ва олимони ватаниву хориҷӣ нашр карда мешаванд.

Маблағи нашр аз ҳисоби Академия пардохт мешавад.

Маҷалла бо забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ дар як сол 4 маротиба нашр мешавад.

Мақолаҳое, ки ба суроғаи «Осори Академия» ирсол мешаванд, бояд бо талаботи зерин ҷавобгӯй бошанд:

1. Дар мақолаҳои илмӣ ҳалли масъалаҳо аниқ ва равшан истифода гарданд;
2. Ҳаҷми мақола якҷоя бо расм, ҷадвал, диаграмма, графика ва матни аннотатсия набояд аз 12 саҳифаи чопӣ (А-4) зиёд бошад;
3. Мақолаҳо бояд дар компютер тибқи барномаи Microsoft Word хуруфчинӣ ва дар шакли электронӣ бо гарнитураҳои Times New Roman ё Times New Roman Tj сабт карда шаванд;
4. Фосила байни сатрҳо 1,5 см., ҳошия аз тарафи чап 3 см., аз тарафи рост 1,5 см., аз боло 2 см. ва аз поёнии саҳифа 2 см.- ро ташкил намуда, матни мақола аз тарафи рост саҳифабандӣ карда шавад;
5. Дар саҳифаи аввали мақола ному насаби муаллиф (муаллифон), унвон ва муассисаи корӣ зикр мешавад;
6. Дар охири мақола суроға, рақами телефон ва e-mail муаллиф (муаллифон) ҷойгир карда шавад;
7. Сарчашмаҳои иқтибосшаванда дар (шакли поварак сноски) дода мешавад. Шуморагузории повараҳо пайҳам буда, дар низоми «дар ҳар як саҳифа» («на каждой странице») дастӣ гузошта мешавад. Ҳангоми таҳияи повараҳо мебояд ному насаби муаллиф, номи пурраи асар, шумораи ҷилд, макони нашр, нашриёт, соли нашр ва саҳифаи истифодашуда зикр гардад. Ҳангоми иқтибоси такрорӣ адабиёти иқтибосшуда дар шакли мухтасар оварда мешавад;
8. Фишурдаи мақола бо забони англисӣ ва тоҷикӣ (русӣ) дар охири мақола навишта шавад;
9. Сурати 4х3 дар шакли электронӣ.

Ҳангоми ба эътибор нагирифтани талаботҳои дар боло зикр гардида, дастхатҳои мақолаҳо ба чоп қабул карда намешаванд ва ба муаллифон баргардонида мешаванд барои коркард намудан.

Ҳайати таҳририя ҳуқуқ дорад, ки мақолаҳои илмиро ихтисор ва ислоҳ намояд.

Дастхатҳои мақола баргардонда намешаванд.

П о р я д о к
ПРИНЯТИЯ И ОПУБЛИКОВАНИЯ СТАТЕЙ В НАУЧНОМ ЖУРНАЛЕ «ТРУДЫ АКАДЕМИИ»

Журнал издается на основании требований Закона Республики Таджикистан «О печати и других средствах массовой информации».

В научном журнале «Труды Академии» печатаются статьи, содержащие результаты научных исследований по юриспруденции, истории, философии, филологии, информатике и естественным наукам.

В журнале издаются результаты научно-исследовательских работ профессорско-преподавательского состава Академии МВД, а также работы отечественных и зарубежных ученых.

Оплата издания производится за счет Академии МВД.

Журнал издается на русском, таджикском и английском языках с периодичностью 4 раза в год.

При направлении статьи в редколлегию авторам необходимо соблюдать следующие правила:

1. Статья должна быть понятной и доходчивой;
2. Размер статьи не должен превышать 12 страниц (А-4) компьютерного текста, включая текст, таблицы, диаграммы, графику и рисунки;
3. Статья должна быть подготовлена в системе MicrosoftWord, рукопись должна быть отпечатана на компьютере гарнитурой Times New Roman или Times New Roman Tj;
4. Шрифт 14, формат А-4, интервал полуторный, поля: верхнее – 2 см., нижнее – 2 см., левое – 3 см., правое – 1,5 см, листы – пронумерованы;
5. На первой странице справа указывается автор (авторы) статьи, место работы, должность и звание;
6. В конце статьи указывается адрес, номера телефонов, а также e-mail автора (авторов);
7. Цитируемая в статье литература дается в виде подстрочных сносок. Нумерация сносок сквозная, от руки, в режиме «на каждой странице». При оформлении сносок следует указывать фамилию и инициалы автора (*курсивом)*, полное название книги, номер тома, место издания, издательство, год издания, страницу. При повторной ссылке цитируемая литература приводится в сокращенной форме;
8. В конце статьи приводится аннотация на английском и таджикском (русском) языках;
9. Фотография 4х3 в электронном варианте.

При несоблюдений вышеперечисленных требований, статьи не принимаютя к опубликованию и возвращаются авторам на доработку.

Редколлегия оставляет за собой право производить сокращения и редакционные изменения статьи.

Рукописи статей авторам не возвращаются.

ISBN 978-99947-738-0-0

734024, ш. Душанбе, кӯчаиВосеъ, 123
Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон
734024, г. Душанбе, улица Восе, 123
Академия МВД Республики Таджикистан

Тел.: + (992 37) 226-60-48
Факс: + (992 37) 226-60-43

Ба матбаа 07.11.2014 таҳвил гардид. Чопаш 28.12.2014
ба имзо расид. Қоғази офсет. Андозаи 60x84 1/8.
Ҷузъи чопии шартӣ 10,5. Адади нашр 300 нусха.
Супориши № 82

Дар матбааи ЧДММ «Дақиқӣ» ба табъ расидааст.
734036, ш. Душанбе, кӯчаи Бофанда, 1/5.